

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Экономический факультет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ: АНАТОМИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ, ГЛОБАЛЬНЫЙ
ЛОКДАУН И ОНЛАЙН-БУДУЩЕЕ

Материалы Международной научно-практической конференции
Краснодар, 19–22 апреля 2021 г.

Том 3

Под редакцией профессора И.В. Шевченко

Краснодар
2021

УДК 330.341 (470+571)
ББК 65 (2 Рос) (3)
Э 402

Редакционная коллегия:

И.В. Шевченко, Л.В. Пономаренко, К.О. Литвинский

Э 402 Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией профессора И.В. Шевченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – Т. 3. – 316 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-1906-0
ISBN 978-5-8209-1909-1 (т. 3)

В предлагаемом издании представлены научные доклады, посвященные вопросам экономического развития России в условиях пандемии, инновационному потенциалу отечественной экономики, развитию различных отраслей промышленности, банковской системы, международным аспектам функционирования отечественной экономики и другим направлениям социально-экономического развития страны.

Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, кто интересуется современной экономикой.

УДК 330.341 (470+571)
ББК 65 (2 Рос) (3)

ISBN 978-5-8209-1906-0
ISBN 978-5-8209-1909-1 (т. 3)

© Кубанский государственный университет, 2021

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА В РОССИИ

Несмотря на негативные явления, вызванные пандемией, сложившаяся ситуация ускорила развитие дистанционных сервисов и мобильных решений. Тотальная диджитализация и инновационные технологии работы создают новые возможности для цифровой трансформации бизнеса.

Инновации, связанные с ростом производительности сетей и информационных систем, не только оказывают влияние на качество жизни миллиардов людей, но и являются важными факторами повышения экономического потенциала страны и компаний, реализующих стратегию цифровой трансформации.

В этой связи актуальным вопросом является исследование влияния современных цифровых технологий на инвестиционные процессы, поскольку именно инвестиции являются двигателем экономического роста.

Цифровая трансформация влечет за собой изменения практически всех элементов инвестиционного рынка: субъектов и объектов, целей, видов и методов инвестирования, инвестиционной инфраструктуры.

Анализ рынка объектов реального инвестирования показал, что в 2020 году инвестиции в основной капитал в России снизились на 1,4%, тогда как по прогнозу Минэкономразвития ожидалось снижение инвестиций на 6,6%. Причиной этого, на наш взгляд, является нивелирование отрицательной динамики, возникшей из-за негативных экономических последствий «коронакризиса», приростом инвестиций, обусловленных необходимостью вложений экономических субъектов в модернизацию и техническое перевооружение предприятий, главным образом, за счет внедрения цифровых технологий. В связи с этим, в 2021 году правительство прогнозирует рост реальных инвестиций на уровне 3,1%, с дальнейшим выходом на траекторию роста инвестиций на 5-6%.

В общемировом масштабе, согласно данным Worldwide Digital Transformation Spending Guide (Всемирного руководства по расходам на цифровую трансформацию) от IDC, общие расходы компаний на технологии и услуги по цифровизации в 2020 году выросли в среднем на 10,4% и достигли более 1,3 триллиона долларов. Влияние пандемии на инвестиции в цифровизацию снизило их объём, по мнению экспертов, предположительно на 500 млрд. долларов. Однако в большинстве отраслей существуют возможности для роста. В качестве примеров можно привести применение технологий цифровой визуализации в образовании, обработку претензий на основе RPA в страховании, платформы многоканальной коммерции, телекоммуникации и др.

Наибольший объем инвестиций ожидается в направлении автоматизации технологических процессов и развития робототехники.

Показатель уровня цифровизации бизнеса (Business Digitalization Index) в России по оценке аналитического центра НАФИ изменился в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 5 единиц, его значение составило 50 из 100 возможных единиц. Факторы, положившие в нашей стране начало подъему в IT-секторе и в сегменте интернетторговли, с высокой вероятностью будут влиять на цифровую экономику на протяжении многих лет. Так, в ближайшие четыре года рост прогнозируется рост электронной коммерции в России в объеме около 4,4 трлн руб., при том, что суммарная величина рынка за это время оценивается в 23,3 трлн руб.

Развитие рынков с участием цифровых платформ маркетплейсов, операционных систем, социальных сетей, агрегаторов и др. актуализирует вопросы интеллектуальных прав и развития такого сегмента инвестиционного рынка как рынок объектов нематериальных активов.

Рассматривая российский рынок объектов финансового инвестирования, следует отметить рост практически всех его сегментов в 2020 году. Это было вызвано как ростом цен рыночных активов, так и увеличением объемов предложения финансовых инструментов на рынке.

С одной стороны, положительное влияние на рост финансовых инвестиций оказали своевременно принятые государством меры, направленные на выход финансовой системы из фазы турбулентности, а с другой – вынужденный режим удаленной работы дал толчок к дальнейшему развитию дистанционных методов осуществления бизнеса, ускоренному формированию и развитию банковских платформ и приложений, экосистем.

Экосистема как совокупность сервисов, платформенных решений, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого «бесшовного» интегрированного процесса, направлена на удовлетворение большинства ежедневных или нескольких базовых потребностей клиента. Объединение нескольких платформ в экосистему в сочетании с дополняющими их офлайн-сервисами упрощает ход действий: не требуется отдельная регистрация на каждой платформе, экосистема использует единый сквозной идентификатор, как правило, онлайн-сервисы содержатся в одном мобильном приложении (Super App).

Функционирование полноценной экосистемы невозможно без встроенных в нее финансовых услуг. Основными финансовыми сервисами являются расчеты за товары и услуги, а также переводы, кредитование, ведение счетов, страховые и инвестиционные продукты. В свою очередь, развитием экосистем сегодня занимаются несколько крупных банков, некоторые реализуют совместные проекты с IT-компаниями. Так, например, Сбер наращивает свою экосистему нефинансовых услуг, согласно «Стратегии-2020», приобретая компании в самых различных отраслях – от высокопроизводительной обработки данных до телемедицины. Тем самым традиционный банк трансформируется в экосистемную технологическую компа-

нию уровня Google или Amazon.

На рисунке 1 представлена информация о динамике количества организаций, занимающихся «экосистемными» видами деятельности в группах, возглавляемых СЗКО.

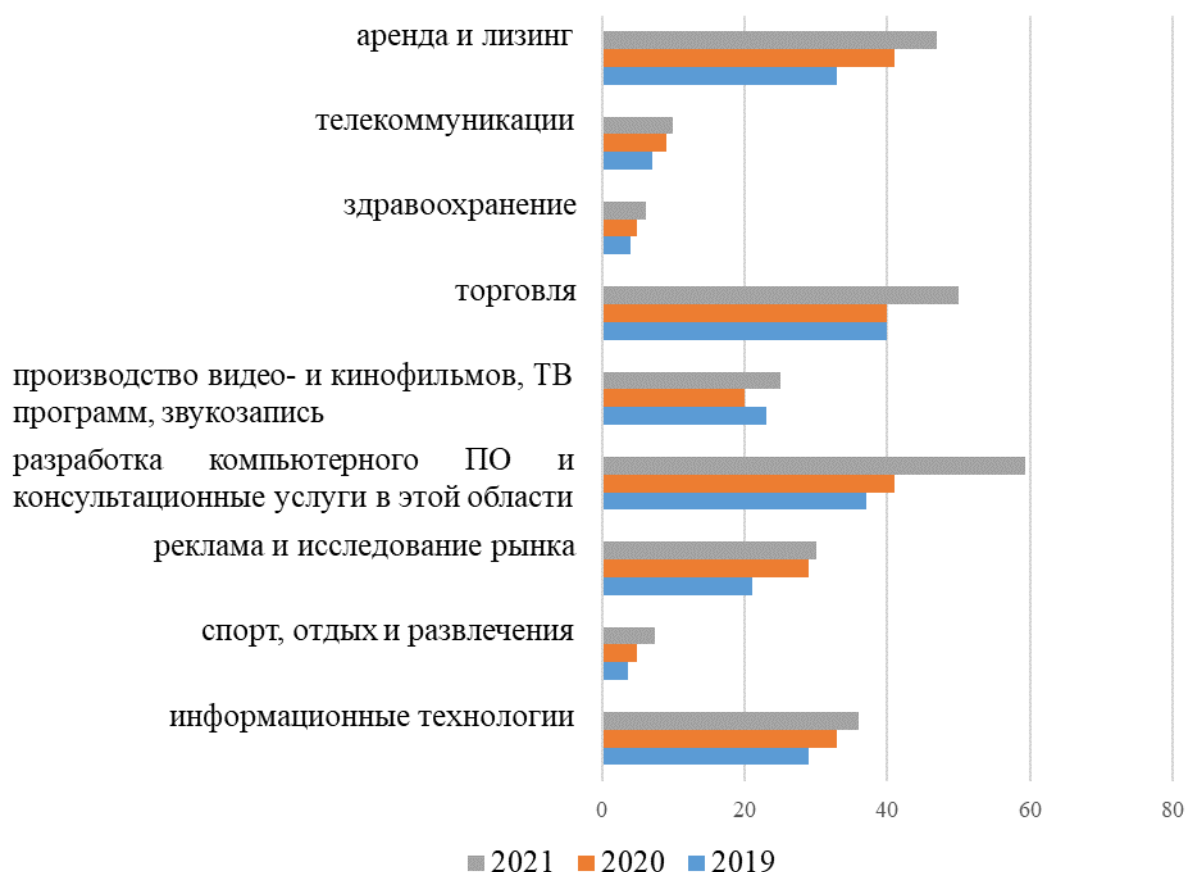

Рисунок 1 – Динамика количества организаций, занимающихся «экосистемными» видами деятельности в группах, возглавляемых СЗКО

Применение экосистем, безусловно, дает СЗКО конкурентные преимущества за счет диверсификации и выхода за пределы традиционного банковского бизнеса. В рамках экосистем банки предлагают своим клиентам как финансовые услуги, так и несвязанные с финансовым рынком услуги. Из этого следует тенденция к монополизации определенных сегментов рынка, усилению позиций доминирующих игроков, за счет расширения деятельности и предложения таргетированных продуктов. Появляются новые риски, с вязи с чем Банком России начата работа по регулированию банковских экосистем.

Применение экосистем и цифровизации финансовых операций позволяет расширять объемы и направления привлечения сбережений физических лиц. Финансовый рынок России по сравнению со странами Евро-

пы и США имеет относительно низкую долю инвестиций физических лиц. В этой связи Банк России ставит задачу расширения вовлеченности физических лиц в инвестиционные операции, как посредством банков, так и через рынок ценных бумаг.

Несмотря на наличие проблемы, связанной с низким уровнем доходов населения в нашей стране и, как следствие, низким уровнем сбережений, наблюдается положительная динамика: прирост доли сбережений в структуре использования денежных доходов населения составил 3,4% в 2019 году и 4 % в 2020 году.

За последние годы в нашей стране предприняты некоторые меры по изменению финансовой политики в области регулирования инвестиционного поведения физических лиц. Так, в российскую практику активно внедряются методы косвенного регулирования: введения налогообложения пассивной формы сбережений физических лиц – доходов по вкладам (изменения в Налоговом кодексе по НДФЛ с 1 января 2021 года), и льготирования активной формы инвестирования как вычет по НДФЛ за операции по индивидуальным инвестиционным счетам (ИИС).

Практика использования в нашей стране инвестиционных счетов была введена в 2015 году и основана на зарубежном опыте применения аналогичных инструментов. Участие инвесторов-физических лиц в операциях на фондовом рынке возможно посредством открытия брокерского счета в брокерской компании или банке, которым и является ИИС. Однако различия между брокерским счетом и ИИС заключаются, во-первых, в возможности применения налогового вычета; во-вторых, в возможности снятия средств – с брокерского счета без ограничений, а снятие с ИИС автоматически приведет к закрытию счета.

Динамика ИИС в России представлена на рисунке 2.

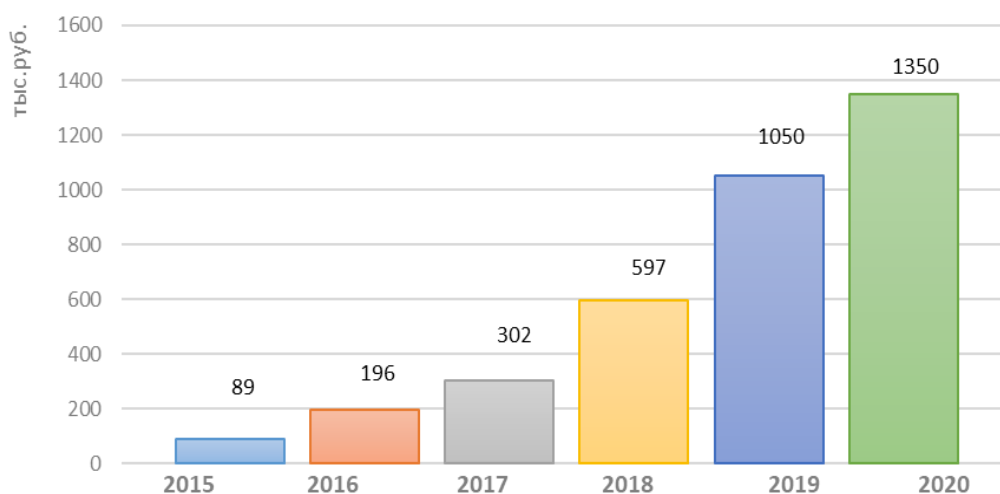

Рисунок 2 – Динамика количества открытых ИИС за период 2015-2020 гг. в Российской Федерации

Исходя из данных о динамике ИИС за последние 6 лет в нашей стране, можно сделать вывод о существенном росте количества и доли инвесторов-физических лиц, учитывая, что повышению привлекательности ИИС способствует интенсивное развитие онлайн сервисов, технологий, новых форм финансовых сделок, электронных потоков средств.

Обращает на себя внимание тот факт, что в целях приобщения физических лиц к цифровым продуктам и финансовым инструментам, следует решить вопрос о цифровом неравенстве и готовности принятия населением новых цифровых решений. На данный момент разрыв в степени адаптации цифровых технологий между регионами существенен. Расчет Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы Сколково показал, что индекс цифровой жизни в городах-лидерах (Екатеринбург, Краснодар) почти в 5 раз выше индекса наименее развитых городов России.

Еще одним направлением изменений на инвестиционном рынке является появление альтернативных форм инвестиций на базе инвестиционных платформ – краудлендинг, краудинвестинг и краудревординг, являющихся разновидностями краудфандинга. Инвесторы, предоставляющие альтернативные инвестиции предъявляют менее жесткие требования к финансируемым компаниям. Очевиден рост популярности инвестиционных платформ как источника денежных ресурсов для молодых компаний.

Под краудфандингом понимается коллективное инвестирование небольших сумм в проекты или компании, находящиеся на ранних стадиях развития, преимущественно через Интернет или соцсети. Краудлендинг предполагает предоставление краткосрочных займов юридическим и физическим лицам. По итогам 2019 года объем российского рынка краудфандинга составил 7,1 млрд руб. Отличие краудинвестинга – в том, что инвесторы получают долю участия в проекте. Эти новые формы финансирования малого инновационного бизнеса, инвестиций в стартапы на ранней стадии содействуют реализации государственной стратегии развития культуры технологичного и наукоемкого предпринимательства.

Таким образом, под влиянием научно-технического прогресса изменяется инвестиционный рынок, эти изменения определяются становлением инновационного пространства. Основным барьером для цифровой трансформации становится нехватка кадровых и финансовых ресурсов. Одной из точек уязвимости остается кибербезопасность.

Совершенствование нормативно-правового регулирования хранения и обработки данных, мер поддержки малого и среднего бизнеса, отстающего по темпам цифровизации, повышение цифровой бизнес-грамотности будут способствовать преодолению экономического кризиса, активному использованию внутренних стимулов развития инвестиционной деятельности в нашей стране и развитию инновационного потенциала экономики Российской Федерации.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Сегодня внешнеэкономические и торговые отношения в странах мирового хозяйства трансформируются под воздействием различных причин и факторов. Не вызывает сомнений, что пандемия на время парализовала межстрановые отношения во всем мире. Однако в мировой экономике параллельно происходят и другие процессы, связанные с переходом стран к новому мирохозяйственному и технологическому укладу. В ряде научных трудов академика С.Ю. Глазьева отмечается, что существующая в нынешних условиях эскалация военно-политической напряженности в мире обусловлена сменой мирохозяйственных и технологических укладов. На этой основе происходит трансформация или перестройка мировой экономики и межстрановых отношений через принципиально новые технологии и институты. В такие периоды происходит дестабилизация системы межстрановых отношений, происходят кризисы с явными колебаниями цен на энергоносители, экономическая стагнация, образуются финансовые пузыри, трансформируется мировая валютная система и др.

Многие страны авангарда мирового хозяйства в нынешних условиях активно переходят к шестому технологическому укладу, в котором преобладает развитие нано-, биотехнологий. Ведущие страны мира довольно успешно развивают указанные сферы, а также продолжают совершенствовать информационно-коммуникационные технологии, являющиеся драйвером роста нового технологического уклада. В современных условиях в первую очередь между странами авангарда происходит технологическая кооперация производства на основе новых отраслей (технологический уклад) через призму соответствующей системы взаимосвязанных институтов, которые обеспечивают расширенное воспроизводство капитала, а также определяющие механизм экономических отношений в мире (мирохозяйственный уклад). Помимо резкой дестабилизации межстрановых отношений, происходит трансформация или разрушение старого и параллельно формирование нового мирового экономического порядка. Если исследовать XX – начало XXI столетия, то можно выделить как минимум три этапа развития мирового экономического порядка (формирование биполярной системы (СССР и США), однополярной системы во главе с Соединенными Штатами, многополярной системы). В период биполярной системы противостояние и противоречие между СССР и Соединенными Штатами основывалось на гонке вооружений, укреплении военно-технологического потенциала. После распада биполярной системы единственным лидером были Соединенные Штаты, которые в начале XXI столетия удерживали свои лидерские позиции в мировом хозяйстве.

Однако в современных условиях исчерпываются возможности продвигаемой Соединенными Штатами неолиберальной модели мирового хозяйства, а также сложившейся на ее основе системы международных институтов, организаций и технологий. Глобальный экономический кризис показал, что полная либерализация мирохозяйственных связей может привести к дестабилизации всю мировую экономику. Многие страны мирового хозяйства стали сталкиваться с довольно серьезными трудностями в части сохранения прежних темпов экономического роста. В первую очередь речь идет об отдельных странах Европейского союза, Соединенных Штатах и т.д. Сформированные под эгидой Соединенных Штатов международные организации и финансовые институты глобального характера включены в мегауровень мирового хозяйства. Однако с укреплением региональных межстрановых отношений, усиливаются позиции субъектов мезоуровня (интеграции, региональные организации, партнерства, союзы и др.). Поэтому сегодня активно формируется многополярная система, в которой ключевыми акторами выступают Соединенные Штаты, Германия, Китай и ряд других стран. Указанные лидеры различными способами стремятся укрепить свои позиции как на мезоуровне, так и на мегауровне мирового хозяйства. В современных условиях указанные страны активно развивают новые формы взаимодействия со странами-партнерами и трансформируют уже устоявшиеся. Примером служит взаимодействие Соединенных Штатов, Канады и Мексики, которые при правлении Д. Трампа трансформировали интеграционную группу НАФТА в USMCA с целью укрепления и углубления двухсторонних отношений. Также выход Соединенных Штатов из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), который по оценкам отдельных экспертов ослабил позиции данной страны в Азиатском регионе. Китай сегодня активно развивает межстрановые отношения с ШОС, АСЕАН, ЕАЭС. Кроме того, особое внимание уделяет продвижению своих интересов в рамках «Экономической полосы Шелкового пути». Для Китая указанный проект является приоритетным направлением в части укрепления своих позиций в Азиатском регионе. Китай активно инвестирует в своей национальной валюте в крупномасштабные проекты (формирование транспортной инфраструктуры, социальной), реализуемые через указанную форму взаимодействия. В Европейском союзе во главе с Германией также произошли трансформации. В начале 2020 г. из указанной интеграционной группы вышла Великобритания, что неоднозначно сказалось на позициях Европейского союза и их макроэкономических показателях. Страны Центральной и Восточной Европы так и не смогли укрепить кооперационные связи со странами Западной Европы, что также сказывается на их экономических показателях. Проанализируем некоторые макроэкономические показатели отдельных стран Европейского союза

через призму их перехода к новому технологическому укладу и влияния пандемии.

По данным ЮНКТАД реальный ВВП еврозоны в 2014 г. составлял 1,2%, в 2015 г. – 2,0, в 2016 г. – 1,8, в 2017 г. – 1,7, в 2018 г. – 1,5, в 2019 г. – 1,5%. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. данный показатель сократился на 0,5%. В 2020 г. реальный ВВП перешел в отрицательную траекторию и составил –7,4%. Расчеты показали, что в 2021 г. данный показатель в еврозоне может составить (–1,3%), в 2022 г. – (–2,5%), в 2023 г. – (–3,6%), в 2024 г. – (–4,8%), в 2025 г. – (–5,9%). В отдельных странах Центральной и Восточной Европы Европейского союза, не входящие в еврозону, данный показатель был намного выше. Так, например, в Польше реальный ВВП в 2014 г. составлял 3,3%, в 2015 г. – 3,9, в 2016 г. – 2,8, в 2017 г. – 3,3, в 2018 г. – 3,2, в 2019 г. – 3,2%. Тем не менее по сравнению с 2014 г. реальный ВВП в 2019 г. снизился на 0,1%. В Венгрии наблюдалась аналогичная тенденция. В 2014 г. он составлял 4,0%, в 2015 г. – 3,1, в 2016 г. – 2,0, в 2017 г. – 3,7, в 2018 г. – 3,7, в 2019 г. – 3,0%. В 2019 г. по сравнению с 2014 г. указанный показатель сократился на 1,0%. В Румынии динамика реального ВВП являлась нестабильной, но положительной. В 2014 г. показатель составлял 3,1%, в 2015 г. – 3,9, в 2016 г. – 4,8, в 2017 г. – 4,4, в 2018 г. – 3,7, в 2019 г. – 3,5%. В Румынии в 2019 г. по сравнению с 2014 г. он увеличился на 0,4%. По расчетам ЮНКТАД в 2020 г. реальный ВВП в исследуемых странах был отрицательным. В Польше он составлял –3,4%, в Венгрии – (–5,9%), в Румынии – (–5,0%). Прогнозы данной организации на 2021-2022 гг. по реальному ВВП довольно оптимистичны. По их расчетам реальный ВВП в 2021 г. в Польше составит 3,5%, в 2022 г. – 4,3, в Венгрии – 3,8 и 4,3, в Румынии – 3,5 и 4,1% соответственно.

Важным макроэкономическим показателем является уровень безработицы. По данным Евростата данный показатель с 2016 г. по 2020 г. являлся крайне нестабильным. Если исследовать Европейский союз, то в 2016 г. он составлял 8,5%, в 2017 г. – 7,4, в 2018 г. – 6,8, в 2019 г. – 6,2, в 2020 г. – 7,3%. В целом по Европейскому союзу уровень безработицы в 2020 г. по сравнению с 2016 г. сократился на 1,2%. В еврозоне в 2016 г. он составлял 9,5%, в 2017 г. – 8,6, в 2018 г. – 7,9, в 2019 г. – 7,3, в 2020 г. – 8,4%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. данный показатель сократился на 1,1%. Особое внимание необходимо обратить на страны южного региона Европейского союза. В Греции данный показатель в 2016 г. составлял 23,5%, в 2017 г. – 21,4, в 2018 г. – 19,2%, в 2019 г. – 17,2, в 2020 г. – 19,8%. Как показывают статистические данные, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. уровень безработицы увеличился на 2,6%. Аналогичная тенденция наблюдалась в Испании. В 2016 г. уровень безработицы составлял 19,6%, в 2017 г. – 17,1, в 2018 г. – 15,2, в 2019 г. – 14,0, в 2020 г. – 16,9%. В Италии наблюдалась нестабильная динамика по исследуемому показателю. В 2016 г. уровень

безработицы составлял 11,6%, в 2017 г. – 11,3, в 2018 г. – 10,5, в 2019 г. – 10,1, в 2020 г. – 11,2%. В 2020 г. данный показатель по сравнению с 2019 г. увеличился на 1,1%. Наиболее стабильная ситуация наблюдалась в Португалии и на Кипре. В указанных странах данный показатель стабилизировался по сравнению с периодом первой волны глобального экономического кризиса. В Португалии уровень безработицы в 2016 г. составлял 11,3%, в 2017 г. – 9,1, в 2018 г. – 7,2, в 2019 г. – 6,4, в 2020 г. – 8,0%. В 2020 г. из-за пандемии указанный показатель увеличился по сравнению с 2019 г. Однако в 2020 г. по сравнению с 2016 г. он сократился на 3,3%. Что касается Кипра, то там уровень безработицы в 2016 г. составлял 13,1%, в 2017 г. – 11,0, в 2018 г. – 8,3, в 2019 г. – 7,2, в 2020 г. – 8,1%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. данный показатель сократился на 5,0%.

Крайний макроэкономический показатель, который будет проанализирован – валовой государственный долг (в % от ВВП). Указанный показатель как в Европейском союзе, так и в еврозоне по данным Евростата с каждым годом снижался. Так, например, в Европейском союзе валовой государственный долг (ВГД) в 2016 г. составлял 83,4%, в 2017 г. – 81,5, в 2018 г. – 80,2%, в 2019 г. – 79,3%, в 2020 г. – 77,6%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. ВГД снизился на 5,8%. В еврозоне наблюдалась аналогичная тенденция, связанная со снижением указанного показателя. В 2016 г. он составлял 89,1%, в 2017 г. – 86,6, в 2018 г. – 85,2, в 2019 г. – 84,3, в 2020 г. – 82,1%. В странах южного региона ситуация менее оптимистична. В первую очередь речь идет о Греции, Италии и Португалии. В указанных странах ВГД превышал 100% от ВВП. Так, например, в Греции в 2016 г. он составлял 179,1%, в 2017 г. – 178,5, в 2018 г. – 181,0, в 2019 г. – 176,4, в 2020 г. – 177,6%.

В Италии наблюдалась аналогичная ситуация. За анализируемый период времени ВГД Италии всегда был более 100%. В 2016 г. он составлял 132,5%, в 2017 г. – 131,7, в 2018 г. – 132,3, в 2019 г. – 134,7, в 2020 г. – 134,5%. Что касается Португалии, то в 2016 г. он составлял 130,3%, в 2017 г. – 125,6, в 2018 г. – 121,4, в 2019 г. – 117,6%, в 2020 г. – 113,2%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель сократился на 17,1%. В Испании и на Кипре ситуация была более оптимистична. В Испании за анализируемый период времени ВГД был ниже 100% от ВВП. Тем не менее являлся довольно высоким. В 2016 г. валовой государственный долг составлял 99,3%, в 2017 г. – 98,2, в 2018 г. – 97,2, в 2019 г. – 95,4, в 2020 г. – 94,2%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. указанный показатель сократился на 5,1%. Что касается Кипра, то в 2016 г. валовой государственный долг составлял 107,9%, в 2017 г. – 97,6, в 2018 г. – 102,3, в 2019 г. – 95,4, в 2020 г. – 92,9%. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. ВГД снизился на 15,0%.

Нестабильность макроэкономических показателей стран Европейского союза, существующие внутренние противоречия между странами За-

падной Европы, странами Центральной и Восточной Европы подталкивают их к поиску новых форм и механизмов взаимодействия. Сегодня Китай и Соединенные Штаты всеми возможными способами пытаются еще больше проникнуть на рынки стран Европейского союза, в том числе посредством глобальных производственно-сбытовых цепей (ГПСЦ). ГПСЦ являются проявлением интернационализации производства в мировом масштабе и в условиях научно-технического прогресса. Необходимо отметить, что в целом промышленные кооперационные связи с зарубежными компаниями существовали долгий период времени. Однако в современных условиях их рост стал еще более активным и стремительным. В условиях ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий, опережающего развития всех видов транспорта, расширение зон свободной торговли привели к бурному росту глобальных производственно-сбытовых цепочек. Китай заинтересован в их формировании посредством укрепления кооперационных связей между компаниями в процессе выпуска продукции, оказания услуг, а также передачи определенной части производственной деятельности иностранным партнерам (например производственных функций, бизнес-процессов и др.). Не вызывает сомнений, что движущей силой создания и расширения ГПСЦ выступает жесткая конкурентная борьба на мировых рынках, а также стремление к сокращению издержек. Поэтому Китай и Соединенные Штаты заинтересованы в распространении международных цепей там, где сконцентрированы наиболее дешевые факторы производства. В Европейском союзе особый интерес у Соединенных Штатов и Китая вызывают страны Центрально-Восточной Европы, а также страны южного региона. Сегодня страны авангарда и их транснациональные корпорации заинтересованы в нахождении более дешевой рабочей силы и других факторов производства, поэтому странам Европейского союза важно укреплять межстрановые отношения внутри интеграционной группы, а не находить или обострять противоречия друг с другом. Поскольку внешние игроки стремятся всеми возможными способами и формами взаимодействия укрепить свои позиции на новых рынках. В условиях усиливающейся конкуренции на мировых рынках ТНК стали все больший объем своих функций направлять зарубежным компаниям.

Таким образом, в современных условиях на межстрановые отношения в Европейском союзе влияет не только пандемия, но и внутренние проблемы и противоречия, которые с каждым годом только накапливаются и усугубляются. Первая волна глобального кризиса показала ключевые проблемы, которые и на сегодняшний день существуют в странах ЦВЕ и южного региона Европейского союза. Переход стран к новому мирохозяйственному и технологическому укладу может еще больше ударить по их экономике, потенциалу и уровню развития. Ведущие страны ЕС (Германия, Франция) активно развивают новые отрасли и технологии, которые

соответствуют новому технологическому укладу. Безусловно пандемия внесла свои коррективы и трансформировала внешнеэкономические связи как внутри интеграционной группы, так и за ее пределами.

Н.П. Малышева, С.Л. Моисеенко

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Задача получения и актуализации востребованных современной экономикой профессиональных, коммуникативных, личностных знаний и навыков является одной из наиболее важных как для системы общего, среднего и высшего профессионального образования, так и для коммерческих и некоммерческих организаций, в которых сформировавшийся специалист будет проходить закономерные этапы карьерного пути. Данная задача кратно усложняется под влиянием динамичности развития экономики, многообразия вызовов, которые ставят перед хозяйствующими субъектами качественно новые задачи. Новая реальность складывается из совокупности факторов, для преодоления которых необходимо быстро перестраивать систему управления, адаптируя ее к новой реальности, обеспечивать бесперебойную работу в условиях физической разобщенности коллектива, налаживать бизнес-коммуникации, противостоять нарастающему цифровому налоговому администрированию. Соответственно, предъявляются качественно новые требования к компетенциям персонала, базой которых являются знания, умения и навыки, полученные в образовательных организациях и в порядке самостоятельного повышения квалификации, в том числе в течение трудовой деятельности.

С другой стороны, задача для менеджмента бизнес-структур также существенно усложняется. Мобильность бизнес-процессов означает способность компаний осуществлять изменения в сжатые сроки, например, проводить ротацию состава проектных групп, подбирая наиболее оптимальные варианты для достижения эффективности, что требует наличия соответствующих баз данных и грамотной оценки компетенций претендентов.

Одним из современных решений данной проблемы может стать построение и актуализации цифрового профиля компетенций, концепция которого представлена в рамках деятельности сетевого «Университета 20.35». Краткое описание модели сводится к следующему:

1 Цифровой компетентностный профиль отражает области знаний, полученных обучающимся во время прохождения этапов образовательной программы. Схематично его представляют в виде круга, который разбит на секторы – предметные области: экономика, личная эффективность, IT-технологии и т.д.

2 Концентрические окружности – это уровни владений. Первый уровень показывает владение инструментами в предметной области, характеризуя знание определенного инструментария и способность его самостоятельного применения. Второй уровень отражает понимание предметной области, здесь границами оценки является профессиональная осведомленность и, с другой стороны, способность передавать и / или генерировать новые знания. Третий уровень компетентностного профиля – способность к результативной, продуктовой деятельности в определенной области. Здесь много подуровней.

3 Общий принцип – постоянная актуализация цифрового следа дает возможность оценки «плотности» заполнения ячеек цифрового компетентностного профиля, т.е. в режиме реального времени формируется комплексная картина набора специализаций и уровня достижений обучаемого или сотрудника.

Указанную методологию можно алгоритмизировать и широко применять на этапах профориентации выпускников школ, формирования компетенций и их развития как в течение профессиональной деятельности в одной компании, так и в случае перехода на другое место работы. Применение цифрового следа при формировании цифрового профиля компетенций обучающихся является новацией последнего периода и имеет важную особенность: «...Всё образовательное пространство, которое собирает цифровой след, должно быть особым образом спроектировано с применением педагогического дизайна» (Курбацкий В.Н., 2019). Уточним, что под цифровым следом понимаем трактовку «Университета 20.35», согласно которой термин представляет собой «...данные об образовательной, профессиональной или иной деятельности человека, представленные в электронной форме. Цифровой след используется для анализа развития человека с целью подтверждения получения им нового опыта деятельности, подготовки рекомендаций по следующему шагу развития, накопления данных о траекториях развития, для совершенствования работы системы рекомендаций» (Стандарт цифрового следа 1.0.2). В связи с этим цифровой след включает элементы деятельности и их описание, а также артефакты, освоение которых позволяет приобретать новые или развивать существующее компетенции. Другие авторы рассматривают понятие «цифрового следа» как электронной формы «...представления данных о результатах учебной, профессиональной и социальной деятельности человека, характеризующей уровень его профессиональной компетентности с точки зрения траектории личностного и профессионального развития», выделяя при этом следующие компоненты: технико-технологический, личностно-психологический, поведенческий, деятельностный, компетентностный, коммуникативный, рефлексивный (Шамсутдинова Т.М., 2020).

Интересным считаем опыт томских коллег, которые провели эксперимент по оценке профилей потенциальных выпускников одной из известных социальных сетей (Можаева Г.В., 2017). Действительно, анализ подписок пользователей, их талантов, контактов, одобряемых публикаций, сферы интересов – все это позволяет приемным комиссиям высших учебных приглашать абитуриентов именно на те направления подготовки, к которым у них имеется потенциальный и реальный интерес. Особенно важным данное направление профориентационной работы становится для региональных ВУЗов, в абсолютном большинстве не имеющих возможности полноценно конкурировать со столичными учебными заведениями, даже средней руки, попасть в которые выпускникам стало проще благодаря механизму зачисления на основе совокупности баллов ЕГЭ. В результате происходит однонаправленная миграция ценных молодых кадров, что является глобальной проблемой современной системы образования. Как следствие, в случае поступления абитуриентов, прошедших цифровой отбор, наблюдается более высокая мотивация и дисциплинированность, что напрямую отражается на уровне успеваемости, позволяет снизить количество отчислений. Кроме этого, к направлениям использования цифрового следа, как отмечают некоторые авторы, можно отнести «...формирование ... игровых сред – онлайн и электронных наставников» (Баловнева Е.А. 2018).

Второй пример – сбор цифрового следа о студентах открывает достаточно широкие профессиональные и педагогические перспективы. Анализ посещений читального и спортивного зала, покупок продуктов питания и проч. активных действий вчерашнего абитуриента позволяет прогнозировать возникновение проблем во время сессии, а значит – предложить своевременные профилактические и воспитательные меры, усилить контроль в отношении действительно нуждающегося в нем контингента. Отметим, что применяемые цифровые технологии позволяют проводить полномасштабную оценку, т.е. осуществлять мониторинг каждого студента, не делая никаких исключений. Кроме контролирующего аспекта необходимо отметить возможность построения индивидуализированной образовательной траектории и развития коммуникативных, лидерских, творческих задатков личности, а после окончания ВУЗа – оценку карьерных достижений.

Ценным направлением является применение модели цифрового профиля компетенций на уровне рекрутинговых компаний, обращаться к которым каждому работнику приходится, как правило, неоднократно в течение трудовой деятельности. Это может стать стимулом создания баз данных, использование которых позволит удовлетворять спрос работодателей максимально эффективно и в сжатые сроки.

Таким образом, цифровая трансформация модели компетенций – это одно из направлений повышения эффективности трудового потенциала

персонала, применение которой ставит перед образовательными организациями совершенно новые задачи.

Во-первых, необходимо провести разделение цифровых следов, позволяющее оценить не только факт участия студентов в различных программах, но и понять, насколько полезным для посетителя было то или иное мероприятие, какие инструменты он использовал, какие навыки и в каких предметных областях получил. Фиксация участия в проектах / мероприятиях / тренингах является пассивным цифровым следом, а результаты, которые можно систематизировать в отношении предметных областей / навыков / компетенций, – активным цифровым следом, загрузка которого в цифровой профиль повышает ценность сотрудника в освоенных областях.

Во-вторых, на уровне образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования каждая дисциплина в рамках учебного плана по профилю подготовки (вернее, фонды оценочных средств освоения дисциплины) должна предусматривать определенные материалы (презентации, эссе, освоение алгоритмов работы со специализированным программным обеспечением и т.д.), результаты освоения или выполнения которых могут быть включены в цифровой профиль компетенций студента, т.е. должны представлять собой активный цифровой след. Это потребует глобальной перестройки принципов реализации компетентностного подхода, переработки механизма формирования фондов оценочных средств, их цифровую трансформацию.

В-третьих, важно понимать, что в образовательных целях базой оценки являются как активные, так и пассивные цифровые следы. Введение электронных систем учета посещений и результатов сдачи оценочных материалов помогут мобилизовать и повысить мотивацию студента в случае, если допуск к промежуточным аттестациям, защите выпускной квалификационной работы будет проводиться средствами искусственного интеллекта, с учетом достигнутых личных результатов.

В-четвертых, как отмечают многие исследователи, «...условия современного динамично изменяющегося рынка труда диктуют необходимость выстраивать гибкие образовательные программы и изменять содержимое курсов и дисциплин под требования работодателей» (Боганюк Ю.В., 2020). Гибкость образовательных траекторий, в том числе, обеспечивается путем проведения анализа планируемых к освоению компетенций и индивидуализированной корректировки их перечня на основе фактических достижений. В этом непростом направлении цифровая модель компетенций может стать базой принятия соответствующих новаций содержания основных профессиональных образовательных программ.

В-пятых, оценка востребованности со стороны студенчества услуг библиотеки, спортивных объектов, пунктов питания, аудиторных фондов станет основой оптимизации и повышения эффективности использования

кампусной инфраструктуры. Оценивая перспективность идеи цифрового профиля компетенций студентов, необходимо оценить, насколько масштабные изменения необходимы для внедрения данного механизма в мезо- и макросреде.

Основным и наиболее сложным фактором является юридическая чистота использования массивов личных данных, включающих в том числе и биометрию. На сегодняшний день не существует законодательных норм, регламентирующих понятийный аппарат формирования, дополнения, хранения и уничтожения данных, необходимых для использования в рамках цифрового профиля компетенций, да и законодательно закрепленного понятийного аппарата данного цифрового явления также не существует. Считаем, что к защите данной информации должны быть предъявлены самые высокие требования, например, в необходимых случаях должны быть разработаны стандарты функционалов программного обеспечения по обезличиванию данных. Нужны правила и границы поведения всех участников процесса образовательных коммуникаций, т.е. предоставление данных услуг означает возникновение сложных этических проблем работы с массивами персональных данных.

Следующим шагом должно стать появление унифицированного программного обеспечения, позволяющего формировать, актуализировать и загружать / выгружать данные. Отметим, что в настоящее время процесс набирает обороты, т.е. проводится регистрация соответствующих программных продуктов (например, «программный модуль "Цифровой профиль компетенций" (Янковский И.В., 2020)). Функционал таких программ включает, как правило, возможность формирования базы данных в удобочитаемом формате, например, в виде инфографики, позволяющей отражать пассивные и активные цифровые следы в течение периода обучения, определять степень освоения компетенций. Кстати, автоматизированная фиксация и передача данных от цифровых платформ онлайн-обучения или мероприятий оценки/диагностики имеющихся компетенций должна решаться современными высокотехнологичными способами, с высокой скоростью, что требует качественно нового уровня технического оснащения образовательных организаций и предопределяет появление новых специальностей (например, специалиста по моделированию, сбору и анализу цифрового следа и специалиста по внедрению технологий искусственного интеллекта, дата-инженера в области образования и т.п.), востребованность которых будет расти. Отметим, что данные проблемы требуют комплексного исследования и совершенствования, их распространение в столичных и региональных ВУЗах необходимо провести с учетом достижений науки и практики равномерно по принципу пилотных проектов.

Таким образом, цифровой профиль компетенций можно рассматривать как основу трансформации всей системы среднего специального и

высшего профессионального, а также дополнительного профессионального обучения. При условии успешного решения проблем внедрения и использования данный подход может существенно повысить конкурентоспособность выпускников всех уровней подготовки, приблизить набор компетенций к актуальным запросам работодателей, добиться роста мотивации и повышения результативности процесса обучения.

Е.А. Мамий, Э.Г. Акопян

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

Негосударственные пенсионные фонды занимают особое место в системе пенсионного обеспечения, предоставляя возможность гражданам инвестировать их денежные средства в разрешенные законом финансовые активы для получения накопительной части трудовой пенсии в будущем. ФЗ РФ определяет ряд основных функций НПФ, среди которых важное место занимает организация инвестирования средств пенсионных накоплений и резервов. Негосударственные пенсионные фонды рассматриваются в качестве институтов коллективного инвестирования, позволяющие вкладчикам достичь как социальной цели – увеличению государственной пенсии и негосударственного пенсионного обеспечения, так и инвестиционной – обеспечении определенного уровня доходности вложений, контроллинге их рискованности и определении наиболее эффективной инвестиционной стратегии вложения средств пенсионных накоплений. Целью исследования являются: анализ инвестиционной деятельности НПФ, оценка эффективности инвестиций, разработка авторских рекомендаций по совершенствованию инвестиционной политики НПФ в России.

В таблице 1 рассмотрим основные показатели деятельности НПФ в России за 2014 – 2019 гг.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности НПФ в России за 2014-2019 гг.

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число негосударственных пенсионных фондов	120	102	74	66	52	47
Количество застрахованных лиц НПФ, чел	22 065 907	26 327 744	29 372 395	34 324 155	36 973 256	37 304 039
Численность получателей негосудар-	1582	1557	1531	1484	1526	1579

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ответственных пенсионеров, тыс. чел.						
Пенсионные резервы НПФ, тыс. руб	900 094 568	991 607 761	1 020 296 819	1 184 058 210	1 267 959 203	1 382 540 771
Пенсионные накопления НПФ, тыс. руб	1 128 945 200	1 707 146 152	1 997 484 861	2 435 011 423	2 582 322 848	2 823 051 146
Капитал и резервы НПФ, тыс. руб.	50 669 066	70 828 356	69 292 778	154 421 653	384 795 663	461 260 360
Имущество фонда НПФ, тыс. руб.	2 187 335 778	2 886 906 161	3 181 432 879	3 817 893 020	4 056 956 581	4 453 074 465

Среди основных тенденций в деятельности НПФ в России за последние несколько лет можно отметить снижение количества НПФ, осуществляющих деятельность на территории России в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию. Резкое снижение числа НПФ связано с невыполнением некоторых НПФ своих прав и обязанностей, вследствие чего они были лишены лицензии, также причиной снижения числа НПФ является объединение некоторых НПФ в более крупные, что даёт им возможность более эффективно осуществлять функцию в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию. Наблюдается также рост количества застрахованных лиц НПФ, что свидетельствует о повышении уровня доверия застрахованных лиц к НПФ, что является позитивной тенденцией. За рассматриваемый период растёт количество пенсионных накоплений и резервов, что даёт возможность НПФ распорядиться большим объемом денежных средств в рамках их инвестирования в портфель финансовых активов и получить более высокий уровень доходности. Среди позитивных тенденций является также увеличение имущества, капитала и резервов НПФ.

Инвестирование средств пенсионных накоплений осуществляется через Управляющие компании, НПФ особенно тщательно относятся к выбору УК, делая выбор по критериям опыта работы на рынке, достаточного уровня профессионализма сотрудников, наличия механизмов обеспечения сохранности и возвратности передаваемых в управление средств, высокого уровня надежности.

Далее в таблице 2 рассмотрим структуру пенсионных накоплений и резервов НПФ Газфонд, НПФ Эволюция, НПФ Сбербанк.

Таблица 2 – Структура пенсионных накоплений, %

Наименование	НПФ Газфонд			НПФ Эволюция			НПФ Сбербанка		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Облигации российских эмитентов, за исключением государственных ценных бумаг Российской Федерации и муниципальных облигаций	51	56,35	50,13	40,99	53,35	55,54	47	38,7	39,8
Государственные ценные бумаги Российской Федерации	22,3	21,36	33,05	49,93	36,17	21,74	40	53	50,2
Государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации	2	1,83	1,79	0,99	0,97	0,33	-	-	1,5
Депозиты в рублях в кредитных организациях	9,9	0,9	-	0,87	4,06	10,73	3	-	-
Облигации международных финансовых организаций	-	-	-	1,08	-	3,6	-	-	-
Акции российских эмитентов, созданных в форме акционерских обществ	13	10,96	9,77	2,66	5,39	4,51	1	2,7	7,6
Средства в рублях на счетах в кредитных организациях	1	1,14	0,25	0,19	0,04	0,06	9	5,5	0,8
Ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Российской Федерации об ипотечных ценных бумагах	0,1	1,44	2,58	-	-	-	-	-	-
Прочие активы	0,7	6,02	2,43	3,29	0,01	3,49	-	0,1	0,2

Как показывают данные таблицы 2, основная часть пенсионных накоплений НПФ Газфонд и Эволюция инвестируют в облигации российских эмитентов (50,13% и 55,54% в 2020 г. соответственно), при этом НПФ Сбербанка большую часть пенсионных накоплений направляет в государственные ценные бумаги РФ (50,2 % в 2020 г.). Таким образом, большая часть инвестиций рассматриваемых НПФ направляются на приобретение государственных ценных бумаг и облигаций, что связано с их осторожной политикой инвестирования и с экономически нестабильной обстановкой в стране. Вместе с этим снижаются доля денежных средств и депозитов в рублях, что связано с обесценением курса рубля по отношению к иностранным валютам.

Далее в таблице 3 рассмотрим структуру пенсионных резервов НПФ Газфонд, НПФ Эволюция и НПФ Сбербанка.

Таблица 3 – Структура пенсионных резервов НПФ, %

Наименование	НПФ Газфонд			НПФ Эволюция			НПФ Сбербанка		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Облигации российских эмитентов, за исключением государственных ценных бумаг Российской Федерации и муниципальных облигаций	18,5	27,74	31,16	23,08	38,7	47,42	49	45,5	41,1
Государственные ценные бумаги Российской Федерации	40	31,9	35,74	36,53	32,1	25,69	33	50,3	47,8
Государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации	1,1	1,88	3,41	-	0,18	0,07	-	-	2
Депозиты в рублях в кредитных организациях	5,6	-	-	-	-	-	9	0,1	-
Паи закрытых паевых инвестиционных фондов	32,6	29,06	27,52	22,02	17,95	8,08	-	-	-
Акции российских эмитентов, созданных в форме акционерских обществ	-	0,16	0,17	7,22	9,54	8,27	2	2,6	3,3
Средства в рублях на счетах в кредитных организациях	2,2	0,76	0,79	11,09	1,19	3,78	7	1,5	5,9
Ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Российской Федерации об ипотечных ценных бумагах	-	2,97	0,84	-	-	-	-	-	-
Прочие активы	-	5,52	0,37	0,07	0,34	6,69	-	0,1	-

Как показывают данные таблицы 3, большая часть пенсионных резервов инвестируются в облигации российских эмитентов, в государственные ценные бумаги и в Паи закрытых паевых инвестиционных фондов. Как и в

структуре пенсионных накоплений, в пенсионных резервах также наблюдается снижение доли денежных средств и депозитов в рублях, а значит, тенденция изменения структуры пенсионных накоплений и пенсионных резервов является одинаковой.

Для оценки результативности размещения пенсионных накоплений и резервов в рассматриваемые выше активы проанализируем уровень доходности. Поскольку целью инвестирования пенсионных накоплений и пенсионных резервов негосударственными пенсионными фондами не является максимизация уровня доходности, а максимальное сохранение денежных средств при низком уровне риска, НПФ предпочитают консервативную политику инвестирования, предполагающую получение низкого уровня доходности при минимальных уровнях рисков.

Далее на рисунке 1 рассмотрим доходность размещения средств пенсионных накоплений НПФ Газфонд, НПФ Эволюция и НПФ Сбербанк за 2018-2020 гг.

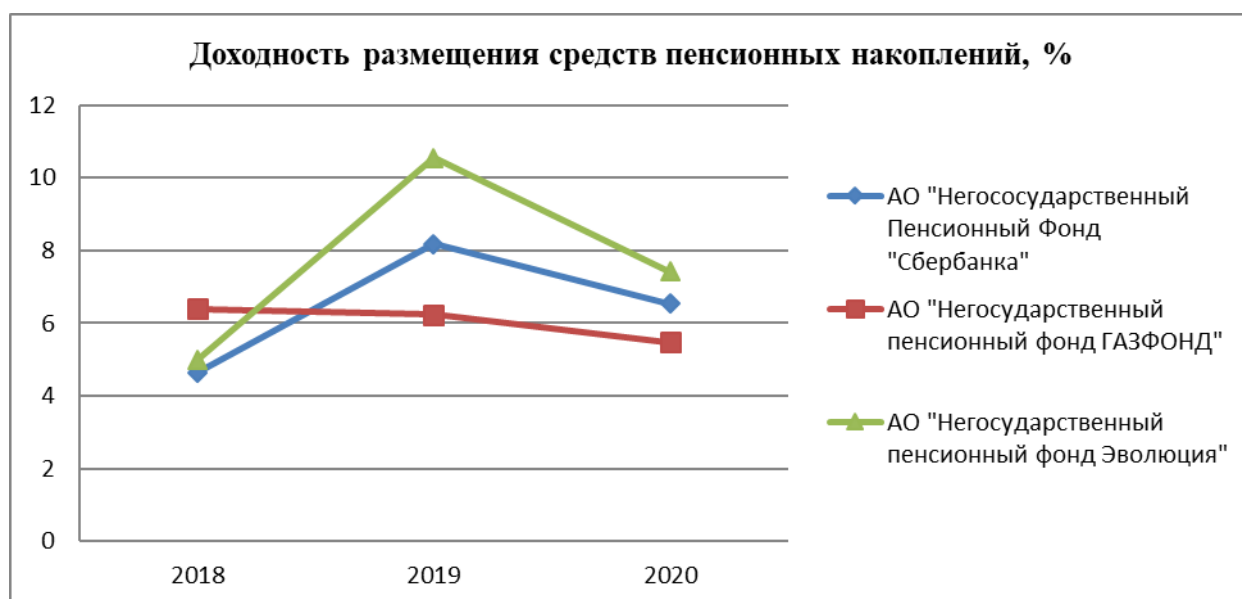

Рисунок 1 – Доходность размещения средств пенсионных накоплений, %

Доходность размещения средств пенсионных накоплений рассматриваемых НПФ характеризуется нестабильностью, что связано с нестабильной экономической обстановкой в стране и волатильностью курса рубля.

Динамика доходности размещения средств пенсионных резервов отображена на рисунке 2, сопоставив показатели доходности с уровнем инфляции, рисунок 3, можно отметить, что в период высокого уровня инфляции в стране (в т.ч. в 2020г) доходность размещения средств пенсионных накоплений и резервов резко падают.

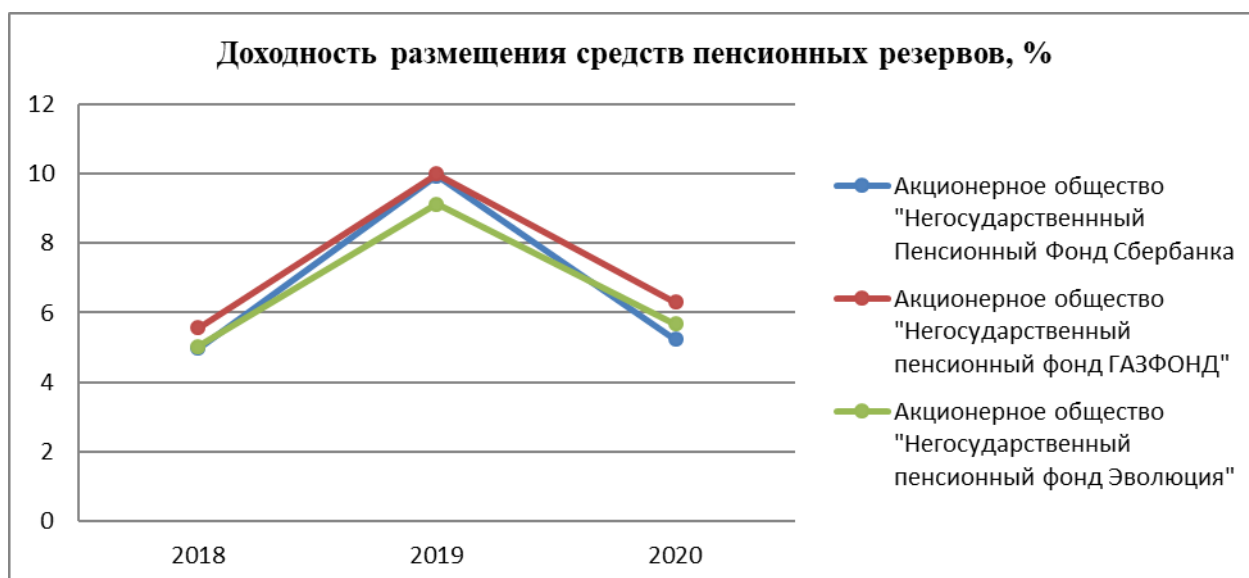

Рисунок 2 – Доходность размещения средств пенсионных резервов, %

Рисунок 3 – Уровень инфляции в России, %

Следовательно, существует обратная зависимость между уровнем инфляции в стране и доходностью размещения средств пенсионных накоплений и резервов. Для того, чтобы средства НПФ не обесценивались и пенсионная система не оказалась в кризисной ситуации из-за нехватки денежных ресурсов для выплаты накопительной части трудовой пенсии, Центральному Банку РФ стоит предпринять эффективные процедуры по предотвращению роста и одновременно по снижению уровня инфляции в стране с помощью различных инструментов воздействия денежно – кредитной политики.

В результате анализа инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Количество НПФ, осуществляющих деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, из года в год снижается, при этом растёт количество застрахованных лиц, пенсионные накопления, пенсионные резервы, капитал, резервы и имущество НПФ, что свидетельствует о повышении уровня доверия застрахованных лиц к негосударственным пенсионным фондам;

2. Большая часть средств пенсионных накоплений и резервов инвестируются в государственные акции и облигации и в паи закрытых инвестиционных фондов, меньшая часть в денежные средства и в депозиты в рублях, что связано с экономически нестабильной обстановкой в стране;

3. Между уровнем доходностью размещения средств пенсионных накоплений и резервов и уровнем инфляции в стране существует обратная связь, при росте уровня инфляции доходность размещения пенсионных накоплений и резервов падает, верно, и обратное.

Таким образом, в качестве рекомендаций по улучшению инвестиционной политики НПФ следует рассмотреть следующее:

1. Объединение мелких НПФ в более крупные и сокращение числа НПФ с целью более эффективного осуществления инвестиций пенсионных накоплений и резервов и повышения качества контроля;

2. В список разрешенных финансовых активов включить акции «голубых фишек» как наиболее ликвидных, наиболее устойчивых к экономическим потрясениям и надежных акций;

3. ЦБ РФ следует предпринять эффективные шаги по снижению роста уровня инфляции в стране до минимального уровня с тем, чтобы не допустить обесценивания денежных средств пенсионных накоплений и резервов и, как следствие, кризиса в пенсионной системе.

Е.С. Махитарова, Л.Е. Галяева

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Согласно Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г., деятельность кредитных организаций играет важную роль в обеспечении устойчивых темпов экономического роста и поддержании инновационного развития России.

По результатам 2020 г. вследствие влияния второй волны пандемии ожидается замедление темпов восстановления российской экономики. В связи с падением потребительского и инвестиционного спроса ожидается спад ВВП РФ по итогу 2020 г. в размере 4,5-5%. Однако, можно отметить, что в России в настоящее время происходит улучшение макроэкономиче-

ской ситуации. По мнению экспертов в 2021г. ожидается рост ВВП на 2,3% после сокращения в 2020 г. Постепенное ослабление мер по борьбе с пандемией активизирует производство и потребление МСП, наиболее пострадавшего от короновирусных ограничений. Подтверждением такого сценария в ближайшей перспективе может служить и тот факт, что международное рейтинговое агентство Moody's изменило прогноз по банковскому сектору РФ на 2021 г. с «негативного» на «стабильный».

Банки в сложившихся условиях, так называемой «новой нормальности» играют важную роль по преодолению экономических последствий пандемии, однако её успешная реализация сдерживается рядом причин. Считаем, что к основным макроэкономическим проблемам, приводящим к снижению экономического роста и, следовательно, оказывающим негативное воздействие на банковский сектор, можно отнести: устойчивое снижение цен на энергоносители на мировых рынках; падение курса национальной валюты; сокращение ВВП; введение санкций рядом западных стран по отношению к России и пр.

В сложившихся условиях важнейшая роль банков РФ состоит в качественном выполнении своего функционала в системе финансового посредничества и стимулировании роста экономики в целом, ведь на их долю приходится более 80% в суммарных активах финансовой системы. Поэтому для преодоления сложной ситуации, вызванной введением ограничений в 2020 г. в первую очередь Правительством Российской Федерации и Банком России был принят комплекс мер, нацеленный, с одной стороны, на повышение роли банковского сектора в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19, а с другой – на нормализацию банковской деятельности в условиях чрезвычайной ситуации.

Банком России были внесены изменения по ключевым направлениям развития банковского сектора в период пандемии:

- меры по поддержанию ликвидности;
- меры по обеспечению доступа к банковским услугам;
- меры по снижению регуляторной и надзорной нагрузки;
- меры по снижению коэффициентов риска и требований по формированию РВПС.

Особенностью экономического регулирования в РФ в этот период являлось то, что в число первоочередных задач и приоритетов экономической политики не входила непосредственная поддержка банковского сектора. Однако банки, используя вышеуказанные меры поддержки со стороны Банка России, приняли активное участие в реализации общегосударственных мер по преодолению последствий новой коронавирусной инфекции для населения и бизнеса.

На современном этапе в 2021 г. можно выделить следующие ключевые задачи по восстановлению банковского сектора РФ:

– изменение ландшафта и повышение технологичности банковской системы (с развитием цифровизации традиционные форматы оказания банковских услуг перестают удовлетворять потребности большинства клиентов);

– расчистка кредитных портфелей и создание дополнительных резервов по реструктурированной ссудной задолженности физических и юридических лиц в рамках реализации принятых в 2020 г. поправок в федеральное законодательство (по выборочным оценкам ЦБ РФ общий объём реструктурированной задолженности составляет примерно 12-14% банковских ссуд нефинансовым организациям и населению);

– нивелирование влияния процентного риска на операционную деятельность банков (Центральный банк РФ повысил ключевую ставку в марте 2021 г. до 4,5%, тем самым четко обозначив переход к нейтральной денежно-кредитной политике).

Следует отметить, что в настоящее время ярко проявляется кризис традиционных бизнес-моделей кредитных организаций. Постепенно теряют актуальность привычные банковские продукты, уступая место различным банковским приложениям и онлайн-сервисам. «Встроенные» (embedded) финансы в ближайшей перспективе будут способны интегрировать платежи, дебетовые карты, кредиты, страховые и инвестиционные инструменты практически в любые нефинансовые продукты. Цифровые технологии позволяют осуществлять транзакции в режиме online на любом устройстве, оснащённом микрочипом.

Таким образом, под воздействием растущей цифровизации все заметнее начинает меняться ландшафт банковской системы РФ. Мейнстримом маркетинговых стратегий банков становится массовая кастомизация услуг, основанная на анализе больших данных (Big Data) и использовании возможностей искусственного интеллекта. По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), сегодня 64% россиян пользуются цифровыми каналами управления личными финансами (мобильный банк, интернет-банк). В связи с этим именно скорость и качество интеграции в цифровое пространство становятся показателями конкурентоспособности кредитных организаций.

При этом следует отметить, что для банковского сектора РФ в 2020 г. характерно снижение числа структурных подразделений банков на 100 тыс. жителей. (с 27,1 в 2010 г. до 2,68 в 2020 г.), что в целом соответствует динамике этого показателя в развитых странах. Даная тенденция, по нашему мнению, связана не столько с общим сокращением количества кредитных организаций, а в основном с оптимизацией структурных подразделений действующих банков под влиянием развития цифровых технологий и повышенной конкуренции со стороны небанковских организаций. Так, например, Сбер банк сократил число структурных подразделений на 30%

(с 19,1 до 14,6 тыс. офисов) в результате оптимизационных мер структуризации своей сети. Следовательно, наличие широко разветвленной сети удобно расположенных отделений, банки уже не относят к фактору, влияющему на конкурентоспособность и клиентскую лояльность.

Негативной тенденцией можно назвать то, что по данным всероссийского исследования НАФИ, с 2016 по 2020 гг. индекс лояльности (NPS) российских потребителей банковских услуг снизился более чем в 8 раз (с 43 до 5 п. п.). Причиной, на наш взгляд, послужило взаимное влияние двух тенденций, оказывающих прямое влияние на результаты взаимодействия клиента и банка. С одной стороны, постоянно растет финансовая грамотность населения, с другой, – банки, стремясь увеличить прибыльность и продать как можно больше услуг, зачастую специально не уведомляют клиентов о некоторых специфических условиях обслуживания. И если несколько лет назад вкладчик или заемщик банка мог списать свои финансовые потери на незнание банковских правил и норм, то в настоящее время он выявляет не только замалчивание необходимой информации, но даже и подмену одних финансовых продуктов другими (например, инвестиционный вклад, требующий оформления договора вложений в другой финансовый институт, с которым у банка заключен партнерский договор). Проблема миссинга в этой связи является одной из важнейших в современном банковском деле. В совокупности эти два фактора в условиях цифровизации взаимодействия банков с клиентами, снижают уровень лояльности.

В условиях постпандемийной «новой нормальности» основными драйверами лояльности отечественного банковского клиента являются качество сервиса (формирование чувства заботы о клиенте), выгодные условия по кредитам, надежность банка, высокие проценты по вкладам, имидж современного и технологического банка. Согласно рейтингу банков РФ по уровню лояльности потребителей банковских услуг в 2020 г., первое место занимает Тинькофф Банк, второе – Райффайзенбанк, а третьем месте находится Альфа-Банк, на четвертом – Сбер банк. Мы видим, что клиенты выбирают современные технологичные банки, гибко реагирующие на запросы своих клиентов.

Еще одним подтверждением того, что исторически сложившиеся бизнес-модели не могут оптимально реализовываться в сложившихся условиях, может служить рост числа фактов добровольной сдачи банковских лицензий собственниками банков. В 2020 г. лицензий лишились 38 банков, что меньше, чем по итогам 2019 г., когда было отозвано 43 лицензии. Особенностью 2020 г. явилось то, что 22 лицензии не были отозваны по инициативе Банка России: 9 лицензий были сданы собственниками кредитных организаций в добровольном порядке, а 13 участников рынка прекратили самостоятельную деятельность в результате реорганизаций. При

этом следует отметить, что регулятор работал в режиме онлайн и не проводил инспекционные проверки на местах.

Снижение числа кредитных организаций в разрезе их категорий за последние несколько лет наглядно представлено на рис. 1. Характеризуя структуру банковского сектора, стоит отметить, что в РФ преобладают банки с государственным участием, что объясняется особенностями экономического и социально-политического развития страны.

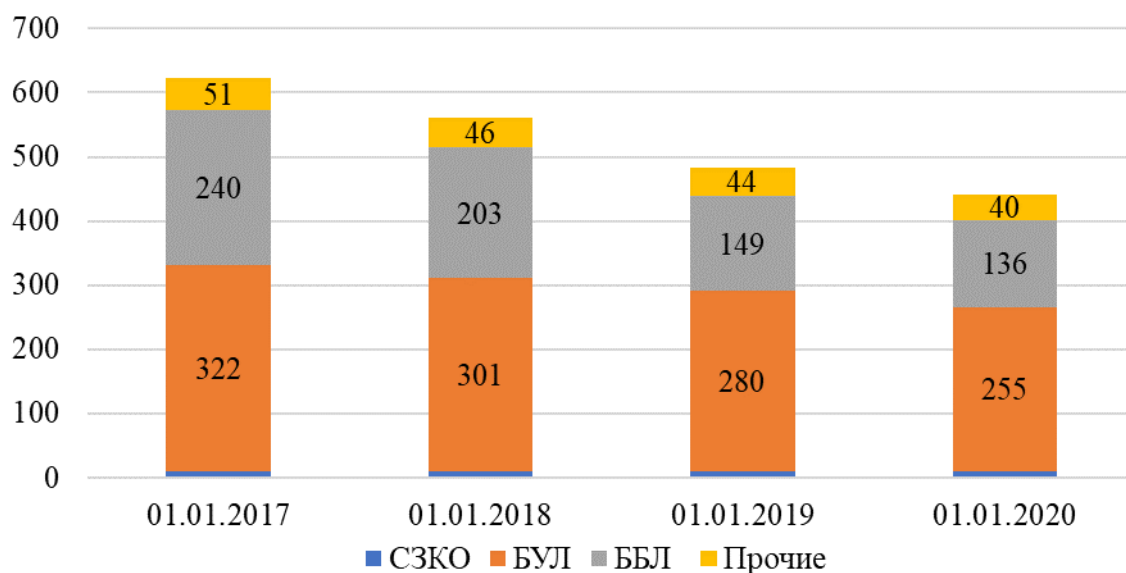

Рисунок 1 – Количество действующих в РФ кредитных организаций в 2017-2020 гг.

Доля банков с госучастием в 2020 г. составила около 60% от общего объема активов банковского сектора. Данная особенность оказывает неоднозначный эффект на развитие банковского сектора в РФ. С одной стороны, государственные банки – элементы устойчивости банковского сектора, осуществляющие мероприятия по реструктуризации задолженности населения и предприятий. С другой стороны, снижение конкуренции привести к усилению рыночной власти лидеров на ключевых позициях банковского сектора. Так, например, в 2020 г. системно образующие банки, входящие в ТОП-20, концентрировали почти 84% активов банковского рынка. При этом в условиях жесткой олигополистической конкуренции большинство региональных банков РФ все же смогли выдержать конкурентное давление и на национальном уровне и удержать занимаемые ранее позиции

Повышение конкурентоспособности региональных кредитных организаций, по нашему мнению, напрямую связано с использованием финансовых технологий, так как информация в настоящее время превращается в главный актив банковской деятельности. Переход банков на электронные площадки для дистанционной продажи финансовых услуг и регистрации

сделок (маркетплейс), развитие системы быстрых платежей и принципов «открытого банкинга» принципиально меняют характер взаимоотношений банков и потребителей финансовых услуг. При этом более полный учет местных условий в целях обеспечения доступности финансовых услуг для населения и бизнеса при выборе рыночных ниш может выступать дополнительным фактором обеспечения экономического роста в различных отраслях национальной экономики.

Таким образом, важнейшая задача банковского сектора в настоящее время цифровых трансформаций заключается в обеспечении бесперебойного обслуживания национальной платежной системы в режиме online, осуществлении расчетно-кассовых операций предприятий всех форм собственности, а также населения на качественно высоком уровне.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что банковский сектор в 2020 г. был вынужден работать в непростых экономических условиях, которые могут снизить его итоговые финансовые показатели.

В этой связи устойчивость банковской системы, по нашему мнению, в многом будет зависеть от того, насколько востребованными и успешными смогут сделать банки свои продукты и услуги, которые будут реализовываться в новых условиях цифровой экономики. Именно банковский сектор наиболее чувствителен к появлению новых передовых технологий, искусственного интеллекта, опережая по масштабам и степени их применения в других отраслях экономики.

Современным банкам необходимо действовать, осознавая, что в будущем парадигма «новой нормальности» окажет определяющее воздействие на структуру и специфику осуществляемых ими операций. Поэтому развитие банковского сектора и всей национальной экономики РФ зависит от успешно выстроенной клиентоориентированной стратегии, направленной на решение актуальных задач в условиях диджитализации большинства сфер функционирования субъектов экономики.

Г.С. Мерзликina

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Актуальность темы. Наступление кризисной ситуации в деятельности отдельного предприятия или индивидуального предпринимателя следует признать необходимой и обязательной. Любое развитие (и бизнеса также) сопровождается кризисными ситуациями, только преодолевая кризис можно выйти на более высокий уровень развития. Однако не все кризисы преодолеваются успешно. Банкротами за последние годы было признано:

Таблица 1 – Результаты процедур банкротства компаний.

	2015	2016	2017	2018	2019
Количество завершённых процедур банкротства компаний	5112	6112	6759	7260	7624
Количество завершённых процедур банкротства граждан	4	2135	8495	11854	17573

Завершённые процедуры банкротства, к сожалению, «заканчиваются» не только завершением жизнедеятельности банкрота, но и создают серьёзные проблемы всем, в какой-то степени связанным с деятельностью банкрота. Например, по данным «Федресурса» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, fedresurs.ru) лишь 4,4% кредиторов (1 кв. 2021 г.) получили свои требования (3,9% за аналогичный прошлый год); а у 39,9% должников отсутствовало какое-либо имущество (возможность погашения долга). Поскольку статистика кризисных явлений неблагоприятна не первый год, появилось т.н. антикризисное управление, которое верно было бы назвать кризисным управлением, т.к. развитие не отрицает кризисов, а предполагает успешное их преодоление. В настоящее время актуально превентивное кризисное управление, которое предполагает постоянный мониторинг текущего состояния дел с использованием системы сбалансированных показателей, исследования и прогноза внешней среды, конкурентоспособности предприятия, SWOT-анализа, математического моделирования, использование моделей Э. Альтмана, Ф. Лиса, Р. Таффлера, модели Беликова-Давыдовой, показателя Дж. Аргенти и в том числе использование современного инструментария оценки и управления экономической состоятельности предприятия. Существующее законодательство о банкротстве не разделяет понятия несостоятельность и банкротство, по существу это понятия трактуются как синонимы. Однако это не так. Банкротство предполагает ликвидацию предприятия, как хозяйствующего субъекта; несостоятельность (а рассматривается только финансовая несостоятельность) может говорить о проблемах предприятия, но не о его гибели. Более того, ни одна из редакций Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) не рассматривает понятие «состоятельность», не дается определения, содержания. А ведь считается, что свыше 90 % ошибок в управлении хозяйствующими субъектами допускается из-за отсутствия критериев, некорректной их формулировки. Обоснование и использование понятия «экономическая состоятельность» позволило бы своевременно и точно выявить проблемы, могущие привести к кризису.

Новая нормальность. В последние годы все чаще в комментариях финансистов и экономистов можно встретить устойчивое словосочетание «new normal» (тракуемое как «новая реальность» или «новая нормаль-

ность»). Основоположником данного понятия (Mohamed A. El-Erian) новая нормальность определялась как длительный, сложный, полный неопределенности процесс нормализации экономики (в отличие от финансов) в посткризисный период. Нобелевские лауреаты в области экономики американские экономисты (Joseph Stiglitz, Paul Krugman) трактуют термин «new normal» для описания длительных кризисных явлений в экономике, в частности низких темпов экономического роста и высокого уровня безработицы.

Не используя скрипторий (обзор различных точек зрения), отметим, что сущность явления новой нормальности сводится почти всеми к влиянию непредсказуемых внешних факторов и терпимости, приемлемости низких темпов развития и «терпения» некоторых негативных явлений (снижение доходов, безработица и др.). Однако, существует иная точка (К.С. Тетерятников), зрения, с которой мы полностью согласны. Суть ее в том, что изначально существует неправильный перевод английского словосочетания «новая нормальность/реальность»; реальность может быть объективной и субъективной, но она не может быть старой или новой. А нормальным состоянием экономики страны, региона, предприятия признается устойчивое, сбалансированное развитие. Остается только дополнить такую трактовку новой нормальности соответствующим инструментальным обеспечением.

Обзор показателей несостоятельности. Понятие «несостоятельность» вынесено в название всех трех редакций Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) (1993, 1998, 2002 гг.) и ни в одном не разграничиваются понятия «несостоятельность» и «банкротство», что в определенной степени предопределило неэффективность предлагаемых мер по восстановлению платежеспособности, практически отсутствие процедур финансового оздоровления, и активизацию всех видов рейдерства. По нашему мнению, институт несостоятельности/состоятельности и банкротства нуждаются в четком разграничении. В Законе РФ «О несостоятельности (банкротстве)» под несостоятельностью предприятий понимается неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса. Основанием для признания организации несостоятельной является наличие «ненормальных» значений определенных финансовых показателей (тем самым понятие состоятельности сводится к понятию финансовой состоятельности). Вот эти показатели: коэффициент текущей ликвидности (характеризует общую обеспеченность предприятия оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств; он должен иметь значение менее 2,00),

коэффициент обеспеченности собственными средствами (обеспеченность оборотных средств собственными ресурсами, должен быть менее 0,1); коэффициент автономности (показатель использования собственного капитала, оптимальное значение 0,5). Сопоставим «пограничные значения» финансовых показателей с фактическими (представленные в таблице данные получены в результате обработки и анализа аудиторской фирмой "Авдеев и К" бухгалтерской отчетности предприятий РФ, собранной Росстатом и ФНС):

Таблица 2 – Финансовые показатели.

Финансовый показатель	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент автономии	0,17	0,24	0,23	0,23	0,25	0,27	0,3	0,29
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,08	0,13	0,13	0,14	0,15	0,18	0,2	0,19
Коэффициент текущей ликвидности	1,16	1,27	1,26	1,27	1,31	1,37	1,45	1,47

Коэффициент текущей ликвидности предприятий РФ за восемь лет не поднялся выше 1,47; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами – в пределах нормальных значений почти всегда; коэффициент автономии достиг к 2019 году максимального значения – 0,19. Получается, что в пределах нормы находится единственный показатель, основной – коэффициент текущей ликвидности, фактически говорит о предбанкротстве, несостоятельности всех предприятий, что, скорее всего не так. Видимо проблема в показателях оценки несостоятельности и их нормативных (рекомендуемых) значениях.

Состоятельность как понятие. Законом о несостоятельности (банкротстве) несостоятельность трактуется как потеря финансовой состоятельности, т.е. результат нарушения управления денежными потоками и неэффективностью использования финансовых ресурсов. Однако, финансовые проблемы у предприятия могут возникать по самым разным причинам. Для производственного предприятия это могут быть проблемы с реализацией товарной политики, неэффективность производственного процесса, неудачное использование технологий производства, недостаточной квалификации персонала, некомпетентного управления. Принимать же решение о банкротстве предприятия, основываясь только на результатах оценки некоторых финансовых показателей неверно, но было широко использовано для «новой приватизации», когда в счет долгов по решению арбитражного суда предприятие либо передается новому собственнику, либо продается (причем стоимость оценки бизнеса «больного предприятия» как правило гораздо ниже рыночной).

Автором данной статьи было впервые предложено использовать показатель экономической состоятельности для оценки реального состояния дел на предприятии, проблем управления, использования ресурсов и преддиагностики кризисных состояний, было дано его категориальное определение, выявлены критерии оценки (эффективность, потенциал, соотношение точки опоры и центра тяжести), функциональные составляющие (рыночная, производственная, финансовая), сформированная и апробированная (неоднократно) мотивирующая модель экономической состоятельности (включающая и соответствующие инструменты: перечень признаков экономической состоятельности, уровни экономической состоятельности, табулированная форма экспресс-оценки экономической состоятельности, шкала соответствия количественных и качественных показателей уровням экономической состоятельности, формализованная оценка экономической состоятельности). Экономическая состоятельность определена как совокупность количеств качеств как такой уровень управления предприятием, как уровень управления предприятием, который позволяет ему функционировать в бизнесе, как совокупность качественных и количественных характеристик, обеспечивающих ему устойчивую жизнеспособность. Экономическая состоятельность по существу определяет некое сбалансированное состояние организации (предприятия), особо значимое в условиях «новой нормальности», предполагающее адекватную реакцию на изменение внешней и внутренней среды и позволяющее поддерживать баланс сил и возможностей.

Новая архитектура экономической состоятельности предприятия. Изначально в мотивирующей модели оценки экономической состоятельности были определены три функциональных составляющих, назовем их базовыми видами экономической состоятельности предприятия: рыночная (двух видов: Вход и выход), производственная (техническая, технологическая, производственно-экономическая), финансовая. Актуализация концепция устойчивого развития потребовала дополнить состав базовых видов экономической состоятельности – социальной и экологической состоятельности. Под социальной состоятельностью понимается сбалансированное состояние, отражающее адекватную реакцию на поддержание социальных стандартов труда, поддержание необходимого уровня социальной ответственности бизнес; под экологической состоятельностью – сбалансированное состояние, позволяющее предприятию вести производственный процесс, не оказывая отрицательного воздействия на окружающую среду, или (при несовершенстве технологии) реализацию компенсирующих очистных процедур (очистных сооружений).

Кроме того, предлагаем и «продвинутые» виды экономической состоятельности, такие как инновационная, инвестиционная, и цифровая состоятельность. Инновационная состоятельность – сбалансированное инноваци-

онное состояние, способность сохранять определенный (заранее заданный) уровень достижения целей в условиях, динамического равновесия, «динамического баланса», формирования инновационного потенциала и его использования. Инвестиционная состоятельность – сбалансированное инвестиционное состояние, способность генерировать собственные инвестиции и организовать привлечение и эффективное использование инвестиций из внешней среды. Цифровая состоятельность – сбалансированное состояние, характеризуемое балансом необходимости цифровизации (проектирование, организация, программирование цифровых технологий) и затрат на цифровизацию (потеря традиционных рабочих мест, цифровая усталость, поддержание бережливого производства). Новая архитектура экономической состоятельности представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Экономическая состоятельность.

Экономическая состоятельность				
Рыночная	Производственная	Финансовая	Социальная	Экологическая
Инвестиционная состоятельность				
Инновационная состоятельность				
Цифровая состоятельность				

Появление новых видов состоятельности основано на глубинном анализе причин несостоятельности и банкротства производственных предприятий. Новые виды состоятельности их можно назвать условными, обеспечивающими при наличии других видов функциональной состоятельности полноценной экономической состоятельности предприятия. Все виды экономической состоятельности формируют ее новую архитектуру в условиях новой нормальности.

Л.Г. Миляева

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА, АДЕКВАТНЫХ СЛОЖИВШЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

Кризисные явления, охватившие российскую экономику, усиленные в последнее время пандемией коронавируса, актуализировали и диверсифицировали проблематику трудовых ресурсов на всех уровнях хозяйствования, но особенно – на уровне хозяйствующих субъектов (предприятий). Логично, что следствием отмеченного стало изменение технологий кадрового менеджмента (технологий персонал-менеджмента). Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что указанные трансформационные процессы, проникшие в различные сферы экономики труда (оценку и аттестацию работников, системы мотивации и лояльности, систему кадровой безопасности, тип кадровой политики и т.д.), в большей степени затронули систему стимулирования труда персонала. Подтверждением этому, в частности, выступают результаты выборочного экспресс-опроса руководителей

промышленных предприятий Алтайского края, проведенного в марте 2021 года. По крайней мере, каждый третий респондент подтвердил влияние пандемии на принципы организации заработной платы, подтвердив потребность в поиске адекватных современной реальности рычагов стимулирования работников.

Представляется, что требуемое изменение должно быть сопряжено не с кардинальной трансформацией ранее апробированных и хорошо зарекомендовавших себя технологий разработки стимулирующих систем оплаты труда, а с корректировкой ее отдельных элементов под специфику сложившихся условий (так называемую, новую реальность). В данном контексте представляется целесообразным представить ключевые моменты авторской позиции в отношении технологий разработки систем оплаты труда, обладающих стимулирующим эффектом.

Не секрет, что любая стимулирующая система оплаты труда базируется на дифференциации заработной платы в зависимости от оценочных критериев персонала, адекватных реалиям экономики и стратегии кадровой политики. Опыт показывает, что в качестве оценочных критериев могут выступать: коэффициент эффективности труда; трудовой потенциал работника; уровень компетентности; уровень конкурентоспособности и т.д.

Согласно авторской точке зрения стимулирующая система оплаты труда персонала предприятия должна учитывать и, соответственно, использовать в качестве действующих управленческих рычагов два типа факторов:

1. *Внутрифирменные* факторы (внутренние дифференциаторы), обосновывающие оценочные критерии персонала, адекватные специфике кадровой ситуации и приоритетам кадровой политики предприятия, определяющие степень дифференциации заработной платы работников сопоставимой профессиональной значимости.

2. *Внешние* факторы (маржинальные дифференциаторы), обосновывающие ранжирование профессий (профессиональных групп) работников по независящим от предприятия критериям (конъюнктура локального рынка труда, величина затрат на профессиональное обучение и/или переподготовку, длительность профессиональной адаптации и т.д.), определяющие степень дифференциации, так называемой, профессиональной маржи, отражающей внутрифирменную значимость профессий.

В современных условиях хозяйствования в качестве внутренних дифференциаторов заработной платы правомерно позиционировать:

- индивидуальный уровень конкурентоспособности работника (Y_i^K), отражающий степень соответствия параметрических характеристик его рабочей силы (уровень образования, уровень квалификации, уровень ком-

петентности и т.д.) объективным требованиям производственного потенциала рабочих мест и субъективным предпочтениям работодателей.

• индивидуальный уровень лояльности работника (Y_i^L), отражающий степень преданности данному предприятию и, соответственно, приверженности его корпоративным ценностям.

Необходимо подчеркнуть, что концептуальную основу методик оценки внутренних дифференциаторов заработной платы (уровня конкурентоспособности и уровня лояльности работников), как правило, формирует одна из следующих двух идей (по сути, методологических приемов, определяющих алгоритм оценки):

– идея использования трехмерной шкалы Лайкерта, позволяющей оценивать каждый анализируемый параметр с позиций трех критериев (ожидание, восприятие, важность), оцениваемых, как правило, по пятибалльной шкале;

– идея использования для нормирования анализируемых параметров (то есть, для перевода разнородных качественных и количественных измерителей в сопоставимые уровневые величины) номограммы Харрингтона, имеющей пять градаций (1,00; 0,80; 0,63; 0,37; 0,20).

Подчеркнем, что в обоих случаях диагностируемые показатели находятся в нормируемом диапазоне (от 0,20 до 1,00), предполагающем выделение следующих качественных градаций, не имеющих стандартных цифровых идентификаторов:

- высокий уровень;
- уровень выше среднего;
- средний уровень;
- уровень ниже среднего;
- низкий уровень.

Безусловно, возможно выделение других градаций (например, высокий, нормальный и проблемный уровни и т.д.).

Таким образом, уровень внутренней дифференциации заработной платы (Y_i^{BD}), позиционируемый как средневзвешенная величина уровней конкурентоспособности (Y_i^K) и лояльности (Y_i^L), гипотетически может находиться в том же нормированном диапазоне.

Принципиально, что каждое предприятие самостоятельно определяет приемлемо-допустимый диапазон (Y^{BD}) и «шаг» нарастания (ΔY^{BD}), обосновывающий разрядность профильной сетки. Допустим, приемлемо-допустимый уровень внутренней дифференциации заработной платы (а, следовательно, уровень конкурентоспособности и уровень лояльности работников предприятия) по результатам экспертных оценок не должен быть ниже 0,60.

Если «шаг» нарастания составит 0,07, возможно выделить пять градаций:

- 1) от 0,60 до 0,68;
- 2) от 0,69 до 0,76;
- 3) от 0,77 до 0,84;
- 4) от 0,85 до 0,92;
- 5) от 0,93 до 1,00.

Очевидно, что «шаг» ($\Delta U^{ВД}$) 0,06 обосновывает выделение следующих шести градаций:

- 1) от 0,60 до 0,65;
- 2) от 0,66 до 0,72;
- 3) от 0,73 до 0,79;
- 4) от 0,80 до 0,86;
- 5) от 0,87 до 0,93;
- 6) от 0,94 до 1,00.

Безусловно, в зависимости от внутренних приоритетов предприятия в заданном «приемлемо-допустимом интервале» может быть выделено и большее количество уровневых градаций (как правило, не более восьми).

Предположим, был утвержден «шаг» ($\Delta U^{ВД}$) 0,06 и, соответственно, шестирядная сетка внутренней дифференциации заработной платы (табл. 1) с постоянным (тридцатипроцентным) увеличением коэффициента внутренней дифференциации ($K_{ВД}$).

Таблица 1 – Сетка внутренней дифференциации заработной платы

Градация $U^{ВД}$	1	2	3	4	5	6
Интервал ($\Delta U^{ВД}$)	от 0,60 до 0,65	от 0,66 до 0,72	от 0,73 до 0,79	от 0,80 до 0,86	от 0,87 до 0,93	от 0,94 до 1,00
Нарастание $K_{ВД}$, %	—	20	20	20	20	20
Коэффициент $K_{ВД}$	1,00	1,30	1,69	2,20	2,86	3,72

При разработке сетки маржинальной дифференциации заработной платы рекомендуется учитывать следующие обстоятельства:

– во-первых, количество градаций маржинальной дифференциации ($U^{МД}$) не должно превышать число градаций внутренней дифференциации (желательно, чтобы их значения были сопоставимы);

– во-вторых, длина «маржинальной сетки», определяемая соотношением крайних (последнего и первого) коэффициентов маржинальной дифференциации не должна превышать половины длины сетки внутренней дифференциации заработной платы (в нашем условном примере, 1,86);

– в-третьих, нарастание коэффициента маржинальной дифференциации (КМД) в отличие от коэффициента внутренней дифференциации

(КВД) априори не может быть равномерным, поскольку отражает конъюнктуру рынка труда.

Например, для удержания работников одного уровня профессиональной значимости достаточно десятипроцентной маргинальной надбавки, обеспечиваемой коэффициентом ($K_{МД}$), равным 1,10, а для удержания работников другого уровня профессиональной значимости потребуется сорокапроцентная маргинальная надбавка и т.д.

Очевидно, что более высокая маргинальная надбавка обеспечивает преимущества в оплате труда при сопоставимых параметрах внутренней дифференциации заработной платы, то есть, при сопоставимых уровнях конкурентоспособности и лояльности работников предприятия.

С учетом вышеотмеченных обстоятельств может быть разработана сетка маргинальной дифференциации заработной платы (табл. 2) с постоянным абсолютным и регрессивным относительным увеличением профильных коэффициентов ($K_{МД}$).

Таблица 2 – Сетка маргинальной дифференциации заработной платы

Градация $У^{МД}$	1	2	3	4	5	6
Коэффициент $K_{МД}$	1,00	1,15	1,30	1,45	1,60	1,75
Нарастание $K_{МД}$, ед.	—	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15
Нарастание $K_{МД}$, %	—	15,0	13,0	11,5	10,3	9,4

Интегральная сетка дифференциации заработной платы (табл.3), аккумулирующая внутренние и внешние (маргинальные) дифференциаторы, определяет (по сути, обосновывает) соотношение в оплате труда работников предприятия различных уровней конкурентоспособности, лояльности и внутрифирменной значимости профессий. Представляется, что в рассматриваемом условном примере (табл. 3) максимальный коэффициент соотношений в оплате труда работников предприятия, равный максимальному интегральному коэффициенту, составит 6,51. Соответственно, диапазон коэффициентов соотношений в оплате труда по всем разрядам маргинальной дифференциации составит от 1 до 3,72; по всем разрядам внутренней дифференциации – от 1 до 1,75.

Таблица 3 – Интегральная сетка дифференциации заработной платы

Разряд маргинальной дифференциации	Разряд внутренней дифференциации					
	1 ВД	2 ВД	3 ВД	4 ВД	5 ВД	6 ВД
1 МД	1,00	1,30	1,69	2,20	2,86	3,72
2 МД	1,15	1,50	1,94	2,53	3,29	4,28
3 МД	1,30	1,69	2,20	2,86	3,72	4,84
4 МД	1,45	1,89	2,45	3,19	4,15	5,39
5 МД	1,60	2,08	2,70	3,52	4,58	5,95
6 МД	1,75	2,28	2,96	3,85	5,00	6,51

С авторской точки зрения трансформация представленного подхода к разработке стимулирующей системы оплаты труда, обусловленная влиянием пандемии, должна затронуть маржинальный дифференциатор. Так, если в обычных условиях функционирования предприятий разряд маржинальной дифференциации заработной платы отражал внутрифирменную значимость профессий в контексте сложившейся на рынке труда конъюнктуры, то в условиях пандемии указанный разряд логично связать с предпочтительностью (для руководства предприятия) реализуемых форм занятости и/или режимов работы.

Например, маргинальному ранжированию могут подвергаться следующие описательные варианты трудоустройства:

- полностью присутственная занятость, предусматривающая непосредственное нахождение работника на рабочем месте в течение всего нормативного периода рабочего времени;

- в большей части присутственная занятость, предполагающая непосредственное нахождение работника на рабочем месте в течение доминирующей части нормативного рабочего времени, но допускающая работу по дистанционной форме в течение незначительного периода рабочего времени;

- присутственно-дистанционная занятость, отличительной особенностью которой выступает «равноправие» указанных форм занятости;

- в большей части дистанционная занятость, являющаяся противоположностью в большей части присутственной занятости;

- полностью дистанционная занятость, предполагающая работу «на удаленке» в течение всего нормативного периода рабочего времени.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, безусловно, предложенные описательные варианты трудоустройства являются весьма приближенными, подлежащими доработке при практическом внедрении в практику персонал-менеджмента предприятий в условиях пандемии.

М.А. Мирошниченко

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ КОМАНД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В условиях развития цифровой экономики организациям важно сохранить устойчивость и способность к самореализации, стремительно реагируя на изменения внешней среды. Применение цифровых информационных технологий позволит сотрудникам быстро реагировать на эти изменения.

Для эффективного управления организацией необходимо быстро и эффективно принимать управленческие решения, что требует наличия полноценной достоверной информации о решаемой проблеме. Поиск, сбор, хранение и передача информации должна осуществляться в мини-

мальные сроки с максимальной результативностью. Отдельным сотрудникам трудно прийти к необходимому эффективному результату с хорошей скоростью, поэтому актуальна тенденция на изучение командообразования в условиях цифровой экономики, выявление особенностей организации работы распределенных, в том числе, виртуальных команд.

Распределенные команды – группа людей, объединенных одними целями и задачами в определенной организации, обеспечивающие свою работу в виртуальной среде, и коллективно отвечающие за результаты работы. Командообразование это сложный многоаспектный процесс организации рабочего пространства в распределенных командах, установление коммуникаций на расстоянии, выбор способов и методов реализации поставленных задач, а также управления и контроля в организации. Именно командная работа обеспечивает конкурентоспособность и повышает эффективность экономических систем, так как результатом работы будет синергия всех усилий и действующих факторов.

Благодаря результатам развития цифровой экономики, внедряемые информационные технологии в значительной степени упростили рутинные операции в деятельности организации и открыли новые возможности в управлении бизнес-процессами. Поэтому активное применение и распространение распределенных команд было вызвано требованиями, предъявляемые современным развитием общества, а именно, цифровой экономикой.

Цифровые технологии являются основой при проектировании бесшовных организаций. Бесшовные технологии могут быть построены только на основе цифрового взаимодействия, где ключевым элементом является скорость. Благодаря цифровым технологиям значительно форсировалось становление нового этапа экономики под названием глобальная цифровая экономика. Огромную ценность в настоящее время стали представлять информация, цифровые потоки данных и большие данные. Цифровая трансформация является не только эффективным инструментарием для достижения определенных целей и задач, но и выступает в качестве инновационной формы организации всех видов деятельности.

В первую очередь это связано с изменением отношения к информации, ее ценности. Для современного специалиста важной компетенцией являются способность работать с большими объемами данных, уметь в минимальное время ее обрабатывать и применять, извлекать максимальный результат, минимизируя риски. Для решения данных задач необходимо использовать цифровые, информационные, телекоммуникационные технологий. Следовательно, современный рынок, в том числе и бесшовные организации, требует высококвалифицированных специалистов, владеющих значительном объемом знаний и навыков, относящихся к различным направлениям. Цифровая трансформация направлена на совершенствова-

ние системы всех видов деятельности, устремлённых на максимальное удовлетворение потребностей всего общества.

Данный инновационный подход, приносящий эффективные результаты, характеризуется противоречиями, вызванными спецификой распределенный команд – привлёк внимание исследователей и нашел отражение во многих научных работах, в том числе, М.А. Макаренко, В.В. Спасенникова, И.В. Цыганкова и др. Эти авторы дают распределенной команде место быть в деятельности организации, призывая их на активное развитие, прогнозируют в будущем лидирующие позиции в деятельности организации.

Подходы исследователей к определению сущности виртуальных команд, их специфики, положительных и отрицательных характеристик, решению проблем весьма похож. Каждый ясно представляет себе механизм, принцип работы, издержки, цель и задачи, желаемые результаты, но никто конкретно не знает, как осуществлять деятельность и на основе каких методов преодолевать проблемы без негативных последствий и рисков. Выделим основные преимущества распределенных команд, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Преимущества распределенных команд

Перечисленные преимущества являются главными задачами работы распределенных команд. Работа и коммуникации распределенных команд осуществляются в виртуальной среде с постоянным использованием компьютерных технологий, составляющие теории классического командообразования подвергаются проверке на возможность использования тех же законов и постулатов в организации деятельности виртуальных команд. Именно поэтому, несмотря на распространение распределенных команд как нового вида командообразования, которое только с пандемией covid-19 стало иначе рассматриваться российским обществом, не все положительно относятся к данной практике.

Это связано с тем, что нет систематизированного, научно определен-

ного аппарата, который бы подходил всем, потому что деятельность различных организаций, эффективно осуществляющих деятельность на основе распределенных команд, носит персональный характер, который возникает стихийно в определенных случаях. Не все берут во внимание, что не везде может применяться данная форма командообразования, соответственно при решении определенного вида проблем, достижения поставленных задач в конкретной сфере деятельности такая практика будет успешной, а где-то потерпит неудачу.

Командообразование распределенных команд сильно отличается от классического с многолетним опытом и устоявшимися законами, методами и принципами. И поскольку такой феномен как распределенные команды мало описан с научной точки зрения, и принцип системы мы видим только на практике, то работники и руководители сомневаются в эффективности данной организации работы.

Рассмотрим главные компоненты данного явления: контроль и коммуникация, вытекающие из специфики виртуальных команд, выделим проблемы командообразования распределенных команд:

1) Контроль:

– осуществление трудовой деятельности распределенной команды опирается исключительно на самоконтроль. Самоконтроль предполагает наличие таких качеств, как самодисциплина, трудолюбие, упорство, целеустремленность, ответственность, которые присуще не всем работникам. Из-за чего эффективность работы и само существование распределенных команд ставится под угрозу;

2) Коммуникация:

– разные часовые пояса препятствуют обсуждению и согласованности различного рода проблем, предоставление результатов. Работа виртуальных команд направлена на выполнение одной определенной задачи, что говорит о едином слаженном механизме, где остановка работы одного сотрудника в дальнейшем повлечет за собой остановку или замедление всей системы. Так, при проведении исследования В.С. Лаптевой, только на 15% сообщений был направлен быстрый ответ,

– разные страны, характеризующиеся отличием культурных ценностей, мировоззрения среди работников, а также отличия в ведении бизнеса и его процессов, в большинстве случаев будут порождать конфликты, затормаживающие работу. Так, в проекте совместно с бразильской компанией возникали недопонимания, связанные с законами ведения документооборота и российская команда понесла убытки,

– разрешение конфликта строится на развитой эмпатии, умении слушать собеседника и способности идти на компромисс. Однако наличие таких черт характера и способностей не приведет к положительному исходу, если не налажены коммуникативные связи между сотрудниками. По-

скольку, чтобы принять чужую точку зрения необходимо наличие доверия к человеку, которое приходит при знакомстве и общении. Причем высока роль неформального общения, которое как показывают исследования, создает эффект реального физического присутствия и ведет к успеху организацию, только при наличии доверия будет формироваться командный дух.

Преобладающая проблема, которой уделяется большое внимание – коммуникация, поскольку включает в себя множество факторов, в число которых входят психологические составляющие членов команды. Так М.А. Макаренко и О.Н. Павлова отмечают, что только работник, обладающий определенными качествами, может быть членом данной команды. В данный ряд включают: гибкое мышление, лишенное стереотипов, творческий ум, восприимчивость, эмпатию, самодисциплину. Человек может не обладать абсолютно всеми этими достоинствами, однако, подразумевается, что большая часть из них все же должна присутствовать. Строится весьма идеализированный образ специалиста, который не всегда может соответствовать действительности.

Каждый в отдельности человек обладает определенным набором знаний, множеством полезных и перспективных идей, которые следует направить на результативное сотрудничество, для извлечения максимального эффекта. Количество и качество накопленного человеческого и цифрового капитала оказывает непосредственное влияние на экономический рост и цифровую трансформацию. От того как эффективно применяется потенциал страны в эпоху цифровизации и каковы возможности его быстрого наращивания, а также от скорости внедрения современных технологий и научно-инновационных разработок значительно зависит прогресс технологического развития.

Построение отношений в виртуальной среде требует еще больших усилий, чем при реальном взаимодействии, причем не только от сотрудников, но и, в первую очередь, от руководителя, координатора проекта. Значительно возрастает роль лидера, обладающего профессиональными навыками и опытом, как организатора деятельности, управления, контроля и коммуникации. Так длительное согласование с руководителем проекта плана-графика и задержки в отзывах могут сдвинуть проектные сроки.

Деятельность распределенных команд нацелена на выполнение определенного проекта, целевой программы или решения проблемы, за счет чего члены команды могут чувствовать свою причастность к организации. В данном случае руководитель проекта должен напоминать об общей цели, направляя энергию работника на выполнение поставленных задач. Ему необходимо поддерживать благоприятную рабочую среду, здоровые сплоченные отношения в коллективе, используя различные психологические приемы и подходы. К сожалению, отсутствие четко обозначенных приемов, негативно сказывается на решении поставленных задач в организа-

ции.

С.В. Петров выделяет один из способов сближения коллектива: развития доверенности между участниками, проведение тренингов, которые должны проходить до начала совместной работы. В процессе кандидатам будут предложены задачи, которые возможно решить только при коллективной работе. Руководитель будет наблюдать за методикой командой работы, которая в дальнейшем станет основой построения коммуникации в ходе деятельности распределенной команды. Для проведения подобных тренингов требуется личное присутствие каждого, поэтому подбор персонала для распределенной команды без личного знакомства, не будет результативным как предполагается. Хотя принцип виртуальной команды лежит в основе удаленного взаимодействия коллектива, но все же личные встречи время от времени нужно организовывать. Так связь между участниками будет крепнуть, и организация достигнет максимального эффекта от командной работы с минимальными издержками как внешней среды, так и внутренней. Поэтому при наборе компетентных специалистов в команду очень важно учитывать не только профессиональные способности, но и психологические аспекты личности, проводя психологические тесты с применением практики. Если не будут построены должным образом коммуникативные связи, а также определены четкие задачи и роль каждого члена команды, то слаженной эффективной работы не будет.

Таким образом, для достижения бесшовной организации распределенной команды необходимо четко определить структуру управления распределенных команд, а ее отдельные элементы, например, систематизировать методы коммуникации. Систематизация работы носит индивидуальный характер и зависит от деятельности организации, ее целей, принципов и методов к подходу проектных работ. Было уточнено понятие распределенные команды – группа людей, объединенных одними целями и задачами в определенной организации, обеспечивающие свою работу в виртуальной среде, и коллективно отвечающие за результаты работы.

Цифровые технологии являются основой при проектировании бесшовных организаций. Аргументировано, что построение отношений в виртуальной среде требует еще больших усилий, чем при реальном взаимодействии не только от работников, но и от руководителя, координатора проекта. Значительно возрастает роль лидера, обладающего профессиональными навыками и опытом, организатора деятельности, управления, контроля и коммуникации. Обосновано, что деятельность распределенных команд не должна останавливаться и через время, эксперименты, пробы и ошибки, общество найдет оптимальное решение. Цифровая трансформация является не только эффективным инструментарием для достижения определенных целей и задач, но и выступает в качестве инновационной формы деятельности в организации.

Н.А. Михайлова, Е.В. Трубачев, Е.Э. Соломатина

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР БОРЬБЫ С COVID-19

В конце 2019 года – начале 2020 г. население Земли столкнулось с быстро распространяющимся вирусом, который на данный момент стал причиной двух миллионов человеческих смертей. В борьбе с его распространением каждая страна выдвигала свои стратегии и прибегала к определенным мерам, основанным на их отношении к вирусу. Именно по этой причине в одних странах экономическая ситуация и уровень жизни населения были задеты лишь частично, а в других, где коронавирус сказался на экономике сильнее, оцениваемые показатели продемонстрировали неготовность правительств к подобного рода угрозе.

По результатам оценки эффективности мер борьбы с коронавирусом наиболее ярко выделяются 10 стран мира. В их число вошла и Россия (см. табл. 1).

Таблица 1 – Общий рейтинг эффективности мер по борьбе с коронавирусом

Страна	Баллы (из 100)
Австралия	78
Польша	75
Япония	74
Чехия	74
Германия	73
Австрия	70
Россия	68
Франция	67
Швеция	64
Канала	63
<...>	
Чили	24
Перу	24
Ирак	24

Источник: табл. состав. автор.

В исследовании, проведенном Высшей школой экономики, учитывались 48 стран мира, в которых проживает 82,5% от всего населения планеты.

Проведенный анализ эффективности мер борьбы с коронавирусом был основан на обобщении различных рейтингов таких как: медицинский, экономический, социальный и другие (см. рис. 1). В исследовании наша страна занимает 7-ое место и выделяется как страна с одним из лучших медицинских показателей (6-ое место).

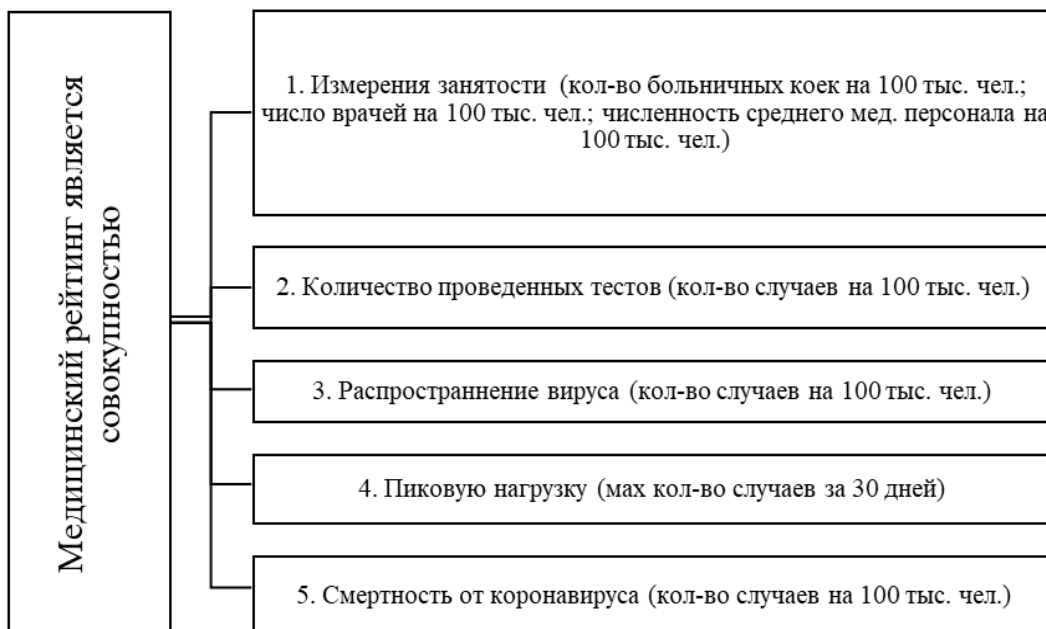

Рисунок 1 – Составляющие медицинского рейтинга

Источник: рис. состав. автор.

Специалисты объясняют такой успех в борьбе с вирусом в России тем, что советская модель здравоохранения послужила основой для нынешней, что, по их мнению, обеспечило стране высокое место в рейтинге медицинского обеспечения. Кроме того, задержка в проявлении вируса в стране дала необходимое время для разработки выигрышной стратегии по борьбе с эпидемией. А количество сданных тестов в России опередило все страны, участвовавшие в исследовании, уступая лишь Великобритании.

Рассмотрим ещё одну страну-участницу данного исследования, а именно рекордсмена – Австралию. В общем рейтинге и рейтинге по медицинским критериям Австралия занимает лидирующие позиции. В остальных же двух данное государство не опускается ниже 5-го места (см. табл. 2). Это связано в первую очередь с моментальной реакцией на появление вируса и скорым закрытием границ. Кроме того, меры по въезду людей в страну сопровождались двухнедельной обязательной самоизоляцией. При единичном случае заболевания в определенном районе все местные жители и медицинские сотрудники проходили тестирование на заражение.

Подобное резкое и своевременное реагирование на коронавирус привело к тому, что в целом качество жизни в стране сохранилось на высоком уровне. С 4-го места в 2020 году Австралия в 2021 перешла на 6-ое. Ключевым фактором, что послужил причиной этого незначительного падения в рейтинге, стал индекс стоимости жилья.

Согласно индексу стоимости жилья CoreLogic в октябре впервые с момента начала пандемии выросла стоимость жилья. Стоимость поднялась на 0,4%. CoreLogic оценивает такое событие положительно и сообщает,

что это является признаком начала восстановления рынка недвижимости, который ранее потерпел вынужденную регрессию.

Таблица 2 – Сводная таблица по индексу качества жизни за период 2020-2021 гг.

Место в рейтинге	Страна	Индекс качества жизни								
		Индекс качества жизни	Индекс покупательской способности	Индекс безопасности	Индекс здравоохранения	Индекс стоимости жизни	Соотношение цены собственности к доходу	Индекс времени в пути	Индекс загрязнения	Климатический индекс
4 место в 2020г.	Австралия	186,21	107,31	58,64	77,38	73,54	7,52	34,73	23,46	92,7
6 место в 2021г.		181,52	99,29	57,56	77,71	84,14	7,38	35,04	23,48	92,7
Разница		-4,69	-8,02	-1,08	0,33	10,6	-0,14	0,31	0,02	0
46 место в 2020г.	Чили	119,76	42,5	54,77	65,44	43,62	14,93	35,44	65,78	90,21
70 место в 2021г.		99,9	33,33	47,92	63,72	49,33	17,6	35,56	78,96	90,21
Разница		-19,86	-9,17	-6,85	-1,72	5,71	2,67	0,12	13,18	0
57 место в 2020г.	Перу	85,46	33,95	31,85	56,15	38,65	14,95	48,33	84,13	97,69
77 место в 2021г.		83,3	28,81	33,39	56,38	36,26	16,88	48,81	82,69	97,69
Разница		-2,16	-5,14	1,54	0,23	-2,39	1,93	0,48	-1,44	0
8 место в 2020г.	Новая Зеландия	181,02	92,66	59,07	73,81	72,53	8,52	31,2	23,4	95,46
9 место в 2021г.		175,77	81,44	57,74	73,58	79,14	8,09	30,7	23,81	96,35
Разница		-5,25	-11,22	-1,33	-0,23	6,61	-0,43	-0,5	0,41	0,89
44 место в 2020г.	Венгрия	128,16	47,55	64,92	47,8	40,85	14,77	35,78	48,29	79,48
37 место в 2021г.		134,01	49,81	65,19	51,64	42,75	11,6	35,81	47,81	79,48
Разница		5,85	2,26	0,27	3,84	1,9	-3,17	0,03	-0,48	0

Источник: табл. состав. автор.

Самые тяжелые ситуации, связанные с введением мер по борьбе с коронавирусом, зафиксированы исследователями ВШЭ в Ираке, Перу и Чили. Эти три государства разделили последнее место с одинаковым количеством баллов – 24. Если говорить о причинно-следственной связи проблем у стран Латинской Америки, то первоначально распространению вируса на их территории способствовала слабая система здравоохранения, отсутствие коммуникаций, и антисанитария, широко распространённая в дан-

ных регионах (см. табл. 3). Кроме того, ужасающий уровень бедности вынуждал людей прерывать карантин и отправляться на заработки.

Таблица 3 – Доступность для населения Перу (улучшенных) источников воды и (улучшенных) санитарно-технических средств

Показатель Перу	%
Доля городского населения	76.6
Процент жителей трущоб	36.1
Процент городского население, имеющего доступ к источникам воды	90.0
Процент городского доступа к улучшенным санитарно-техническим средствам	81.0
Городские жители, не имеющие доступа к улучшенным источникам воды (в тысячах)	2059
Городские жители, не имеющие доступа к улучшенным санитарно-техническим средствам (в тысячах)	3911

Источник: табл. состав. автор.

В случае с Ираком борьба с коронавирусом продолжается и сегодня. В данный момент рассматриваемое государство занимает место антирекордсмена среди государств Ближнего Востока по числу зараженного населения.

Если оценивать падение качества жизнь в Чили и Перу (Ирак не принимает участия в данном рейтинге), то события 2020 года наиболее сильно отразились именно на Чили, его падение в рейтинге составило 24 пункта. В качестве мер по борьбе с эпидемией жителям было запрещено покидать собственные дома в выходные дни без особых разрешений, гражданские не могли передвигаться по улицам после комендантского часа. Также любые передвижения детей до 14-ти лет без разрешения взрослых были под запретом, а большая часть магазинов была закрыта для посещения. К результатам принятой политики противодействия относятся снижение покупательской способности населения и падение уровня безопасности в стране.

В борьбе с вирусом отдельно выделилась Новая Зеландия, первым шагом которой в противодействии распространению вируса стали меры по ограничению въезда в страну. Следующим шагом в реализации противостояния выступило переустройство больниц. Изоляция местного населения, приезжих на срок двух недель и принятые шаги позволили Новой Зеландии стать страной с одним из самых низких показателей смертности за всю пандемию. Но самым важным фактором в борьбе с вирусом стало доверие населения правительству, которое бросило все силы на защиту своего населения. Проводя анализ по изменению показателя оценки жизни в Новой Зеландии, можно наблюдать сокращение покупательской способности и, наоборот, рост индекса стоимости жизни.

Интересная ситуация с показателем качества жизни произошла в Венгрии. Если в большинстве стран мира индекс качества жизни сократился, то в Венгрии он вырос почти на 6 единиц. Страна занимает 37-ое место,

хотя ранее была лишь на 44-ом. В случае данного государства правительство на фоне введения мер по борьбе с коронавирусом смогло способствовать повышению индекса здравоохранения, покупательской способности и стоимости проживания.

В самом начале пандемии в Венгрии ввели комендантский час и обязательное ношение масок. Почти сразу были закрыты границы для туристов и иностранных граждан, а также наземные границы со Словенией и Австрией.

Кроме ограничений по передвижениям были введены ограничения на посещение магазинов. С 9 часов утра и до 12 дня магазины были открыты только для пенсионеров и людей старше 65 лет. А магазины кроме аптек и продуктовых могли работать только до 3х часов дня. Когда же в одних странах магазины на время карантина прекращали работать, в Венгрии подобное решение позволило малому и среднему бизнесу продолжать работать, но при условии прохождения еженедельного тестирования сотрудников на коронавирус.

Если стратегия во время первой волны в Венгрии была направлена на сдерживание населения дома, то во время второй волны правительство решило взять ориентир на восстановление экономики и защиту пожилого населения. Для предпринимателей были введены различные льготные кредиты и другие меры для поддержки бизнеса. Для рабочего населения были созданы необходимые удобства, например, работающие сады для детей дошкольного возраста.

Основной рост ВВП Венгрии в третьем квартале произошел за счёт деятельности страховых компаний. Население государства стало массово страховать свою жизнь и бизнес. Лишь 42% от всего числа заключенных контрактов на страховку касались человеческой жизни. Это и повлияло на изменение индекса качества жизни.

Интерес представляют показатели, которые были продемонстрированы в Американском Самоа – островном государстве в южной части Тихого океана с населением в 55 тыс. человек. За всё время мировой пандемии ни один гражданин страны не погиб от коронавируса. С марта 2020 года в стране были введены ограничения на количество рейсов и предписание, согласно которому, прежде чем человек прибывает, он обязан пройти на Гавайях 14-ти дневную самоизоляцию. Кроме того, необходимо было получить подтверждающий документ о соблюдении требования, и только потом турист мог попасть в Самоа. В марте же 2021 года на территории государства была проведена вакцинация 24 тыс. чел., почти 42% населения сделали прививку против COVID-19.

Таким образом, можно отметить, что в борьбе с коронавирусом каждая страна мира действовала по-разному. Кто-то предпочел игнорировать существование вируса и его значение, кто-то начал бороться с возникшей

угрозой инновационным путем, а другие, взяв за основу опыт своих соседей, создали вариант противодействия, основываясь на лучших решениях из всех возможных. И, несмотря на то, что государства продолжают борьбу и сегодня, уже сейчас мы можем оценить эффективность мер и выявить, кто избрал верную тактику, а кому следует изменить свою стратегию.

И.В. Мишурова

ПРИНЦИПЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Выживание в контексте всеобщей конкуренции означает, что компании все больше опираются в своей деятельности, как на передовые цифровые технологии, так и на ряд человеческих факторов, таких как: творческий подход, интеллект и приспособляемость. Успех в производстве пришел вместе со специализацией, увеличением темпов производства, гибкостью и гарантией качества продукции. Поэтому для поддержания своей конкурентоспособности на должном уровне компаниям необходима экономическая ситуация, которая бы характеризовалась наличием совершенной инфраструктуры, особенно высокоразвитой системы логистики, высококвалифицированной и легко приспособляющейся рабочей силы, благоприятного экономического климата.

Новый подход к экономическому развитию потребовал внесения значительных изменений в структуру региональной экономической политики

Предпринимательские кластеры и отраслевые группы компаний предоставляют существенные преимущества входящим в них компаниям в виде сглаживания местной конкуренции, совершенствования взаимодействия между компаниями, и, кроме всего прочего, предоставления всех преимуществ крупных экономических объектов для покупателей и поставщиков. Развитие различных объединений компаний зависит от степени взаимодействия между входящими в них компаниями и увеличения эффективности группы в целом на основе синергии. Поэтому ключ к экономическому развитию региона – это выявление различных видов объединений предпринимателей внутри региона, а затем инвестирование в те виды экономических основ деятельности, которые их поддерживают.

Сегодня необходима активная государственная инновационная политика по созданию социально-экономических, организационных и правовых условий для эффективного воспроизводства, развития и использования научно-технического потенциала как всей страны, так и регионов, обеспечение внедрения современных экологически чистых, безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, производства и реализации новых видов конкурентоспособной продукции. Эта политика должна включать следующие меры:

– разработка общегосударственных, региональных и отраслевых программ инновационного развития, предусматривающих применение пере-

довых технологий, рост образовательного и квалификационного уровня специалистов;

– достойное государственное финансирование инновационного развития, т.к. финансирование науки в пределах менее одного процента валового внутреннего продукта (ВВП) на протяжении ряда лет неизбежно ведет к ее упадку и потере кадров;

– необходимое условие инноваций – привлечение внутренних и внешних инвестиций для приоритетного развития высших технологических укладов;

– модернизация производства, сокращение трудовых затрат, обновление основного капитала, т. к. большая часть техники и технологий устарела: износ основных производственных фондов даже в ведущих отраслях составляет 60 – 80%;

– приоритетное развитие высокотехнологичного конкурентоспособного машиностроения;

– государственная поддержка развития инновационных структур: венчурных фирм, технопарков, технополисов;

– государственное регулирование прав интеллектуальной собственности.

Национальная экономика должна опираться не на ресурсы, а на знания. Россия, обладая значительным интеллектуальным потенциалом и высоким уровнем образования, имеет возможности для быстрой реализации инновационной стратегии как необходимого условия экономического роста и постепенной интеграции в мировое хозяйство на уровне развитых стран, превращающих инновации в основной продукт своей экономики.

В современных экономических условиях степень развития инфраструктурных отраслей является одним из важнейших факторов, оказывающих непосредственное воздействие на уровень конкурентоспособности страны, регионов, предпринимательских кластеров, отдельных компаний.

Определяя роль и место инфраструктурной компоненты в современной экономической системе, необходимо остановиться на следующих моментах.

Во-первых, инфраструктурная компонента – это результат интеграции капитала.

Во-вторых, инфраструктурная компонента – это результат монополизации рыночной власти.

В-третьих, инфраструктурная компонента – это результат централизации в управлении.

Важнейшим инфраструктурным элементом являются транспортные магистрали, (прежде всего автомагистрали), которые оказывают непосредственное влияние на темпы развития материального производства. Данное обстоятельство особенно актуально в свете рассмотрения вопроса о

росте валового внутреннего продукта (ВВП), которое можно обеспечить лишь путем динамичного развития всех без исключения отраслей народного хозяйства страны.

Количественный и качественный рост всех инфраструктурных объектов особенно актуален в свете реализации и доведения до логического завершения приоритетных национальных проектов, которые позволят с одной стороны повысить уровень жизни населения, с другой дать толчок к развитию отечественной промышленности и сельского хозяйства в различных регионах.

Формирование вектора социально-экономического развития региона следует определять на базе таких статистических показателей, как: прирост численности населения, валовой региональный продукт, объем инвестиций в основной капитал, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, среднедушевые денежные доходы, а также экспертных опросов представителей разных групп местного населения по вопросам определения индикаторов роста.

В качестве заинтересованного лица успешного решения проблемы развития экономики выступает, прежде всего, региональное правительство, определяющее приоритеты и задачи; концентрирующее необходимые ресурсы и средства поддержки для развития региональных и муниципальных предпринимательских структур. Другие заинтересованные лица – представители финансовой инфраструктуры и предпринимательского сообщества, образовательных и исследовательских учреждений, общественных организаций, средств массовой информации, бизнес-консультанты – участвуют в разработке и корректировке стратегии в рамках своей компетенции.

Недостаток, присущий многим программам экономического развития регионов, созданным в предыдущие годы, заключается в неправильном определении целей и, следовательно, анализе выполнения программы в соответствии с этими целями. Считаем, что исчерпывающий механизм ответственности должен включать систему сравнительной оценки значительного числа измеримых целей-параметров оценки качества жизни и экономики.

В исходных данных для сравнительной оценки акцент следует сделать на измеримые результаты (например, изменения в уровне доходов населения), нежели на приложенные усилия (например, количество потраченных на обеспечение занятости населения денег). Их цель – указать правительству региона правильное направление при разработке программ и, в то же время, сохранить ответственность за результаты агентств регионального развития, в частности, Агентства стратегических инициатив.

Исследование опыта различных регионов показывает вариативность используемых регионами путей пересмотра регионами своей экономиче-

ской политики, организационных подходов и программ адаптации к новым экономическим реалиям, в том числе к современным проблемам, вызванным пандемией. Регионы, активно выступающие за создание конкурентоспособной в мировом масштабе экономики, прокладывают новые пути и изменяют саму суть экономического развития. Опыт передовых регионов может послужить основой для появления новых правил осуществления экономического развития, которые помогут другим регионам и районам, желающим уже сейчас создавать эффективную экономику.

Можно сформулировать определенные принципы выбора направления и осуществления регионального экономического развития.

Принцип 1: Подразумевайте экономический процесс, а не деятельность инфраструктуры поддержки предпринимательства

Ключ к экономической жизнеспособности – это динамичный, новаторский, ориентирующийся на рынок предпринимательский сектор. Государство играет главную роль при поддержке малого и среднего предпринимательства путем предоставления обучения, финансирования проведения исследований, подготовки кадров и ряда других программ, которые частный сектор не может предоставить. Главное требование – это больше не связывать экономическое развитие с деятельностью одного агентства (например, Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства), а создавать расширенную сеть, в которую войдут лица, как из правительства региона, так и со стороны, способные повлиять на процесс экономического развития.

Принцип 2: Подразумевайте систему, а не программу экономического развития

Когда мы говорим об усилиях, предпринимаемых в области экономического развития, мы склонны говорить о специальных программах: инкубаторах, исследовательских парках, займах малым предприятиям, средствах, вложенных в новое предприятие. Но сами по себе эти программы имеют незначительное влияние до тех пор, пока они не начинают действовать совместно с другими инициативами, предпринимаемыми государственным и предпринимательским сектором в области экономического развития таким образом, что становится возможным возникновение интеграции и синергетического эффекта в экономике. Самый главный урок, вытекающий из предыдущего опыта развития регионов, заключается в том, что виды деятельности, предусматриваемые отдельными программами, менее важны, нежели то, как каждая программа выполняется, как она соотносится с общей стратегией развития региона, и как разные ее части согласуются между собой.

Принцип 3: Подразумевайте строительные блоки конкурентоспособной экономики, а не хитроумные методы

Социально-экономический базис (квалифицированные людские ресурсы, доступные технологии, наличный капитал, совершенная материальная инфраструктура, способствующие конкуренции налоговая и законодательная системы, высокий уровень жизни) – это строительные блоки для конкурентоспособной экономики. Так как большей частью регионы ответственны за каждую из этих основ, им необходимо ориентироваться на практическую деятельность, нежели на предоставление ряда финансовых стимулов или рекламно-пропагандистскую деятельность. Ошибка, которую допускают многие регионы, состоит в реализации программ содействия бизнесу до обеспечения необходимых социально-экономического базиса.

Принцип 4: Подразумевайте группы компаний, а не отдельные компании

Большинство программ экономического развития предоставляют услуги отдельным компаниям, но устойчивое экономическое развитие возможно при наличии отраслевых групп, а не отдельных компаний. Поэтому вместо того, чтобы тратить государственные деньги на привлечение отдельных компаний, регионам необходимо разработать комплексную стратегию, которая будет удовлетворять потребности целых отраслевых групп наряду с другими стратегиями, предназначенными для решения специфических задач различных объединений. Кроме того, первоначальной задачей программ стимулирования и развития регионов должно стать не оказание содействия новым компаниям за счет уже существующих, а увеличение отраслевых групп и кластеров путем заполнения основных вакансий в секторе ключевых отраслей промышленности, обслуживающих компаний или специализированных экономических основ деятельности бизнеса.

Принцип 5: Подразумевайте запросы потребителя, а не обеспечение программы

Довольно часто лица, ответственные за экономическое развитие, думают, прежде всего, о программах, которые они могут создать – часто занимаясь их в других регионах – нежели о проблемах, которые они пытаются решить. Вместо этого, политика эффективного экономического развития должна основываться на реалиях тех отраслей, на которые она нацелена. Самый лучший способ осуществить это – сделать компании ответственными за процесс разработки программы. В качестве способа осуществления этого может стать создание отраслевых групп, а затем оказание им содействия в формулировании правительству своих потребностей. Задача региона – позволить отраслевым группам играть главную роль в разработке, как специальных программ, так и экономической стратегии.

Принцип 6: Подразумевайте катализатора, а не прямого поставщика

Масштабы государственных ресурсов слишком малы, чтобы правительства регионов могли выступать как прямые поставщики для промышленности. Вместо этого, им следует выступать в роли катализатора и партнеров для предпринимательского сектора. Например, правительство может способствовать созданию новых учреждений путем предоставления начальных инвестиций. Оно может выступать в роли посредника в деятельности частного сектора, сводя вместе заинтересованные стороны. Оно может выступать в роли партнера, используя долевыми субсидии для регулирования государственных инвестиций или становясь участником государственно-частного партнерства. Поэтому, вместо того, чтобы вмешиваться непосредственно в рынок, правительствам регионов следует использовать свои общественные ресурсы для поощрения представителей предпринимательского сектора и других государственных учреждений, вкладывающих свои средства для поддержки предпринимаемых в области экономического развития усилий.

Принцип 7: Подразумевайте экономический регион, а не государственные границы

В прошлом, государственные границы и неизменные природные ресурсы (такие как залежи нефти и газа, плодородная почва и судоходные водные пути) определяли экономический рост регионов. Сегодня преобладают динамические экономические модели. Следовательно, основные силы (такие как всемирная торговля, капиталовложения и новые технологии) и целенаправленно развиваемые ресурсы (такие как квалифицированные кадры, доступные технологии и совершенная инфраструктура) определяют наши новые экономические регионы. Хотя государственные границы не утрачивают своего значения в контексте экономического роста, самый важный объект, на который будет нацелена стратегия экономического развития, – это экономические регионы. Развитие этих регионов потребует новых форм сотрудничества между районами, городами, регионами и государствами.

Принцип 8: Подразумевайте воздействие и измеримость результатов, а не быстрый количественный рост

Измеримость целей связана с эффективностью, но в очень многих экономических программах развития регионов отсутствуют механизмы, помогающие определить, были ли достигнуты поставленные цели. В настоящее время это приобретает особое значение, так как многие регионы сталкиваются с дефицитом бюджета, ведущим к сокращению программ. Вместо того, чтобы составлять подробный список программ с недостаточным финансированием, нацеленных на отдельные аспекты экономики, регионы только выиграют, если будут вкладывать средства в полном объеме в несколько хороших программ. Главная задача – это установление ориентиров, оценка результатов действия программы и сосредоточение

финансирования на наиболее рентабельных направлениях экономического развития.

Представленные выше восемь принципов определяют новый подход к осуществлению экономического развития, который нацелен на создание эффективной инфраструктуры и экономических основ деятельности регионов.

В.А. Молчанова, А.Ю. Полякова

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Эпидемиологическая ситуация в России и во всем мире ввела экономику в 2020 году в стадию рецессии. Рейтинги прошлого года оказались намного хуже, чем во время мирового финансового кризиса с 2009 по 2013 года.

Экономические потери настигли многие страны, включая ведущие экономики мира, а именно: США, Китай, Японию, Германию и тд. С начала марта 2020 года в странах был введен жесточенный режим самоизоляции, введены карантинные меры не только для физических лиц, но и для предприятий. Росло увеличение числа новых случаев заражения и экономика стран рушилась в 2020 году нарастающим итогом.

На данный момент экономики стран переживают сильнейшую волатильность, которая стала результатом неоднозначного влияния антикризисных программ на развитие различных секторов и сфер деятельности экономики. Всемирный кризис приводит к серьезным, и зачастую необратимым последствиям. Коронавирус может стать концом или же мощным «пинком» для развития экономик.

В 2020 году ВВП России уменьшился на 3,8%. Но данный спад оказался не таким масштабным, как в других странах мира. По оценкам Международного валютного фонда прогнозируется снижение ВВП США в уходящем году на 4,3%, Японии – на 5,3%, а стран еврозоны – на 8,3%. Данные по ВВП на представлены в Табл. 1.

Таблица 1 – Динамика ВВП стран мира за I-II квартал 2020г.

Страна	ВВП (ППС), трлн долл, 2019г	Динамика ВВП, 1 квартал 2020г к 1 кварталу 2019г., %	Динамика ВВП, 2 квартал 2020 г. ко 2 кварталу 2019г., %
Китай	27 307	-6,8	3,2
США	21 428	0,3	-9,1
Индия	11 043	3,1	-8,1
Япония	5 712	-1,7	-9,9
Германия	4 444	-2,3	-11,3
Россия	4 390	1,6	-8,5

Страна	ВВП (ППС), трлн долл, 2019г	Динамика ВВП, 1 квартал 2020г к 1 кварталу 2019г., %	Динамика ВВП, 2 квартал 2020 г. ко 2 кварталу 2019г., %
Индонезия	3 736	3,0	-5,3
Бразилия	3 481	-0,3	-13,6
Великобритания	3 162	-1,7	-21,7
Франция	3 062	-5,0	-18,9
Мексика	2 616	-1,4	-18,7
Италия	2 455	-5,4	-17,3
Турция	2 362	4,5	-19,0
Республика Корея	2 320	1,4	-2,9
Испания	1 924	-4,1	-22,1

Анализируя таблицу 1, важно сделать следующие выводы: Китай как и всегда, несмотря на пандемическую ситуацию, который год лидирует по показателям ВВП (ППС), в трлн долл, а вот США, которые с Китаем меняются местами по данным ВВП, только входят в кризис: после роста в I квартале 2020г., во II квартале американский ВВП снизился сразу на -9,1% к II кварталу 2019г. – максимальное квартальное снижение.

ВВП Испании во II квартале 2020 г. в годовом выражении сократился на -22,1%, Великобритании на -21,7%, Франции на -18,9%, Италии на -17,3%, Германии на -11,3%. Потребуется несколько лет, чтобы вернуться к уровню до пандемии. Россия пострадала в меньшей степени: в I квартале 2020 г. был отмечен рост на 1,6%, по итогам II квартала падение на -8,5%.

За время карантина, более тысячи предприятий остановили свою работу, что повлекло рост безработицы в нашей стране, без работы в России осталось 1,3 млн человек, общее количество смертей по официальным данным составило 96 612 человек, это 2.15% от общего количества людей в России, заразились 4, 5 млн человек, что понесло ущерб здоровью нашей нации. Пострадали многие сферы бизнеса: туризм, сфера развлечений, ресторанный бизнес и т.д.

Негативное влияние кризиса ощутили многие производственные отрасли. Пандемический кризис плачевно отразился на отрасли энергетики за счет образования перебоев в системе поставок и уменьшение количества финансирования данного сектора, ухудшились краткосрочные и долгосрочные перспективы данного направления. Так же эпидемиологический кризис особенно нанес удар по гидроэнергетике. По данным статистики ассоциации «Гидроэнергетика России» мы видим следующее: в начале двухтысячных годов приходилось примерно 93% от общего объема энергии, генерируемой за счет возобновляемых источников, а уже к середине 2020 года данный показатель упал до 47%.

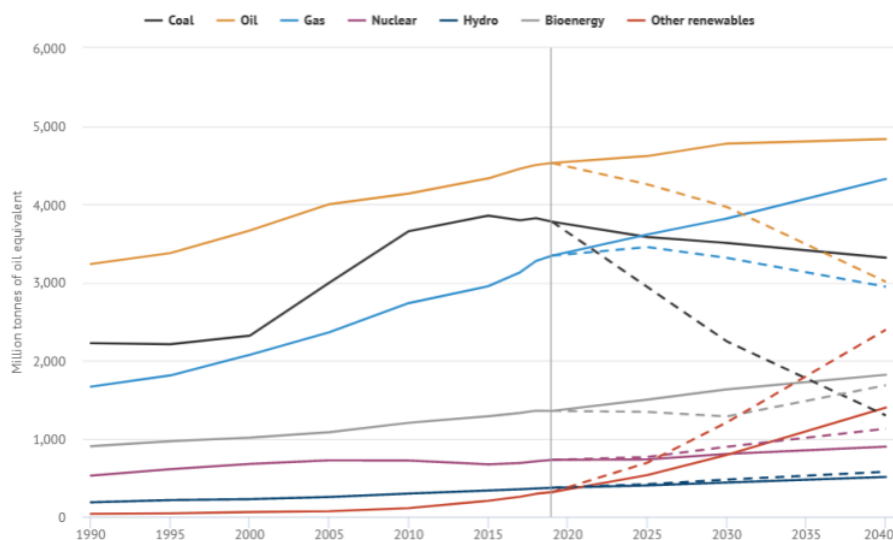

Рисунок 1 – Основные коэффициенты для прогнозирования спроса на энергию, 2020 год.

Анализируя рисунок 1, мы видим, что по прогнозам экспертов мировой ассоциации энергетики уголь, нефть, газ, атомная энергетика и др уменьшаются в своих объемах за счет пандемического кризиса 2019 – 2020 г. По мнению экспертов данной отрасли, в совокупности на долю источников с низким уровнем выбросов в 2040 году будет приходиться 44 процента мирового энергетического баланса по сравнению с 19 процентами в 2019 году. Несмотря на резкое сокращение запасов ископаемого топлива, глобальные чистые нулевые выбросы не будут достигнуты до 2070 года.

Несмотря на экономические потери, некоторые сегменты экономики все же получили прибыль от пришедшего к нам коронавируса. К примеру фармацевтическое направление и ИТ технологии получили свои плюсы. Такая ИТ площадка как Zoom поднялся на 367% за 1,5 последних года. Оценка рынком – в 45 раз выше Facebook, это сказывается тем, что во время перехода к «онлайн – обучению», такая площадка как ZOOM, стала самой распространённой среди обучающихся стран Мира. Из – за «карантинных каникул» число участников видеоконференций на площадке Zoom выросло в 30 раз. Чистая прибыль компании увеличилась в 12 раз, данное увеличение можно увидеть на рисунке 2.

Рисунок 2 – Финансовые показатели онлайн площадки ZOOM за 2019 – 2020 (с прогнозом на 2021 год)

Анализируя рисунок 2, мы видим, что финансовые показатели ZOOM резко выросли, начиная с марта 2020 года, как раз с того момента, когда были введены меры по карантину Covid – 19.

Но финансовые показатели положительно выросли не только на онлайн площадках, но и так же затронули показатели онлайн – торговли, например:

Amazon с 2016 по 2020 года один из лидеров отрасли онлайн-ритейла – согласно данным eMarketer, в США компания заняла 39% рынка электронной коммерции в 2019 году.

По итогам четвертого квартала 2019-го ритейл принес компании 72% чистой прибыли. Чистая прибыль компании по итогам четвертого квартала составила \$3,268 млрд, в то время как аналитики ожидали всего \$1,97 млрд (рис. 3)

Рисунок 3 – Акции Amazon в млрд. долл., за 2017 – 2020 г.

Анализируя рисунок 3, выделим, что акции компании сильно выросли к 2020 году и будут продолжать расти. Эксперты советуют покупать акции Amazon, по причине того, что люди, как социально – биологические существа просто привыкли к онлайн покупкам, это ограждает их общение с большим количеством людей в торговых магазинах, а так же экономит время, поэтому аналитики уверены, что на протяжении многих следующих лет онлайн торговля будет только процветать.

Как мы уже затрону тему человека как социального существа, важно обратиться к благотворительным фондам, созданным во время пандемии в 2020 году, а именно фонд Владимира Потанина, в котором люди, которые не отчаялись огромным потерям, а направили свои силы и средства в русло по созданию различных благотворительных фондов. А именно, развитие проекта «клумба в парке» в Г. Санкт – Петербурге. Руководитель проекта Оля Мнишко считает, что люди до пандемии могли гулять в парках, чего теперь нельзя сделать после принятия решения о карантине, все остаются дома, создание и открытие новых садов и парков в культурной столице, решают проблему нехватки зеленых зон в городе во время пандемии. Парк позволит говорить о нехватке зелени в городе, Оля Мнишко и активисты данного направления уверены, что есть люди, которым не все равно на то, что происходит с экологией нашей страны. По данным статистики помочь данному движению готовы 57% опрошенных россиян.

Участились работы волонтеров, которые помогали в доставке лекарственных препаратов и продуктах, оказания помощи в больницах во время пандемии. Руководитель данного проекта Александр Ванюков, рентгенирург больницы ГКБ 52 г Москва отмечает, что ушел в отпуск на 2 недели с 8 марта и вернулся через 2 недели, после чего увидел, как состояние в больнице существенно изменилось. Не хватало рук врачей, пришлось прибегнуть к помощи волонтеров, их численность составила 500 человек.

В г.Благовещенск Анна Котельникова, создатель социального магазина одежды для помощи малоимущим семьям оказавшимся в сложной жизненной ситуации во время карантинных мер. Суть проекта: люди, которые уже не носят старую одежду помогают данному фонду передавать свои вещи в «коробочках добра» тем, кто в этом нуждается. Так как многие жители нашей страны остались без работы, денег, нет возможности приобрести одежду, данный проект направлен именно на решение данной проблемы. Люди со всего Мира отправляют свои вещи данному фонду, помогая людям не остаться «голыми» в такой сложный период.

В г. Ярославль Екатерина Лапина организовала проект – помощь людям с инвалидностью. Набор волонтеров на помощь инвалидам и людям, которые не могут перемещаться без помощи других лиц. К данному проекту присоединилось 74% опрошенных. В общем числе волонтерских дви-

жений приняли участие более 2 млн россиян. На рисунке 4 аналитика волонтерства в России на 2020 г.

Пандемический кризис негативно отразился на многих аспектах экономики во всех странах.

О.И. Морозова, В.А. Беликов

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Пандемия коронавирусной инфекции (Covid 19) – это опасное заболевание, которое передается от человека к человеку при любом не дистанцированном взаимодействии. Его стремительное распространение оказало огромное негативное воздействие на жизнь людей всей планеты. Нет ни одной страны в мире, которой не коснулась данная проблема. Болезни людей, увеличение смертности, катастрофа в экономической и социальной жизни мира, это только малая часть последствий, с которыми мы столкнулись за относительно небольшой промежуток времени (начало 2020 года апрель 2021 года). Логично предположить, что и Россию не обошли стороной данные общемировые тенденции. Изоляция, приостановка деятельности целых отраслей, увеличение количества безработных, возрастание напряжения в обществе – это то, что сейчас происходит в пределах нашей страны. Как и кого поддержать – это сложный, многогранный и комплексный вопрос для правительства страны. В данной статье, анализируются именно эти вопросы, дается текущее описание ситуации в экономике России, рынка труда, мер поддержки бизнеса, работающих граждан, а также тех, кто потерял своё рабочее место и остался без средств к существованию. Также в статье приводится список необходимых, на мой взгляд, мер поддержки предприятий, граждан, направленных на поддержку населения и снижения уровня социальной напряженности в обществе

Коронавирусы – это семейство вирусов, которые в основном поражают животным мир, но в особых случаях передаются человеку. Чаще всего заболевания, вызванные коронавирусом, протекают в лёгкой форме, но в свете последних событий, бесчисленные мутации вируса в организме человека, вызывают смертельные осложнения. Способы передачи болезни: воздушно-капельным путем; воздушно-пылевым путем; контактно-бытовым.

В следствии этого, пандемия коронавирусной инфекции (Covid-19) – это одновременно уникальное и пугающее по своим масштабам событие. Ее стремительное распространение по территории всей планеты, поставило под угрозу, работу предприятий, нормальную жизнедеятельность людей. Актуальная статистика ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) на апрель 2021 года показывает следующие данные:

-количество заражений: 136.000.000 человек;

- количество погибших: 2.940.000 человек;
- количество выздоровевших: 102.810.000 человек;
- количество привитых: 448.640.000 человек;
- количество официально зарегистрированных вакцин: 8 штук;

Статистика среди стран по распространению на ее территории вируса выглядит следующим образом:

1. США
2. Индия
3. Бразилия
4. Франция
5. Россия
6. Великобритания
7. Турция
8. Италия
9. Испания
10. Германия

Как видно из статистики, пандемия абсолютно и бессистемно поражает практически все уголки мира. Ни одна страна, даже не смотря на высокий уровень экономического, технического, научного развития, не смогла оперативно справиться с инфекцией. Китай, на территории и с граждан которой началось распространение инфекции по миру в глобальном масштабе сейчас занимает 40 место в этом рейтинге государств. Россия, как видно из данных, так же попала в орбиту действия вируса, со всеми вытекающими из этого последствиями. Количество зараженных на территории страны составляет 4.640.000 человек, смертность: 102.500 человек, количество сделанных прививок: 14.799.612 штук. Лидерами среди регионов по распространению болезни являются Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Челябинск, Екатеринбург. Следует заметить, что это не только города миллионники, с высокой плотностью населения, но и города считающимися экономическими, техническими, научными и промышленными центрами России, так как большинство стратегически важных и необходимых для нормальной жизнедеятельности страны производств, находятся на территории указанных федеральных субъектов. Именно поэтому экономическая и социальная ситуация в нашей стране, остается достаточно напряженной.

С начала 2020 года были организованы беспрецедентные меры ограничения распространения инфекции. Были введены запреты на передвижения людей не только по территории государства, но и в пределах городов, многие субъекты бизнеса были вынуждены закрывать на временный простой свои предприятия (индустрия развлечений, питания, отдыха, пассажирских и авиа перевозок). Начиная с апреля по 12 мая были введены нерабочие дни, которые население должно было провести исключительно не

покидая свои жилища. Летом распространение Covid-19 замедлилось, а в осенний период вспышки заболевания происходили почти в каждом регионе страны. В новом 2021 году ситуация улучшилась, количество заражений стремительно снижается, темпы вакцинации населения растут и правительство получает возможности для восстановления максимально пострадавших от инфекции отраслей промышленности. Но не стоит забывать, что начиная с осени государство не вводило жестких мер ограничения деятельности людей, так как ущерб для экономики РФ по праву можно считать ужасающим:

- ВВП по итогам прошедшего 2020 года снизился на 4,1 %;
- рекордно упали реальные доходы населения: 13,1 %;
- наблюдается рост реального уровня безработицы на 10 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года;
- реальный рост преступности в отдельных регионах страны увеличился на 15 % (грабежи, разбои, убийства, экономические преступления);
- рост уровня теневой экономики (контрафактные производства, в том числе медикаментов, обман населения и тд);
- сокращение экспорта из РФ (природные ресурсы);
- увеличение числа банкротств среди физических и юридических лиц (рост составляет более 25 %);

Все эти факторы напрямую повлияли не только на благосостояние нашего государства, но и на каждого человека в частности.

Именно поэтому необходимо особо тщательно рассмотреть текущую ситуацию на рынке труда России и оценить действия правительства в уникально сложившихся обстоятельствах. Как ранее было замечено, рост реальной безработицы в 2021 году составил 10 %, это значит, что в данный момент около 7.500.000 человек трудоспособного населения страны находятся без постоянного места работы, со всеми вытекающими последствиями. Правительство страны разработало и реализовало ряд мер, способствующих поддержке данных слоев населения. Среди них есть:

- социальные выплаты для поддержки семей с маленькими детьми;
- больничный для работающих граждан старше 65 лет;
- субсидии бизнесу для трудоустройства безработных (получение трех МРОТ в течении 12 месяцев со дня принятия безработного в штат);
- перенесение срока подачи декларации 3-НДФЛ;
- введение запрета на приостановление оказания коммунальных услуг за долги по коммунальным услугам;
- социальные кредиты для поддержки занятости населения (предприятия из списка особенно пострадавших отраслей промышленности могут получить кредит по уникальной формуле, со ставкой 2% годовых. Денежные средства можно использовать под выплаты работниками, или погашение уже имеющихся задолженностей);

- налоговые каникулы для населения;
- продуктовые наборы нуждающимся слоям населения (пенсионеры, инвалиды, семьи с маленькими детьми);
- увеличения размера МРОТ до 12.792 рублей;
- вакцинация населения (с 18 января 2021 года на территории РФ можно пройти бесплатную поэтапную вакцинацию, всем гражданам, не входящим в группы риска);
- законодательная деятельность (с января 2021 года в силу вступает закон регламентирующий удаленный график работы, вводятся цифровые трудовые книжки и активно внедряется электронный документооборот среди предприятий и государственных структур);
- организацию структуры нового антикризисного управления (создание совета по борьбе с распространением инфекции, комиссии по повышению устойчивости развития экономики РФ, оперативного штаба, центра по мониторингу заболеваемости вирусом в течении реального времени);

Все вышеперечисленные меры поддержки государства грамотно позволили не только пережить основные этапы распространения инфекции на территории страны, но и помочь населению, оказавшемуся в заложниках данной ситуации. Но рынок труда, как и другой рынок имеет свой уникальный набор характеристик, которые свойственны только ему. И самая главная из них, на мой взгляд, это быстрое приспособление под актуальную ситуацию в экономике, а точнее к пандемии Covid-19. Трендом современной экономической ситуации в России по праву считаются изоляция, дистанцирование и удалённая работа. Именно поэтому второй наиболее востребованной сферой труда (после катастрофически не хватающего медицинского персонала) является сфера IT-технологий. Программисты, мобильные разработчики, аналитики, консультанты, специалисты информационной безопасности, онлайн-преподаватели, инженеры, разработчики – это самые востребованные сейчас профессии на рынке труда.

Согласно статистике, 25 % работающего населения страны, начали процесс обучения специальности из вышеуказанного списка, так как в старой сфере деятельности, респонденты не видят перспектив развития. Это в большем мере связано с тем, что удалёнка и автоматизация трудовых процессов, надолго и прочно вошла в рынок труда России, и очевидно, что они останутся актуальными и сейчас и в постковидные времена, а экономика уже не сойдёт с цифровых рельс.

Логично предположить, что вышеперечисленные меры со стороны государства не могут охватить все аспекты жизни общества. Поэтому ниже, приведу перечень пунктов, которые на мой взгляд, необходимо реализовать дополнительно, для улучшения экономической и социальной ситуации в России. К ним можно отнести:

-создание региональных и районных центров профессионального обучения граждан любого возраста (для обеспечения возможности людей, получения новых знаний и приобретения нового рабочего места, исходя из актуальных потребностей рынка труда, IT-сфера);

-беспроцентные гранды предприятиям (необходимо для поддержки уровня производства, занятости населения);

-поощрение работы фрилансеров (компенсации, гранды, снижение налоговой нагрузки людям, занимающимся этим видом деятельности)

-выделение дополнительных денежных средств предприятиям на санитарию помещений и приобретение средств защиты работников, антисептики (предназначено для предприятий промышленности, где из-за специфики работы нельзя дистанцировать людей)

-создание системы временных ваучеров (они имеют эквивалент денег и предназначены только для использования на территории РФ. Основная их задача, снизить инфляцию и повысить потребление товаров произведенных на территории страны. Данная мера успешно используется в Китае).

-создание системы цифровых платформ, для бесплатного обучения граждан новым специальностям (данная система активно используется в Канаде для обучение отдельных групп населения – студентов, демобилизованных военнослужащих, трудящихся-мигрантов, инвалидов);

-гарантированная государственная закупка продуктов у отечественных аграрных и производственных производителей (такая мера позволит сохранить уровень производства, продажи и уровень занятости людей, так как в большей степени поставки продукции за рубеж могут осложниться закрытием границ между государствами);

-создание единой линии быстрой и неотложной помощи людям оказавшимся в сложной жизненной ситуации (это касается абсолютно всех граждан страны, не зависимо от их социального положения. Звонок на линию обяжет государство оказать помощь гражданину);

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что пандемия коронавирусной инфекции оставила нестираемый след не только в России, но и во всем мире. Люди, государства, правительства начали осознавать с какой серьезной и ужасающей проблемой они столкнулись. В современной истории экономики не было случаев подобных пандемии коронавируса. Именно поэтому приходилось двигаться в прямом смысле слова на ощупь, совершая ошибки и потом их исправляя. Локдауны, тотальные изоляции людей, прекращение авиасообщения, смерти людей, переполненные больницы, нехватка продовольствия и медикаментов, остановка деятельности предприятий – это лишь малая часть событий, которые произошли за относительно небольшой промежуток времени. И именно за него правительства, бизнес сообщество поняли какие сферы деятельности действительно

важны для общества, и в каком направлении необходимо осуществлять структурные изменения, чтобы достойно отвечать на вызовы современности. И самый главный из них, на мой взгляд, это рынок труда. Ведь именно люди, живые трудовые ресурсы, являются главной экономической силой, тем самым локомотивом движения, который неуклонно должен вести отечественную экономику на пик ее возможностей.

Н.У. Мурадова

ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ НА РЫНКЕ ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ УЗБЕКИСТАНА

Еще в 1996 году Джеймс Мур определил необходимость поддержки активности в развитии взаимовыгодных (симбиотических) отношений с клиентами, поставщиками и даже конкурентами путем реализации комплекса бизнес-экосистемы. Что и по сей день находит свое подтверждение в условиях геополитического и глобалистического развития бизнес-процессов при поддержке цифровизации. Мы согласны, с тем, что цифровизация является результатом не только развития информационной технологии, но и трансформации потребительских ценностей в поведение потребителей.

К сожалению, данный тренд, не распространяется положительно по всем отраслям бизнеса, так как оно зависит и от состояния инновационной поддержки.

Учитывая это, страны, в частности и Узбекистан, поддерживает цифровизацию экосистемы. Одним из наиболее чувствительно принявших отраслей цифровизации в Узбекистане стал рынок финансовых услуг.

Положительной стороной цифровизации, является возможность и трансформации ряд деятельности, которые поддерживают формирования новых сегментов рынка (рис. 1).

На самом деле, сегодняшний рынок финансовых услуг, в частности отечественный узбекский рынок, продолжает придерживаться модели расширения границ своего рынка по видам предложения и продвижения услуг.

В сравнении с активным рынком услуг коммерческих банков, рынок лизинговых услуг имеет, как слабые и сильные стороны своего развития. Среди сильных сторон отечественного рынка лизинговых услуг значимостью является спрос на лизинговое финансирование. Среди слабых сторон, хочется отметить пассивность в поддержке политики взаимоотношений лизинговых компаний.

Учитывая сегодняшние тенденции, цифровизация требует от участников комплексного подхода, то есть наличие платформы связывающих всех уровней участников рынка лизинговых услуг.

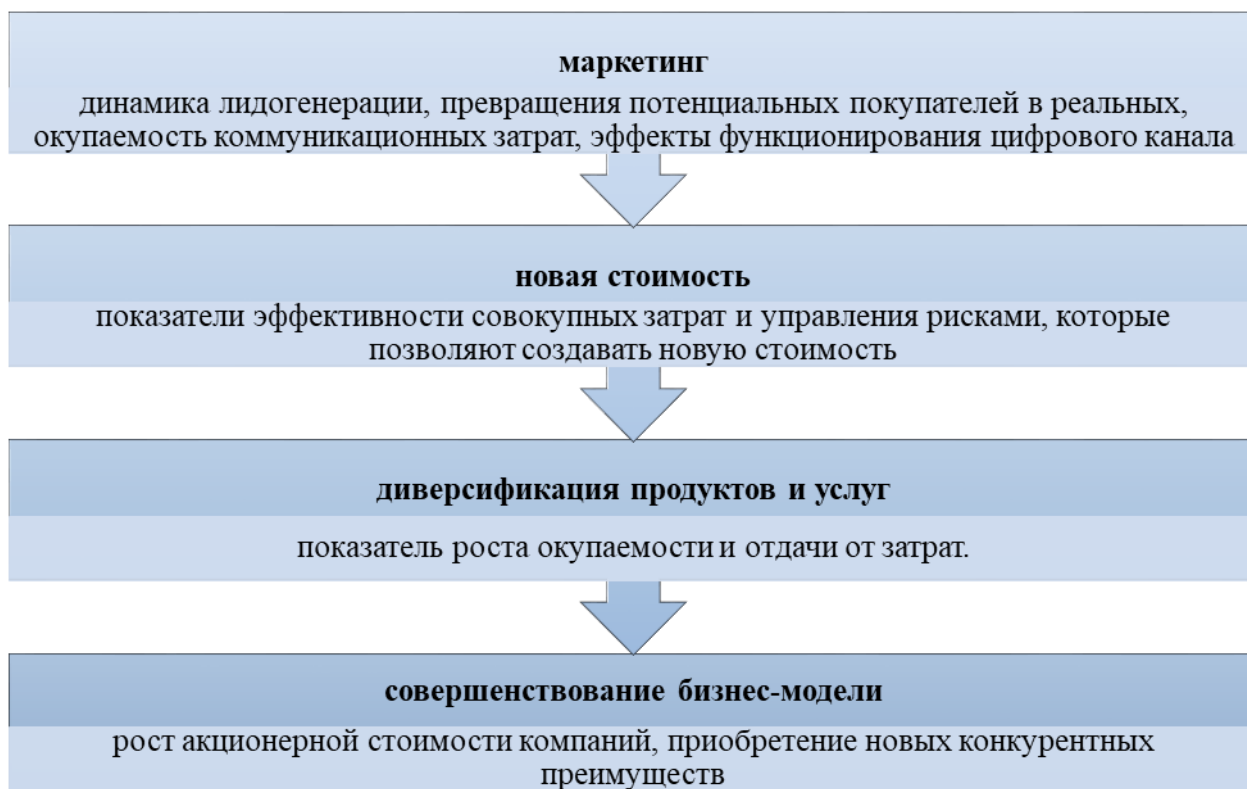

Рисунок 1 – Факторы, формирующие новые подходы поддержки сегментов рынка.

В связи с этим следует отметить основные тенденции воспользоваться маркетплейсом, так как маркетплейс – это платформа электронной коммерции, онлайн-магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются его оператором.

Тенденция интеграции финансовых экосистем и цифровых товарных площадок будет только усиливаться за счет увеличения доли интернетканала в коммуникациях производителя и потребителя услуг. Маркетплейсы, встроенные в финансовую экосистему, существенно расширяют возможности финансовых институтов.

Управляя стратегическими возможностями рынка финансовых услуг, маркетплейсы расширяют возможности финансового продукта или услуги для достижения новых результатов, упрощая информационные потоки и реализации общих преимуществ.

Также, включение маркетплейсы как часть сервисных инноваций открывает огромные возможности и включает в себя облегчение синергетического взаимодействия между несколькими участниками в бизнес-экосистеме для обеспечения инноваций и предоставления ценности. Таким образом, маркетплейс всегда работает и функционирует в соответствии со своей экосистемой, и для достижения целостного

понимания ключевым моментом является учет платформы и ее экосистемы.

На рынке лизинговых услуг стали задумываться над применением интерактивных информационных платформ, например Leasing.Online – это российская платформа, где участники рынка лизинговых услуг могут найти лизинговый автомобиль, спецтехнику и оборудование в аренду или в лизинг на выгодных для вас условиях. Сервис включает в себя каталог по аренде и лизингу, тендерную систему заказов и систему коммуникаций между участниками на платформе.

Рынок лизинговых услуг Узбекистана на сегодняшний день не имеет аналогов платформы, которая дает возможность интерактивной поддержки организации лизинговых сделок.

В ходе своих исследований, нами были предложены модель поддержки отечественного рынка лизинговых услуг. Проект информационной технологии с учетом сегодняшних требований экономики в вопросах трансформации, в частности формирования цифровой экономики при помощи LCDB (Leasing Customers Database) – это как проект, учитывает политику бизнес-партнёрства с перспективой развития активности деятельности участников и повышения конкурентоспособности лизингодателей.

Запуск проекта LCDB может позволить получить информацию о клиенте, повысить качество обслуживания, оптимизировать трудовые и временные затраты и обеспечить оперативной информацией заинтересованные подразделения, в частности определено налаживание связи с Ассоциацией лизингодателей Узбекистана. А также в режиме on-line и off-line, клиент всегда может связаться с лизингодателем, или же оставить сообщение, вне рабочего времени.

Проект LCDB преследует следующие цели:

- использовать возможность IT;
- предоставлять клиентам особо ценное сочетание лизинговых услуг с IT;
- своевременный сбор информации о потребности клиентов и его анализ для разработки стратегии маркетинга лизингодателей;
- повышение качества услуг и разработка инновационных лизинговых услуг.

При реализации проект LCDB обеспечит:

- высоко технологичность;
- коммуникабельность;
- своевременное решение вопросов и требований клиента;
- умение эффективно разработать подход к каждому клиенту;
- высокоскоростные операции обновления данных;
- возможность мониторинга в течении выполнения условий договора;
- комплексное использование системы CRM;

сокращение расходов на маркетинговые мероприятия и времени;
непрерывность маркетингового контроля;
своевременную возможность проведения маркетингового анализа.

Любой маркетплейс сам по себе учитывает технические аспекты, охватывающие принципы модульности и стандартизации, что позволяет продавцам лизингового оборудования и лизингодателям разрабатывать модульные предложения лизинговых услуг.

Модульность относится к процессу разделения услуги на фрагментированные модули. Принципы модульности сосредоточены на необходимости того, чтобы каждый модуль был достаточно независимым, чтобы обеспечить выполнение определенной функции для каждого модуля (масштабируемость, удовлетворяющую различные потребности), и в то же время быть совместимым со стандартизованными интерфейсами для обеспечения интеграции между модулями.

Стандартизация относится к общности компонентов, при этом принципы стандартизации сосредоточены на повторяющихся задачах (повторяемость операционных процедур), которые могут снизить сложность и повысить общую эффективность системы.

При разработке LCDB следует обозначить основные (стабильные компоненты, которые нельзя изменить) и периферийные (переменные компоненты, которые можно изменять) компоненты для предоставления гибких решений, которые могут адаптироваться к будущим изменениям для удовлетворения различных потребностей лизингополучателей. Эти основные и периферийные компоненты обеспечивают масштабируемость и повторяемость на LCDB.

В экосистеме с множеством участников, как рынок лизинговых услуг постоянно меняются роли участников, что может усложнять отраслевые структуры и структуры контроля на рынке. Здесь координация платформы вращается вокруг управления экосистемой.

Менеджмент маркетплейса лизинговых услуг определяется как процесс, который управляет межорганизационной сетью для поддержки задач, которые выходят за рамки собственных возможностей производителя.

В связи с этим, мы предложили выделить компоненты LCDB платформы. В ней мы структурировали вышеупомянутые идеи в единый механизм:

1. Компонент техническое ядра, обеспечивает модульность и стандартизацию.

2. Ключевые действующие лица, сформированы за счет лидера платформы (лизингодатели), продавцы лизингового оборудования, лизингополучатель.

3. Структурные границы, которые отличаются за счет внутренней деятельности, цепочки поставок и внешней деятельности, где идет процесс потребления лизинга.

4. Задачи, предопределяющие управление и контроль.

Таким образом, поскольку лизингодатели и продавцы лизингового оборудования могут предложить ряд результатов, ориентированных на эффективность предлагаемой услуги, принципы модульности и стандартизации становятся основополагающими для поддержки разработки передовых услуг лизинговой сделки.

Лизингодатели через маркетплейсы имеют возможность внедрять новые технологии, менять организационные структуры, а также вносят изменения в свои отношения с другими участниками экосистемы, чтобы они соответствовали фокусу обслуживания.

Это не только гарантирует переопределение ролей субъектов, занимающих доминирующее положение в лизинговом продукте, с тем, чтобы они соответствовали новой ориентации на услуги лизинга, но также ведут к изменениям структурных границ. Например, обслуживающая фирма может выбрать открытый подход для поощрения участия комплементоров и изучить вариант закрытого подхода для предотвращения обмена интерфейсами между определенными участниками экосистемы.

Кроме того, сервитизация влияет на управление сетевыми отношениями, что влияет на стратегии управления и может привести к сложностям контроля.

Таким образом, с помощью этих четырех компонентов рождается возможность решить проблемы, с которыми лизингодатели могут столкнуться в процессе обслуживания.

Из вышесказанного следует, что сопряженная модернизация всех элементов целостного механизма регулирования бизнес-процессов, нацеленная на последовательное скоординированное улучшение разноуровневых условий бизнеса, является важным фактором развития инновационно-ориентированных поставщиков лизингового оборудования и лизинговых услуг, а соответственно, повышения устойчивости лизинговых отношений.

А.Р. Муратова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ DIGITAL-МАРКЕТИНГУ

Высшее образование в очередной раз реформируется. В настоящий период происходит пересмотр всех образовательных программ и их корректировка для обеспечения тесной увязки с действующими профессиональными стандартами. В моём выступлении, я не ставлю цель давать оценку нынешней реформе, я хочу акцентировать внимание на том, что в своей работе преподавателям высшей школы придётся ещё больше ориен-

тироваться на практико-ориентированный подход в обучении, это связано не только, а точнее не столько, с формальными требованиями, сколько этого требуют запросы рынка труда и, как следствие, желания абитуриентов, студентов и их родителей.

Обучение маркетингу набирает популярность с каждым днём, а точнее даже с каждым часом, необходимость рыночных исследований, формирования маркетинговых стратегий, потребность в знаниях диджитал-инструментов продвижения, рекламных стратегий и алгоритмов испытывают и крупные кампании и малый и средний бизнес, фрилансеры, блогеры, самозанятые и даже обычные граждане, позиционирующие свои профессиональные или иные качества и способности в сети интернет для привлечения внимания к себе, своему делу и обеспечения монетизации своих навыков и способностей.

Повышенный спрос на профессиональные компетенции в области маркетинга формирует избыток предложения на рынке образовательных услуг, что создаёт серьёзную угрозу университетскому образованию по данному направлению подготовки. Это обусловлено тем, что:

- работодателю важны практические навыки рядового маркетолога, а не уровень его образования, многие выпускники экономического факультета КубГУ указывают на то, что работодатель не интересуется наличием диплома о высшем образовании, хотя и признают, что университетское образование помогает им в карьерном росте;

- на рынке образовательных услуг много предложений узкоспециализированной направленности, желающий обучаться чётко представляет какие навыки он получит после окончания того или иного курса по маркетингу, кем и где именно сможет работать (у большинства студентов ВУЗа такого представления нет);

- зачастую, после получения диплома о высшем образовании или параллельно с обучением в ВУЗе студенты проходят курсы по маркетингу у сторонних организаций;

- в этом году студент второго курса кафедры маркетинга и торгового дела отчислился из университета с целью поступить в негосударственное высшее учебное заведение Синергия по такому же направлению подготовки, что является первым звоночком того, что начинается отток целевого контингента;

- краткосрочные курсы по маркетингу гораздо дешевле, чем обучение в КубГУ.

Повышение практико-ориентированности в обучении маркетингу сегодня становится залогом выживаемости на рынке образовательных услуг, а не только формальным требованием стандартов.

Как известно, практико-ориентированный подход предусматривает взаимодействие трёх сторон: обучающегося, учебного заведения, предпри-

ятия. В современных условиях ведения бизнеса, для которых характерны сильные рыночные колебания и высокий уровень неопределённости, компании с неохотой берут себе стажёров, практикантов и молодых специалистов, что создаёт трудности на пути реализации практико-ориентированности обучения.

Одной из форм интеграции производства, науки и образования выступает создание в ВУЗе базовых кафедр промышленных предприятий. В КубГУ, например, с 2014 года на кафедре оптоэлектроники физико-технического факультета ведется целевая подготовка специалистов по программе «Новые кадры для ОПК». В январе 2015 был открыт филиал кафедры, входящей в структуру физико-технического факультета «Интегрированные радиоэлектронные и оптические инфокоммуникационные системы и технологии». В филиале кафедры студенты бакалавриата и магистратуры ФТФ могут пройти целевую подготовку по специальным образовательным модулям, реализуемым в сотрудничестве с АО «КПЗ «Каскад» в интересах ОПК РФ.

Ещё одной формой реализации практико-ориентированного подхода в образовании выступает создание ВУЗами малых инновационных предприятий, которые способствуют преобразованию научных знаний в конечный продукт с возможностью коммерциализации идей.

Направления подготовки, реализуемые кафедрой маркетинга и торгового дела легко интегрируются в профессиональную среду. Мы предлагаем создать маркетинговое агентство на базе кафедры, эта идея не соответствует модели создания базовой кафедры, т.к. инициатива идёт от кафедры, а не от профильного предприятия, но и под определение МИП, маркетинговое агентство на базе кафедры тоже не подходит, т.к. не совсем соответствует характеристикам хозяйственных обществ, которые могут создавать ВУЗы, прописанным в ФЗ №217. Поэтому мы предлагаем организовать маркетинговое агентство на базе кафедры в форме ООО, учредителем которого будет выступать КубГУ. Также организовать маркетинговое агентство возможно и без образования нового юридического лица, работая с заказчиками на условиях хоз. договора с КубГУ, а кафедра будет выступать исполнителем.

И в том и в другом случаях часть средств, полученных за оказание услуг, будет переходить в счет прибыли КубГУ, а кафедра будет получать финансовые средства за счёт оплаты услуг исполнителям в форме доплат к основному заработку.

Традиционная модель интеграции производства, науки и образования в данном проекте расширяется, участники и выгодополучатели от реализации проекта по созданию маркетингового агентства как хозяйствующей единицы представлены на рисунке 1.

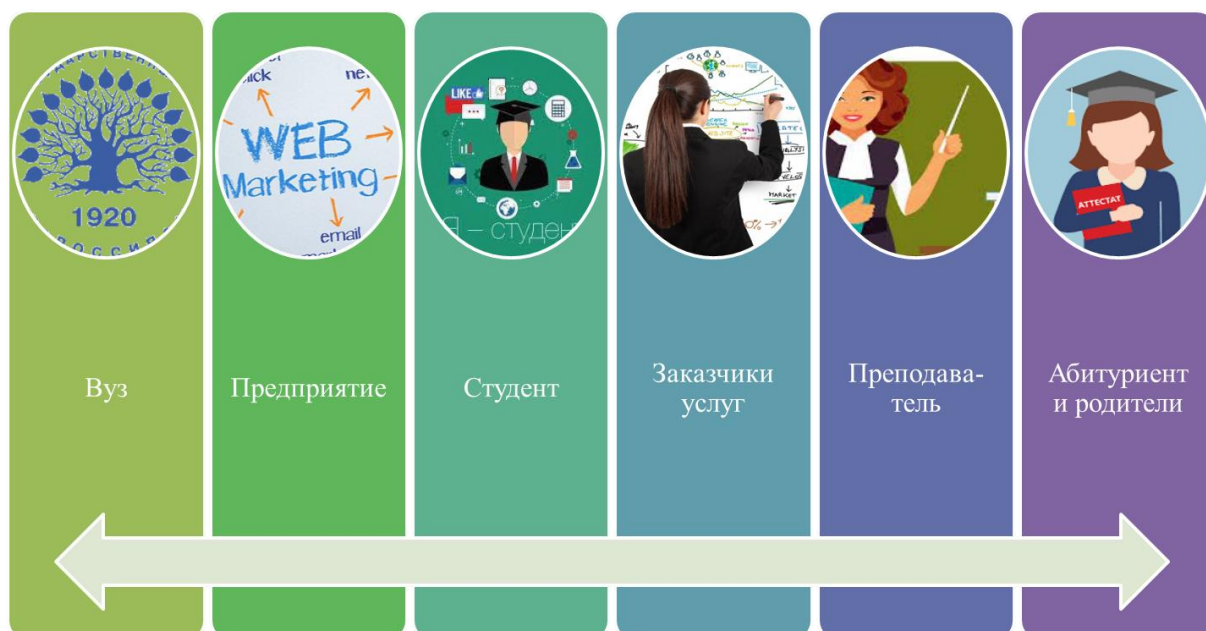

Рисунок 1 – Выгодополучатели проекта создания маркетингового агентства на базе кафедры маркетинга и торгового дела КубГУ

Создание такой бизнес-единицы на базе кафедры позволит решить несколько задач:

- обеспечит развитие практических навыков у студентов в области профессиональной деятельности;
- повысит конкурентоспособность выпускников кафедры на рынке труда;
- позволит развитию практических навыков преподавателей в рамках преподаваемых дисциплин;
- помимо точечных профессиональных компетенций, будет способствовать развитию ОПК и УК, в части развития навыков и осуществления действий в сфере коммуникаций и деловых переговоров, техник продаж, проектного управления и многих других;
- обеспечит большую часть студентов базой практик;
- позволит осуществлять практическую деятельность студентов без отрыва от учёбы;
- позволит проводить практико-ориентированные занятия в условиях решения конкретных профессиональных задач;
- обеспечит преподавателей дополнительными финансовыми ресурсами;
- будет способствовать развитию бренда кафедры и повышению уровня доверия со стороны абитуриентов и их родителей.

Предлагаем выделить следующие направления деятельности новой бизнес-единицы:

- SMM-маркетинг и таргетированная реклама;
- создание и SEO-оптимизация сайтов (возможно с привлечением студентов и преподавателей с других кафедр);
- дизайн (полиграфия, разработка логотипов и т.п., веб-дизайн);
- веб-аналитика;
- контекстная реклама;
- создание видео и фото контента;
- маркетинговые исследования;
- аудит и разработка маркетинговых стратегий.

Для реализации проекта потребуется:

Материально-техническая база: отдельный кабинет, оргтехника, телефон, фото и видео аппаратура, программное обеспечение. В условиях перехода на образовательные стандарты ФГОС3++ университетом осуществляется расширение материально-технической базы, что способствует реализации данного проекта. Кроме этого есть возможность получения гранта на подобные цели. Потребуется юридическое сопровождение проекта в части оформления сопутствующей деятельности бизнес-единицы документации, составления форм договоров, отчетности и т.п.

Предполагается, что преподаватели кафедры в соответствии с их научными интересами возглавят то или иное направление деятельности новой бизнес-единицы и будут руководить работой студентов, при этом оплата труда студентов не предусмотрена, выплата заработной платы будет осуществляться только преподавателю, который руководит тем или иным проектом.

В таблице 1 мы попытались проанализировать риски, связанные с реализацией проекта.

Таблица 1 – Риски, связанные с реализацией проекта по созданию маркетингового агентства на базе кафедры.

Риск	Степень риска	Меры реагирования на риски
Низкий уровень профессиональных компетенций студентов	высокая	Привлечение в проект выпускников прошлых лет
Низкий уровень доходов по основной деятельности новой бизнес-единицы	высокая	1. При условии создания ООО, КубГУ будет получателем прибыли после уплаты налогов, а не забирать процент от выручки, при оформлении отношений с заказчиком через хоз. договор. 2. Поиск иных форм организации коммерческой деятельности
Незаинтересованность со стороны преподавателей	средняя	1. Включение пункта об участии в работе новой бизнес-единицы в индивидуальный учебный план как часть обязательной внеучебной деятельности

Риск	Степень риска	Меры реагирования на риски
		2. Включить в критерий назначения стимулирующих выплат, участие в работе новой бизнес-единицы 3. Внести изменения в эффективный контракт, добавив пункт об обеспечении реализации практико-ориентированного обучения.
Недоверие потенциальных заказчиков	средняя	1. Работать над созданием и развитием имиджа новой бизнес-единицы и кафедры в сети интернет 2. Сотрудничать с Центром развития предпринимательства и иных муниципальных подразделений для поиска новых заказчиков услуг 3. На начальном этапе сотрудничать с выпускниками кафедры и брать у маркетинговых агентств, которыми они руководят или в которых работают, заказы на условиях субподряда.

Считаем, что создание маркетингового агентства является перспективным проектом не только для реализации практико-ориентированного подхода в обучении, но и для развития интеллектуального капитала преподавателей, формирования положительного образа кафедры на рынке маркетинговых услуг города Краснодара, а также на рынке образовательных услуг в направлениях обучения маркетингу, торгового дела, рекламы и смежных с ними сферах профессиональной деятельности.

Ещё одной возможностью привлечения студентов к решению реальных профессиональных задач выступает включение в рабочий план и в фонд оценочных средств дисциплины заданий, в рамках которых студенты должны зарегистрироваться на биржах фрилансеров для маркетологов, выполнять реальные заказы заказчиков и демонстрировать результаты работы на практических занятиях. Критериями оценок могут быть: количество выполненных проектов в рамках какого-либо временного периода, рейтинг фрилансера-студента на сайте, количество положительных отзывов или размер полученных денежных средств за определённый временной интервал. Такой подход позволит не только совершенствовать свои навыки и закреплять знания, но и позволит более прозрачно и объективно оценивать выполнение задания по дисциплине и создаст здоровую конкуренцию внутри учебной группы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ)

В условиях пандемии во много раз возрастают роль и значение социальных факторов экономического роста, прежде всего человеческого капитала, в управлении развитием, в частности, автотранспортных компаний. Особенно это касается этих компаний в проблемных регионах России, испытывающих значительные трудности с обеспечением квалифицированными трудовыми ресурсами в связи с отделённостью от федерального Центра. К этим компаниям прежде всего относятся автотранспортные предприятия, размещенные в Арктической зоне. По экспертной оценке автора автомобильный транспорт является наиболее приоритетным видом транспорта для доставки грузов и пассажиров в экстремальные условия Заполярья.

Учитывая стратегическое значение Арктической зоны, на что указывал Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. (Путин, 2021), следует отметить особенности развития арктических территорий России. По информации Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения РАН, площадь территории Арктической зоны составляет 3,4 млн км², что приравнивается к 20% территории Российской Федерации. На этом пространстве проживает лишь 2,4 млн человек, или 1,6% общероссийской численности населения (Особая роль Арктики, 2021, Россия в цифрах. 2020, 2020). В то же время потенциальные запасы углеводородного сырья составляют 13% мировых запасов нефти и 30% мировых запасов природного газа (Арктика – автономия – актуальность, 2020). С целью освоения природных запасов полезных ископаемых в Арктическом шельфе «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2025 года» сформированы возможные сценарии развития данного региона, а также установлен ряд целевых социально-экономических показателей, направленных на повышение эффективности использования автомобильного парка (Стратегия..., 2020).

В сложных арктических природно-климатических условиях с учетом пандемии представляется необходимым применение беспилотных автомобилей. Тем более, что первые испытания беспилотных «КамАЗов» в Арктической зоне прошли успешно. По мнению разработчиков таких машин, их использование позволит на 15% сократить уровень себестоимости перевозок грузов и на 30% увеличить скорость доставки грузов и необходимой рабочей силы, работающей, как правило, на основе применения вахтового метода (Аникеева, 2020).

С целью рационализации стратегического планирования социально-экономической эффективности управления развитием автотранспортных компаний в Арктической зоне (с учетом пандемии) автором предлагается следующий итеративный алгоритм.

Первая итерация – стратегическое планирование уровня себестоимости перевозок грузов и пассажиров (материальных и трудовых затрат) в арктических условиях эксплуатации по формуле:

$$C_a^t = C_o^t \cdot K_a^t, (1)$$

где: C_a^t – уровень себестоимости перевозок грузов и пассажиров в Арктической зоне на t-ый год планового периода, млн руб. (в сопоставимых ценах);

C_o^t – средний уровень себестоимости перевозок грузов и пассажиров в центральных регионах России на t-ый год планового периода, млн руб. (в сопоставимых ценах);

K_a^t – коэффициент «арктической жесткости погоды», коэфф.

Вторая итерация – стратегическое планирование уровня прибыли (эффекта) от реализации перевозок грузов и пассажиров в арктических условиях эксплуатации по формуле:

$$p_a^t = p_{ц}^t \cdot K_a^t, (2)$$

где: p_a^t – уровень прибыли (эффекта) от реализации перевозок грузов и пассажиров в Арктической зоне России на t-ый год планового периода, млн руб. (в сопоставимых ценах);

$p_{ц}^t$ – средний уровень прибыли (эффекта) от реализации перевозок грузов и пассажиров в центральных регионах России на t-ый год планового периода, млн руб. (в сопоставимых ценах);

Третья итерация – стратегическое планирование уровня социальной рентабельности (социально-экономической эффективности) реализации перевозок грузов и пассажиров в Арктической зоне России по формуле:

$$P_a^t = \frac{p_a^t}{C_a^t} = \frac{p_{ц}^t \cdot K_a^t}{C_o^t \cdot K_a^t}, (3)$$

где: P_a^t – уровень социальной рентабельности (социально-экономической эффективности) реализации перевозок грузов и пассажиров в Арктической зоне России, млн руб./млн руб. (в сопоставимых ценах).

Вышеуказанный итеративный алгоритм может быть использован при реализации «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» (Транспортная стратегия..., 2014), «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (Стратегия..., 2020), а также при проведении занятий по курсу «Региональный менеджмент».

Выводы

1. Всемирная пандемия повлекла за собой возрастание роли и значения человеческого капитала в социально-экономическом развитии разных стран и народов.
2. Автотранспортные компании решают проблему дефицита рабочей силы за счет использования беспилотных машин.
3. Особенности функционирования автотранспортных компаний в Арктической зоне России проявляются в их отдалённости от центральных регионов страны.
4. Автором разработан итеративный алгоритм стратегического планирования социально-экономической эффективности развития автотранспортных компаний проблемных регионов России в целях реализации рынков труда на этих территориях.
5. Данный алгоритм может быть использован как в предплановых исследованиях, так и в учебном процессе.

А.В. Никитина

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ПЛАТФОРМЫ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В условиях пандемии COVID-19 существует растущая потребность в технологически продвинутом HR. Это связано с глобальными изменениями на внешнем рынке и трансформацией бизнес-моделей компаний. Многие предприятия и организации начинают задействовать digital-инструменты в своих маркетинговых, HR и технологических подходах к ведению бизнес-процессов в условиях новой цифровой экономики.

Коронавирусная пандемия обязывает HR разрабатывать эффективные PR-компании, в том числе с использованием digital-инструментов, по привлечению специалистов. Организация работы HR в digital-маркетинге строится на основе следующих принципов (рис. 1):

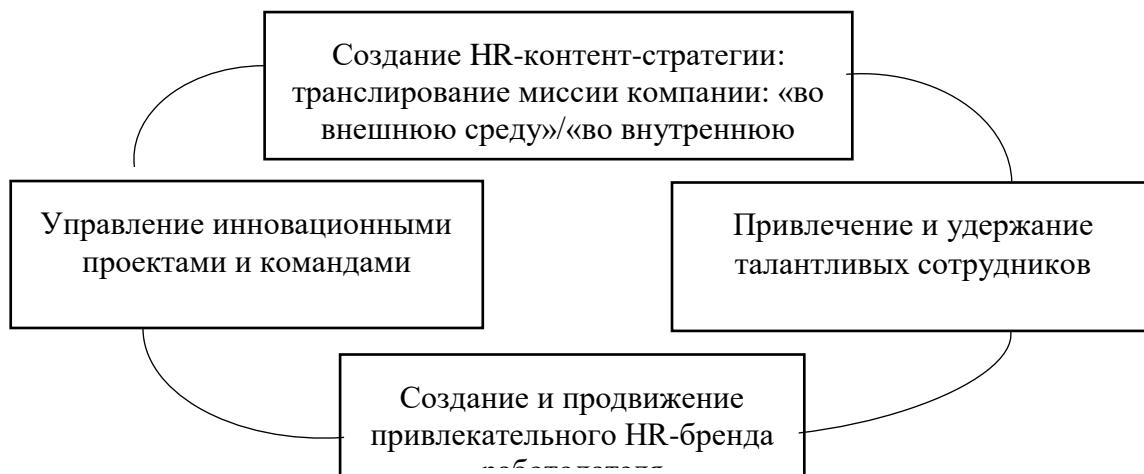

Рисунок 1 – Принципы организации работы HR в digital-маркетинге

Сервисы и приложения для автоматизации кадровой работы диверсифицируются: поиск и отбор кандидатов на вакантные должности, сертификация и оценка активного персонала, внутренний документооборот, обучение персонала, оценка лояльности и участия персонала, мониторинг кадрового бренда компании и кадровый анализ.

Более половины российских компаний используют HR-аналитику в качестве инструмента управления персоналом и превращают HR-данные в бизнес-решения. Технология используется кадровыми экспертами, менеджерами и кадровыми аналитиками. Прогнозы основаны на сборе и анализе данных о сотрудниках, в том числе с использованием больших данных и «дата майнинг». Инструмент позволяет прогнозировать оценку эффективности персонала, высчитывать KPI и ROI – HR. На основе инструмента можно прогнозировать будущие тренды среди поколений персонала, вовремя реагировать на текущие и будущие запросы сотрудников, давать прогнозы на внедрение тех или иных мероприятий в HR. Микрообучение, управление знаниями, наставничество и оценка потенциала – эти области продолжают развиваться.

Рассмотрим тенденции в области электронного обучения сотрудников:

Наиболее перспективный инструмент в HR – это развитие талантов через обучение. В VR (Virtual Reality) возможны симуляции любых стандартных, не стандартных, чрезвычайных ситуаций. Сегодня крупные корпорации отрабатывают в VR всевозможные симуляции событий: в авиации – полетов, в медицине – операций, в лабораториях – опытов, в инженерии – симуляции моделей. Через инструмент обучения без VR – вы получаете теоретика, с VR – практика. Любая организация должна и будет внедрять узкоспециализированные VR-симуляции под конкретные цели. Персонал, в свою очередь, сможет изучать VR-симуляции даже удаленно, например,

подключая VR-шлем и загружая специальный софт на свой компьютер и/или заходя на VR-порталы организаций в виртуальные классы.

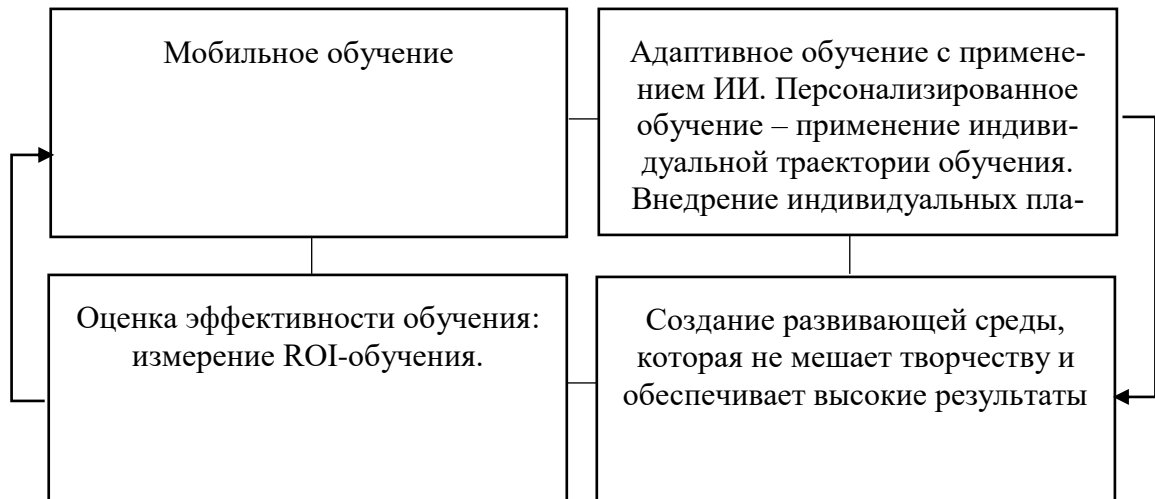

Рисунок 2 – Тренды в электронном обучении персонала

Технологические изменения связаны со сложными проблемами, которые потребуют скоординированной работы всех, кто принимает решения: работников образования, национальных, региональных и местных властей и руководителей компаний. Привлечь талантливых и перспективных кандидатов в компанию почти невозможно без применения новых инструментов: роботы-рекрутеры, чат-боты, новые каналы привлечения, продажа вакансий: продающие описание вакансий, таргетированная реклама вакансий, новые инструменты по оценке кандидатов, стажировки.

Распространение коронавируса позволило многим HR-службам проявить больше инициативы в управлении рабочими процессами организаций. Чтобы и дальше реализовывать данные возможности, HR-функциям необходимо взять курс на формирование будущего успеха, приняв на себя ведущую роль в реорганизации рабочего процесса и, соответственно, переосмыслении подхода к персоналу и рабочему месту.

Проектирование рабочих процессов потребует внедрения изменений в подходах HR-служб и организаций к работе, командам и возможностям (рис. 3):

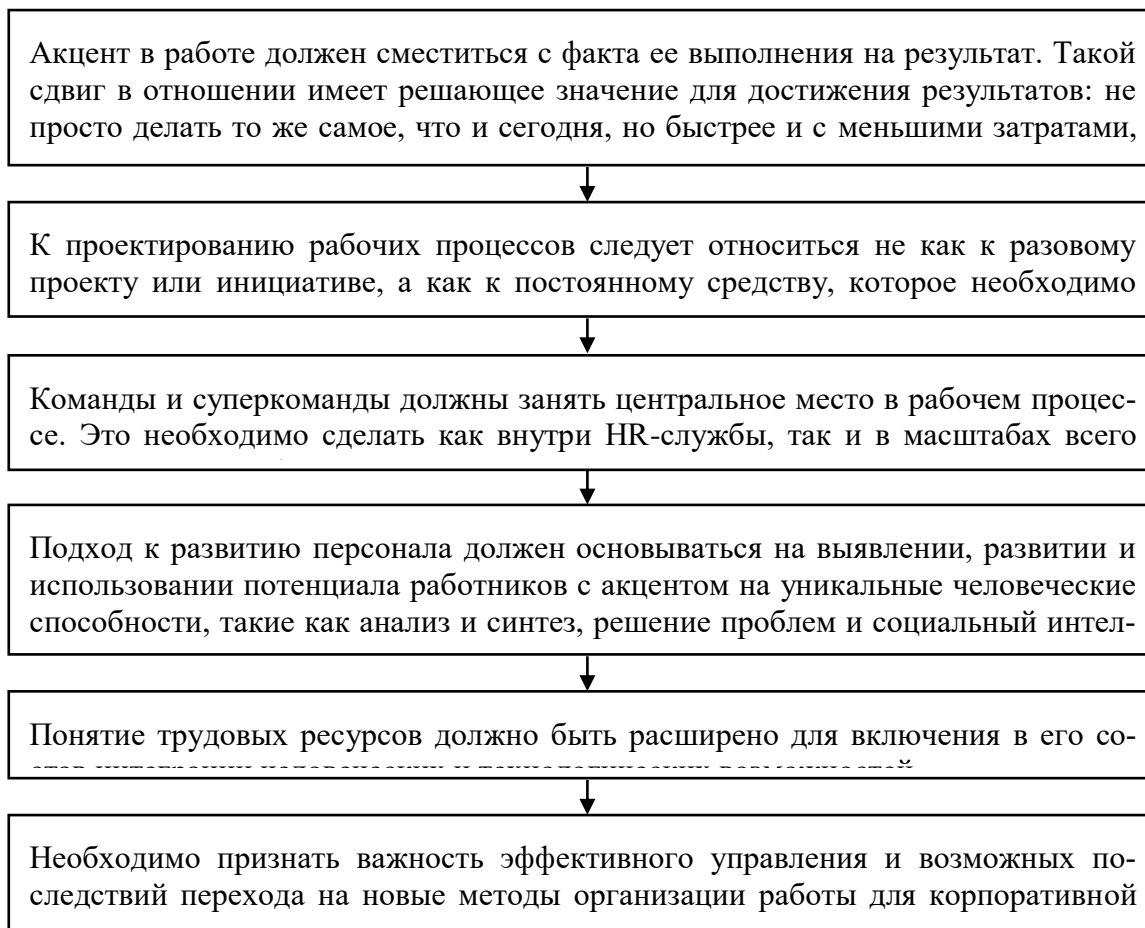

Рисунок 3 – Новые приоритеты в проектировании рабочих процессов

В основе перехода к удаленной работе лежит идея о том, что руководители должны управлять рабочим процессом, поддерживать и развивать сотрудников, работающих теперь совершенно по-другому. Благодаря пониманию того, что приносит эффективное управление в данных обстоятельствах, HR-служба получает возможность увидеть, что может ждать впереди, понять действия руководителей организации, определить, обладают ли они необходимыми компетенциями, сформировать планы развития, а также показатели эффективности и стимулы и, в конечном итоге, подготовить руководителей нового поколения к удаленной работе.

Компаниям придется трансформироваться. После пандемии COVID-19 они адаптируются к различным ситуациям. Нам придется преодолеть кризис, который подрывает наши планы, заставляя нас ускорить и переосмыслить наше восприятие управления бизнесом и использовать новые подходы к управлению человеческим капиталом в качестве движущей силы.

В 2021 году больше внимания уделяется развитию человеческого капитала. В то время как повседневные задачи могут быть возложены на автоматизированные системы, обрабатывающие информацию, ценность творчества выделяется. Наиболее важный способ, с помощью которого организации могут помочь сотрудникам раскрыть свой потенциал, состоит в предоставлении им самостоятельности и выбора в рамках выполняемой работы. Один из путей предоставления сотрудникам большей самостоятельности и свободы выбора при выполнении работы лежит через электронные площадки реализации профессиональных возможностей или подбора кадров.

Рекрутеры не ограничиваются размещением вакансий только на выделенных ресурсах. Они продвигают продукты компании с помощью целевой рекламы и других инструментов цифрового и SMM-маркетинга. Из маркетинга пришли такие понятия, как "воронка кандидатов" (один из самых убедительных и полезных примеров симбиоза "рекрутинг+маркетинг"), «вращивание кандидатов» (от маркетингового термина «lead nurturing»). Сегодня много говорится о «входящем рекрутинге» (inbound recruiting). Это целый комплекс мероприятий: работа над брендом, контент-маркетинг с созданием полезных и авторитетных материалов, различные тактики подбора персонала. Все это обеспечивает компании постоянный поток заинтересованных кандидатов и значительно повышает имидж компании в целом. Кроме того, маркетинговые инструменты и методы позволяют анализировать источники трафика. В этом случае трафик является потоком-кандидатом. Маркетинговая концепция "клиентского опыта" была переведена в характеристики удовлетворенности кандидатов процессом найма (опыт кандидатов). Компании начали фокусироваться на удовлетворенности работой, чтобы повысить эффективность работы и привязанность. Теперь акцент смещается на начало отношений между компанией и потенциальными сотрудниками.

Визуализируем процессы найма, которые уместно автоматизировать (рис. 4):

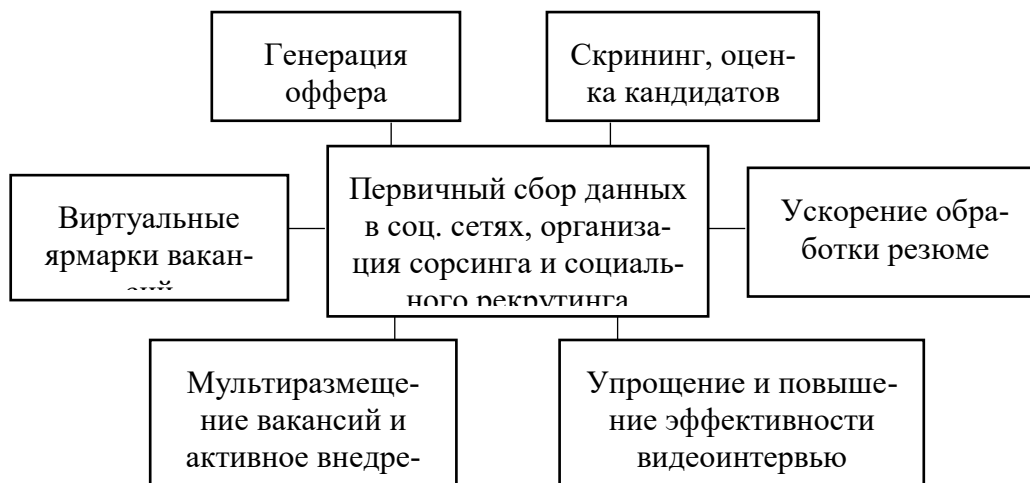

Рисунок 4 – Маркетинговые инструменты в HR, подлежащие автоматизации

Входящий набор раскрывается через социальные сети. Хорошо продуманный контент-маркетинг помогает в этом. Полезные тренды: в социальных сетях многие компании публикуют эмоциональные истории вместо вакансий. Они часто вызывают интерес и реакцию. Особенно если их авторы-первые люди в компании (C-Level). Это одновременно и увеличение бренда, и расширение воронки кандидатов на принятие обязательств. В ближайшие 10 лет процесс набора персонала будет автоматизирован. Очевидным преимуществом будет снижение затрат на подбор персонала на 17% и сокращение времени, затрачиваемого экспертами по персоналу, на 26%.

Автоматизируются и становятся облачными процессы HR по уже работающим сотрудникам (от HRIS до оценки эффективности работы). Высшим уровнем автоматизации можно назвать применение ИИ и машинного обучения. 80% компаний уже используют ИИ в кадровых процессах.

Успех в области трансформации рабочего процесса зависит от способности организации раскрыть человеческий потенциал для определения и достижения новых целей. Грамотное медиапланирование и подбор маркетинговых каналов помогут привлечь нужных кандидатов в компанию.

Итак, качественная трансформация человеческих ресурсов – один из наиболее объективных показателей повышения эффективности труда и роста эффективности производства. Инновационность и гибридность в подходах к обучению персонала – неотъемлемая часть в работе HR конкурентоспособной компании. Тренд на HR-диджитализацию является ключевым. Выход на новый уровень менеджмента HR продиктован запросом общества.

ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВА ПАНДЕМИИ COVID-19

Масштабное распространение коронавируса, которое ВОЗ охарактеризовала как пандемию, атакует само ядро современной цивилизации. Исследования ООН показали, что мировая экономика может сократиться на 1% в 2021 году из-за пандемии коронавируса, вместо предыдущего прогноза ее роста на 2,5%, при этом, спад может быть более высоким, если ограничения на экономическую деятельность будут продлены без адекватных фискальных мер. Пандемия вызовет резкое снижение инвестиций, усложнение развития ТНК, а национальный бизнес и локальные инвесторы уже серьезно пострадали, что влияет на социальные и экономические последствия. Кризис коронавируса, в первую очередь, является угрозой как для здоровья общества, так и серьезной экономической угрозой для развития глобальной экономики. Так называемый «шок COVID-19» спровоцирует рецессию в большинстве стран мира и воздействует на замедление роста мировой экономики.

Устойчивый рост экономически развитых стран базируется на доступе к ресурсам, в первую очередь на природных видах топлива, железной руде и каучуке – трем основным драйверам промышленной революции. В связи с тем, что эти ресурсы распределены неравномерно по всему миру, то только несколько стран имеют достаточный доступ к необходимому сырью, а именно, Россия и США. В тоже время, такие страны, как Япония, Германия и Франция, испытывают недостаток по многим видам ресурсов и они зависимы от других стран в удовлетворении своих ресурсных потребностей.

Вовремя вспышки пандемии удаленная работа и видеоконференции стали нормой. Удаленная работа освободила людей от многих устаревших форм деловой практики, как например, ведение бумажного документооборота. Кроме того, в Японии, с почти 40 миллионами человек, проживающих в столичном районе Токио, работники высвободили более двух часов времени, которое они тратили на дорогу на работу и с работы каждый день благодаря удаленной работе через сеть Интернет. А возможность работать из любого места избавила многие компании от расширения офисных помещений. Трудно представить, что люди после пандемии откажутся от этих позитивных изменений. Мир после COVID-19 станет гибридным обществом, в котором удаленная работа будет играть большую роль в повседневной жизни обычного человека.

В таких условиях очевиден вопрос – как, каким образом, на эти вызовы будут реагировать компании, как главные участники создания экономической ценности и какие трансформации произойдут в технологиях менеджмента. Рассматривая их, следует констатировать, что большинство

традиционных компаний находятся под прессом управления, тогда как инновационные испытывают большую свободу. Это утверждение основано на предположении того, что управление сегодня направлено не на организацию и координацию производственных процессов, а на снижение риска и устранения сложности бизнес-процессного управления, что может быть достигнуто гибкостью и системностью инструментов менеджмента. Таким образом, в фокусе менеджмента современных компаний находятся технологии изменения негативных сценариев развития бизнеса и обеспечения экономии управленческих расходов за счет масштабирования, и создания мотивации к непрерывному обучению. Следуя этой логике, менеджмент компаний, сегодня имеет дело не с рутинной организацией производства, а с изменениями и преобразованиями его инструментов и технологий. И это, особенно важно в нынешних условиях, когда, под воздействием социально-экономических последствий пандемии COVID-19, происходит пересмотр эволюции текущих бизнес-сценариев.

Анализ систем менеджмента, проведенный автором показывает, что могут быть выделены, пять базовых трендов, которые будут обобщены в пяти принципах технологической реакции менеджмента компаний на вызовы COVID-19.

Трансформация парадигмы

В последние годы мы стали свидетелями важного сдвига парадигмы, который часто называют «цифровой трансформацией». Это вынудило все компании, созданные в индустриальную эпоху, реализовать дарвиновский процесс адаптации, который был далеко не безболезненным. Очевидно, что по мере роста «наследства» (беспорядка нематериальных и материальных ресурсов, процессов, ценностей и обычаев, которые обычно присущи консолидированным компаниям) возрастает и проблема изменения курса. За последние несколько десятилетий мы наблюдали опасные периоды рецессии из-за кризисов спроса (например, с концентрацией потребления, которую мы наблюдали после 11 сентября), кризисов предложения (когда цены на услуги периодически взлетали из-за роста стоимости нефти) или финансовые кризисы (например, кризис 2008 года, вызванный дефолтом Lehman Brothers). Но никто из нас никогда не испытывал одновременного потрясения во всех трех этих областях. К этому добавляются все критические операционные проблемы, с которыми уже боролись многие компании, пытаясь адаптироваться к новой цифровой парадигме.

В тоже время, масштабы пандемии привели к необратимому «изменению делового климата», практически, во всех сферах экономики. Очевидно, что в период кризиса требуется развитие систем «лидерства», чем «менеджмента». Другими словами, сейчас время, когда менеджеры должны задействовать свою способность стратегически мыслить в своей операционной модели, которая должна и, в ряде случаев, довольно существенно,

отличается от допандемийной. Менеджмент должен обеспечить возможность компании войти в «новую нормальность», какой бы она ни была.

Миграция реальной экономики

Одним из крупнейших трендов, ещё до наступления пандемии, выступала миграция экономических процессов в цифровую сферу, получившая название диджитализации бизнеса. Показательным здесь является пример Италии, в которой коммерция традиционно происходила в офлайне при непосредственном контакте продавца с покупателем. Поэтому, в допандемические времена в среднем в год в Италии совершалось 800-900 тыс. бесконтактных покупок. Первые 100 дней 2020 года с объявленным локдауном дали взрывной рост пользования решений для интернет коммерции, где было проведено более 2.1 млн. Это показывает, что итальянцы, хоть и вынужденно, преодолели ряд психологических барьеров, что неизбежно отражается на других секторах. Фактически, можно констатировать, что именно в это время стало наиболее отчетливо формироваться новая форма потребителей получившая, пока ещё условно, название фижиталов (англ. phygitals), то есть людей соединяющих в себе и физическую экономическую природу и цифровую. Они быстро адаптируются к цифровизации, а именно понимают функцию цифрового кошелька на своих смартфонах и то, как сканировать штрих-коды для совершения рациональных платежей. Они будут все чаще и чаще выбирать систему самообслуживания, где бы она ни была, начнут пользоваться опциями по запросу в различных сервисах, которые используют.

Сегодня для описания гибридации онлайн и офлайн процессов в экономике прибегают к метафоре мангрового дерева, которое может одинаково цвести как в пресной воде рек, так и в солоноватой воде слияния реки и моря. Интерпретируя эту метафору применительно к экономике и менеджменту компаний, необходимо отметить, что сегодня, да и в перспективе, и компаниям и потребителям их продуктов и услуг придется существовать в «солоноватой воде» смеси онлайн и офлайн экономики и торговли, с модифицированными технологиями менеджмента.

Новые требования к передвижениям

До пандемии длительное время обсуждалась возможность формирования и развития в экономике такого явления как «Умная работа» (англ. Smart work). Пандемия не только практически доказала её возможность, но и выявила неоспоримые преимущества. Однако, здесь же возникла необходимость создавать инновационные сценарии реализации труда, которые находятся в балансе между поездкой в офис и работой из дома. Цель здесь – смягчить неизбежные побочные эффекты, связанные с очевидным фактом, что коллеги не могут взаимодействовать лично при удаленной работе.

Очевидно, что здесь нет готовых рецептов и инструкций ни у кого, поэтому компании и их менеджмент не могут копировать решения других

компаний или повторно применять предыдущие модели. Это означает, что появляется требование придерживаться гибкого планирования и реагирования. В таких условиях на передний план выходят технологии менеджмента, свойственные для стартапов, предполагающие сочетание таких качеств как последовательность при выборе и реализации организационной модели и настойчивость при достижении ценности, непрерывно ее улучшая. Очевидно, что главное – двигаться в будущее, через достижения в прошлом. Менеджменту компаний придется переосмыслить процессы обучения, динамику взаимоотношений и иерархические отношения, которые стали привычными и традиционными на рабочих местах в компаниях.

Снижение факторов разрушения структуры

Как говорит Нассим Николас Талеб, бывают ситуации, в которых устойчивости, как способности поддерживать работоспособность системы при возникновении шока, недостаточно. Компаниям необходимо стремиться к борьбе с разрушениями структуры управления посредством выработки способности защиты от хаоса для создания конкурентного преимущества. Для этого многие ТНК в разгар кризиса, связанного с Covid-19, создали специальные целевые группы для внедрения ряда различных механизмов и сценариев блокировки негативных воздействий. Эти компании стремились найти своего рода динамическую инерцию, способную ускорить перезапуск их компаний, как только обстоятельства станут благоприятными

Требование к скорости изменений

Из-за головокружительной скорости изменений сегодня, подпитываемых бесконечным ускорением, компании не могут рассчитывать только на свои собственные силы для внедрения инноваций. В тоже время, COVID-19, обоснованно показал нам – насколько важно на данном этапе создавать экосистемы, сопротивляясь свести их к эго-системам. Здесь объективно встаёт необходимость сотрудничать с третьими сторонами, будь то университеты, исследовательские центры, стартапы или другие компании, для создания таких систем, в которых отдельные части функционируют как единое целое, более или менее постоянно, чтобы предоставлять услуги с высокой добавленной стоимостью конечным потребителям. В некоторых случаях это может означать переход к кооптации, то есть временному сотрудничеству с одним или несколькими конкурентами, объединение усилий для общего блага. Компании и учреждения должны рассматривать себя как гибкие платформы, способные вместе предоставлять ценностное предложение, которое в геометрической прогрессии намного больше, чем то, что они могли бы предложить в одиночку.

Заключение

Анализ ситуации показывает, что, даже и без наступления пандемии COVID-19, мировая экономика встала перед всё более и более повышаю-

щимися и усложняющимися требованиями. Пандемия стала, в морской терминологии, своего рода «поисковым прожектором», который помог наиболее ясно высветить не только проблемы, стоящие перед мировой цивилизацией в целом и перед экономикой, а закономерно перед компаниями, как её ключевыми факторами, но и требования к развитию в новых условиях. Среди них: способность принимать изменения, склонность испытывать неуверенность, но не тревожно, а конструктивно, и базироваться на реальной ответственности к своей работе. Все эти составляющие сейчас важны более, чем когда-либо прежде. В этом случае, важное значение будет всё более и более приобретать гибридизация, как смесь мягких и жестких навыков, сочетание интуиции, тяги к предпринимательству, творчеству, генерации и внедрению информационных и технологических инноваций.

Эти тектонические сдвиги побуждают нас изменить модели технологической организации менеджмента компаний практически полностью. Новые лидеры должны будут действовать, следуя пятифакторной модели:

1. Забота о людях
2. Целепологание, выходящее за рамки краткосрочных финансовых результатов)
3. Сотрудничество с заинтересованными сторонами внутри и за пределами компании, включая менеджмент и персонал, партнеров и конкурентов
4. Творчество в трудные время импровизации и творчества в самом широком смысле
5. Смелость, предполагающая действие, в условиях непрогнозируемых рисков и с высокой ответственностью каждого менеджера

С.М. Никоноров, К.С. Ситкина

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В современных условиях вопросы, связанные с устойчивым развитием, привлекают все больше внимания не только со стороны государств и крупных международных организаций. Растет интерес к вопросам устойчивого развития и решению экологических проблем и со стороны населения, в том числе в развивающихся странах. Многие компании, работающие в различных секторах экономики, в том числе не связанных непосредственно с зеленой экономикой, так же формируют стратегии своего устойчивого развития, учитывая не только экономические, но и социально-экологические аспекты своей деятельности.

Эти тенденции оказывают все большее воздействие на глобальную экономику, в том числе и на финансовый сектор, в результате чего к

настоящему времени на финансовых рынках сформировался отдельный сегмент зеленого финансирования.

Вопросами, связанными с зеленым и устойчивым финансированием, занимаются такие организации, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программа по окружающей среде ООН (ЮНЕП), Международный валютный фонд (МВФ) и ряд иных организаций.

Зеленые финансы – это инвестиции и другие финансовые инструменты, направленные на реализацию экологически чистых, энергоэффективных и низкоуглеродных проектов. Основными инструментами зеленого финансирования являются зеленые облигации, льготное кредитование, субсидии на зеленые проекты и другие.

Существуют разные подходы к определению и классификации зеленых финансов.

Так, в докладе Европейской комиссии зеленое финансирование разделяется на:

1. Целевое зеленое финансирование, к которому относят капитал, обеспечивающий развитие зеленых проектов и деятельности, развитие и внедрение зеленых технологий, либо на финансирование компаний, чьи доходы получены преимущественно за счет зеленых технологий.

2. Нецелевое зеленое финансирование – капитал, направляемый в компании, которые успешно управляют экологическими, социальными и корпоративными рисками, вследствие чего рассматриваются как более эколого-ориентированные.

Европейской комиссией подходы к определению зеленого финансирования определяются в рамках трех направлений: зеленые облигации, зеленое кредитование, зеленые инвестиции на фондовых рынках.

Согласно Международной ассоциации рынков капитала (ИСМА) зеленые облигации – это любые облигации, поступления от которых будут, полностью или частично, направлены исключительно на финансирование (рефинансирование) новых или уже существующих подходящих проектов, и которые соответствуют принципам зеленых облигаций. Одна из тенденций развития российского фондового рынка – это массовый приток физических лиц в сектор биржевых финансовых активов. Это приток наблюдался и раньше, но в конце 2019 года произошел резкий скачок. На конец декабря 2019 г. количество зарегистрированных клиентов в системе торгов Московской биржи составило 6,25 млн. человек, в то время как в 2018 г. их было 3,037 млн. чел. Снижение ставок по вкладам вынуждает население искать более доходные инструменты для инвестирования. Многие идут на фондовый рынок, где клиенту, ушедшему с депозитного рынка, предлагают открыть Индивидуальный инвестиционный счет (ИИС). Большинство брокеров и управляющих компаний позиционируют ИИС как некоторую аль-

тернативу депозитному вкладу, поэтому предлагают приобрести для него торговое решение на основе облигаций или портфеля долговых бумаг. Физические лица охотно это делают – облигации, как финансовый инструмент, им нравятся, особенно с высокой доходностью. Согласно статистике Московской биржи, доля частных инвесторов в размещенных ОФЗ составляет около 4-х %, а в корпоративных облигациях – уже более 20 %. В среднем доля физических лиц составляла в 2019 г. на долговом рынке составляла около 12 % (в 2018 г. – 6,2%; в 2017 г. – около 3 %). Тенденция – практически удваиваются доли физических лиц от года к году. Частные инвесторы преимущественно участвуют в размещениях банковских бумаг, которые зачастую торгуются с небольшой премией к рынку. В таких выпусках доля физических лиц может достигать до 70 %. Но при размещении крупных корпораций небанковского сектора доля частных инвесторов, как правило, не превышает 5 %. Зато при размещении высокодоходных облигаций 60 – 70 % выпуска покупают именно физические лица. Это не удивительно, так как их, первую очередь, интересует доходность.

2019 год позволил многим эмитентам разместиться на очень выгодных условиях, а также подарил рынку ряд новых имен, как среди крупных компаний, так и в сегменте высокодоходных облигаций. Если в топе лучших организаторов крупных облигационных размещений – это «ВТБ Капитал», «Sberbank CIB» и «Газпромбанк», то в топе лучших организаторов высокодоходных облигаций молодые и быстрорастущие компании: «Иволга Капитал», «БКС Глобал маркетс» и «Юнисервис Капитал».

При этом список подходящих проектов включает в себя проекты в области: возобновляемой энергетики, энергоэффективности, контроль и предотвращение загрязнений, сохранение биоразнообразия на суше и в воде, чистый транспорт, экологически устойчивое управление живыми природными ресурсами и землепользованием, зеленое строительство, устойчивое управление в водными ресурсами и в сфере управления отходами, адаптации к изменению климата, эко-эффективные и/или адаптированные к циркулярной экономике продукты, технологии и процессы производства.

На фондовых рынках как правило сектор зеленых инвестиций входит в более широкий понятие устойчивого или ответственного инвестирования.

Таким образом, зеленые финансы лежат на стыке следующих блоков: финансовой индустрии, экономического роста и оздоровления окружающей среды. Здесь они схожи с устойчивым развитием, которое также лежит на стыке социальных, экономических и экологических факторов развития любой экономической системы.

В целом зеленые финансы можно разделить на следующие категории:

- 1) финансирование зеленых компаний и технологий;

- 2) создание стимулов для зеленых инвестиций;
- 3) учет воздействия на окружающую среду при принятии долгосрочных решений;
- 4) эффективное функционирование углеродных рынков.

Доля зеленого финансирования в общей финансовой системе растет, причем не только в развитых, но и в развивающихся странах: так, в период с 2007 по 2019 год объем выпуска зеленых облигаций в мире вырос с 807 млн. до 776,3 млрд. долларов, при этом лидирующие позиции занимают США (1-е место) и Китай (2-е место).

Green Investment Group (Зеленый Инвестиционный Банк (Великобритания) в 2020 году привлек 2,9 млн. футов стерлингов на финансирование 250 проектов в зеленой энергетике.

При рассмотрении вопросов, связанных с финансированием зеленой экономики, к указанному сектору следует относить проекты в следующих областях:

- 1) возобновляемые источники энергии;
- 2) «зеленые» здания и сооружения;
- 3) чистый транспорт;
- 4) управление водными ресурсами;
- 5) утилизация отходов производства и потребления;
- 6) эффективное землеустройство;
- 7) биоэкономика;
- 8) экологический туризм.

К одному из проектов на мировом уровне следует отнести следующий проект. Проблема загрязнения океанов становится все более острой: каждый год в них попадает до восьми миллионов тонн пластиковых отходов. Некоторые типы пластика могут плавать на поверхности долгие годы, прежде чем ультрафиолетовое излучение разрушает их структуру. Ранее в научных кругах бытовало мнение, что большая часть пластиковых отходов в Большом Тихоокеанском мусорном пятне – как раз разрушившиеся элементы микроскопического размера, а значит, собрать их и извлечь на сушу будет невозможно. Однако команда The Ocean Cleanup опровергло эту теорию. В августе 2015 г. компания направила 30 кораблей, которые пересекли Большое Тихоокеанское мусорное пятно и собрали образцы мусора. Участники экспедиции выяснили, что в действительности микроскопические частицы пластика составляют всего 8 % всех отходов в мусорном пятне. The Ocean Cleanup, которая смогла привлечь более 30 млн. долл. инвестиций. Было создано полноценное исследовательское подразделение, которое три года занималось изучением жизненного цикла различных видов пластика в океане. Команде инженеров удалось создать систему Слата, которая представляет собой огромный невод – плавающий в форме буквы

У трубу, которая движется под воздействием волн и ветра, собирая с поверхности воды мусор.

Но основные виды зеленых проектов – климатические (около 86,7 %), из них наибольшую долю занимает зеленая энергетика. По данным NASA, с конца 19-го века средняя температура Планеты увеличилась на 0,9 градуса, в основном потепление пришлось на последние 35 лет. 2016 год стал самым теплым за последние 140 лет, недалеко от него отстал и 2019-й год, где средняя температура была на 0,95 градуса выше показателя 20-го века. В истории Планеты Земля климат меняется уже не в первый раз. Например, несколько ледниковых периодов (из последнего мы сейчас и выходим). Это естественная составляющая глобального потепления, но нынешнее изменение температуры стало самым стремительным за последние два тысячелетия. Национальное управление океанических и атмосферных исследований США отмечает, что 20 самых теплых лет последнего столетия наблюдались после 1981 года, а 10 из них – после 2017-го года. При оценках динамики глобального потепления указываю на 97 процентов исследователей убежденных, что его причина – человеческая деятельность. Научный подход к данной проблематике можно отразить в следующих моментах: 1) в атмосфере Планеты быстро растет концентрация диоксида углерода; 2) изучение геохимического цикла, а также изотопный указывают на связь роста этой концентрации со сжиганием углеводородного топлива (авиатранспорт, автомобильный транспорт, электростанции и др.) Причем до 40 % новой углекислоты растворяется в океане, что повышает его кислотность (происходит снижение показателя pH). За последние 100 лет кислотность океана повысилась более чем на 20 %; 3) рост концентрации углекислого газа, как показывает моделирование атмосферы и климата и ведет к усиленному таянию ледников, перегреву океана и в целом приводит к смещению множества взаимосвязанных процессов в атмосфере.

Таяние льдов, соответственно, приводит к повышению уровня Мирового океана. За последние 100 лет он ежегодно поднимается в среднем на 1,7 мм. С 1993 года уровень растет еще быстрее – на 3,5 мм в год. Ледяной покров Гренландии сокращается в среднем на 286 млрд. тонн ежегодно, что в 5,5 раза больше, чем 20 лет назад. Рост температуры на 5 градусов по Цельсию, приведет к повышению уровня Мирового океана на два метра. Вероятность такого развития событий к 2100 году оценивается на 90 % (при условии сохранения объема парниковых выбросов в атмосферу – модель Business As Usual).

Инструменты зеленого финансирования в рамках непосредственно зеленой экономики можно представить в виде 4-х взаимосвязанных модулей: 1) зеленые розничные финансы; 2) зеленые инвестиционные финансы; 3) управление зелеными активами; 4) экологическое страхование.

К числу преимуществ зеленых финансов можно отнести:

- 1) поддержку со стороны государства;
- 2) ориентация международной финансовой системы на стратегию экологически устойчивого развития;
- 3) повышенный интерес инвесторов к появлению зеленых финансовых инструментов;
- 4) создание иностранными биржами отдельного зеленого сегмента, отдельной зеленой фондовой биржи, отдельного перечня зеленых облигаций, зеленых инвестиционных фондов;
- 5) стабильный рост рейтингов, в том числе международных, компаний, перешедших на более экологичное производство.

Однако у зеленого финансирования есть и ряд недостатков:

- 1) высокие управленческие расходы (в том числе за счет необходимости верифицировать принадлежность объектов финансирования к зеленому сегменту экономики);
- 2) отрыв ликвидности от базового актива;
- 3) возможные риски в связи с тем, что это относительно новый объект финансирования.

В России к началу 2015 года портфель инвестиционных проектов в сфере возобновляемых источников энергии составил более 100 млрд. рублей. До 2025 года Минприроды намерено привлечь порядка 3,5 трлн рублей в развитие возобновляемых источников энергии. В январе 2019 года в России был утвержден национальный проект «Экология», где 19,9 % – государственное финансирование, остальное это большой потенциал для развития зеленого финансирования всех 11-ти Федеральных Проектов, особенно НДТ.

Успешные проекты применения зеленого финансирования в России включают:

- 1) Корпорация развития ВЭБ РФ – занимается развитием сектор ответственного финансирования в России, в том числе прямым финансированием проектов. В перспективе у ВЭБ есть ещё одна функция – перекредитование небольших проектов;
- 2) В 2019 году РЖД стала первой в России компанией-эмитентом «зеленых» облигаций на международном рынке;
- 3) Зеленое финансирование от ПАО «Сбербанк»: Зеленое финансирование – зеленым проектам.

При этом для дальнейшего развития этого сегмента необходимы следующие меры для «озеленения» финансовой системы:

- 1-й этап. Развитие и поддержка специализированных институциональных инвесторов;
- 2-й этап. Меры монетарной и фискальной политики в области зеленых финансов;

3-й этап. Развитие и укрепление зеленой финансовой инфраструктуры.

Развитие зеленого финансирования в России будет способствовать как достижению ЦУР на национальном уровне, так и позволить повысить конкурентоспособность страны на международном уровне.

О.В. Никулина

ПОСТКРИЗИСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировая экономика в период пандемии коронавируса столкнулась с новыми вызовами и в настоящий момент продолжает оставаться в состоянии неопределенности и турбулентности. Оценки экспертов и прогнозы аналитиков до сих пор носят весьма противоречивый характер. Рассмотрим современные реалии и перспективы развития мировой экономики в условиях COVID-19, а так же определим меры посткризисной реабилитации мировой экономики.

Кризис 2020г. характеризуется снижением темпов роста мировой экономики на уровне минус 4,9%, при этом по оценке МВФ совокупные потери мирового ВВП достигли 9 трлн. долл. США и продемонстрировали снижение на 5,2%, что отчасти было вызвано сокращением мирового производства на 6%. По оценке ООН, представленной в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы» в январе 2021г., сокращение мировой экономики составило 4,3%, что незначительно отличается от данных МВФ. Всемирный банк прогнозировал снижение мирового ВВП на 5,2% еще в июне 2020г., однако по итогам 2020г. скорректировал свою оценку до уровня минус 4,3%. При этом все международные организации прогнозируют восстановление мировой экономики в 2021г. в размере не более 4,7%. Однако восстановление и посткризисная реабилитация будут проходить по разным сценариям в различных странах и регионах мира. По мнению экспертов в период пандемии коронавируса из-за жестких карантинных мер наиболее пострадали развитые страны и, в первую очередь, США и страны Западной Европы. Поэтому прогноз Всемирного банка по восстановлению экономики развитых стран в 2021г. не превышает показателя 4,0%. Развивающиеся страны продемонстрировали сокращение темпов экономического развития на 2,5%, при этом ожидается восстановление экономики развивающихся стран уже в 2021г. на уровне 5,7%. Более сложно протекают процессы посткризисного восстановления в странах с формирующимся рынком и в странах с развивающейся экономикой (Аргентина, Бразилия, Индонезия, Нигерия, Пакистан, Южная Корея и др.). Особенно «болезненным» оказался выход из кризиса для стран с долговой нагрузкой и большой потребностью в кредитных ресурсах, поскольку в 2020г. приток иностранных инвестиций в эти страны сократился на 32% из-за снижения инвестиционной активности и потери прибыли корпора-

тивным сектором экономики. Для стран Аргентина, Турция, Южная Африка, Мексика, Чили, Пакистан, Индонезия, Малайзия, Румыния, Польша сложилась весьма неблагоприятная ситуация в период пандемии COVID-19, что связано с высокой степенью зависимости данных стран от международных рынков капитала. По оценкам экспертов уже в ближайшее время эти страны могут столкнуться с дефолтом по корпоративным и суверенным долгам. С приходом пандемии тяжелые времена наступили и в нефтедобывающих странах (Оман, Бахрейн, Казахстан, Алжир, Нигерия, Эквадор), которые впервые за все время столкнулись с отрицательными ценами на нефть на мировом рынке в связи с остановкой производства и полным локдауном в мировой экономике. Страны Судан, Зимбабве, Венесуэла, Мозамбик, Беларусь, Тунис, Шри-Ланка, Бахрейн, Украина, Замбия как никогда ранее остро испытывают потребность во внешнем финансировании, что приводит к необходимости запрашивать финансовую поддержку в МВФ, либо в противном случае чревато объявлением дефолта.

Выход из кризиса, связанного с пандемией COVID-19, для всех стран с развивающейся экономикой представляется весьма медленным и связано это в первую очередь с существующей структурой экономики и особенностями встраивания национальных экономик этих стран в систему мирохозяйственных связей. Экономика большинства из перечисленных стран формируется за счет финансовых потоков от торговли и туризма, что в условиях социальной изоляции и карантинных мероприятий не способно обеспечить стабильный приток финансовых ресурсов в эти страны. Ситуация усугубляется и проявившимися проблемами в развитии системы здравоохранения, которая не способна самостоятельно справиться с возникшей пандемией и быстрым распространением и мутированием вируса. Так, в Мексике и в Гонконге доходы от туризма составляют 20% ВВП, а в Турции, Индии, Южной Африке и Аргентине 10% ВВП. Последние события, связанные с вновь введенными карантинными мероприятиями в Турции и закрытием авиасообщения России с Турцией в период летних отпусков из-за новой вспышки коронавируса, наглядно показывают зависимость экономики Турции от системообразующей отрасли туризма в период пандемии. Ни одна из стран мира сегодня не застрахована от новых вспышек и проявлений новых штаммов коронавируса, однако следует искать пути выхода из кризиса и разрабатывать стратегические траектории развития экономики в новых сформировавшихся условиях социальной изоляции и нестабильной ситуации на мировом рынке.

Следует обратить внимание на темпы выхода из кризиса Китая – страны, которая первой попала под удар пандемии COVID-19, однако смогла преодолеть панические настроения и организовать экономические процессы таким образом, что уже по итогам третьего квартала 2020г. продемонстрировала увеличение объемов производства на 4,9% по сравнению

с аналогичным периодом «благополучного» 2019г. Во многом быстрое восстановление объясняется грамотной и своевременной экономической политикой КНР с ориентацией на внутренний рынок и внутреннее потребление, а также цифровой трансформацией экономики, подготовку к которой Китай начал еще задолго до пандемии. Начиная с 2016г. Китай занял прочные позиции в гонке за цифровое лидерство в мире, демонстрируя объем цифровой экономики на уровне 6,9% ВВП в размере 3,2 трлн. долл. США. При этом до 2025г. запланированы показатели цифровизации экономики Китая до уровня 38% ВВП, что составит в абсолютном выражении 7 трлн. долл. США. Следует обратить внимание, что на фоне амбициозных показателей роста цифровой экономики в Китае в период 2016-2017гг. затраты на цифровизацию не превышают среднее значение затрат на уровне 2,1% ВВП в 2016г. и 2,4% ВВП в 2017г. До 2025г. доля цифровой экономики в общем объеме мировой экономики составит почти четверть, т.е. 24,3% ВВП, при этом цифровая экономика в Китае достигнет уровня 38% ВВП, что свидетельствует о запланированном высоком уровне технологического развития китайской экономики на перспективу до 2025г. Во многом это уже является оправданным трендом, который доказал свою актуальность и действенность в период пандемии COVID-19, когда большинство предприятий перевели своих сотрудников на удаленную работу, стали активно развиваться цифровые технологии, появился повышенный интерес к цифровым платформам, выросла потребность в цифровизации валют, что в итоге привело к необходимости разработки и обеспечения мер экономической и информационной безопасности экономик отдельных стран и мировой экономики в целом.

Кризис 2020г. высветил проблемы не только в сфере безопасности, но и в других направлениях, отраслях, видах экономической деятельности и сферах мировой экономики, однако кризис дал мощный толчок для развития стратегически значимых отраслей экономики, таких как фармацевтическая индустрия, сфера информационных технологий, космическая промышленность, биоинженерия, генная инженерия, энергетическая промышленность.

Фармацевтическая отрасль, не смотря на свое быстрое развитие за последние 20 лет, в период пандемии получила новый импульс для осуществления прорыва за счет создания вакцин и поиска новых лекарственных препаратов для борьбы с вирусами. Следует отметить, что при этом в период кризиса структура мирового рынка фарминдустрии не претерпела существенных изменений: доминирующее положение сохранили на рынке развитые страны. Сегодня 60% объема продаж на мировом фармацевтическом рынке приходится на США, Китай и Японию. За последние 10 лет развивающиеся страны Бразилия, Индия, Южная Африка сумели нарастить свою долю присутствия на данном рынке, что во многом объясняется

значительным приростом населения и увеличивающейся потребностью в лекарственных фармпрепаратах в этих странах. По оценке экспертов к 2024г. доля развивающихся стран достигнет 30% на мировом фармацевтическом рынке. В целом развитие фармацевтической отрасли в мировой экономике сопровождается существенными объемами финансирования НИОКР, причем следует отметить, что основными игроками на мировом рынке фарминдустрии выступают не отдельные страны, а международные фармацевтические компании, штаб-квартиры которых зарегистрированы в США, Швейцарии, Германии, Франции и Великобритании. Сегодня международные фармацевтические компании, входящие в так называемую «большую фарму», осуществляют более 50% всех поставок фармацевтической продукции на мировой рынок (Johnson & Johnson, Bayer Novartis, Pfizer и др.). За период 2019г. объем финансирования сферы НИОКР фармацевтических компаний составил 186 млрд. долл., что на 3% превышает показатели предыдущего года.

Период пандемии дал мощный импульс для развития в целом всей системы здравоохранения, заставив все страны обратить внимание на необходимость инновационного развития данной сферы. Разработка вакцин и организация их производства быстрыми темпами в необходимом количестве осуществляются с использованием инновационных подходов, активно внедряются новые цифровые методы диагностики с использованием инновационного оборудования, формируются новые методы организации работы и повышения квалификации медицинского персонала. Невиданные до пандемии меры по обеспечению контроля качества и согласованию новых правил и инновационных методов оценки доклинических и клинических испытаний используются сегодня в сфере здравоохранения на основе применения новых подходов к соотношению риска и пользы в достаточно критических и стрессовых ситуациях. Благодаря пандемии цифровизация в сфере здравоохранения осуществляется ускоренными темпами и существенно активизировала новое направление телемедицины, которое уже признали одним из инновационных методов и назвали «медициной будущего».

Таким образом, по своей сути мировой кризис 2020г., вызванный пандемией COVID-19, для всех стран и регионов мира, с одной стороны, обнажил проблемы в развитии отдельных стран, отраслей и сфер экономической деятельности, с другой стороны, продемонстрировал новые возможности для роста и развития перспективных направлений, связанных с цифровой трансформацией и вытекающими отсюда технологическими и институциональными изменениями, а также создал новые возможности для смены лидеров на мировой арене в стратегически значимых сферах мировой экономики. На протяжении всего периода экономического кризиса в мировой экономике происходят глобальные изменения, сопровождающие-

ся усилением военно-политических конфликтов, трансформацией системы коммуникационных связей и отношений всех участников мировой экономики, обрушением финансовых и сырьевых рынков, сокращением темпов производства и инновационного развития промышленности, ростом национальной напряженности, переделом сфер влияния на мировой арене. В сложившихся условиях необходимо в первую очередь стабилизировать ситуацию и перейти в дальнейшем к этапу восстановления с последующим формированием новых перспективных направлений развития мировой экономики. Рассмотрим основные меры посткризисной реабилитации мировой экономики в сложившихся условиях. Основные меры должны быть направлены на восстановление экономической активности и наращивание темпов цифровизации мировой экономики. Первоочередной задачей для всех стран сегодня является сохранение и создание рабочих мест, активизация инвестиционных процессов, восстановление логистических цепочек, развитие международного сотрудничества, создание конкурентных позиций в глобальной цифровой экосистеме. Конкретные меры посткризисной реабилитации мировой экономики в рамках обозначенных направлений могут быть сформулированы следующим образом как стратегические траектории посткризисного развития мировой экономики:

1. Восстановление производства и расширение взаимной торговли в традиционных направлениях и поиск новых ниш и направлений внешне-торгового сотрудничества между странами.

2. Стабилизация курсов национальных валют и в целом стабилизация мировой валютной системы на основе выработки скоординированной валютной политики, структурной гибкости и создания системы резервов.

3. Наращивание экономического сотрудничества участников системы мирового хозяйства в стратегически значимых направлениях развития мировой экономики (здравоохранение и фарминдустрия, биотехнологии и геномная инженерия, информационные технологии и инновационные разработки в сфере цифровизации, космическая промышленность, альтернативная энергетика).

4. Реализация и завершение глобальных совместных проектов по созданию логистической, транспортной, энергетической, финансовой инфраструктуры, активизация научного сотрудничества в сфере реализации совместных инновационных проектов.

5. Стимулирование развития интеграционных процессов и производственной кооперации в процессе цифровой трансформации мировой экономики.

6. Обеспечение информационной и экономической безопасности и устойчивости в сфере цифровизации мировой экономики.

Реализация предложенных мер посткризисной реабилитации мировой экономики должна быть основана на принципах стратегического планирования и конкретизирована для каждой страны или группы стран.

Е.В. Оломская

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ УЧЕТА

В современной экономике активно пропагандируется частичное или полное осуществление хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства через онлайн ресурсы. Современная бухгалтерская наука с возникновением новых видов учета претерпевает детализацию в теории и методологии видов учета. Независимо от того какие бы виды бухгалтерского учета не появлялись на практике основную роль в организации различных видов учета играет грамотно сформулированная учетная политика в организации. В современных условиях, ориентированных на цифровизацию экономики, возрастает актуальность учетной политики.

Учетная политика, являясь частью финансовой политики организации, заключается в самостоятельном выборе одного из представленных альтернативных вариантов ведения учета и составления отчетности.

В современной экономике можно выделить три вида учетных политик, исходя из охвата экономических субъектов:

- учетная политика группы (объединения) стран;
- национальная учетная политика;
- корпоративная учетная политика.

Появление крупных межнациональных союзов определяет необходимость взаимодействия на различных уровнях общественной жизни между странами. Важную роль в этих процессах играет обеспечение единого понимания экономической информации при существенных различиях в национальных учетных стандартах. Тем не менее, полного единства учетных правил во всех странах объективно достичь практически невозможно. Это обусловлено различиями в применяемых моделях управления, степенью развитости экономик, степенью свободы регулирования учетной системы. Поэтому большое значение имеет категория национальной учетной политики.

Согласно п. 2 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» под учетной политикой организации понимается принятая совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

Учетная политика выполняет основную задачу – выбор способов учета различных объектов бухгалтерского наблюдения из представленной законодательно альтернативы.

Учетная политика согласно нормам МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» – это конкретные принципы, основы, условия, правила и практика, принятая компанией для подготовки и представления финансовой отчетности. При формировании и применении учетной политики необходимо учитывать соответствие финансовой отчетности требованиям стандартов.

Существует множество видов учета: статистический, финансовый, налоговый, управленческий, стратегический и т.д. Каждый из видов учета удовлетворяет в максимальной степени интересы различных групп пользователей учетной информации, что и предопределяет учетную политику. Самостоятельная учетная политика по каждому виду учета необходима по причине отличий принципов и правил ведения различных видов учета. Сегодня можно говорить о существовании финансовой учетной политики, налоговой учетной политики и управленческой учетной политики.

Финансовая учетная политика (учетная политика для целей финансового учета) оформляется приказом (распоряжением) и использует права, предоставленные законодательством о бухгалтерском учете. Учетная политика для целей финансового учета определяет конечный перечень элементов, среди возможной альтернативы.

Налоговая учетная политика (учетная политика для целей налогового учета) формируется на основании налогового законодательства в части выбора возможных вариантов расчета налоговой базы. Перечень свобод, предоставленных Налоговым кодексом, гораздо меньше по сравнению с учетной политикой для целей финансового учета, поскольку предполагается первоочередное удовлетворение интересов лишь одного пользователя – государства в лице налоговых органов.

Управленческая учетная политика (учетная политика для целей управленческого учета) допускает неограниченное количество альтернатив. Формирование данной учетной политики не регламентировано, оформление и раскрытия информации в такой учетной политике определяется бухгалтером под влиянием множества экономических интересов.

Проведя сравнительную характеристику бухгалтерского финансового и управленческого учета при формировании учетной политики, можно сделать некоторые выводы. ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» устанавливает правила формирования и раскрытия учетной политики организаций, являющихся по законодательству РФ юридическими лицами. Соответственно, если в рамках бухгалтерского финансового учета организация выбрала из предлагаемых законодательством методов способы ведения бухгалтерского учета и документально их закрепила внутренним стандартом, то цель формирования учетной политики в финансовом учете считается достигнутой.

Что касается управленческого учета, то здесь недостаточно ограничи-

ваться вышесказанным, необходимо учитывать уровень компетенции бухгалтеров-аналитиков и конечно же накопленный опыт ведения управленческого учета как у нас, так и в западных странах.

Отсюда вытекает следующее, что правила ведения управленческого учета, его методы и приемы могут существенно отличаться от тех, которые применяются в финансовом учете – можно применять любые способы, которые предложены в российской и мировой теории и практике. При этом необходимым условием на наш взгляд является не противоречие законодательству той страны, в которой функционирует экономический субъект.

Также для целей управленческого учета недостаточно просто разработать учетную политику и утвердить соответствующий набор документов к ней. Необходимо дальнейшая разработка целой системы внутриорганизационных документов хозяйствующего субъекта в виде инструктивной, методической, справочной, нормативной и др. документации.

В свою очередь, могут сильно различаться источники информации, которыми оперирует финансовый и управленческий учет: в управленческом учете предпочтение отдается информации нефинансового характера, в большинстве случаев такая информация считается более информативней, чем финансовая информация, и информацией, позволяющей принимать эффективные оперативные управленческие решения.

Также в рамках управленческого учета может применяться информация будущего характера, т.е. хозяйственные и финансовые процессы, которые еще не произошли, но которые могут оказать существенное влияние на результаты деятельности организации в будущем и это влияние необходимо просчитать. В финансовом учете, как известно, действует принцип временной определенности фактов хозяйственной жизни, согласно которому хозяйственные и финансовые процессы отражаются в том отчетном периоде, в котором они имели место быть, при этом операции отражаются при условии их фактического осуществления и на основании оформленного первичного документа.

Также необходимо иметь в виду, что управленческий учет в отличие от финансового учета, который ведется на основании принципа непрерывности с момента создания организации, а, следовательно, учетная политика формируется с этого момента, обычно начинает внедряться уже в функционирующий бизнес, как следствие необходимости его использования. Процесс встраивания управленческого учета в уже действующие системы финансового и налогового учета, а также процесс разработки учетной политики по управленческому учету для этих целей соответственно требует больших трудозатрат, скрупулезного анализа внешней и внутренней бизнес-среды, соответствующего уровня квалификации управленческого аппарата.

Рассмотрим вопросы, касающихся налоговой учетной политики. По

мнению автора, отождествление понятия «учетная политика для целей налогообложения» с понятием «налоговая политика» недопустимо. Учетная политика выступает частью общей экономической политики организации, поэтому одним из направлений налоговой политики является налоговая учетная политика. Поэтому учетную политику следует рассматривать как часть экономической политики организации, объединяющую определенные направления: производственное, маркетинговое, кадровое, финансовое, учетное.

Разрабатываемая российскими предприятиями учетная политика включает финансовый и налоговый аспект, а при необходимости и управленческий аспект, который содержит общую (вводную), организационную и методическую часть. Представленная в финансовой отчетности информация не зависит от структуры бухгалтерии или выбора компьютерной программы. Эти аспекты не раскрываются в финансовой отчетности, носят внутренний характер. Следует обратить внимание на переизбыток приказов об учетной политике не имеющей к ней отношения информацией. Многие составители включают в текст приказов об учетной политике в целях бухгалтерского (финансового, управленческого) учета и в целях налогообложения следующие элементы: список законодательных и нормативных актов, которые регламентируют учет; детальное описание общепринятых принципов, на основании которых ведется учет; сроки уплаты налогов и авансовых платежей; хозяйственные операции, не подлежащие налогообложению; классификацию доходов и расходов и т.д.

Все перечисленные элементы сложно отнести к аспектам учетной политики по причине отсутствия в них либо учета, либо политики (выбора).

Например, нет необходимости перечислять нормативные документы, от применения которых организация не вправе отступить. Бухгалтер не вправе определять порядок распределения прибыли, так как это компетенция собственника.

С учетом сформулированных утверждений рекомендуем уменьшить число компонентов учетной политики в целях налогообложения. Выделим основные причины, ставившие под сомнение необходимость учетной политики в целях налогообложения:

а) государство выступает единственным пользователем информации с прямым интересом, формируемой в налоговом учете. Экономический интерес налогоплательщика вызван лишь обязанностью исчислять и уплачивать налоги. Отсутствие конфликта интересов и необходимости поиска компромиссов подтверждает «ненужность» налоговой учетной политики. Считаем, что государству необходимо разработать национальную учетную политику для целей налогообложения в рамках его экономической политики, в которой закрепить правила расчета налоговой базы.

б) целью налогового учета можно считать правильное исчисление

налоговой базы – техническое выполнение необходимого условия. Хотя Налоговый кодекс определяет цель в формировании полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций. Достоверность информации – цель бухгалтерского финансового учета, которая достигается при вариантности в понимании и трактовке фактов хозяйственной жизни. Это и называется профессиональным суждением бухгалтера. В налоговом учете профессиональное суждение просто недопустимо по причине невозможности по-разному трактовать нормы, связанные с определением объекта налогообложения, исчислением налогооблагаемой базы, с уплатой налогов в целом. Эти нормы одинаково воспринимаются всеми субъектами налоговых правоотношений. Налоговый учет (в отличие от финансового) не может существовать без тесной связи с нормами права;

в) грамотно составленная налоговая учетная политика позволяет минимизировать налоговую нагрузку организации абсолютно легальным способом. С этой точки зрения наличие учетной политики в целях налогообложения влечет прямые убытки государства;

г) если МСФО допускает в финансовом учете возможность и необходимость сокращения числа альтернатив, то в налоговом учете на перечисленные выше причины для этого больше.

Сокращение альтернатив, предоставляемых экономическим субъектам при составлении ими учетной политики в целях налогообложения, более чем обосновано. Данная мера способствует повышению «прозрачности» информации, формируемой в налоговом учете, обеспечению контроля за правильностью исчисления и уплаты налогов, сокращению числа организаций, которые ищут пути повышения финансового результата за счет разработки и применения различных схем по оптимизации налоговых платежей.

Предложенные рекомендации способствуют решению посредством учетной политики свойственных ей задач, при этом позволяют упростить методiku и одновременно повысить качественный уровень налогового учета.

Совокупность методологических и организационно-технологических аспектов учетной политики способствует системному формированию информации о своей среде, что дает возможность повысить уровень экономической и информационной безопасности хозяйствующего субъекта.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что онлайн будущее требует развития систем автоматизации бухгалтерского учета в части снижения количества ошибок посредством упорядочения и оптимизации его практического ведения и количества информации в информационных системах. Автор выражает надежду, что проблема формирования учетной политики и поиска современных инструментов бухгал-

терского учета найдет свое отражение в трудах исследователей. Набирающая силу система удаленной работы накладывает дополнительные ограничения и особенности, что ставит новые вызовы перед обществом. Менеджерам компаний приходится принимать управленческие решения находясь за пределами компаний, ориентируясь на эмпирические данные, поступающие от сотрудников, которые тоже в свою очередь работают удаленно. Все сказанное несомненно подчеркивает актуальность тематики исследования.

А.В. Омеляненко

АКТУАЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современные российские университеты стоят перед необходимостью трансформации своей деятельности. И выбор направления данной трансформации, ее инструментов, и составляющих ее процесса во многом зависит от того, какой парадигмы, какого представления о сути и будущем университета придерживаются лица, проводящие данную трансформацию. Именно, рассмотрению некоторых основных парадигм, основных моделей, определяющих судьбу университета и посвящен данный материал.

К сожалению, несмотря на большое внимание, которое уделяется преобразованиям университетов, связанным с рассматриваемыми парадигмами, в данной области возникает больше вопросов, чем ответов на эти вопросы.

И первой рассмотрим парадигму, связанную с динамикой развития университетов. В соответствии с этой парадигмой, мы говорим о том, что университеты перестраиваются. Что когда-то были университеты 1.0, когда практически работали «один на один» преподаватель и студент, или несколько студентов и преподаватель. Их результатом должна была быть «образованность». С XVIII века начинают создаваться университеты второго поколения («гумбольдтовские» университеты). Это университеты, которые фактически являются исследовательскими. Здесь идут совместно наука и образование. И, в конце концов, в настоящее время мы с вами переходим к университетам третьего поколения, где имеются три составляющих: образование, наука и бизнес. Выход на бизнес. Эта модель университетов является образцом для развития всех наиболее известных университетов в мире. И наши университеты тоже пытаются ориентироваться на эту модель. При этом утверждается, что мы являемся теми, кто ушёл с основного пути, по каким-то причинам отклонился.

И тут возникает такой серьёзный вопрос о том, насколько нам, российским вузам, надо повторять этот путь, строить университет третьего поколения. Возникновение этого вопроса связано с тем, что в начале XVII века наша система образования и науки была трансформированная таким

образом, что она отличается от той системы, которая была принята в те времена в Европе. В России отделили Академию наук (науку), отделили от образования и университеты («уваровские» университеты) в основном стали обучающими центрами – центрами, которые обучают людей тем или другим навыкам. Наукой занималась Академия наук. И в последующем, если говорить особенно про советские времена научно-исследовательские институты занимались тем, что они внедряли достижения науки в практику. При этом, сохранялись связи между этими составляющими: и академия наук сотрудничала с вузами и вузы сотрудничали с НИИ, и, таким образом, создавался наукоемкий продукт. И в какой-то степени все три составляющие влияли друг на друга: и студенты проходили практику, и на предприятиях, и в научно-исследовательских институтах, особенно те, которые были ориентированы на науку. И таким образом осуществлялся этот процесс.

Как видим, в нашей ситуации, в российской, исторически сложился в такой подход, когда у нас три составляющих были организационно разделены. С точки зрения менеджмента, специализация должна была давать лучший результат. Когда преподаватель университета знает, что его основная задача преподавать, а не заниматься исследованиями или написанием статьи, он думает о том, как лучше преподавать. Когда ученый в академии наук думает о том, какой должен быть его результат, то он занимается с различного рода исследованиями. По мере необходимости и желаний, он выходит в аудиторию, где делится своими знаниями.

Сейчас нам предлагают трансформироваться и стать университетами, которые должны делать всё: т.е. быть и Академией наук, и НИИ, и фактически выходить бизнес-центром. Насколько оправданным является такой подход, является большим вопросом.

Говоря об университетах третьего поколения, нужно понимать, что это университеты, которые должны выпускать не того или другого специалиста, как это происходит в настоящее время в России. А это университеты, которые должны выпускать команды, которые могут осуществлять бизнес-проекты, которые могут из какого-то научного исследования, из какого-то научного продукта сделать коммерческий продукт. То есть тот же МГУ, те же другие вузы мирового класса, в основном в большей степени американские, ориентирована на то, что студенты на выходе должны быть бизнес-командой, которая может из любого изобретения, из любого открытия, из любого ноу-хау сделать проект. И желательно его довести до уровня «единорогов» – до уровня миллиардных доходов, миллиардных реализаций. Насколько это путь наш, надо подумать. Может быть, в нашем случае стоило бы сохранить традиции, которые, пришли к нам с Российской империи, с советских времен?... Может быть разделить эти части, и от-

дельно заниматься наукой, отдельно заниматься преподаванием и так далее.

Потому что, кроме всего прочего, в связи с этим, возникает много вопросов, в том числе, с точки зрения выбора критериев оценки труда преподавателей – его оценивать по тому, как он хорошо научил студентов, или сколько публикаций он сделал или сколько денег принес на хоздоговоре?...

Очень важный вопрос в связи с определением пути развития университета состоит в том, чтобы понять, кто является заказчиком, потребителем услуг университета. Или, на языке бизнеса, «на кого мы работаем».

Рассмотрим несколько парадигм относительно потребителей услуг университета. При этом ими могут быть и государство, и абитуриенты (и их родители), и бизнес.

Положим, мы работаем на государство. А государство может выступать в разных ролях: то ли это тот, кто создает инфраструктуру, т.е. оно создаёт ресурсы, которые должны в последующем дать какой-то результат: для того чтобы сюда, в Краснодарский край, пришёл бизнес. Для этого здесь должны быть образованные кадры, имеющие подготовку и готовые сразу работать на бизнес.

То ли государство занимается созданием элиты – тех кто будет определять судьбу страны. В этом случае университеты должны ориентироваться не на сиюминутные интересы экономики, а на какие-то другие цели.

Бизнес. В настоящее время университеты ориентируют, в принципе, на бизнес. Это подготовка специалистов, «подставка специалистов в необходимое время», то есть университеты должны организовать бизнес процесс, как на любом предприятии: они должны изучить рынок, понять какие потребности существуют и каким образом эти потребности удовлетворить.

Понимая бизнес-процессы, которые будут, университеты должны заказать соответственно сырье – должны, например, прийти, к господину Грефу, с его СБЕР-классами, и сделать заказ, например, «к 2023 году столько абитуриентов, которые хотят поступить на наше направление, которые готовы за это заплатить и которые к этому подготовлены с точки зрения их знаний, умений и компетенций». СБЕР как поставщик должен эти кадры подготовить за счёт того, что он уже работает с ними в СБЕР-классе. Университеты должны их обработать, «выдать на-гора» и отдать заказчику под его заказы, сопроводив их необходимым цифровым следом, по которому заказчик мог бы понимать, какими компетенциями обладают эти выпускники вуза.

Парадигма с точки зрения клиента-абитуриента. Что хочет абитуриент? Здесь возможны два варианта. Он хочет построить карьеру – соответственно он ориентируется на те потребности, которые он ощущает, которые существуют сейчас или он читает какой-нибудь «Атлас будущих профессий», находит там профессию какого-нибудь «инженера здоровья», и

соответственно начинает на неё учиться. Соответственно университеты должны удовлетворять эти потребности. Данный подход схож с предыдущим, но не совпадает с ним. Так, обществу и бизнесу могут понадобиться специалисты массовых и не очень высокооплачиваемых специалистов, а абитуриент будет ориентироваться на более редкие, но более высокооплачиваемые, возможно, нереалистично оценивая свои шансы на успех в этой профессии.

Если же абитуриент хочет быть счастливым и построить свою жизнь, т.к. у него есть желание не только выучиться каким-то навыкам для того, чтобы их применить в профессии, а для того чтобы осуществить свою мечту: что-то изготавливать, освоить (например, игру на музыкальном инструменте), стать звездой tiktoka. Значит, университеты должны учить его стать звездой тиктока. Это немного другие требования к университету и организации процессов в нем.

Таким образом, очень важно, чтобы университеты задумались над тем, чем они хотят заниматься, кто является клиентом, и кто является потребителем их услуг.

Ещё один момент, связанный с университетами. В России как-то незаметно и очень радостно переименовывали университетами всё что может давать диплом о высшем образовании. У нас практически не осталось институтов. А между тем раньше было деление: это университет или это институт, который готовит более практико-ориентированно, но менее элитно.

Т.о. вопрос очень серьезный насчёт того, кого университеты готовят: то ли они готовят какую-то элиту общества, которая умеет мыслить достаточно широко, то ли, тех, кто готов сразу решать современные задачи. Причём это вопросы, которые задавались и раньше, например, в XVIII веке, когда было, если мы возьмем Францию, разделение на «университеты» и так называемые «школы», которые были более ориентированы на практику. Университеты к практике были менее привязаны, но они давали универсальное образование. То есть в классических университетах учили право, изучая римское право, изучая какие-то другие отрасли права, но то право, которое было именно в этом германском или прусском государстве, никто не учил. Потом они выходили юристами, не зная местного законодательства. Но, благодаря тем познаниям, которые они имели, они быстро осваивали те правовые нормы, те правовые законодательные акты той или иной земли, того или иного государства, в котором они работали. Т.е. они были ориентированы не на жёсткую практику, как у нас раньше, в советские времена, были ориентированы техникумы, которые учили вплоть до того как сшивать документы и другим каким-то навыкам приземленным, чтобы человек пришёл и мог сразу поработать. Но университеты были приспособлены к изменениям, которые грядут и которые могут произойти.

Кроме университетов в советское время были вузы, которые давали достаточно хорошее высшее образование, но они не были университетами. Если всё-таки отличия между университетами и другими учебными заведениями?

И если мы с вами перенесемся через океан, мы увидим ту же самую картину: есть так называемые state university или государственные колледжи, которые дают в основном образование для тех, кто будет работать в среднем звене, и есть ведущие университеты, например, «Лиги плюща», которые готовят высший персонал для крупных корпораций. Это совсем другой уровень: это другой уровень знаний, другой уровень подготовки, это другой уровень видения проблем и даже это другой язык, на котором они говорят. Поэтому здесь очень важно нам определиться с тем, кого готовят университеты, кто такие университеты. Они просто «натаскиватели» на решение тех проблем, которые сейчас есть, либо университеты готовят те кадры, которые будут возглавлять какие-то ведущие корпорации, скажем, в нашей стране?...

Рассмотрим, какие предпосылки к изменениям университетов существуют.

В первую очередь, это вызовы четвёртой промышленной революции. У нас происходят изменения в экономике и определенные изменения у нас с вами будут в последующем.

Это ожидания работодателей. Работодатели ожидают от наших университетов того, что они подготовят людей, которые будут работать. Компетенции часто важнее диплома. Такие компании IT-компании, как Google и Microsoft, не требуют диплома об образовании. Они требуют навыков, чтобы человек был готов. Это, с одной стороны, логично, но с другой стороны, эти же корпорации зачастую сами не знают, какие специалисты им потребуется через полгода, через два года и так далее. Российские университеты, в т.ч. и профессиональными стандартами пытаются ориентировать на требования этих корпораций. Бизнес зачастую не знает то, что ему нужно. А пока он это всё внесёт в профессиональный стандарт, у нас получается гэп, такой разрыв, между тем, что мы имеем и тем, что сейчас должно быть на рынке.

Следующая предпосылка – это появление поколения Z. С одной стороны, это привычка к цифровым гаджетам, с другой стороны, эти цифровые гаджеты и другие факторы, которые были, они повлияли на то, каким стало это поколение. Среди этих особенностей, например такие как, «абитуриенты стали выбирать ВУЗ с цифровой приемной комиссией, даже с низким рейтингом». Т.е. удобства, в том числе, пользование цифровыми возможностями, для него зачастую может значить больше, чем рейтинг. Ориентация во многом идёт на сиюминутность, на решение краткосрочных

целей, задач уход от решения долгосрочных и так далее. «Результат – сейчас». Перспективное планирование, в основном, это не их конек.

Рассмотрим препятствия на пути трансформации университета. первое препятствие находится внутри университета, и состоит в том, что меняться нам достаточно сложно. Мышление *end in mind*, чтобы сначала думали результатом, а потом думали о тех возможностях, которые есть – это не является распространенной практикой в университетской среде.

Слабая мотивация студентов. Очень серьезный вопрос, потому что людей, которые выстроить могут свою (траекторию) очень-очень мало.

Очень важное препятствие – это отсутствие цифровой дидактики, цифровой педагогики. Или, что тоже характерно, что те люди, которые занимаются внедрением цифровых технологий (а сейчас в каждом ВУЗе будет цифровой проректор и т.д.), которые сейчас в авангарде цифровизации образования, – это люди, которые очень поверхностно, в лучшем случае, знакомы с какими-то азами, связанными с обучением. Они не владеют хорошо даже имеющимися педагогическими технологиями. Но, при этом этих технологий недостаточно. Мы практически не понимаем тех процессов, которые происходят, мы не понимаем причинно-следственных связей, мы не понимаем, что творится в голове у наших воспитанников. Здесь очень важный теоретический провал, который на практике чреват непрогнозируемыми последствиями.

Рассмотрим некоторые вопросы, которые важны при проведении трансформации университета. Это могут быть вопросы, каково должно быть пространство, где будет происходить учебный процесс. Это может быть как реальное пространство (например, «зеленые классы», трансформируемые аудитории) или виртуальное. Например, программное обеспечение SpartalChat позволяет размещать фотографии тех людей, которые в это время находятся, условно говоря, в классе. Но перемещая их фото по экрану какими-то группками, мы делаем так, что те, кто рядом слышат хорошо друг друга, а тех, кто далеко, они слышат слабо. Мы можем передвигаться по этому пространству, переходить от группы группе и так далее. Т.е. построение пространства – это важный момент, так как его надо строить с точки зрения, в т.ч. и дидактики, и геймификации и иных требований.

Важные вопросы, насколько должно образование решать вопросы, в т.ч. государственной безопасности. Например, проблему утечки мозгов, как «в телесной оболочке», грубо говоря, так и в форме идей. Утечка является опасностью. Так, американские университеты сделали очень большую разницу между тем средним уровнем, с которым заканчивают школу, с тем достаточно низким образованием школьным и теми требованиями, которые необходимы для того, чтобы поступить в университет. С одной стороны, это стимулирует очень прилагать большие усилия для того, чтобы поступить в университет, а, с другой стороны, со всего мира в университеты

Соединенных Штатов Америки поступают талантливые абитуриенты. Какова при этом роль современных российских университетов. Они будут являться поставщиками «интеллектуального капитала» в виде умных голов, которые в России подготовили?! И наиболее талантливые уедут в США. А с кем останется Россия?..

Важный вопрос, за что будет платить государство? В настоящее время идет поиск КРІ, в качестве которого могут выступать, в том числе доходы от дополнительного образования, статьи и так далее. Попытка понять, насколько это связано с тем, чем должен заниматься университет, отсылает нас к вопросу за того что такое университет, для чего он создан.

Цифровизация влияет на все стороны деятельности университета как на коммуникации, так на процессы, так и на те образовательные продукты, которые университеты будут делать. Несколько компонентов той бизнес-модели, которая, на наш взгляд, должна быть. Это глубокий рекрутинг – университеты должны начинать работать не просто с выпускниками школ, они должны работать с теми, кто ещё в школе учится, для того, чтобы сформировать тот контингент, который будет нужен. Люди, приносящие документы в наш университет, на наш факультет, на то или другое направление, уже должны быть лояльны к этому факультету. Университеты не должны ждать, что абитуриенты будут думать над тем, кто мы такие и стоит ли к нам поступать. Они должны знать, что они хотят поступать только сюда.

Парадигма *longlife learning* (обучение в течение всей жизни) требует, чтобы она существовала соответственно система построения отношений взаимоотношения с нашими клиентами. И она должна быть одним из стержней системы маркетинга ВУЗа. Университеты должны знать, кто к ним придёт. И они должны делать определенные шаги, должны протраивать, условно говоря, путь клиента. То есть, путь нашего абитуриента мы должны протраивать со школьной скамьи, со старших классов, давая ему те или другие образовательные продукты. И в последующем мы должны будем продолжать этот процесс после того, как он завершит обучение и пойдёт обучаться в течение всей жизни к нам.

Очень важный момент, на который хотелось бы обратить внимание, учебный курс это не продукт профессора, а продукт коллектива. Необходимо изучить, другие, в т.ч. частные учебные заведения, которые занимаются обучением, которые могут конкурировать. Мы увидим, что над курсом работает огромный коллектив профессионалов. для того, чтобы мы подготовили продукт, которым будет пользоваться 2000-3000 человек, которых будут обучать, может быть одновременно, особенно через *on-line* обучение, недостаточно действий одного или может быть двух-трёх человек. Должна быть студия, должны быть люди, которые занимаются методической работой, должны люди, которые занимаются продвижением это-

го курса, профессиональным продвижением, т.е. и те и другие – все должно быть на профессиональном уровне. Подготовка образовательного контента должна быть на уровне.

Цифровизация всего процесса. Мы должны смотреть на аналитику. Я чуть покажу дальше, что это такое. Определенная small data у нас с вами должна быть. Big DATA, VR и всё остальное должно использоваться. Руководитель, декан, заведующий кафедрой, ректора университета должен видеть такой дашборд о том, что в него произошло. Сколько лекций, сколько явок сколько, неявок насколько хорошо оценивают того или другого преподавателя и т.д.

И.В. Осокина, А.В. Шмакова

НАЛОГОВЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Цифровой мир не спрашивает готов ли ты к изменениям – мир меняется глобально. Продукты цифровой экономики становятся катализаторами позитивных изменений во всех без исключения сферах. Человечество уже вступило в эпоху глобальных перемен. Получают новую форму и содержание основные сферы его жизнедеятельности – экономика и управление, наука и безопасность.

Дальнейшее стремительное проникновение цифровых технологий в жизнь – одна из характерных особенностей как настоящего, так и будущего мира. Это обусловлено прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Цифровизация – процесс объективный, неизбежный и остановить его невозможно.

В правоприменительной практике термин "цифровая экономика" появился с Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы". Под цифровой экономикой, на наш взгляд, следует понимать хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

При этом, в информационном обществе значительно возрастает роль права как ключевого механизма регулирования общественных отношений. Однако информационное общество развивается такими стремительными темпами, что право значительно отстает от тех общественных потребностей, которые являются определяющими для его функционирования. Так как правовой вакуум существенно осложняет область деятельности субъектов права, государству необходимо научиться своевременно прогнозировать дальнейшее развитие общественных отношений в цифровой сфере,

в том числе используя современные цифровые технологии, и предвосхищать их появление новыми нормативными актами. Без должного нормотворческого прогноза этот процесс будет всегда запаздывающим, а широкое использование цифровых технологий без должного их правового регулирования будет порождать массу юридических проблем, в том числе в сфере действия уголовного законодательства.

Сущность правовых отношений, возникающих между традиционными субъектами правоотношений таких как физические лица, юридические лица (организации), государство в цифровой сфере, особенности и юридические свойства информации приводят к возникновению цифровых правоотношений. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что уже сейчас возникла объективная необходимость научно осмыслить феномен цифровизации экономики и создать механизмы правового регулирования этой сферы. Кроме того, необходимо заметить, что в правовой системе России уже происходят фундаментальные изменения, которые условно можно назвать процессами этапной трансформации. Суть сегодняшней ситуации в правовом регулировании состоит в кардинально изменяющемся характере отношений человека в окружающем пространстве, появлении его новых неизвестных видов – виртуальном, информационном, где фактически преодолеваются строгие границы человеческого и нечеловеческого как объекта материального мира. Цифровая же среда – именно то пространство, которое объективно притягивает к себе массовое правосознание. На первый взгляд кажется невероятной смена базовых моделей права: договор, деликт, субъект, ответственность, юридическое лицо, правоотношение, письменный правоприменительный акт обладают колоссальной социальной обоснованностью и устойчивостью и продолжают определять логику имплементации новых технологий. Сейчас в этот фундаментальный ряд идут активные интервенции новой технологической реальности, порождая все больший диссонанс в правовой системе.

Цифровые права человека – это конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. В этой связи, задача государства признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений и обеспечить при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

Новые технологии значительно трансформируют на наш взгляд скорее публичный сектор и сферу государственной деятельности, и в меньшей степени частный сектор. Благодаря новым цифровым технологиям формируется и новая среда правового регулирования, ключевыми в ней выделяются цифровые технологии, технологические факторы и системы:

- интернет вещей, промышленный интернет (internet of things);
- искусственный интеллект (artificial intelligence) и машинное обучение и робототехника;
- технологии виртуальной и дополненной реальности (augmented reality), квантовые технологии и нейротехнологии;
- технологии на принципах распределенного реестра (Block-chain), криптовалюты, токены, майнинг, смарт-контракты, ICO...;
- глобальные базы больших данных (big data);
- облачные компьютерные сервисы и вычисления (cloud computing);
- "умные" комплексы и устройства (smart everything);
- социальные сети (Facebook, VK, Twitter, Telegram и др.);
- киберпространство, интернет-торговля, киберспорт, кибер-фейк, "электронное правительство" и кибербезопасность

Одновременно с этим, нельзя не отметить, что государство проделывает огромную работу для обеспечения цифрового суверенитета: развиваются технологии и образование, поддерживаются локальные инновационные компании и т.д.

Современные технологии обладают большим потенциалом и для качественного совершенствования налогового администрирования в условиях цифровизации экономики. Так налоговая служба России, возглавляя международный проект Форума ОЭСР по налоговому администрированию в области электронных сервисов и цифровых каналов доставки, изучает информационные технологии, которые могут быть полезны для налоговых администраций. Лучшее из мирового опыта – мобильные технологии, искусственный интеллект, умные порталы и технологии больших данных – используются Налоговой службой России в своей практике, создавая глобальную контрольно-аналитическую систему. На наш взгляд в данном случае, цифровая экономика – это не только экономика знаний, но и экономика доверия. В перспективе технологии позволят создать в России систему добровольного соблюдения налогового законодательства. А построение такой системы способно серьезно повысить уровень взаимного доверия между государством и обществом, обеспечить прозрачность экономики для всех субъектов, улучшить качество бюджетного планирования и гарантировать стабильность государственных доходов. Цифровая экономика – это экономика нового технологического поколения с точки зрения использования огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах. И суть в этом ключе – системная обработка этого огромного массива данных и извлечении полезной информации из них. А для этого необходимо совершенствование налоговых процессов. На сегодняшний день, цифровая платформа ФНС России позволила создать электронные сервисы, которые помогают решить любой налоговый вопрос в режиме 24/7 из любой точки мира. Цель – заплатить

налоги должно быть не сложнее, чем оплатить мобильную связь или интернет. С учетом сложившихся обстоятельств ФНС России было принято решение о создании автоматизированной информационной системы центров обработки данных (ЦОДов), которая призвана выполнять функции физически распределенного, но логически единого комплекса сбора, хранения, обработки и распространения данных, необходимых для выполнения функций ФНС. И в последние годы Налоговая служба России, сделал качественный рывок в развитии собственной технологической инфраструктуры, обеспечивает рост налоговых поступлений, оптимизировав ряд бизнес-процессов и снизив административное давление на предпринимателей.

Применение технологии Больших данных концептуально изменило налоговый процесс, в том числе подход к проведению контрольных мероприятий и проверок, сведя к минимуму влияние человеческого фактора. Миссия ФНС России в настоящее время – высокое качество услуг и комфортные условия для уплаты налогов при эффективном противодействии схемам незаконного уклонения от уплаты налогов для обеспечения справедливых и равных для всех условий ведения бизнеса». Например, система АСК НДС-2 позволяет выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и автоматически пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога. За период действия системы АСК НДС-2, количество фиктивных компаний сократилось более, чем в два раза, а количество случаев заявления возмещения НДС высокими рисковыми организациями – почти в 15 раз.

Кроме того, международные организации предлагают различные пути совершенствования как налогообложения электронной коммерции, так и процессов налогового администрирования. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) указывает на то, что многие отрасли, которые раньше развивались меньшими темпами, благодаря современным технологиям получили новый толчок. Уже в докладе, представленном ОЭСР в сентябре 2014 года была проанализирована ситуация в сфере цифровой экономики, приведена динамика развития и даны рекомендации по дальнейшему повышению эффективности ее налогообложения. Следовательно, фокус внимания руководителей мировых налоговых администраций постепенно будет смещаться с обсуждения мер, которые приняты для поддержки экономики в условиях пандемии, на налоговое администрирование и контроль в быстро меняющихся условиях, так как в условиях кризиса растет цифровизация налоговой администрации и в целом государственного сектора. Так же налоговый процесс и налоговое законодательство подлежит согласованию между странами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Его целью является правильное функционирование внутреннего рынка. Гармонизация косвенных

налогов напрямую связана с созданием слаженно функционирующего единого рынка. Существующие отличия могут потенциально создавать искажения, подрывающие единый рынок, приводящие к дискриминации или влияющие на свободу передвижения услуг и капитала. На едином рынке налоговые органы стран-участниц осуществляют контроль, в основном благодаря использованию обмена информацией по НДС и акцизам, что способствует борьбе с мошенничеством. Национальные налоговые системы сталкиваются с высокой конкуренцией в результате глобализации экономики. На сегодняшний день подведены итоги 2020 года и определены векторы развития евразийской экономической интеграции на ближайшие пять лет, предусматривающей завершение формирования в рамках Евразэс общего рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также единого цифрового пространства, стимулирующего рост экономик государств и в конечном итоге повышающего благосостояние и качество жизни граждан.

Так же необходимо отметить, что для общества в целом цифровые решения несут новые риски. Поэтому как нашей стране, так и странам ЕАЭС необходимы инициативы по продвижению цифровой грамотности населения, а также оптимизация практик кибербезопасности, защиты данных и электронной подписи. В этой связи пример Федеральной налоговой службы России является показательным: развитие удостоверяющего центра (УЦ), который обеспечит сертификатами квалифицированной электронной подписи юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и нотариусов. В ведомстве ожидают, что в 2021 году в УЦ обратится 35% от общего числа нуждающихся в таких услугах, а в 2022 году УЦ будет обрабатывать уже 100% запросов ИП, юридических лиц и нотариусов. Следующий сервис связан с упрощенной процедурой вычета НДС через личный кабинет налогоплательщика. Предполагается, что в 2021 году ею будут охвачены около 900 тыс. человек (порядка 10% от числа обращающихся за вычетом в год).

Находясь в фазе развития стратегии собственной цифровой экономики необходимо помнить и принимать во внимание желание всех стран занимать лидирующие позиции в глобальном мире. При этом универсального действенного плана для всех не существует, ведь эффективная стратегия должна и будет максимально учитывать региональные особенности каждой из стран. У России есть база для развития цифровой экономики. К примеру, один из самых высоких в мире показателей проникновения мобильных технологий (153 абонента мобильной связи на 100 человек).

На лицо факт того, что COVID-19 в мировом пространстве продемонстрировал важность цифровизации, которая позволяет бизнес-структурам работать, а обычной жизни – протекать в привычном ключе, насколько это возможно в условиях пандемии. И в этой связи важнейшее значение как

для бизнесов, так и для государств в сохранении конкурентоспособности в пост-пандемическом мире будет иметь разработка необходимой инфраструктуры для поддержки цифровизирующегося мира, сохранение актуальности на фоне стремительно развивающихся технологий, а также человекоориентированный и инклюзивный подход к управлению развитием технологий.

Исходя из Стратегической карты ФНС России на 2021 – 2023 годы внедряется в систему управления налоговой службы проектный подход и стратегическое планирование на основе программно-целевого метода. Указанный документ объединяет среднесрочные цели с основными направлениями деятельности ведомства и его миссией. Основными из указанных в стратегической карте, на наш взгляд могут являться следующие мероприятия:

- обеспечение высокого уровня эффективности налогового администрирования, в том числе сокращение теневой экономики за счёт цифровой трансформации,

- обеспечение высокого уровня надежности и безопасности информационных систем, информационно-технологической инфраструктуры,

- создание клиент-ориентированной системы предоставления услуг, в том числе цифровых, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством,

- создание цифровой платформы для обмена сведениями о налогоплательщике при оказании финансовых и иных услуг,

- обеспечение равных условий ведения бизнеса,

- снижение издержек государственного управления.

Во исполнение целей и задач, поставленных документами Правительства Российской Федерации, государственными программами Российской Федерации, национальными (федеральными) проектами и другими документами стратегического характера предусматривается целый комплекс проектных и процессных мероприятий. Таких, например, как

- выпуск квалифицированных сертификатов ключа проверки электронной подписи для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Удостоверяющим центром ФНС России,

- создание сервиса упрощенного получения налоговых вычетов (ипотечного и инвестиционного) налогоплательщиками – физическими лицами;

- в проект по контрольно-кассовой технике внедрение искусственного интеллекта, позволяющего определять вид деятельности юридического лица по наименованию товарных позиций и др.

УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ВО ВРЕМЯ COVID – 19

Кризис COVID-19 подтолкнул мировые рынки к спаду. Глобальная экономическая деятельность находится на беспрецедентно низком уровне, и влияние ограничений на средства к существованию граждан по всему миру огромна.

Расширение запретов может привести к спаду в отраслях, а для финансовых институтов это будет означать более низкий доход от транзакций и более низкие бюджеты на технологии. Технологические компании должны опережать тенденции, выбирать изменяющиеся тенденции и выравниваться, прежде чем остальной мир погрузится в новую нормальность.

Например, индустрия путешествий и туризма понесла и продолжает испытывать наибольшую нагрузку.

Большинство предпринимателей пессимистично оценивают перспективы нормализации ситуации в их отрасли. Почти половина (43%) считают, что ситуация вернется в нормальное состояние не ранее, чем через год, 14% полагают, что через два-три года. Среди «пессимистов» больше предприятий, созданных до 2010 года и прошедших несколько экономических кризисов. Треть предпринимателей (31%) полагают, что ситуация нормализуется через несколько месяцев. Среди «оптимистов» больше молодых предпринимателей в возрасте до 30 лет (47% против 26% среди предпринимателей старше 50 лет). Наглядно статистика изображена на Рисунке 1.

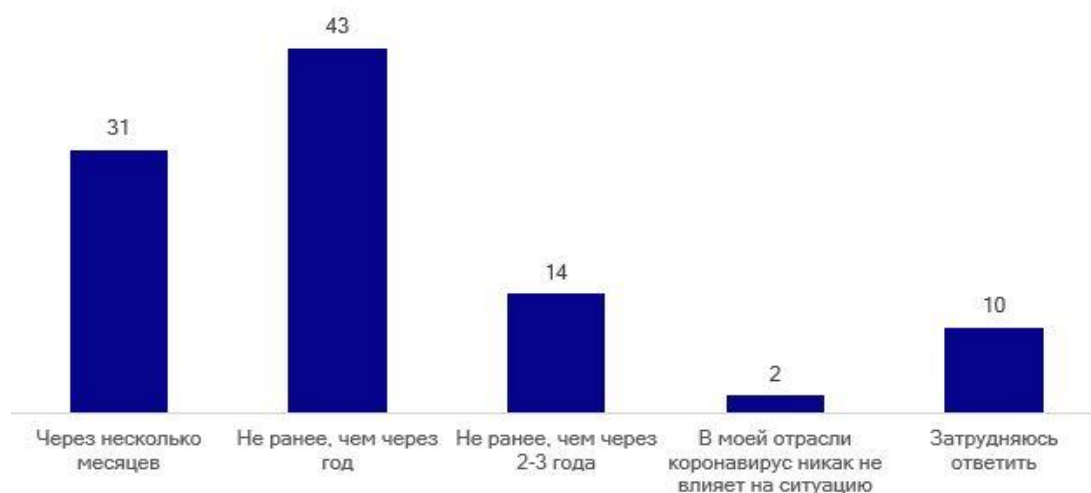

Рисунок 1 – Ожидания предпринимателей о нормализации ситуации

Тем не менее, фармацевтические компании противодействовали этой тенденции и надеются заработать на потенциальных вакцинах.

Банки тем временем сталкиваются с риском роста дефолтов. Они столкнулись с новыми проблемами с качеством активов, поскольку ограничения негативно сказываются на секторах. Спрос резко упал, что приводит к сбоям в платежах и удлинению цикла дебиторской задолженности наряду с договорными спорами, что обостряет текущую ситуацию с ликвидностью. В результате банки задерживают обслуживание долговых обязательств.

Между тем регулирующие органы также потребовали от банков прекратить выплаты акционерам, например дивиденды. Банки принимают меры снисхождения, такие как моратории и предоставление новых кредитов компаниям, нуждающимся в ликвидности. Однако срок действия такой снисходительности непродолжителен, и затяжная кризисная ситуация с коронавирусом вынудит банки изменить свой подход и принять различные меры для защиты своего бизнеса.

Нормативно-правовая база в разных странах быстро стала подходящей для того, чтобы помочь финансовым службам справиться с преобладающей ситуацией с пандемией. Они перенесли сроки финансовой отчетности на два месяца.

Они предоставили банкам дополнительную ликвидность. МВФ заявил, что мир находится в состоянии глобальной рецессии, когда спрос упал из-за страха перед вирусом. Несколько стран объявили о пакетах стимулов, которые могут удерживать экономику до тех пор, пока в конце не загорится свет туннеля.

США объявили о стимулирующих мерах в размере 2,2 триллиона долларов США при базовом ВВП в 20 триллионов долларов США; Малайзия мобилизовала около 18% своего ВВП. Б

Банки играют решающую роль в переводе наличных денег из федерального бюджета. Резерв для физических и юридических лиц, нуждающихся в деньгах. Эти стимулирующие деньги могут остановить экономический крах.

ЦБ планирует продлить льготы банкам из-за негативного влияния COVID-19. Так, если банки реструктурировали кредиты заемщикам из отраслей туризма и транспорта в связи с влиянием коронавируса, то банки могут не ухудшать оценку финансового положения таких заемщиков и не создавать дополнительные резервы под возможные потери по ним.

Кроме того, ЦБ вводит пониженный коэффициент риска в размере 70% (вместо 100%) для рублевых кредитов компаниям, производящим лекарства и медицинскую технику. Регулятор также отменил надбавки к коэффициентам риска по валютным кредитам, выданным таким компаниям. Коэффициенты риска используются при

расчете достаточности капитала банков, от них зависит, с каким весом тот или иной кредит будет давить на капитал (без учета льгот и надбавок на каждые 100 руб. кредита банки должны иметь в капитале минимум 8 руб.). Чем ниже коэффициенты риска по кредитам, тем их больше могут выдать банки при том же размере капитала. Валютные кредиты сейчас взвешиваются с повышенным коэффициентом риска 130% (110% для экспортеров) вместо стандартных 100%.

Несколько экспертов в финансовом секторе, делая прогнозы на 2021 год, опирались на увеличение расходов в области искусственного интеллекта, используя блокчейн, усиление оцифровки и так далее. На них можно было бы сосредоточиться; однако движущие факторы, вероятно, могут измениться. Закрытие многих отделений банков вынудило клиентов совершать свои операции онлайн, тем самым увеличивая использование цифровых технологий банками.

Исследования показывают, что фактор гигиены станет основным толчком для внедрения мобильных кошельков и других цифровых платежей. То, что демонетизация послужила толчком для цифровых транзакций в Индии, COVID-19 может сделать для остального мира, особенно для США, которые по-прежнему зависят от множества транзакций на основе проверок.

С точки зрения затрат на технологии, все модные инвестиции в финансовый мир отойдут на второй план. Расходы на инновации будут чрезвычайно важными и безотлагательными. Многие банки поздно осознали тот факт, что возможность общения в чате с клиентом больше не является инновационной функцией, а является необходимостью для выживания.

То, что демонетизация послужила толчком для цифровых транзакций в Индии, COVID-19 может сделать для остального мира, особенно для США, которые по-прежнему зависят от множества транзакций. несколько вещей, которые были рассмотрены в более низком приоритете, но будут иметь высший приоритет. Сделать клиентский путь более гладким – главный приоритет в изменившемся банковском мире. Крупные банки, которые еще не внедрили «чат в реальном времени» и другие передовые платформы взаимодействия с клиентами, вкладывают в них средства из соображений войны. Увеличение лимита платежей – лишь пример на основе проверок.

С точки зрения затрат на технологии, все модные инвестиции в финансовый мир отойдут на второй план. Расходы на инновации будут чрезвычайно важными и безотлагательными. Многие банки поздно осознали тот факт, что возможность общения в чате с клиентом больше не является инновационной функцией, а является необходимостью для

выживания. о неотложных изменениях, предпринятых крупными банками после кризиса COVID-19.

ЦБ также напомнил о возможности не соблюдать надбавку поддержания достаточности капитала и надбавку за системную значимость. Их несоблюдение лишает банки лишь возможности выплачивать дивиденды.

«Российская финансовая система в последние годы существенно повысила свою устойчивость к ситуациям повышенной волатильности, связанным с резкими изменениями цены на нефть.

Это в том числе показывают и проводимые Банком России стресс-тесты», – подчеркивает ЦБ в пресс-релизе. Регулятор совместно с финансовыми организациями следит за влиянием возросшей в последние дни волатильности валютного и фондового рынков на их финансовое положение. ЦБ готов при необходимости вводить новые меры поддержки.

Из-за продолжающегося обвала на финансовых рынках ЦБ объявил, что начнет «упреждающую» продажу иностранной валюты на внутреннем рынке по механизму бюджетного правила.

Однако агентство не ожидает столь же существенного роста доли проблемных кредитов, как в 2015–2016 гг., поскольку произошедшая за последние годы расчистка банковского сектора вывела из него значительную часть откровенно токсичных активов.

Таблица 1 – Задачи, обеспечивающие в будущем бесперебойную работу банковских функций

Показатель	Первоочередные задачи	Второстепенные задачи
Значимы	– Улучшение взаимодействия с клиентами; – улучшение цифровых платежей	– Блокчейн
Не значительны	– Машинное обучение и глубокое обучение; – принятие решений на основе данных	– Инвестиции в инновации

В свою очередь, ухудшение качества кредитного портфеля и досоздание резервов под проблемные активы отрицательно скажутся на прибыли банков и увеличат давление на капитал, скорее всего, уже в этом году. Таблица 1 отражает основные мероприятия, которые необходимо провести в банковском секторе для улучшения ситуации. Таким образом, главная задача пост коронавирусного периода звучит так: сделать клиентский путь более гладким – главный приоритет в изменившемся банковском мире.

Центральные банки, по всей вероятности, продлят нормативные сроки для банков. Таким образом, банки могут направить бюджет на выполнение

важных и неотложных задач, чтобы обеспечить бесперебойную работу банковских функций.

Оцифровка платежей будет абсолютной необходимостью. Фирмы, не ограниченные финансовой отраслью, будут вкладывать непропорционально большие средства в сферу платежей. В дополнение к этому, цифровое подключение клиентов с помощью виртуального взаимодействия может быстро завоевать популярность среди природоохранных финансовых организаций. Еще одна область, которая вызовет значительные действия, – это область финтех. Несмотря на то, что финтех занимаются темами платежей, искусственного интеллекта, Bigdata и другие.

Кризис ударил по большей части венчурного финансирования. Финтех-компании, вероятно, могут оказаться легкой мишенью для поглощений более крупными фирмами, которые будут искать аутсорсинг необходимых, но не столь важных возможностей. В отрасли также могут наблюдаться слияния и объединения игроков в сфере финансовых технологий.

Большинство стран движутся к экономической самостоятельности, и официальные лица Европейского союза вели переговоры о стратегической автономии.

Цифровая торговля – это процветает в скромных масштабах, и в результате долгосрочные инвестиции сокращаются, а поток капитала страдает. Трансграничные инвестиции сократились на треть многими транснациональными компаниями, и, кроме того, страны ужесточили свои правила в отношении иностранных инвестиций.

Нарушение работы банковской отрасли продолжается. Это создает раздробленный мир, что затрудняет решение глобальных проблем и способствует восстановлению экономики. Банковскому сектору теперь придется выжить в эпоху протекционизма.

Е.П. Панасенко

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ УРОКИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА, ПОВЛИЯВШИЕ НА МЕНЕДЖМЕНТ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Навряд ли год назад кто-то мог себе представить, что мир может быть поглощён волной новой болезни, с которой человечество еще не сталкивалось, но больше всего никто не мог и представить, что данное событие практически поставит на паузу мировую экономику, затронув абсолютно все сферы деятельности бизнеса, начиная от малых компаний и заканчивая гигантскими ТНК.

Событие, которое получило широкое название коронакризис – безоговорочно повлияло на внешнюю и внутреннюю политику ведения бизнеса

компаний как российских, так и зарубежных. Соответственно, перед менеджментом организаций остро встал вопрос о том, как наиболее оптимально перестроить деятельность с минимальными потерями как экономическими, так и кадровыми в крайне короткие сроки.

Пандемия заставила многих задуматься о новых способах работы, а именно:

- как лучше оставаться на связи с клиентами и своими сотрудниками;
- как правильно организовать наиболее эффективную удаленную работу;
- как лучше всего оценить свой технологический уровень и потребности.

В данной статье я хочу подробно рассмотреть главные тезисы и инсайты, которые выделили топ-менеджеры после года работы в новом формате, вызванным кризисом, а также описать более продуктивные решения для российских компаний.

По результатам опроса РБК и компании SAP CIS негативные последствия кризиса, в независимости от вида деятельности, почувствовало на себе 62% российских компаний с оборотами от 3 млрд руб. до 100 млрд руб.

К основным причинам, которые значительно повлияли на их ухудшение, респонденты отнесли:

- ограничительные меры по работе компаний (ограничение перемещения сотрудников из-за COVID-19);
- изменение потребительской модели поведения населения и сокращение потребительского спроса;
- изменение курса валют (а именно девальвация рубля).

Если такие факторы как изменение потребительской модели и курсовой разрыв нельзя было предугадать заранее, то к ограничительным мерам в работе сотрудников больше всего были готовы только те организации, которые наладили запуск инициатив цифровой и технологической трансформации до пандемии.

Именно благодаря определенным технологическим реформам, компаниям удалось быстро и эффективно обеспечить безопасную и бесконтактную работу сотрудникам во время режима самоизоляции.

Коронакризис оказал значительное влияние на рынки, перевернув стандартные представления потребителей о приобретении товаров и услуг. На примере сферы сетевого ритейла можно отметить изменения, которые стали происходить ещё до появления вируса COVID-19 и теми изменениями, которые были вызваны на его фоне (рис.1).

Рисунок 1 – Что конкретно повлияло на состояние бизнеса компаний, 2020 г., %

По графику на рисунке 1 можно сделать вывод, что указанные факторы и тенденции компаний в вопросе перспектив и развития негативного сценария долгосрочных и краткосрочных планов занимают весомое значение.

Прежде всего российские организации однозначно высказываются за введение технологий, позволяющих максимально развивать онлайн-торговлю товарами и услугами и увеличивать поток инвестиций в Интернет-медиа, на что указывают 56% опрошенных компаний, на работу которых повлияли ограничительные меры.

Во-вторых, топ-менеджменту компаний важно грамотно осознать как рутинная работа сотрудников станет зависеть от цифровых инструментов и как они смогут извлечь из этого максимальную пользу. Это необходимо для нахождения оптимальных решений в условиях увеличения объёма обрабатываемых данных.

Руководителям организаций необходимо предоставить сотрудникам объяснение того, как именно нужно полагаться на цифровые инициативы и как их оптимально применять.

В-третьих, менеджерам и руководителям необходимо заняться оттачиванием навыков своих сотрудников и инвестированием в их таланты. Данный этап позволит компаниям достигать больших успехов в ближайшей перспективе, ориентированных на объёмы данных, а также ускорить

эффективность технологической реформы и снизить уровень возможных ошибок.

Пандемия заставила принять новую реальность, заключающуюся в том, что будущее любой сферы бизнеса за цифровыми технологиями, потому что в периоды неопределенности только технологические инициативы могут двигать компанию вперед.

По результатам исследования, проведенного компанией PwC, локдаун ускорил цифровизацию 24% российских компаний, а опрос по исследованию рынков от РБК наглядно показывает какие практики, освоенные в период пандемии COVID-19, компании продолжают использовать в своей деятельности (рис.2).

Рисунок 2 – Практики, освоенные в период пандемии COVID-19 и их применение после, 2020 г., %

Судя по результатам исследования, можно сделать выводы, что большинство компаний сохранит за собой практику удаленной работы, а значит это поведёт за собой экономию средств на аренду офисных помещений и прочих рабочих зон. Перераспределение средств позволит организациям уделить большее внимание на работу и пребывание в онлайн-пространстве, как это сделали такие российские компании как «Магнит», «Доставка. Пятёрочка», «Перекрёсток», «Лента», которые ввели быструю и бесконтактную доставку для потребителей, а расширение таких сервисов как «Самокат», «Delivery Club» и «СберМаркет» позволило принести значительные прибыли за время карантина.

Так же нововведения повлияли на расширение бизнес-стратегий Интернет-продаж маркетплейсов таких как Wildberries, LaModa, Яндекс Маркет, Ozon и пр. в связи с увеличением спроса на бесконтактные онлайн-покупки, что повлекло за собой модернизацию бизнес-стратегии данных компаний. Благодаря более безопасной и упрощённой модели покупки товара, были модернизированы транспортная и складская логистики.

В сегодняшней ковидной реальности процессы оптимизации значительно ускорились и пред менеджментом компаний в приорете встали факторы заботы о сотрудниках и клиентах, а также развитие диджитал-инноваций. Речь идет о внедрении новых программных обеспечениях, приложениях, гаджетов, корпоративных систем, использовании передовых цифровых технологий (например, AR/VR). Отмечаются серьезные организационные изменения структуры компаний, модернизация и развитие их технологической базы и сопутствующих производственно-информационных ресурсов, а также повышение уровня квалификации сотрудников.

Диверсификация бизнеса так же неотъемлемая часть развития на сегодняшний день. Компаниям приходится прикладывать большие усилия, чтобы в короткие сроки наладить работу новых сервисов, связанных с предоставлением товаров или услуг. В качестве примера можно привести Сбербанк (СБЕР), который за 2020 год сосредоточил в себе такие сервисы как Ситимобиль (такси), окко (онлайн-кинотеатр), Самокат (доставка продуктов из магазина за короткое время), саптека (аптечная сеть) и т.д. В ноябре 2020 года в результате ежегодного исследования Global Finance Сбербанк выиграл в трёх номинациях:

- «Лучшее решение по информационной безопасности и фрод-менеджменту» (Best Information Security and Fraud Management) – для юридических лиц;
- «Лучший интегрированный официальный сайт банка» (Best Integrated Corporate Banking Site) – sberbank.ru для юридических лиц;
- «Лучшее решение для оплаты счетов» (Best Bill Payment & Presentment) – для физических лиц.

На примере вышеуказанных организаций, можно сделать вывод о том, что в новой реальности потребитель имеет возможность приобрести продукт или услугу быстрым, удобным способом на практически любую сумму, а также где и когда захочет. Соответственно, компаниям необходимо определить стратегию, которая обеспечит правильное взаимодействие с потребителями, а также оптимизирует клиентский опыт на каждой стадии потребления. Это может означать, что в перспективе традиционная офлайн-площадка (магазин, банк, служба и т.д.) могут быть полностью заменены онлайн-средой в связи с диджитализацией продаж товаров или услуг. Менеджменту компаний также необходимо сосредоточиться на

изучении потребительской модели поведения в нынешних социально-экономических обстоятельствах.

Исходя из данных, приведенных на рисунке 3, разница между онлайн-продажами и офлайн-продажами до и во время пандемии в России увеличилась практически в 2 раза.

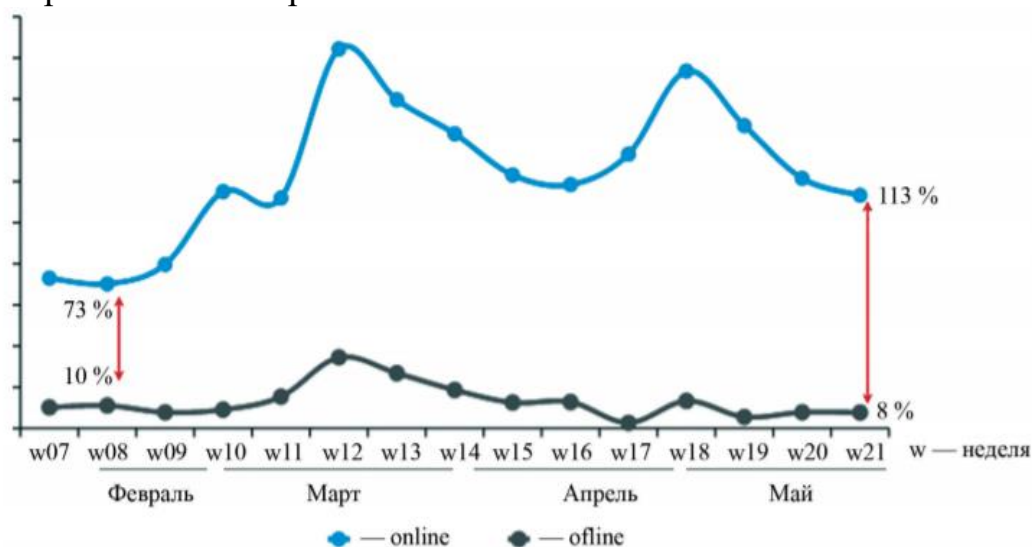

Рисунок 3 – Рост денежных продаж сетевого ритейла в онлайн-продажах и офлайн-продажах в России, недельная динамика, %

По мнению большинства экспертов в области экономики и менеджмента, бизнес более ориентирован на интернет-торговлю. Крупные российские ритейлеры вводили диджитал-инновации с 2015 года, что помогло им получить мощный толчок развитию электронной коммерции.

Ожидания потребителей в вопросе технологий так же подталкивают компании к применению онлайн-подходов в той или иной степени. Развитие диджитал-технологий приводит к формированию определенных стратегий, в пределах которых практически исчезают границы между физическим или онлайн-присутствием. В подобных стратегиях клиенту предоставляется определенный набор услуг, программа лояльности, услуга click & collect, доставка и прочие опции. Быстрая и детальная оцифровка данных позволяет снизить риски, транзакционные издержки и повысить показатели эффективности на конкурентном рынке.

Таким образом, COVID-19 ускорил развитие и внедрение цифровых технологий, позволяющих менеджменту компаний анализировать и оперативно реагировать на новые тенденции рынков, что является одним из ключевых факторов развития компаний в ближайшей перспективе.

«Цифровая трансформация – залог выживания. Кто не трансформировался до пандемии, тем пришлось в этом году очень несладко», – отметил генеральный директор компании КРОК Борис Бобровников.

А.В. Пенюгалова, В.А. Самсоненко

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК БАНКОВСКИХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Эволюция отношений собственности в банковской индустрии отечественного финансового рынка характеризуется двумя ключевыми тенденциями. Продолжающийся санационный тренд, заложенный в регулирующей политике Банка России, не может быть отнесен к рыночным практикам слияния и поглощения, фиксируемым специализированными аналитическими агентствами. Перманентное очищение рынка от игроков, нарушающих требования регулятора, должно снизить рисковую нагрузку всей системы и повысить обратную связь с финансовыми институтами за счет усиления регулируемости и восприимчивости к быстрым переменам отдельных кредитных институтов.

По данным Банка России, на начало 2020 г. количество действующих кредитных организаций составило 442 единицы, при этом к апрелю 2021 г. произошло сокращение числа функционирующих банковских институтов на 10 % по преимущественно регулятивным причинам. Сокращению подвергаются филиальные сети, дополнительные офисы, операционные и кредитно-кассовые офисы. Всего за последние 10 лет количество действующих кредитных организаций сократилось с 1047 единиц в 2010 г. до 398 в апреле 2021 г., т. е. в 2,6 раза. Регулирование отечественной банковской индустрии не имеет рыночных аналогов, так как целенаправленное сокращение функционирующих частных структур фактически включено в федеральную политику исключительно на рынке финансовых услуг. Пионерам отечественной, построенной на рыночных принципах финансовой индустрии, приходится сдерживать, помимо агрессивной конкурентной среды, регулятивное воздействие Центробанка, направленное на сокращение действующих организаций.

Проводя подобную политику, Банк России номинально нацелен на повышение эффективности функционирования всей финансово-кредитной сферы. Кроме этого, в российской экономике уже длительное время воплощается в жизнь концептуальное положение о взаимосвязи финансовых и экономических рисков, порожденных не монетарными парадигмами о причинно-следственных последовательностях, а искусственной генерацией угроз с целью их физической минимизации. Денежные потоки, сосредоточенные в небольших региональных банковских институтах, выступают объектом сосредоточения внимания контролирующих органов, поскольку теневой сектор отечественных финансов по-прежнему значителен и обеспечивает возможность поддержки освоения ресурсов. Кроме этого, в российском правовом поле существует универсальный институт, позволяющий блокировать операции и накладывать аресты на активы, мотивиро-

ванные необходимостью соблюдения юридических норм в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Банком России регулярно публикуются отчетные данные в отмеченной сфере, при этом регулятивное воздействие вписано в общемировой тренд противодействию нерыночных практик.

По мнению С.Г. Кордонского, нейтрализация угроз выступает идеальным механизмом поддержания «кризисного» и требующего воздействия регулирующим институтом распределения ресурсов, в том числе и в банковско-кредитной сфере. Опираясь на предлагаемый концептуальный базис, слияния и поглощения не могут рассматриваться в качестве рыночных практик, при этом ресурсный характер квазирынка конструирует определяющую роль регулятора в установлении границ и правил распределения ресурсов. Таким образом, выделяемые в качестве системообразующих, банковские институты должны рассматриваться в числе приоритетных аттракторов сделок слияний и поглощений. К таковым, по данным Банка России, относятся следующие кредитные организации – рисунок 1.

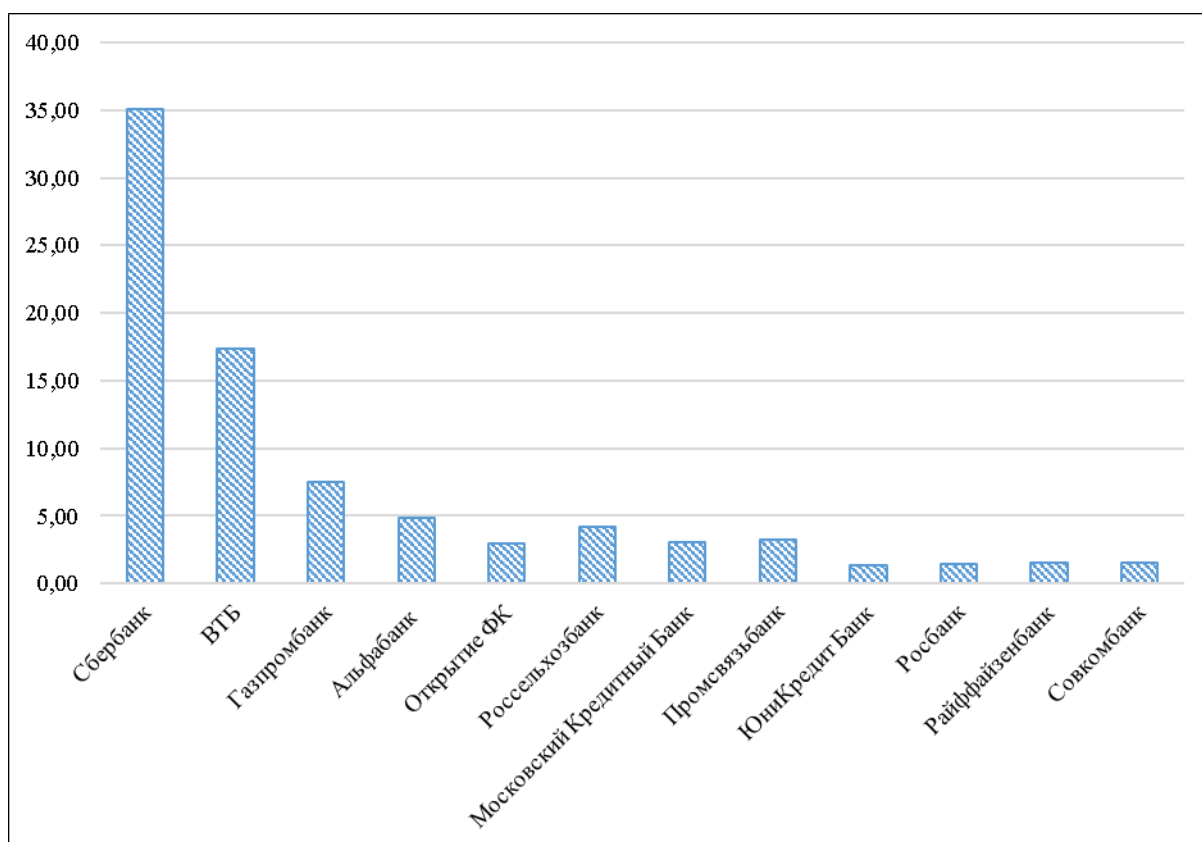

Рисунок 1 – Активы системно значимых кредитных организаций РФ на 01.01.2021 г., трлн руб.

В начале 2020 г. доля системных банков в индустрии совокупно составляет 67% по величине активов, при этом кредитные институты, отно-

симые к пяти крупнейшим, обеспечивают 60% банковского капитала в экономике, следующие за ними 15 банков покрывают 23%, пятьдесят крупнейших институтов занимают 93% российского банковского капитала. Таким образом, на долю, в семь раз превосходящую лидеров по количеству, приходится менее 8% активов, а удельный вес половины отечественных банковских институтов составляет менее 1% совокупной величины активов. К концу 2020 г. на долю 12 банков, входящих в перечень системно значимых кредитных организаций, приходится уже около 74% совокупных активов российского банковского сектора, установленный Указанием № 3737-У на более чем 23 %.

Банковские институты с государственным участием, помимо статуса системообразующих, занимают доминирующее положение на рынке финансовых услуг по величине активов. Важно подчеркнуть, что концентрация активов определяет и рыночный потенциал в российских рыночных реалиях, что в целом составляет вторую ключевую тенденцию развития индустрии банковских слияний и поглощений. Синергетический эффект сделок слияния и поглощения с участием государственных банков выражается в поддержке регулятора, позволяющего приобретать активы финансовых институтов, не выполняющих заявленные требования по ликвидности и достаточности капитала.

Для коммерческих банков, находящихся за пределами крупнейших пятидесяти, необходимо выстраивать свою стратегию развития с учетом выявленных системообразующих тенденций: быть лишенными лицензии в связи с неудовлетворением регулятивных норм, либо быть поглощенными в качестве инвестиционно-привлекательной бизнес-структуры. Пребывание в статусе объекта потенциальных сделок, или «нарушителя», не позволяет стратегически планировать бизнес-процессы. Региональные и небольшие столичные банки вынуждены концентрировать внимание на возрастающие регулятивные требования.

Банковский капитал по количественным показателям развития индустрии слияний и поглощений не занимает лидирующие позиции на отечественном рынке капиталов. Наибольшая концентрация финансовых ресурсов традиционно приходится на нефтегазовый сектор, вторые и третьи позиции попеременно занимают различные отрасли, которые за счет единичных крупных сделок демонстрируют высокие объемы в сфере слияний и поглощений.

Если обратиться к количеству сделок на рынке слияний и поглощений, то в целом по экономике в последние годы их фиксируется свыше пятисот, а доля банковских M&A находится в диапазоне 7-9 % от общего числа. Банковские слияния и поглощения в 2020 г. были осуществлены на сумму 1,1 млрд долл., что составляет 2 % от общего объема рынка слияний и поглощений по всем отраслям.

Ценовые диспропорции на рынке слияний и поглощений генерируются преимущественно крупными единичными сделками в различных отраслях, что при большей насыщенности рынка инвестиционными ресурсами и предложением долевых инструментов позволило бы смягчить ценовые аномалии. Концентрация банковского капитала, таким образом, движется параллельным курсом с другими отраслями российской экономики, увеличение доли корпораций с государственным участием происходит во всех рыночных сегментах слияний и поглощений.

Таким образом, концентрация банковского и крупного промышленного капитала осуществляется внутри государственных корпораций, что негативно сказывается на всем рынке, поскольку частные инвестиции стремятся в сферы, где должен доминировать объективный рыночный механизм ценообразования и функционировать полноценный институт собственности. Перспективы быть поглощенными государственным банком не придают инвесторам уверенности, что в конечном счете негативно влияет и на сами госкорпорации, которые лишаются полноценных инвестиционных ресурсов и не способны генерировать сопоставимую с глобальными корпорациями капитализацию бизнеса.

Ежегодно отечественные холдинги осуществляют крупные сделки внутри собственных групп с целью оптимизировать структуру капитала в управленческих, финансовых, налоговых и прочих целях. Суммы сделок могут достигать сотен миллионов долларов, но фактически в структуре собственности не появляются большие группы миноритариев или частных крупных инвесторов. Подобные сделки существенно влияют на статистику, не приводя к системному увеличению концентрации банковского капитала.

Ситуация на рынке банковских слияний и поглощений развивалась в соответствии с событиями, потрясшими и существенно изменившими мир в прошлом году – объём сделок M&A в банковском секторе с началом эпидемии достаточно сильно сократился. В 2020 г., несмотря на трудности, возникшие в связи с необходимостью функционирования в условиях жестких ограничений, связанных с распространением коронавируса, наблюдалось продолжение тренда создания экосистем и размытия границ между секторами, а также стремительное развитие электронной коммерции.

На протяжении последних 2-3 лет многие крупные российские компании занимаются выстраиванием экосистем на стыке банковских и небанковских сервисов. Для коммерческих банков образование подобных конгломератов – наилучший способ преодолеть угрозу снижения рентабельности в связи с ростом конкуренции со стороны цифровых платформ, способствующий достижению наибольшего синергетического эффекта от подобного сотрудничества, которое приносит положительные «плоды» не

только для банков, но для поставщиков всех финансовых услуг.

Возрастающая индустрия «финтех» находит отражение и в слияниях и поглощениях ключевых банковских институтах. Накопление инфокоммуникационных активов в структуре капитала для формирования «экосистем» представляет собой кратчайший путь для банковских институтов в сфере модуляции традиционных каналов извлечения доходности банковско-кредитного бизнеса. Рыночные перспективы развития новейшего для российской экономики сегмента интернет-бизнеса в большой степени ограничены доминантным положением «Сбербанка», который нацелен на формирование финансовой экосистемы за счет поглощения перспективных стартапов в интернет-бизнесе, что может быть подтверждено покупкой в 2018 г. «Сбербанком» 45%-й доли во вновь образованной структуре «Yandex.Market». Объем сделки составил 508 млн долл., что определило цену всей компании «Yandex.Market» в 1100-1160 млн долл.

Одним из самых ярких событий в этом контексте 2020 г. стала презентация Сбербанка с фокусом на трансформации банка в IT-компанию и соответствующий ребрендинг. Дочерние компании крупнейшей финансовой экосистемы страны объединились под единым зонтичным брендом «Сбер». Например, бренд «СберСтрахование» объединил всю линейку рискованных защитных страховых продуктов дочерних компаний «Сбербанк страхование» и «Сбербанк страхование жизни» по защите жизни, здоровья и имущества физических и юридических лиц. Также компания продолжила инвестировать в новые проекты в рамках совместного предприятия с Mail.ru Group, в частности в сфере FoodTech.

В рамках новой, анонсированной осенью 2020 г. стратегии «Сбер» планирует довести выручку от нефинансовых сервисов до 5% от общей к 2023 г., а к 2030 г. – до 20-30%. Ключевыми направлениями среди этих сервисов являются электронная коммерция (рост более чем в 10 раз к 2023 г.), здравоохранение (также более чем в 10 раз), образование (в 10 раз), облачные технологии (в 5 раз), развлечения (более чем в 2 раза) и кибербезопасность (в 2 раза).

Одной из самых заметных сделок «Сбера» в 2020 г. стала покупка 72% в одном из крупнейших участников отечественного картографического рынка – 2ГИС (стороны анонсировали сделку в июне 2020 г.). Согласно совместному сообщению участников, в рамках сделки 2ГИС оценили в 14,3 млрд руб., что делает ее одной из самых дорогих компаний Рунета. Еще 3% в сервисе приобрело O2O – совместное предприятие «Сбера» и Mail.ru Group. Интеграция 2ГИС в экосистему «Сбера» позволит компании расширить количество точек входа – популярных приложений, через которые клиенты смогут воспользоваться другими сервисами в экосистеме, такими как доставка продуктов и готовой еды, заказ такси, оплата услуг через банковское приложение и т.д.

Также в 2020 г. «Сбер» объявил о консолидации 100% «Рамблера» посредством выкупа у Александра Мамута оставшихся 45% компании. Другим добавлением к экосистеме «Сбера» в результате сделки – это онлайн-кинотеатр Okko, который теперь входит в подписку «СберПрайм». Согласно пресс-релизу банка, он планирует сделать Okko крупнейшей платформой OTT в России и инвестировать в расширение каталога фильмов и сериалов, а также в производство собственного контента. Последнее также возможно после создания «Сбером» совместного предприятия с «Союзмультфильмом» летом 2020 г., когда холдинг вложил 1 млрд руб. в производство фильмов и сериалов для детей в обмен на долю в компании. Элементы анимации от студии будут применяться и в других направлениях экосистемы – в сервисах образования, медицины и пр.

Помимо этого, частью экосистемы «Сбера» в 2020 г. стали сервис доставки продуктов «Самокат» (приобретенная доля – 75,6%) и сервис доставки готовой еды «Кухня на районе» (84,7%). Кроме того, «Сбер» увеличил долю до контрольной в сервисе доставки продуктов «СберМаркет», который был создан на базе Instamart и интегрирован в экосистему компании годом ранее.

В 2020 г. «Сбер» также расширил свои услуги на стыке электронной коммерции и здравоохранения – совместно с «Р-Фарм» осенью партнеры выкупили по 45% акций интернет-аптеки «Еаптека». Сервис будет интегрирован в «СберЗдоровье», «СберЛогистику», подписку со скидками на сервисы «СберПрайм». Сделка была дополнительно простимулирована принятым весной 2020 г. законом, разрешающим онлайн-торговлю безрецептурными препаратами.

В январе 2021 г. стало известно, о том, что «Сбер», группа «М.Видео-Эльдорадо» и основатель и совладелец маркетплейса Goods.ru Александр Тынкован подписали соглашение о намерениях по совместному развитию маркетплейса Goods.ru. Наконец, в начале 2021 г. в «Коммерсантъ» появились новости о переговорах по поводу покупки «Сбером» «Ситилинка».

Есть и другие примеры создания подобных экосистем. 2020 г. был богатым на события и для «Яндекса» – ещё одного крупного игрока в сфере построения экосистем. Наиболее значимыми и обсуждаемыми событиями дня него стали: разделение активов со «Сбером». Причиной такого решения послужила конкуренция между экосистемами холдинга и банка. «Сбер» и «Яндекс» решили разделить совместные компании: интернет-холдинг получит бизнес интернет-торговли, банк – «Яндекс.Деньги». В том же году «Яндексом» было объявлено решение о привлечении инвестиций от ВТБ и консорциума инвесторов и, конечно, на слуху была так и не состоявшаяся сделка по покупке «Тинькоффа». Кроме того, на российском рынке банковских слияний и поглощений в последние годы произошло и ещё одно крупное событие – объединением банка «ВТБ» и ПАО «Магнит»

в 2018 г.

Экосистемы, формируемые «Сбербанком» и другими лидерами банковского бизнеса, легко адаптируются к информационным основам современной экономики, позволяя извлекать финансовую синергию без массивного поглощения прямых конкурентов. Как показывает мировой опыт, этот тренд, т.е. формирование экосистем и трансформации банков в ИТ-компании, сохранится и в ближайшие годы. Ключевыми участниками рынка M&A в будущем станут крупные и финансово устойчивые компании, в основном большие диверсифицированные холдинги и компании с госучастием (включая банки). Располагая свободными финансовыми ресурсами, они смогут извлечь выгоду из последствий пандемии и по низким ценам покупать компании, испытывающие финансовые трудности. И все же основной проблемой для экономики и инвестиционных тенденций остается, конечно же, неопределенность в отношении того, как будет развиваться ситуация с коронавирусом в России и в мире.

Возникшую тенденцию следует рассматривать в качестве нового измерения системы координат конкуренции регионального рынка банковских услуг, институты которых, будучи ограничены в технологических возможностях и оптимизации собственных цифровых бизнес-процессов, вынуждены будут координировать стратегии собственного развития со стандартизированными платформенными предложениями, предлагаемыми монопольными структурами в лице государственных банков. Естественной альтернативой возникшей тенденции может послужить взаимодействие региональных банков в сфере конгломеративного взаимодействия, в том числе посредством сделок слияния.

Относительная стабильность на российском рынке банковских слияний и поглощений в 2019 г. была вызвана ожидаемым каскадом политических заявлений высшего руководства государства по поводу стратегий развития на близлежащую перспективу, которые не были озвучены, при этом возникший кризис, вызванный внешними силами, существенно ослабил потенциальные сделки слияний и поглощений. В таких условиях банковские институты склонны переориентировать денежные потоки на поддержание жизненно важных процессов собственного бизнеса, включающих сохранение необходимого уровня ликвидности и доходности бизнеса.

Входя в кризисную фазу, российские финансовые институты накопили достаточный объем ликвидных ресурсов, позволяющих в краткосрочном периоде смягчать негативные последствия, приносимые вынужденными остановками бизнес-активности в реальном секторе экономики. В средне- и долгосрочной перспективе, с нарастанием неплатежей по кредитам, даже системообразующие банки столкнулись с увеличением доли просроченных обязательств, переходящих в категорию «токсичных» активов. Эти процессы, безусловно, сказались на рынке банковских слияний и

поглощений, вынуждая крупных игроков приобретать проблемные банки, усиливая концентрацию капитала и позволяя продолжать реализовывать фундаментальные функции финансово-кредитной системы.

Н.А. Петрик

АНАЛИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ

Инновационная деятельность не может активно развиваться без инвестиций (как финансовых, так и материальных), и за частую термин инновация напрямую связан с термином инвестиции. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (РИД) предполагает наличие инвестиций как на стадии фундаментальных и прикладных исследований, так и на стадии внедрения в производственный процесс. Стоит отметить, что большинство инновационно проектов носит венчурный характер, что является для индустриальной компанией определённым риском и в большинстве случаев этот риск предприятие не готово принять на себя.

Для обеспечения генерации новых знаний и технологий способных на первоначальном этапе оформиться в виде объекта интеллектуальной собственности а, так же создания условий для внедрения этих результатов в производственный процесс, государству необходимо создать определённые меры поддержки кооперации научных организаций и бизнес-структур.

Стимулирование изобретательской активности позволит сформировать научную базу для развития новых технологий по производству высокотехнологичной продукции. Однако ограничится только процессом создания результатов интеллектуальной деятельности невозможно. Необходимо сформировать механизм внедрения РИД в производственную деятельность.

Анализ мирового опыта развития стимулирующих мер в области внедрения РИД показывает, что для достижения ожидаемого эффекта механизмы по стимулированию создания и внедрения РИД нуждаются в постоянном мониторинге и корректировке. Однако, все инструменты стимулирования использования научных результатов являются эффективными и находят свое применение.

В течении последних лет в Российской Федерации различными инструментами поддержки было поддержано большое количество научных команд, инженеров и индустриальных компаний. Различные инструменты поддержки помогли реализовать инновационные проекты различной направленности в разных областях науки.

Различными институтами развития ежегодно на поддержку инновационных проектов выделялось около 25 млрд руб. Несмотря на высокие

оценки результативности работы, они так и не смогли стимулировать высокий рост спроса на НИОКР в промышленности.

По оценкам экспертов был сделан прогноз того, что одновременно с развитием механизмов государственного стимулирования инновационных проектов, сформируется спрос у предприятий реального сектора экономики на НИОКР, готовые разработки и решения, оформленные в виде РИД.

Федеральная целевая программа (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы». За период с 2014 по 2020 год на реализацию программы направлено 125,11 млрд. рублей, заключено 7733 контракта, фактическое число патентных заявок, поданных по результатам исследований и разработок 2098 единиц (2440 единиц – плановый показатель). В процессе мониторинга установлено что, более 30 % созданных РИД не могут быть внедрены в производственный процесс.

Анализ опыта реализации различных программ государственной поддержки стимулирования кооперации между научными организациями и индустриальными компаниями, показывает необходимость внесения корректировок в существующие механизмы.

Несомненно, для внедрения РИД в производство продукции с высокой добавленной стоимостью необходимо тесное взаимодействие научных организаций, проводящих различные разработки и промышленными предприятиями, осуществляющими свою деятельность по направлениям исследований. В России главным звеном, обеспечивающим взаимосвязи между наукой и бизнесом, является государство.

Необходимо:

- проанализировать зарубежный опыт стимулирования кооперации между научными организациями и индустриальными компаниями;
- описать перспективные меры поддержки стимулирования создания и внедрения РИД в высоко технологичные производства.

Авторы предполагают, что эффективный инструмент поддержки развития региональной экономики можно сформировать, опираясь на современные меры поддержки описанные в Постановлении Правительства Российской Федерации №162 от 19.02.2019. Процесс разработки комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла (КНТП) может быть реализован с применением стратегий push и pull. Так же необходимо сформировать комплексный подход к экспертизе потенциальных проектов.

Сотрудничество между научными организациями (например, университеты и академические исследовательские институты) и развивающимися технологическими компаниями, в мировой практике, считается благоприятным для получения высоких результатов. В частности, научные партнеры, такие как университеты и исследовательские институты, могут быть

полезны на начальном этапе процесса создания технологий. Данное взаимодействие открывает доступ к новым исследованиям и возможности использовать внутренние возможности компании. В соответствии с теорией зависимости от ресурсов промышленные компании сталкиваются с проблемой, зависимости от дополнительных знаний и ресурсов для получения инновационных результатов.

Основные направления государственной политики, должны быть направлены на исполнение социальных обязательств государства перед гражданами и реализацию национальных целей стратегического развития. Согласно стратегии развития Кузбасса необходимо увеличить долю продаваемой продукции с высокой добавленной стоимостью в ВРП региона. В мировой практике применяются различные государственные инструменты поддержки кооперации научных организаций и предприятий действующего сектора экономики, РФ также не является исключением. Так в США еще на рубеже 80-90-х годов принят ряд законопроектов для поддержки трансфера технологий. В США на образовательные организации возложена функция трансфера технологий. При неисполнении обязательств по внедрению РИД в производство влечет за собой лишение прав на созданную интеллектуальную собственность.

В Японии подобная мера поддержки принята в 1998 году – «Закон о поддержке трансфера технологий между вузами и промышленностью». В рамках закона планировалось создание Организаций по лицензированию технологий. Данные организации выступали в роли интегратора при передаче научных разработок от научных организаций промышленным предприятиям.

Закон «О корпорации» принят в 1994 году в Китайской Народной Республике. Китайским университетам удалось привлечь более одного миллиарда юаней внебюджетных инвестиций ежегодно. Около половины средств поступило от правительства, а другая половина от предприятий бизнеса. Другая мера поддержки была утверждена Министерством науки и техники. Заявители должны были гарантировать, что лидерство в проекте принадлежит бизнесу. После утверждения проект также имел право на безвозмездную поддержку. Этот проект должен был иметь масштаб не менее 50 миллионов юаней, и ему разрешалось получать до 10% от согласованного фонда. Такая поддержка может осуществляться в форме единовременных субсидий, беспроцентных займов или участия государства в акционерном капитале. В дополнение к прямой поддержке сотрудничества науки и бизнеса, китайские национальные и местные органы власти перешли к созданию инжиниринговых и научно-технических центров. Все меры поддержки демонстрируют высокую эффективность.

В 2019 году Правительством Российской Федерации утверждено постановление № 162 «Об утверждении Правил разработки, утверждения,

реализации, корректировки и завершения комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла и комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в целях обеспечения реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации». На сегодняшний день это самый мощный инструмент поддержки кооперации между научными организациями и предприятиями действующего сектора экономики.

Планирование и реализация проектов требуют разработки и определения ключевых аспектов процесса их управления. Процесс управления проектом требует уточнения и описания основных структурных элементов, соответствующего распределения ролей и ответственности между ними. Еще одним аспектом управления проектами является разработка стратегий реализации проекта. За последние несколько лет доля инновационных научных проектов растет. Но теоретические основы управления проектами не могут идти в ногу с таким активным развитием. Поэтому необходимость адаптации существующих положений проектного менеджмента к особенностям инновационного научного проекта является неоспоримым фактом.

Продвижение комплексных научно-технических проектов может быть обеспечено стратегиями продвижения (push) или втягивания (pull). Стратегии продвижения и втягивания описывают две различные точки зрения на стратегическом уровне. В рамках стратегии втягивания утверждается, что признание спроса является более важным фактором успешных инноваций, чем признание их технического потенциала. С другой стороны, стратегия продвижения утверждает, что открытие новых возможностей часто приводит к более радикальным инновациям. Другими словами, если проект начинается с определения цели, а затем приходит решение, это стратегия втягивания. Если проект начинается с решения (технологии), а затем определяется задача, которую он может решить, это стратегия продвижения.

Учитывая требования Постановления Правительства № 162 и теории подходов к управлению комплексными научно-техническими проектами разработчиками сформулирована, система эффективного управления и реализации КНТП, рисунок 1.

Согласно представленной системе на первом этапе, необходимо сформулировать цель и задачи будущего проекта, а для этого необходимо детально проанализировать отрасль, в которую будут внедрены результаты проекта.

Этапы управления партнерством и формирования комплекса проектов взаимодополняют друг друга. С одной стороны необходимо сформировать перечень участников и заказчиков, с другой успешная реализация проекта возможно только при наличии обеих сторон. Так же необходимо учитывать факт невозможности реализации крупного проекта одним заказчиком

или одним исполнителем, для решения этого противоречия рекомендуется применять научную и производственную кооперацию. Успех проведения переговоров зависит от наличия четко сформулированного научного проекта от разработчиков или технической задачи от представителей бизнеса. Для реализации этого этапа хорошо подходят принципы стратегий push и pull.

Рисунок 1 – Система эффективного управления и реализации КНТП

После формирования комплекса проектов, которые планируется включить в КНТП необходимо оценить все возможные виды ресурсов. Наличие квалифицированных кадров один из критериев успешной реализации проекта. Если у команды разработчиков отсутствуют какие-либо компетенции необходимо предусмотреть дополнительную возможность привлечения недостающих специалистов. Финансовое планирование должно осуществляться на высоком уровне, в момент формирования КНТП необходимо четко оценить все затраты необходимые для успешной реализации мероприятий. Так же необходимо определить источники финансирования и готовность заказчиков внедрять результаты научных исследований в производство. Согласно нормативной документации субсидии из федерального бюджета на проведение научных работ возможны только при наличии не менее 50% привлеченного внебюджетного финансирования от стоимости проекта. Оценка материальных ресурсов заключается в наличии исследовательской базы у исполнителей и необходимого производственного потенциала у заказчиков.

При формировании комплекса мероприятий необходимо составить детальный план график реализации КНТП. В данный перечень включаются все этапы работ по каждому из проектов с указанием сроков выполнения и контрольных событий.

При наличии всей обобщенной информации о мероприятиях, необходимо выявить все риски реализации КНТП. Для выявления и оценки рисков рекомендуется привлекать профильных экспертов в той отрасли, в которой планируется внедрять результаты работ. Рекомендуется проводить качественную и количественную оценку рисков, а также разработать комплекс мер по нейтрализации наиболее вероятных рисков.

Особое внимание следует уделить идентификации и формулированию перечня индикаторов, которые на каждом этапе реализации стратегии управления проектом помогут определить уровень достижения результатов. На этом этапе важно, чтобы все стороны, участвующие в проекте, заранее пришли к соглашению, какие индикаторы будут использованы, и что эти индикаторы будут измерять. Для решения данной задачи целесообразно использовать подход КРІ.

Выработка управленческих решений при использовании проектного подхода базируется на комплексном знании теории управления, менеджмента и психологии. Однако, понятие проектного подхода на практике часто сопоставляют с термином управления проектами, дополняя или изменяя род управленческой деятельности. Успешное управление комплексными проектами предполагает разделение общей цели на конкретные задачи – проекты, связанные или не связанные между собой, работу по координации использования различных ресурсов с применением прорывных методик.

Применение описанного подхода помогло авторам разработать КНТП «Чистый уголь – Зеленый Кузбасс».

Возможность достичь плановых результатов при управлении комплексными проектами является главной целью реализации и организации работ. Условия ограничения различных ресурсов накладывает определенный отпечаток на механизм принятия управленческих решений.

Т.А. Плахова

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И СТРАХОВАНИЕ

Мировая экономика переживает широкомасштабный кризис, глобальная неопределённость нарастает, затрагивая все сферы жизни общества.

Глобальный риск, по определению участников Мирового экономического форума, представляет собой неопределенное событие или состояние, которое способно оказать значительное негативное влияние на несколько стран или отраслей в ближайшие 10 лет. Именно с таким риском столкнулось человечество на настоящем этапе своего существования. Об этом свидетельствуют:

- длительная экономическая стагнация: практически нулевой или медленный рост мировой экономики на протяжении многих лет;
- резкие колебания спроса и предложения на системнозначимые товары в глобальном масштабе, оказывающие негативное влияние на корпоративный, государственный и / или домашний бюджет;
- постоянное разрушение природного капитала в результате утраты биоразнообразия, коллапс экосистем;
- глобальное распространение неформальной и/или незаконной деятельности, подрывающей экономические основы общества: контрафакция, незаконные финансовые потоки, незаконная торговля, уклонение от уплаты налогов и т. д.;
- пандемия, вызванная ковид-19, и оказавшая и продолжающая оказывать свое влияние на различные сферы человеческого существования.

Глобальный кризис мировой экономики подтверждается расчетами, согласно которым в 2020 году падение мирового объема производства составило 4,4%. Для сравнения: кризис 2008-2009 гг. привел к сокращению этого показателя на 0,1%. Однако производственные кризисы как тяжелое переходное состояние сопровождают человечество на всем протяжении его существования, рано или поздно они преодолеваются и производство выходит на следующий этап своего развития.

Другим, более важным следствием ситуации, переживаемой человечеством в настоящее время, является обострившееся неравенство возможностей. Это неравенство существовало всегда и определялось различными факторами: регионом проживания и ведения бизнеса,

образованием, возрастом, материальным достатком и пр. Четвертая промышленная революция, приведшая к быстрому развитию электронной коммерции, онлайн образованию, удаленной работе и пр., дополнила этот перечень еще одним фактором: возможностью доступа в он-лайн пространство. Влияние этого фактора способно кардинально преобразовывать человечество и привести не только к значительному экономическому и социальному эффекту, но и усугубить рисковую среду и общественное неравенство. Уже сейчас в странах с высоким уровнем дохода 87% населения используют в своей жизни Интернет, при этом в странах с низким уровнем дохода этот показатель не превышает 17%. Даже в странах с высоким средним уровнем доходов населения доступ к цифровым ресурсам дифференцирован по социально-экономическому статусу. В 2019-2020 гг. население и бизнес столкнулись с ситуацией, когда за очень ограниченный период времени потребовалось укрепить свое цифровое присутствие, чтобы выжить и адаптироваться. Не у всех это получилось. Расширяющийся цифровой разрыв как следствие прогресса цифровых технологий будет способствовать еще большему расслоению общества и подрывать основы социальной защиты. Цифровизация мировой экономики, безусловно, продолжится, поскольку использование цифровых технологий – обязательное условие рациональной и успешной деятельности любого хозяйствующего субъекта, однако в результате этого процесса усилится существующее неравенство между различными слоями общества и соперничество между державами в экономике, политике, технологиях.

Страховой бизнес всегда реагировал на глобальные и локальные кризисы, ибо его сущность и основное предназначение – работа с риском. Поэтому представляет определенный интерес реакция мирового и национального страхового рынка на некоторые аспекты проявления мирового кризиса, а именно: цифровизацию и международную логистику.

Процесс цифровизации, наряду с сопровождающим его положительным эффектом, чреват не только расслоением общества, но и специфическими рисками. Кибер-атаки, утечка данных, фишинг в настоящее время рассматриваются в качестве одного из глобальных рисков. На рис.1 приведены статистические данные о кибер-атаках за период 2006-2020 гг., в мире.

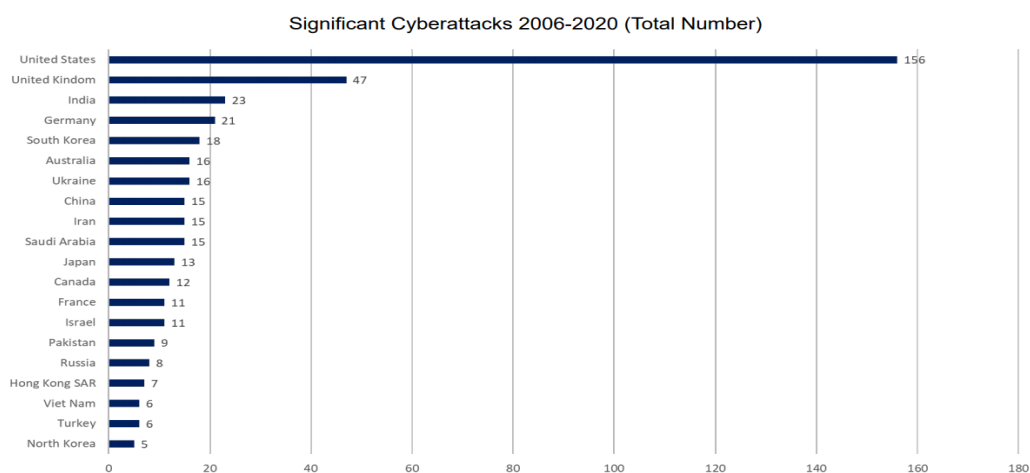

Рисунок 1 – Кибер-атаках за период 2006-2020 гг., в мире.

В России глобальный уход на удаленную работу привел к росту кибер-преступности: по данным ГИАЦ МВД за 2020 год зарегистрировано 510 тыс. кибер-преступлений, что на 73,4% превышает данные предыдущего года. Пандемия продемонстрировала незащищенность критически важных объектов инфраструктуры перед кибер-атаками. Особую уязвимость для кибер-атак представляют государственные и частные организации: успешный взлом их баз данных приводит к похищению конфиденциальной информации, доступ к которой продается или предлагается за выкуп. В этой связи актуален вопрос о необходимости разработки системы мер по противостоянию выявленным угрозам. В этой системе одним из экономических способов защиты является возможность страховать кибер-риски, что позволит получить компенсацию убытков от коммерческого страховщика.

Анализ потребности в страховой защите еще 2-3 года назад выявил тенденцию увеличения спроса на кибер-страхование и страхование информационных рисков практически во всем мире. Данные 2020 года закрепили эту тенденцию. Вместе с тем, расширение сферы кибер-преступлений вынудило страховщиков значительно повысить цены и установить лимиты покрытия. Так, в США цены на страхование от кибер-рисков в 2020 году выросли на 17% – это самый значительный рост с 2015 года. Увеличение числа атак программ-вымогателей привело к тому, что средняя сумма страховых выплат превысила 1 млн. долл. США. Это заставило страховщиков сузить объемы ответственности, детализировать перечень рисков и установить лимиты (обычно 10 млн. долл. США) по выплатам за убытки, связанные с кибер-атаками. Аналогичные действия предприняли страховщики Великобритании, континентальной Европы, Австралии. Можно предположить, что в следующем десятилетии кибер-атаки станут более изощренными, прицельными, высокотехнологичными и

будут охватывать проблемы геополитического значения: выборы, социальную защиту и безопасность и пр. Прогнозируется, что к 2025 году частота кибер-атак возрастет в 4 раза, что, безусловно, заставит страховщиков еще более ужесточать условия страхования.

Еще одним существенным проявлением мирового экономического кризиса, особенно обострившимся в период пандемии, является проблема международных перевозок. Мировая транспортно-логистическая система оказалась одной из наиболее пострадавших сфер в результате пандемии COVID-19. По прогнозам Международного транспортного форума ОЭСР, общее сокращение мировых транспортных перевозок, измеряемых в тонно-километрах, составит 36% по сравнению с докризисным уровнем. Проблематика заключается в нарушении (разрывах) цепочек поставок, на которые влияет закрытие государственных границ, введение ограничений на передвижения, снижение спроса и покупательной способности. Совокупность данных факторов отразилась на всех видах транспортных перевозок. Корпоративный сектор не может минимизировать влияние глобализации на управление цепочками поставок, но может принять меры защиты в виде выявления и управления конкретными рисками или принятия решения о экстренной адаптации к форс-мажору, как это произошло в ситуации с COVID-19. Одним из способов управления такими рисками является приобретение страховой защиты.

Страхование грузов и ответственности перевозчика и до пандемии было востребовано потребителями, однако события последнего года заставили страховщиков отреагировать на повышение уровня рисков. Эта реакция проявилась либо в ограничении ответственности, т. е. из объема ответственности страховщика исключается ряд рисков (порча груза из-за задержек на контрольных или проверочных пунктах, аварии при перемещении в очереди на этих пунктах), либо в увеличении тарифов на страхование – по разным оценкам они выросли на 3-18%.

Рост цен на страховую защиту затронул не только сферу кибер-рисков и международных перевозок. Пандемия привела к росту цен на большинство страховых продуктов, что позволяет констатировать переход от «мягкого» ценообразования на мировом рынке, характерного для предыдущих лет, к «жесткому». Динамика композитной цены, представленная на рис.2, свидетельствует, что еще 3 года назад ситуацию можно было определить как «мягкий» рынок, т. е. рынок с относительно низкими тарифными ставками, хотя рисковая ситуация этому не всегда способствовала.

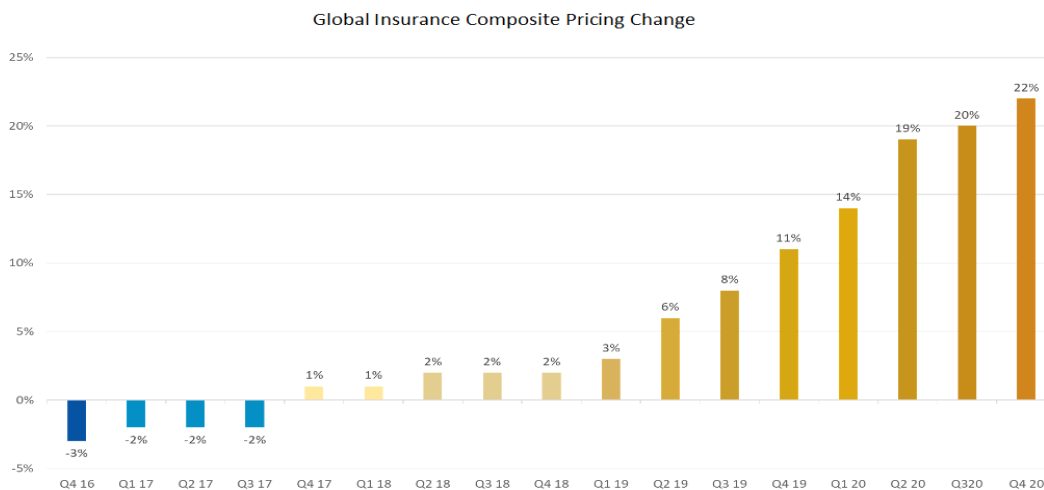

Рисунок 2 – Динамика композитной цены.

Если рассматривать данный показатель в разрезе стран и регионов за последний год поквартально, то можно заметить стабильный, но неравномерный рост цен в диапазоне от 21% (США) до 1,5-2-х кратного (Великобритания, континентальная Европа) (рис.3).

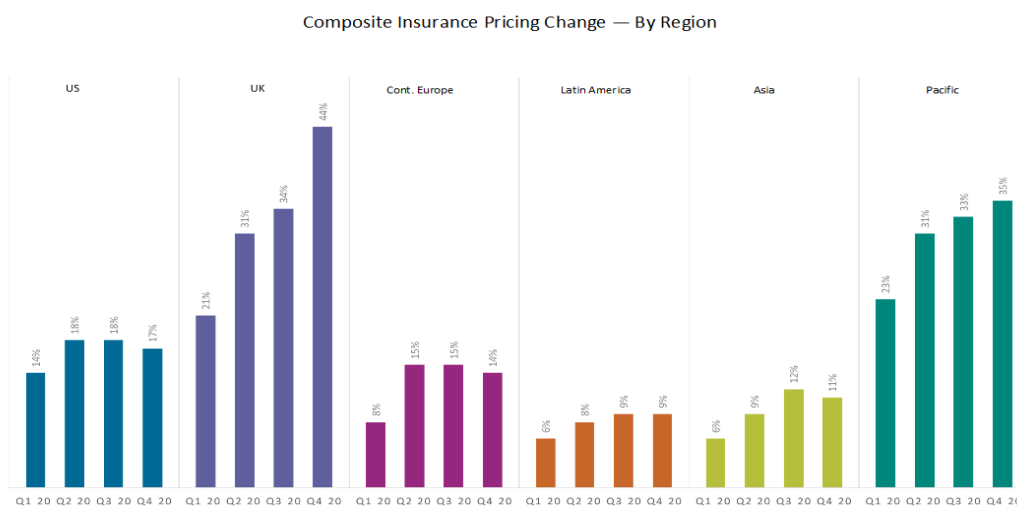

Рисунок 3 – Динамика композитной цены в разрезе регионов

Помимо усугубления рискованной ситуации, оказавшей значительное влияние на все отрасли и сферы деятельности (технологии цифровизации, внутренние и международные перевозки, здравоохранение, образование), на переход к «жесткому» страховому рынку оказал определенное влияние значительный рост цен на недвижимость, отмеченный в 2020 году во всем мире (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика цен на недвижимость в 2020 году в мире

Страна (регион)	Показатель к 2019, %%
США	121,4
Великобритания	209,5
Европа континент	175
Азия	183,3
Австралия	152,2

Обобщая первые полученные данные об итогах 2020 года, следует отметить: мир вступил в новый, сложный этап своего развития, и страховой бизнес отреагировал на усугубившуюся рисковую среду.

Рисковый ландшафт, прогнозируемый в докладе «The Global Risks Report 2021», распространенном на Мировом экономическом форуме, будет следующим:

- краткосрочные (0-2 года) риски, которые проявятся в росте депрессивных настроений у населения, кризисе средств к существованию и инфекционных болезнях человечества;
- среднесрочные (3-5 лет) риски, выраженные в финансовой нестабильности, геополитизации ресурсов, проблемах развития и функционирования ИТ-инфраструктур;
- долгосрочные (5–10 лет) риски, к которым относят наличие и продолжающееся совершенствование «оружия массового разрушения», «крах многосторонности», «крах государства».

При этом особо выделяют так называемые «слепые зоны», т. е. те риски, наличие которых присутствует во всех периодах и к которым относят «провал попыток оптимизации климата», «ухудшение психического здоровья» и «разочарование молодежи».

Прогнозировать, как отреагирует мировой страховой рынок на обозначенную в Докладе систему рисков, как он будет развиваться в дальнейшем, непросто. Некоторые специалисты полагают, что «...«доковидное» недавнее прошлое не вернется никогда», а «...цифровизация должна будет привести не к развитию, а упразднению большинства бизнес-структур по всему миру и формированию глобальной распределительной экономики...». Другие считают, что мировой рынок преодолет трудности, причем, двигателем роста мировой экономики и страховой индустрии в течение следующего десятилетия станут развивающиеся страны; по мнению третьих, позитивную динамику страхового рынка обеспечат расширение потребительского и инвестиционного спроса, а восстановление страхового рынка будет идти умеренными темпами вслед за плавным восстановлением мировой экономики.

Чьи прогнозы оправдаются – покажет время.

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Информационные технологии – область непрерывных трансформаций и инноваций. А в международном бизнесе компании, по умолчанию, сталкиваются с большей конкуренцией, чем другие, поскольку компания в другой стороне мира может производить аналогичный продукт. Информационные технологии обеспечивают скорость общения, что помогает компаниям оставаться на шаг впереди своих конкурентов.

Масштабы, география, объемы и темпы развития мирового рынка ИТ-услуг растут с каждым годом. Все большее количество стран и компаний становятся активными участниками рынка ИТ-услуг, а экспорт ИТ-услуг вырос за десятилетие более чем на треть. Широкое использование ИТ-услуг видоизменяет бизнес, повышает конкурентоспособность компаний, способствует росту национальных экономик.

Появление новых цифровых инфраструктур, развитие технологий вычислительной техники и цифровых коммуникаций формируют новую систему международной экономики – цифровую. Становление и развитие цифровой экономики начатается с 1995 г., когда впервые в обиход вошел термин «цифровая экономика», сформулированный Николасом Негропonte – основателем «Media Labs» Массачусетского Технологического Института (MIT). На рисунке 1 представлена эволюция развития цифровой экономики, по мнению исследователя Л.В. Лapidус, начиная с 1990-х гг.

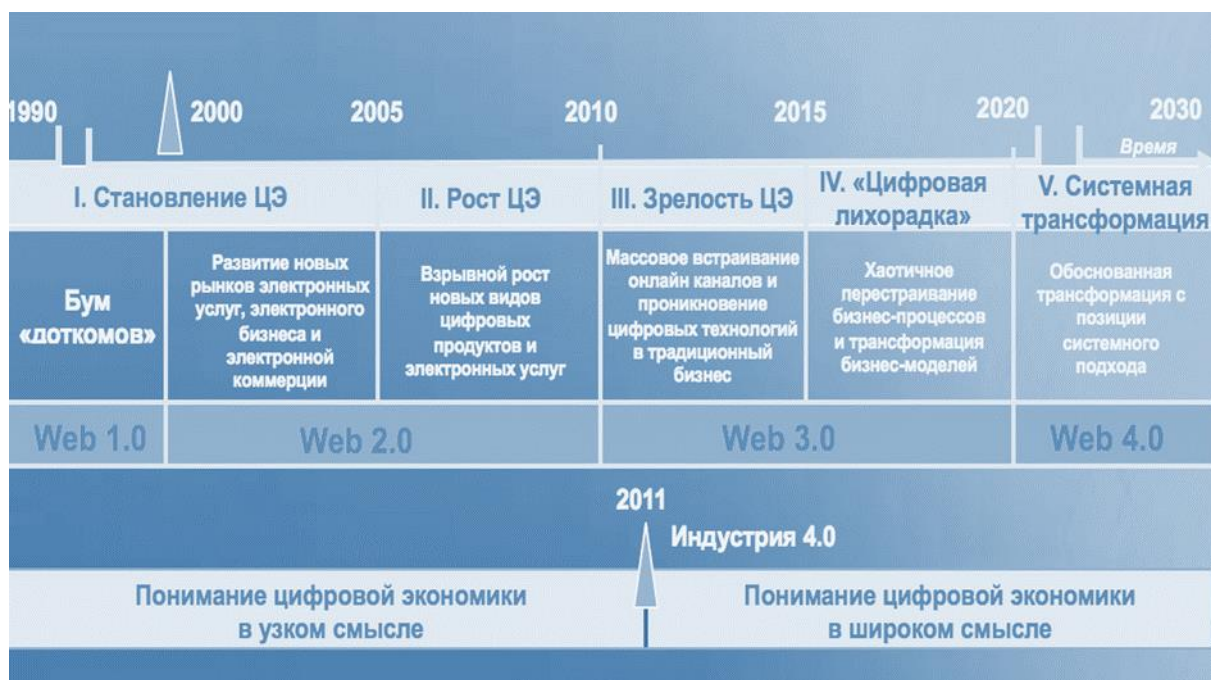

Рисунок 1 – Генезис цифровой экономики

Начиная с 2000-х гг. получили развитие и новые рынки цифровых продуктов и электронных услуг, которые были связаны с развитием новых цифровых технологий, открывшие возможность для проведения транзакций; сильному влиянию трансформации подверглись такие сферы как банковская, сфера торговли и медиа. В данный период появились «YouTube», «Facebook», «Skype» и др. Толчком к развитию цифровой экономики в первое десятилетие 21 века стало появление социальных сетей, мессенджеров, поисковых систем, рост компаний, предлагающих определенный сектор цифровых услуг: электронная реклама, интернет-торговля, онлайн-доставка еды.

При стадии «зрелости цифровой экономики», которая приходится на 2010-2015 гг. характеризуется приходом эпохи технологий «Web 3» – массовым встраиванием онлайн-каналов, а также проникновением цифровых технологий в отечественный традиционный бизнес. Следует отметить, что именно в данный период времени потребительское поведение дало существенные сдвиги, тем самым наступила эпоха мобильного онлайн-потребления.

Каждый из вышеуказанных этапов был интенсивнее предыдущего, охватывая при этом новые регионы и получая более ощутимый экономический эффект. А, уже в 2017 г. цифровая революция вошла в решающую фазу.

Экономика «Web 3.0», массово внедрившая использование персональных компьютеров, IT-технологий, автоматизации и других технологических новинок «прожила» своё время. На сегодняшний день состояние, в котором находится развитие современного общества, требует внедрения и использования новых методов и подходов в управлении предприятиями.

По словам президента Всемирного экономического форума швейцарского экономиста Клауса Мартин Шваба, сейчас происходит четвертая индустриальная революция, иногда ее называют «цифровой», которая ведет к автоматизации производства, усилению исследований и производств роботизированных механизмов в различных сферах деятельности человека.

Четвертая промышленная революция «Web 4.0» представляет собой объединение различных сфер промышленности и цифровых технологий. Оно приводит к появлению процессов создания новых цифровых производств или «умных» заводов и фабрик, где всё оборудование, а также, продукция и персонал, связаны в единую сеть и «общаются» между собой посредством использования интегрированных друг с другом упорядоченных систем и комплексов цифровых технологий и интернета.

Приведем несколько экспертных предположений и фактов о современном процессе роботизации.

К 2020 г. рынок смарт-роботов достигнет 7,85 млрд долл, а его совокупный темп роста составит 19,22% в период между 2015 и 2020 гг.

К 2029 г. искусственный интеллект будет способен к самообучению, пониманию шуток и имитации эмоций.

В Японии существует рекламное агентство «McCann», которое разработало роботизированного «креативного директора». Созданная при участии специфического алгоритма реклама мятных пастилок понравилась экспертам отрасли больше, чем видео, выполненное живым специалистом по рекламе.

В прошлом году в США робот «STAR» впервые самостоятельно провел хирургическую операцию, а швейцарские ученые разработали нанороботов, которые смогут проводить операции внутри организма.

На рисунке 2 представлено как менялась структурно мировая экономика в связи со сменой технологических укладов.

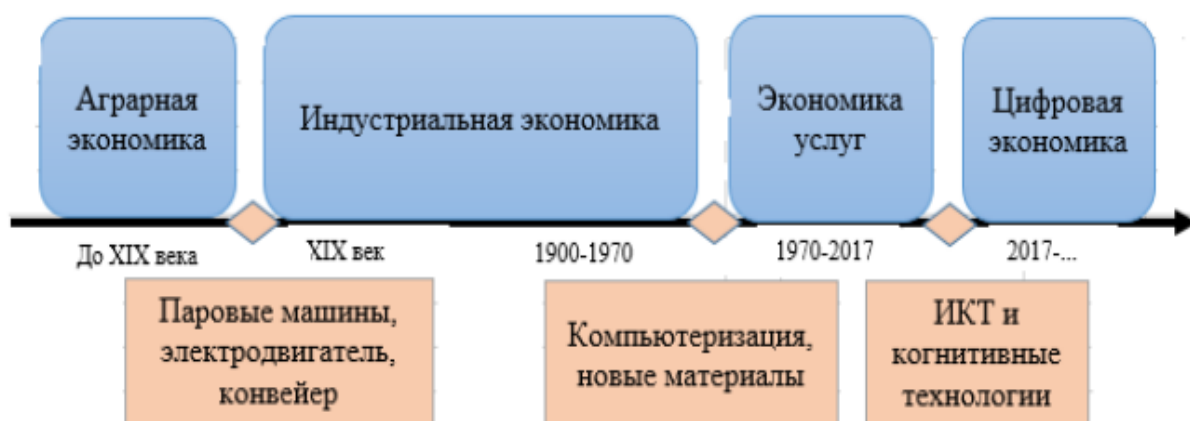

Рисунок 2 – Трансформация структуры мировой экономики из-за смены укладов

Остановимся подробнее на цифровой экономике с 2017 г. и выделим ее основные черты:

1. Виртуальность цифровой экономики, характеризующая существование ее только в виртуальном мире, данные которой хранятся на различных носителях информации.

2. Зависимость от телекоммуникационных сетей и компьютерной техники. Данное утверждение является ключевым между цифровой экономикой и реальной: при исчезновении телекоммуникационных сетей и компьютерной техники цифровая экономика становится невозможна, так как на их базе и строятся все формы виртуальной хозяйственной деятельности.

3. Непосредственное взаимодействие производителей и потребителей.

4. Персонализированность. Цифровая экономика позволяет производить товары и оказывать услуги, которые отвечают требованиям и нуждам не среднестатистического потребителя, а каждого конкретного клиента.

5. Высокие темпы роста. Благодаря Интернету товары и услуги стали более доступны, что привело к востребованию продуктов и росту развития цифровой экономики.

В последние годы в сфере информационных технологий наметилась новая фаза развития, по всему миру совершенствуются устройства и способы передачи информации, неотъемлемым элементом данного процесса является маркетинг, который способствует продвижению продуктов и услуг с использованием цифровых каналов для охвата потребителей, развивая компанию в целом.

Для построения эффективной инновационной экономики необходимо развивать государственные институты защиты интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий и совершенствовать патентное законодательство.

Необходимо стимулировать расширение исследовательской деятельности в области ИТ по широкому спектру технологий: Интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, технологии информационной безопасности, новые биометрические системы, создание человеко-машинных интерфейсов, внедрение новых нейрокогнитивных технологий и др.

В настоящее время стратегические планы всех международных компаний учитывают «цифровую» парадигму бизнеса, которая эффективно работает в условиях всемирной пандемии и частичных локдаунов в некоторых странах.

Можно выделить основные тренды в деятельности международного бизнеса:

- несколько поколений активно трудятся в одной и той компании;
- у сотрудников компании наблюдается высокий уровень коммуникаций между собой, в том числе с использованием различных ИТ-технологий;
- феминизация, т.е. должности в компании распределяются без учета гендерной принадлежности сотрудника;
- автономность филиалов компаний во многом достигается за счет децентрализации штаб-квартиры компании;
- социализация бизнеса продолжается в усилении поиска и борьбы за талантливых сотрудников;
- применяются все инструменты и методы для усиления вовлеченности сотрудников компании;
- тотальная цифровизация бизнеса, всех его процессов и уровней;
- быстрые падения и взлеты бизнеса являются в настоящее время абсолютной нормой;
- индивидуальный и инклюзивный подход к сотрудникам, клиентам.

В качестве примера, иллюстрирующего вышесказанное, можно рассмотреть полный цикл работы службы HR международной компании, так называемый «life cycle», представленный на рисунке 3.

При этом каждый этап реализации жизненного цикла реализуется при помощи программных продуктов, а на рисунке приведены компании, которые разрабатывают и продают такие IT-продукты. У международных компаний появилась возможность полностью администрировать сотрудника, проводив его и считав IT-технологиями эффективность работы со дня приема его на работу в компанию до дня увольнения.

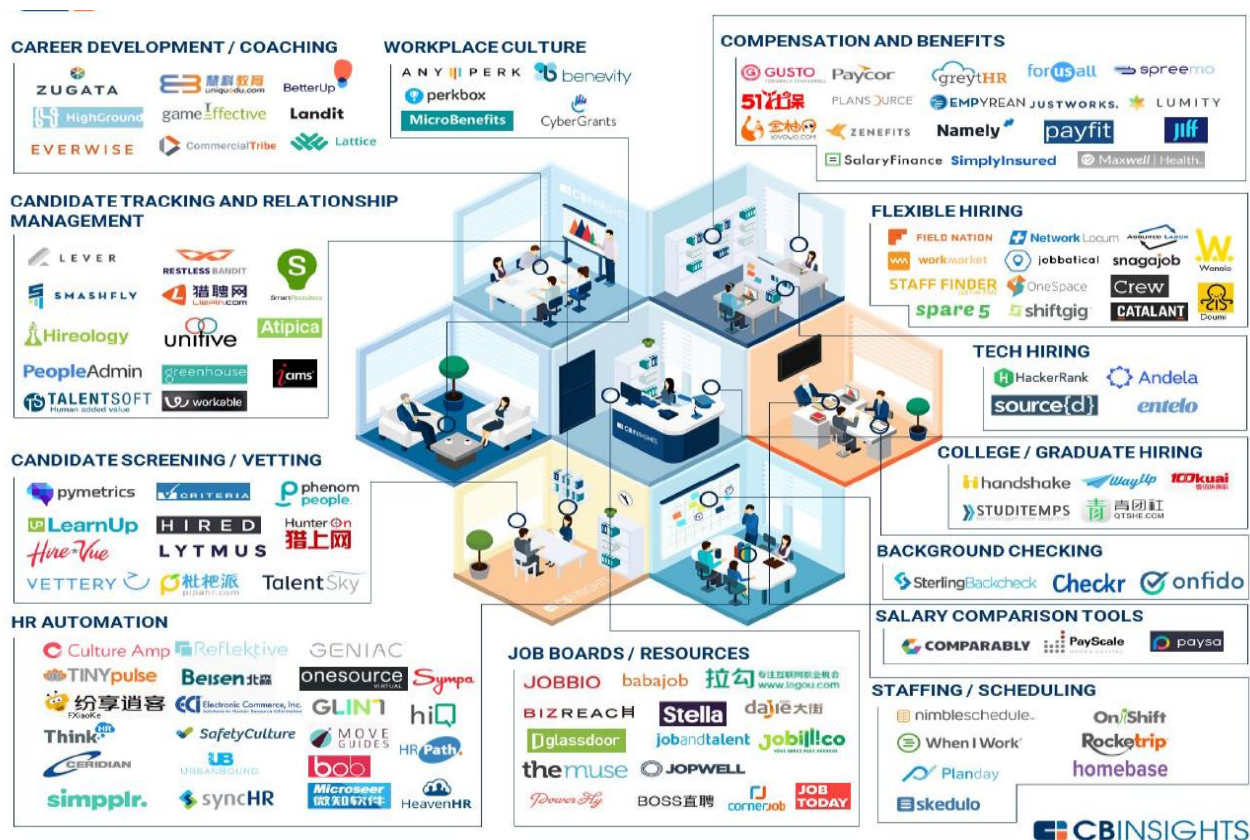

Рисунок 3 – Жизненный цикл работы HR-службы международной компании и перечень производителей необходимых IT-продуктов

Компания «Walmart», являющаяся крупнейшим мировым ритейлером, например, уже несколько лет использует виртуальную реальность для обучения и подготовки своих работников, в результате использования которой уровень вовлеченности сотрудников повысился, а время их обучения сократилось. Международная сеть компаний «Deloitte», оказывающих услуги в области консалтинга и аудита, для своей учебной программы добавила геймификацию, которая улучшила уже существующий цифровой процесс, среду и результат. Количество сотрудников, возвращающихся каждую неделю на сайт компании, увеличилось на 37%. А международный про-

вайдер аутсорсинговых услуг «Arvato AG» создал онлайн среду, в которой кандидаты получают реалистичный просмотр будущей работы и возможность виртуально погрузиться в рабочую среду и почувствовать культуру компании, что привело к весьма потрясающим результатам: отток сотрудников сократился на 67%.

Современные тренды на цифровизацию экономики и применение IT-инструментов требуют не только нормативно-правового оформления, а и нравственного осмысления, принятия «технических посредников», исчезновения ряда профессий, изменения моральных норм поведения в связи с открытостью и расширения доступа к информации.

В.О. Покуль

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕАЛИЯХ VUCA-МИРА

Трансформация всех сфер жизни последних 10 лет в целом, и последствия пандемии, в частности, стали толчком для пересмотра классических и устоявшихся экономических моделей, трансформируя управленческие подходы к новым реалиям. На сегодняшний день старый SPOD-мир который являл более устойчивую и стабильную систему (Steady (устойчивый), Predictable (предсказуемый), Ordinary (простой), Definite (определенный) трансформировался в мир VUCA.

Акроним VUCA появился в среде американских военных и получил широкое распространение благодаря доктору поведенческих наук полковнику Стефану Гарросу, который работал над решением множества задач для Пентагона. Этим понятием он описывал неустойчивую, постоянно меняющуюся модель боевых действий. С конца 2000-х – начала 2010-х. акроним переходит в бизнес-сферу и упоминается в узкоспециализированных кругах: системах управления и стратегического лидерства в бизнесе. И с начала 2020-х. стало возможно наблюдать перетекание значений переменных VUCA в частную жизнь, когда человечество лицом к лицу столкнулось с новой реальностью. Сам акроним означает (V – volatility – нестабильность, изменчивость; U – uncertainty – неопределенность, неясность; C – complexity – сложность; A – ambiguity – неоднозначность, двусмысленность)

Нестабильность характеризуют неустойчивые ситуации и непредсказуемые изменения – по своей природе, скорости, объёму, динамике. Непонятна продолжительность такого положения дел. Многие бизнесы сейчас ведут деятельность на нестабильных рынках с быстро меняющимися обстоятельствами.

Неопределённость означает отсутствие информации для прогнозирования последствий и планирования необходимых действий. То, что раньше считалось бесспорным, утратило свою силу, и руководители больше не

могут основывать свои решения на прошлом опыте. Например, ожидаемый выход нового продукта конкурента на рынок ставит под вопрос будущее бизнеса и рынка.

Сложность подразумевает ситуации, где много взаимосвязанных элементов и огромный объём информации. Такое большое количество факторов значительно усложняет процесс принятия решения и планирования. Например, выход на международные рынки предполагает следование многочисленным правилам и нормам.

Неоднозначность определяется отсутствием чёткого понимания правил игры. Иногда это вызвано ситуационной новизной и сомнениями, которые могут возникнуть при попытке принимать решения в новом контексте. Переход от печатных газет к цифровому медиа – пример новой бизнес-модели и неоднозначной ситуации, когда поведение клиентов в новой среде не до конца известно.

Трансформационные изменения в VUCA-мире происходят совершенно во всех сферах жизни, и, безусловно, не остаются без внимания и в современных управленческих концепциях. Так например: все люди, столкнувшиеся с заменой их на машинные системы, лишаются работы, что приводит к необходимости искать новую и зачастую переучиваться, работать по вновь приобретенной профессии; технологии развиваются настолько быстро, что неизвестно, как изменится наша жизнь в ближайшие 2 года: очередная эпидемия застигнет нас врасплох или ввиду развития биотехнологий будет решена одна из глобальных проблем населения, и придет новая; при трудоустройстве работодатель будет требовать совершенно другие компетенции нежели те, которые пользуются спросом сейчас; на смену поколению Z (с которым маркетологи и социологи только научились работать и верно трактовать поведенческие инсайты) придет поколение «альфа», еще больше ориентированное на использование гаджетов, технологических новшеств, что, в скором времени, вновь изменит подходы к теории поколений; эмоциональное и психологическое состояние человека будет подвергаться все большим вызовам, необходимость привыкать к новым условиям станет привычкой; комфорт, доставляемый с помощью внедрения технологий, приносит необъятный поток информации, которую нужно фильтровать, перерабатывать и усваивать, big data – не просто становится реальностью, с которой нужно считаться в бизнесе, она станет неотъемлемым, а иногда и, системообразующим элементом даже для классических (ранее) бизнес-моделей.

Экономики всех стран мира были не готовы к вызовам пандемии. Мы могли наблюдать массовые закрытия предприятий, более 90% оффлайн бизнес-моделей были скорректированы для онлайн предложений, в разы возросла активность пользователей приложений для e-commerce и онлайн

сервисов различных направлений, существенно увеличилось время, проведенное онлайн среди всех возрастных категорий.

Все вышеописанные факты поставили перед бизнесом серьезный вызов – понимание нового потребителя; его мотивов, ценностей, особенностей поведения. И в этом вопросе, с точки зрения науки, возникает достаточно серьезное противоречие.

Поведение потребителей как объект исследования в настоящее время является междисциплинарным, объединения экономические, маркетинговые, социологические и психологические знания.

Проведя качественный анализ 3-х классических подходов к пониманию потребительского поведения, рассматриваемыми в ВУЗах России и мира для экономистов и менеджеров, можно выделить следующие наиболее значимые аспекты:

1. по мнению Блэкуэлла Р., Миниарда П. наука о поведении потребителей отвечает на вопрос «почему люди покупают» и определяется как «действие, предпринимаемое людьми при приобретении, потреблении товаров и услуг и избавлении от них». Ключевыми действиями в данном подходе являются: приобретение – это действия, ведущие к покупке и включающие покупку или заказ продукта; потребление – это то, как, где, когда и при каких обстоятельствах потребители используют товары; освобождение – это то, как потребители избавляются от товара и упаковки.

2. в главе Ж. Ламбена (последнее издание которой датировано 2014 годом) приводится больше 20– различных концепций, объясняющих поведение потребителей, однако, существенным является тот факт, что их авторы никогда не изучали данный феномен и рассматривали совершенно иные закономерности в контексте психологии, психодиагностики и даже физиологии (Маслоу, Рокич, Гебб, Даффи, Цитовски, Берлайн, Нюттэн, Мюррей и т.д.) адаптация подобных теорий для маркетинга должна строиться с учетом их исходной психологической базы, чего в книге не прослеживается. Крайне спорным является также факт целесообразности применения концепций 1946, 1938, 1955, 1980-х гг. к такой категории как «поведение потребителей».

3. концепции Ф. Котлера являются общепризнанной классикой маркетинга последние 30 лет. Поведение потребителей Котлер описывает как «процесс выбора, приобретения, использования и ликвидации товаров, услуг, идей или впечатлений отдельными покупателями, группами и организациями для удовлетворения своих нужд и желаний. Ключевую роль играет модель поведения потребителя.

Проведенный анализ демонстрирует невозможность применения классических подходов к пониманию потребительского поведения в реалиях VUCA-мира, так как не учитывает онлайн сферу и цифровизацию поведения.

Последние годы неуклонно растет использование социальных медиа, а во время пандемии посещаемость социальных сервисов увеличилась в геометрической прогрессии. Стали появляться новые платформы и инструменты социального взаимодействия. На рисунке 1 можно увидеть карту социальных медиа, составленную Фредериком Кавацца на 2020 год.

Современный пользователь социальных медиа не просто находится онлайн или использует этот инструмент для разового удовлетворения личных запросов, но интегрирует свою реальную жизнь в онлайн среду, реализуя, в первую очередь, комплекс неэкономических мотивов поведения.

Рисунок 1 – Карта социальных медиа 2020 по видам активности

Важно отметить, бизнес так же активно мониторит эти процессы и регулярно создает новые форматы и инструменты взаимодействия. Актуальность данной сферы для компаний очевидна ввиду того, что коммуникации часто являются бесплатными, аудитория уже сегментирована, а количество времени, проводимого пользователями в социальных медиа, постоянно растет. Нахождение в социальных медиа компаний мотивированно в первую очередь именно экономическими интересами. По нашему мнению, концептуальная модель потребительского поведения в социальных медиа (рисунок 2) включает в себя два этих факта и только на их пересечении, когда компания вступает в любого рода взаимодействие с пользователем, он становится потребителем и можно говорить о потребительском поведении.

Под неэкономическим поведением в социальных медиа мы понимаем вид личностной активности, направленной на удовлетворение осознаваемых или скрытых мотивов в получении информации, социальном взаимодействии, личностной идентификации, развлечении посредством коммуникаций и взаимодействия в социальных медиа. И потребительским это поведение пользователя можно назвать уже тогда, когда он сталкивается с любым взаимодействием, исходящим от компании (любые формы контента, как –то связанного с брендом), причем это поведение совершенно не обязательно должно трансформироваться в покупательское. Ввиду того, что социальные медиа используются компаниями различных сфер, помимо электронной торговли (в этом случае оценить коммуникационные усилия значительно проще, так как бренд сообщество всегда связано с сайтом и отследить трафик перехода пользователя не вызывает труда), маркетологам нецелесообразно фокусировать свою деятельность на стимулировании продажи и перевода поведения пользователя из потребительского в покупательское. Если эффект от взаимодействия с брендом будет удовлетворять потребителя и соответствовать его личным мотивам нахождения в данной среде, компании получают гораздо больше, чем покупатель. Это будет лояльный потребитель, который не только сможет сам стать покупателем, но и будет оказывать влияние (как информационное, так и коммуникативное) на других пользователей.

Рисунок 2 – Сущность потребительского поведения в социальных медиа

В то же время, важно учитывать тот факт, что неэкономическое поведение пользователя социальных медиа может трансформироваться в потребительское с помощью трех различных механизмов (рисунок 3):

1. Целенаправленное поведение. Случай, когда пользователь сам ищет любой контент, связанный с компанией, и вступает во взаимодействие с бренд сообществом;
2. Случайное поведение. Пользователь случайно сталкивается с брендовым контентом и заинтересовывается продуктом (брендом);
3. Вовлеченное поведение – пользователь вовлекается во взаимодействие с брендом посредством маркетинговых инструментов и коммуникаций.

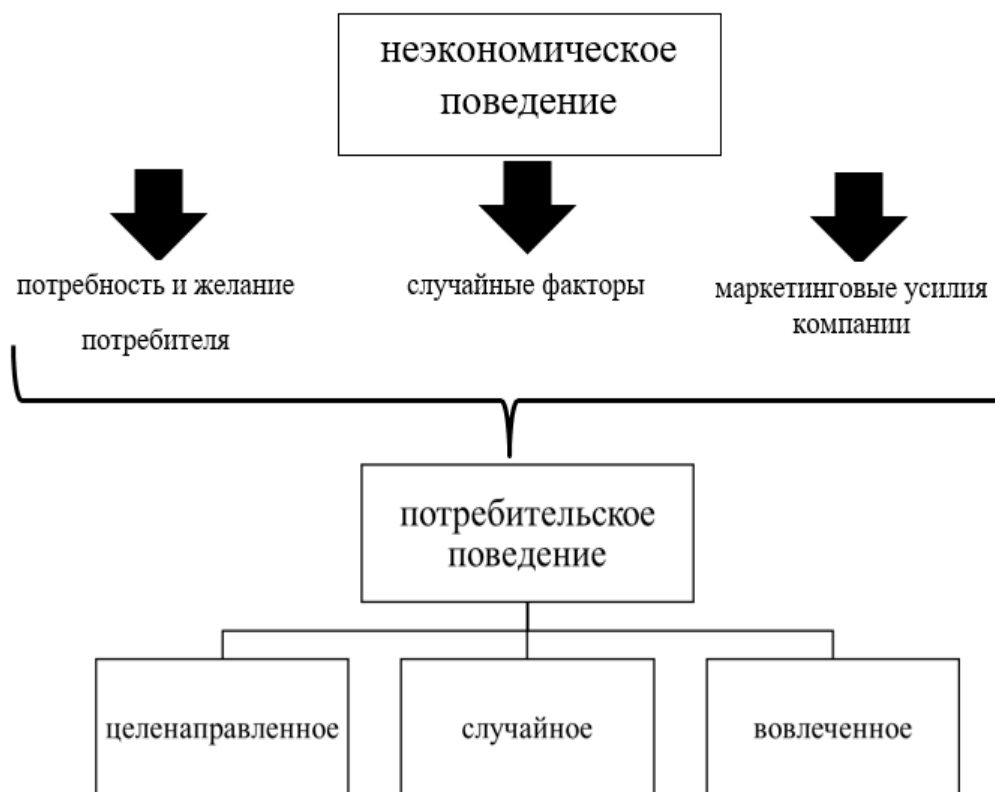

Рисунок 3 – Пути трансформации неэкономического поведения в социальных медиа в потребительское

В данном случае целенаправленное потребительское поведение в социальных медиа приравнивается к экономическому поведению, т.е. на первое место выходит экономический компонент мотивации с целью удовлетворения спроса.

Проведенный анализ подчеркивает, что в современной, столь динамично изменяющейся среде, даже привычные и, казалось бы, давно разработанные теоретико-методологические конструкты требуют пересмотра и дополнения с учетом факторов среды проявления данного феномена. Особенно это касается определений и подходов, носящих междисциплинарный характер и пришедших в экономику и маркетинг из смежных дисциплин.

Потребительское поведение – сложный, динамический процесс вступления пользователя во взаимоотношения с компанией или брендом, однако, если не будут затронуты аспекты его первоочередных мотивов и технологических особенностей проявления тех или иных аспектов поведения, с интеграцией междисциплинарного подхода, включающего психологические, экономические, а иногда и физиологические компоненты (нейромаркетинг), то будет просто невозможно соответствовать реалиям современного VUCA–мира.

Е.Ю. Полякова, А.А. Жуков, Н.С. Жукова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Переход Российской экономики на рыночные рельсы существенным образом повлиял на все сферы жизни общества, полностью изменил парадигму социально-экономических отношений в обществе и прежний формат отношений между государством и обществом. Политические и социально-экономические события, произошедшие в нашей стране около 30 лет назад, существенным образом повлияли на то, как мы сегодня живем. Но новая эпоха глобализации, информатизации заставляет каждого из нас сталкиваться с новыми вызовами. Нашим обществом и государством до сих пор не решено множество проблем, которые появились за многие годы до этого, сегодня они сильно сдерживают Россию от мирового лидерства и первенства на мировой арене.

Для бизнеса по-прежнему актуальны проблемы (задачи) сбыта, производства товаров, работ и услуг, привлечения финансовых и иных ресурсов, лучших рабочих рук и талантливых умов, конкурентной борьбы. Государством и правительством сегодняшний день точно так же формулирует свои проблемы (задачи) диверсификации экономики, повышения уровня жизни граждан, борьба с бедностью, демографические проблемы, собираемость налогов, инвестиционная привлекательность, стабильная экономика и многое другое. Однако сейчас для бизнеса и государства эти проблемы (задачи) рассматриваются в другом аспекте: глобализации, инновации, информатизации, но как и раньше решаются с помощью эффективного управления и менеджмента.

Поэтому государству для захвата и удержания лидерства на мировой арене кроме мощных вооруженных сил, сильных политиков, достаточности ресурсов еще требуется сильная и стабильная экономика, высокие технологии, качественное образование, современная наука, развитые национальные информационные системы, в условиях динамически развивающегося технологического мира, внутренняя и внешняя кооперация, высокая инвестиционная составляющая, стабильная политическая и правовая система

государства. Важным условием для любого из перечисленных направлений как правило является, вопрос стабильного и необходимого финансирования. Что сегодня сложно достижимо поскольку российская экономика по-прежнему имеет сильную зависимость от экспорта нефти, газа и других видов сырья.

Поэтому основа обеспечения экономической безопасности государства находится в области развития внутренней экономики с перспективой ее насыщения внутренними игроками и последующей ее экспансии на мировые рынки, более широкой диверсификацией экспорта. Решается подобная задача путем создания, развития и поддержки предпринимательства.

Для бизнеса же, не смотря на значительное развитие рыночных отношений в России по отношению к началу 90-х годов, любое предприятие и по сей день имеет ряд проблем связанные с его существованием и развитием:

- Сбыт
- Привлечение финансовых ресурсов и инвестиций
- Оптимизация расходов и бизнес процессов
- Дефицит квалифицированных кадров

При этом наличие этих проблем обусловлено как внешними, так и внутренними факторами что подтверждается данными Росстата. Цифры официальной статистики говорят, что менее 44% российских компаний относительно состоятельны, т. е. еще не обладают всеми критериями, характеризующих их как банкротов. Менее трети компаний по неформальным критериям не находятся в кризисном состоянии в настоящее время и не принадлежат к потенциальным банкротам. Остальные же все еще не могут приспособиться к современным рыночным реалиям.

Не смотря на все эти обстоятельства, среди предпринимательства, государства и социума приходит понимание и принятие того, что, сложности всегда были, есть и будут, однако степень их влияния на финансовый успех во многом зависит от эффективности собственников и менеджмента этих компаний, от их личного вклада и желания преодолевать возникающие трудности, фокусироваться не на мешающих обстоятельствах, различных кризисах и бездействии, а на возможности достижения результата и открытого диалога. [Волобуев Н.А. Современные проблемы управления предприятием, <http://sdo.rea.ru/cde/conference/21/file.php?fileId=8>]

Важно обратить внимание: в условиях рыночной экономики предполагается постоянная конкурентная борьба различных субъектов в условиях ограниченности ресурсов. Отсюда вытекает необходимость понимания и принятия факта перманентного наличия различных негативных факторов и ограничений. Следовательно, использование терминов «кризис», «антикризисные меры», «антикризисное управление» и т. п. даже лингвистиче-

ски в принципе абсурдно, а психологически приводит любого участника экономических взаимоотношений к бездействию и прокрастинации, даже в относительно нейтральных условиях среды.

Таким образом наличие негативных факторов и ограниченности ресурсов – это естественное состояние для предприятий, работающих в конкурентной рыночной среде, которая сама по себе предполагает выживание лучших ее представителей. Соответственно та или иная компания либо приспособливается к экономическим реалиям, либо исчезает. Подобная концепция развития достаточно давно была описана Дарвином, правда с точки зрения эволюционного развития биологических видов, но любое предприятие и бизнес есть совокупность этих биологических видов в рамках экономико-рыночных отношений. При этом государство со своей стороны выступает в роли регулятора для обеспечения баланса и предупреждения перекосов.

И поэтому постоянная, всеобщая поддержка предпринимательства, а точнее спасение, зачастую, возможно ради цифр Росстата, совсем не эффективна. Каждому участнику экономических взаимоотношений следовало бы заниматься своим делом, бизнесу работать и конкурировать, государству создавать благоприятную среду для этого, а также способствовать стимулированию развития предпринимательства в тех областях, которые сегодня для государства являются критичными.

Важность подобного подхода сложно переоценить, роль предпринимательства в экономике государства играет важную роль, являлись сектором экономики, который выполняет социально-экономические задачи государства:

- Сдерживает колебания внутреннего рынка
- Сглаживает последствия экономических спадов
- Обеспечивает высокую занятость населения
- Является «краеугольным камнем» стабильного экономического роста
- Является необходимым условием инновационного развития
- Создает условия конкурентного развития
- Является источником доходов населения
- Обеспечивает поступление налогов в бюджеты всех уровней
- Является фактором, обеспечивающим стабильность национальной экономики.

Руководством страны сделано не мало для диверсификации экспортного портфеля России на мировых рынках. Особую роль играет упор, сделанный на восстановление военно-промышленного комплекса, не только для целей обеспечения безопасности государства, но и для целей экспортной номенклатуры. Что обеспечивает стране приток валюты с высокой добавочной стоимостью. Но уровень конкуренции в мире по этим позициям, равно как и по углеводородам, достаточно высок, поэтому говорить,

что это может являться гарантией стабильности экономики, в качестве единственного фактора, не приходится. Тем более, что эти отрасли не обеспечивают повсеместный и высокий уровень занятости всего населения на рынке труда.

Мировой опыт, практика и статистика говорят нам о необходимости развития в стране и увеличении уровня вовлеченности населения в сектор предпринимательства и частной инициативы, однако, основываясь уже на российской статистике, за эти годы мы не получили какого-нибудь стоящего развития предпринимательства, в последние годы. Наоборот, наблюдается устойчивая тенденция к его снижению, не смотря на наличие рыночной экономики и необходимости в этом государства.

Доля малого и среднего предпринимательства, согласно сообщениям Росстата, продолжает существенно сокращаться, а именно до 20,2% в экономике и имеет устойчивую отрицательную динамику, необходимо однозначно констатировать, что применяемые государством меры в основной своей массе неэффективны.

Кроме этого, согласно исследованиям Сбербанка, охватывающее не просто зарегистрированные, а реально действующие компании собственный бизнес в России ведет 2,9% населения, при этом эксперты определили, что по данным о движении средств по счетам что, лишь около 5% компаний не имеют бизнеса с клиентами Сбербанка. [<https://pro.rbc.ru/news/5cc707659a7947a3f2489204>]

В то же время, например, в Японии каждый месяц в районе 3 000 малых и средних компаний закрываются, и вместо них открываются новые таким образом обеспечивая «плато». При этом доля предпринимательства в стране восходящего солнца составляет 75% от всей экономики страны, и по мировым меркам это не самый высокий результат. Так, например, доля предпринимательства в экономике других стран без учета негативных санкционных последствий, по состоянию на конец 2014 года:

США – 90%	Германия – 53%
Япония – 75%	Великобритания – 51%
28 стран Евросоюза – 57%	Китай – 45%
Нидерланды – 63%	В среднем, по миру – 32,2%
Финляндия – 60%	Россия – 27,6%

[<https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7f7>]

По-прежнему перед современным российским предпринимательством, правительством и обществом стоит множество задач и проблем, некоторые из них не разрешены государством до сих пор, у некоторых негативный потенциал столь велик, что для их разрешения необходимы глобальные перемены и трансформация общества в целом.

Актуальными проблемами в современной экономике можно назвать:

- Пробелы в законодательстве с точки зрения его несоответствия развитию социально-экономических отношений. Институт правотворчества в России – это один из самых неповоротливых механизмов взаимодействия государства и общества. Современные экономические реалии требуют дополнительных форматов взаимодействия бизнеса и государства.
- Стремительный переход к рыночным отношениям с учетом макроэкономических процессов и мировой глобализации рынка. Это сложный период для становления экономики на всех ее уровнях. Особо сложен он для малого и среднего бизнеса. Если на этот фактор наложить также и предыдущую причину в виде пробелов в законодательстве, то становится совершенно очевидным, что в Российской Федерации малый и средний бизнес существует «не благодаря, а вопреки».
- Инфантилизм и инертность мышления подавляющей части населения – большая часть страны не имеет модели поведения в условиях капиталистической экономики. Отсутствуют соответствующие образовательные инструменты шлейфы культурного и социального развития в нашем обществе. Говоря простым языком, исторический путь нашего государства в начале прошлого века способствовал утрате культуры предпринимательства, после чего мы значительно отстали в развитии этого института от всего мира. В том числе поэтому, в настоящий момент предпринимателями это обстоятельство преодолевается интуитивно и эмпирическим путем. Передовой мировой опыт, уже с учетом проб и ошибок открыт и доступен для каждого субъекта предпринимательской деятельности, но в силу ментальных причин он не принимается и не понимается большей частью общества и самим предпринимательством.
- Огромную роль играет коррупционная составляющая – коррупция это социально-экономическое явление, которое очень негативно сказывается на развитии экономики. Причин коррупции много, равно как и ее последствий. Устойчивые коррупционные связи ведут к занятию большей доли рынка токсичными игроками. Экологичный бизнес в такой ситуации отказывается дальше развиваться, поскольку однозначно понимает, что достойной и заслуженной прибыли в данной сфере не получит, либо цена для конечного потребителя будет неподъемной. Как результат застой ниши, прекращение ее развития, падение налоговых поступлений в бюджет в виде прямых и косвенных налогов.
- В настоящий момент, не смотря на значительные усилия государства в области противодействия коррупции, ее пагубность в области предпринимательства и конкуренции должным образом недооценена не только на уровне законов, но и на уровне правоприменительной практики, суды в своей работе не учитывают степень их вреда в отношении

обеспечения экономической безопасности общества и государства в сравнении с коррупционными преступлениями, которые носят бытовой или некоммерческий характер. В такой ситуации российская экономика теряет свою инвестиционную привлекательность как для внутренних, так и для внешних инвесторов. В конечном счете все это перерастает в огромную проблему для экономики и страны в целом. Российские ученые-правоведы и юристы-практики крайне обеспокоены тем фактом, что сложившаяся практика сводит на нет все усилия, которые прикладывает государство для борьбы с коррупцией. Таким образом «коммерческие коррупционеры» наносят обществу и государству более серьезный урон, чем «налоговый уклонист», а привлекают их к ответственности по-разному. «Уклонист» создал продукт, конкурировал на рынке, обеспечил занятость и доход работникам, действовал на свой страх и риск, его вина в неуплате налога, зачастую частичная неуплата, «коммерческий коррупционер» продукта, услуги, рабочих мест и дохода не создал, налогов не заплатил, использовал власть, данную ему народом для личного обогащения, тем самым нанес вред этому народу. В таких условиях наблюдается неспособность государства защитить права потерпевших, пострадавших от преступлений. Невозможно уверенно строить бизнес в стране, где не работают законы, и невозможно защитить свою собственность, благодаря произволу людей, которые как раз должны обеспечивать работу, применение и защиту законов.

- К сожалению современное российское общество не имеет достаточной и необходимой нравственной базы для ликвидации или хотя бы минимизации действия института коррупции. По сути проблемы предупреждения и противодействия коррупции лежат в плоскости социально-нравственного воспитания и подлежат управлению со стороны государства путем постановки соответствующей задачи в области просвещения и образования, культуры и развития граждан РФ. Современный уровень коррупции угрожает национальной экономической безопасности страны в целом, однако по настоящий момент никаких существенных подвижек в данной области не наблюдается.

Это далеко не все проблемы экономики нашего общества и государства, каждая из них имеет свою природу, историю и сущность, однако, по нашему мнению, наиболее актуальные из них и несущие наибольший ущерб всей экономике страны или препятствующие ее экономическому развитию и обеспечению безопасности государства, были перечислены в рамках этой статьи. Поэтому не существует однозначного или полного списка актуальных экономических проблем, если бы такой список существовал, то с ним уже можно было бы работать и этот вопрос не подымался бы в научном сообществе.

В современном мире невозможно и совершенно нецелесообразно рас-

смагивать влияние только одного фактора. Все факторы как правило взаимосвязаны и один влияет на другой, увлекая за собой третий. Темпы экономического роста находятся под влиянием многих процессов, и только используя комплексный подход, можно понять причины и добиться результата, т.е. их увеличения.

Л.В. Пономаренко, А.А. Снопкина

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ В РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

В условиях тотального закрытия всех культурных учреждений – от крупнейших музеев и театров до кинотеатров и крохотных галерей – искусство стремительно переместилось в онлайн.

Большинство крупных музеев и галерей еще до пандемии COVID-19 имели достойные сайты, на которых можно было совершить бесплатную экскурсию и ознакомиться с лучшими их экспонатами. В последний год эта работа стремительно расширяется и принимает новые формы. Раньше люди приходили в музеи, сегодня музеи приходят в дома, показывают выставки и проводят лекции онлайн. В статье рассмотрим, как российские музеи выжили в новых условиях и запустили новые цифровые проекты.

Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге еще в 2001 году стал объектом уникального кинематографического эксперимента, когда режиссер Александр Сокуров снял там свой ставший с тех пор легендарным «Русский ковчег» – полуторачасовое путешествие по музею, а заодно и по русской истории, снятое неотрывным движением камеры. Сейчас Эрмитаж предлагает снятую так же, неотрывной камерой, пятичасовую прогулку по своим залам.

Аналогичный опыт – панорамный обзор своих залов с помощью Google Street View предлагает своим виртуальным посетителям и лондонская Национальная галерея. Парижский Лувр предлагает несколько виртуальных экскурсий по всемирно известному музею, в том числе прогулку вдоль сохранившегося с XII века рва вокруг тогда еще не музея, а крепости на берегу Сены.

Пандемия только подтолкнула к развитию видеоэкскурсий и онлайн-выставок. Например, Правительство Москвы создало электронную платформу «Культура Москвы онлайн». Там собраны видеоспектакли, концерты, лекции, виртуальные выставки и экскурсии. Проект #Москвастобой знакомит с жителями столицы разных профессий и интересов, рассказывает про культуру и развлечения в городе. На портале «Музейная Москва онлайн» можно совершить экскурсию не выходя из дома – там собрано более 450 разных выставок. Цифровые проекты не заменят посещения

музея вживую, но сегодня они уже не дополнительные удобства, а необходимость.

Сотрудники музея-заповедника «Царицыно» на самоизоляции создали онлайн-студию в Оперном доме и начали вести рубрику #включиЦарицыно, которая состояла из концертов, мастер-классов, виртуальных прогулок и экскурсий, лекций и бесед со зрителями. Перемены поставили сотрудников перед вызовом, а сотрудники музея-заповедника использовали их как новые возможности.

Третьяковская галерея. В весенний карантин 2020 года музею была оказана помощь: правительство и Министерство культуры обеспечило с помощью серьезных денежных траншей возможность сохранить трудовые коллективы, никого не уволить и выплачивать людям ту зарплату, которую им должны платить. За весенний локдаун музей постарался максимально оперативно освоить доступные онлайн-форматы. Третьяковская галерея значительно нарастила объем своих онлайн-программ. В частности, когда музей уже был закрыт для посетителей, но сотрудники еще могли приходить на свои рабочие места, отсняли огромное количество материалов, работая почти 24 часа в сутки. Для того чтобы потом выпускать самые разнообразные онлайн-программы, включая 17 выпусков серии «Истории одного шедевра»; включая два прекрасных фильма: «Третьяковка с Сергеем Шнуровым», «Третьяковка с Константином Хабенским». Таким образом, Третьяковская галерея невероятно нарастила свое присутствие онлайн. Просмотры YouTube канала достигли 3,6 млн человек.

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина во время пандемии обратился к разработке «новой концепции онлайн-присутствия». ГМИИ им. Пушкина сфокусировался на бесплатном доступе зрителей к онлайн-контенту музея и обратился к спонсорской модели как к наиболее перспективной форме монетизации: «Мы создаем качественный и бесплатный контент с большим охватом и вызываем интерес спонсоров». Пушкинский музей проводит некоторые онлайн-программы платно, сейчас прибыль от них составляет около 100 тыс. руб. в месяц. Закрытие музея и полный перенос взаимодействия с посетителями в интернет-пространство стали толчком для создания новых онлайн-форматов, которые музей объединил на платформе #НаединесПушкинским. За это время были максимально задействованы силы научных сотрудников и подготовлен контент для различной аудитории, а также использованы все доступные площадки – социальные сети, сайт музея, YouTube, Zoom. Во время первого локдауна в музее открылись две онлайн-выставки, три мультимедийных проекта и 200 онлайн-сессий. По информации пресс-службы, общий охват аудитории онлайн-проектов составил около 7 млн человек.

Исторический музей также сделал ставку на онлайн-формат связи с посетителями. За лето 2020 года был разработан платный контент – лекции

и экскурсии, – в создание которого были вовлечены сотрудники фондовых отделов, кураторы выставок. Работа над онлайн-контентом позволила не отправлять в простой экскурсоводов. В пресс-службе Государственного исторического музея добавили, что заработок от онлайн-контента «пока достаточно небольшой, все-таки с посещением музея вживую онлайн-формат несравним». Музей также недавно завел официальный аккаунт в TikTok. На время карантина одни сотрудники Исторического музея переведены на удаленную работу, другие вынужденно отправлены в простой – кассиры, смотрители, продавцы. В этот период на экспозициях проводились технические работы, а сотрудники оцифровывали музейные предметы. «Эти работы в присутствии посетителей проводить невозможно. Так что в любых минусах, стараемся искать плюсы», – рассказали в пресс-службе музея.

Как и во многих других секторах, пандемия усилила уже существующие тенденции, как положительные, так и отрицательные. Рынок искусства сильно зависим от глобального графика мероприятий (фестивалей, выставок, аукционов), который был приостановлен в связи с COVID-19. Экономический кризис, вызванный пандемией, заставил многие галереи сократить расходы. Согласно отчету Art Basel от 2021 года и UBS Art Market Report, составленному доктором Клэр МакЭндрю, совокупные дилерские продажи в 2020 году снизились на 20%. Помимо этого, как самые маленькие, так и крупнейшие галереи были вынуждены уволить персонал и резко сократить накладные расходы. Совокупные мировые продажи произведений искусств упали на 97% на таких аукционах как «Christie's», «Sotheby's» и «Philips» с 2,9 млрд долл. США до 93 млн долл. США в мае 2020 года, что стало наименьшим показателем месячной выручки с 2007 года [Sotheby's, 2020]. Мировая выручка музеев в первый месяц пандемии упала на 75% [OECD, 2020].

Оцифрованные картины, дистанционные продажи по QR-кодам и никакой финансовой поддержки от властей – в таком формате большую часть 2020 года существовали московские галереи, те, что пережили первое закрытие весной и новый локдаун для искусства, который начался в ноябре. В 2020-м российским галереям пришлось простоять без посетителей пять месяцев, при этом господдержки они не получили, в отличие от федеральных музеев. За счет чего частные галереи оставались на плаву в пандемию? Частные галереи полностью изменили формат работы в пандемию: работали как магазины, устраивали для клиентов индивидуальные экскурсии, а также активно продавали картины в соцсетях. В целом же эксперименты с переходом искусства в сеть на фоне пандемии удачным назвать нельзя, отметил сооснователь галереи «Триумф» Дмитрий Ханкин. Большие выставки, мощные проекты всё равно не состоялись. Однако остальные выставки сотрудники галереи «Триумф» перевели в онлайн, сделали архивы

старых выставок, завели довольно бодрый Telegram-канал. Словом, сделали общение с искусством современным.

А, к примеру, галерея «11.12» вовсе превратилась в магазин непродовольственных товаров. Упростили продажи QR-коды и специальный терминал, поделился основатель и владелец арт-площадки Александр Шаров: «У нас есть действующее пространство, в котором представлены работы наших авторов, на которые проставлены цены. Любой может прийти к нам, посмотреть, выбрать понравившееся, обсудить их с нами. У нас теперь есть вывеска “Группа непродовольственных товаров” в Ritz-Carlton на пространстве Cube онлайн-киоск, терминал. Можно подойти к нему и посмотреть все, что есть на онлайн-платформе, выбрать любое понравившееся произведение, через этот терминал оплатить. Можно сделать заявку на доставку. Делаем рассылку с нашим QR-кодом, предлагая зайти к нам на онлайн-платформу».

Подспорьем для художников в пандемию стал новый формат аукциона на просторах Facebook «Шар и крест». Идея в том, чтобы поднять продажи произведений, в том числе, не слишком известных художников. Одно из правил такое: автор, у которого купили три картины, должен приобрести себе одну работу менее удачливого коллеги.

Структурные меры для укрепления устойчивости сектора.

Некоторые национальные и региональные органы власти внедрили инициативы по повышению важности культуры и искусства для общества, а также инициировали масштабный анализ экономических последствий COVID-19 на сектор креативной экономики. Например, среди городов такие исследования провели Амстердам, Лондон, Нью-Йорк, Сан-Франциско и другие.

В целях стимулирования производственной активности и занятости творческих работников в период COVID-19 ряд стран, среди которых Испания (Андалусия), Дания, Франция, Греция и Новая Зеландия, учредили специальные фонды для размещения заказов и приобретения работ местных деятелей искусств, которые остались без заказов в период пандемии. Новая Зеландия создала фонд объемом 7,9 млн новозеландских долл. (5,3 млн долл. США) для стимулирования перехода работников в креативный сектор экономики.

Уругвай и Зимбабве учредили фонды для поддержки артистов, Филиппины предоставили индивидуальную финансовую помощь сотням работников культуры, пострадавших от карантинных ограничений, в то время как Германия и Объединенные Арабские Эмираты заказали и приобрели произведения искусства в качестве формы оказания помощи и получения доходов для артистов.

Ряд государственных мер был направлен на стимулирование развития цифровой инфраструктуры, создания цифрового креативного контента и

онлайн-платформ, продвигающих культурный сектор. Например, Министерство культуры Греции разработало План новых инициатив и мер по поддержке цифровых инициатив в сфере культуры, в том числе финансирование создания нового цифрового контента. Японский проект «Усиление доходности сектора культуры посредством внедрения новых технологий» с бюджетом 1,4 млрд йен (13 млн долл. США) направлен на продвижение новых бизнес-моделей, посредством которых повысится устойчивость и экспортный потенциал сектора.

Многие заведения культуры отнеслись к изменениям, вызванным пандемией COVID-19, как к возможности получить уникальный опыт, запустили новые культурные проекты, а у старых расширили географию участников.

Это означает, что некоторые галереи искали новые возможности и поле деятельности. Галеристы по всему миру, у которых есть для этого средства, стали присматривать локации, находящиеся подальше от города. Отсутствие ярмарок и выставок требовало новых мест, где можно было бы уединиться и пообщаться на открытом воздухе. Так, галерея «Lehmann Maupin», открывшаяся в Сохо в 1996 году и превратившаяся в глобальную галерею с точками в Гонконге, Сеуле и Лондоне, в течение прошлого года открыла временные пространства в Аспене и Палм-Бич.

Во время пандемии у галерей было время пересмотреть свои приоритеты. Это был момент необходимой калибровки. Однако не обошлось без галеристов, которые оказались сильно восприимчивыми к сейсмическим сдвигам, вызванным пандемией. Таким галеристам пришлось во многом пересмотреть свои бизнес-планы, даже в пользу прекращения выставочной деятельности. К примеру, художественная галерея Нью-Йорка «Metro Pictures», представляющая известных современных художников, в марте 2021 года объявила, что закроется в декабре, и это на фоне 40-летней деятельности. «Мы никоим образом не закрываемся из-за пандемии, но я думаю, что мир искусства сильно изменился. Отсутствие путешествий дает время подумать», – сказала соучредитель галереи «Metro Pictures» Джанель Рейринг в интервью Artnet. Замедленный темп города дал ей время подумать, продолжила Рейринг, сказав свою главную мысль, к которой она пришла: «Нам не нужно продолжать это делать. Новое поколение с большей энергией видит будущее мира искусства. И я не говорю об этом в негативном контексте, я думаю, что это захватывающе».

Марианна Боески, основательница галереи «Marianne Boesky Gallery» в Нью-Йорке, соглашается, отмечая, что последний год побудил многих, в том числе и ее саму, сместить приоритеты в своих программах.

Вскоре после того, как были введены ограничения в связи с коронавирусом, галереи начали переориентироваться на работу с местными коллекционерами. Является ли региональная ориентация сейчас разумным ша-

гом, когда до недавнего времени международная ориентация галереи считалась признаком успеха? Покажет время.

За последние несколько лет во всем мире появилось множество инициатив, с помощью которых галереи сотрудничают друг с другом, будь то в своих городах или на других континентах. Эти проекты позволяют дилерам исследовать новые рынки, находить новых покупателей и, в некоторых случаях, даже изучать совершенно новые бизнес-модели. До марта 2020 года эти проекты уже выполняли свою задачу. В эпоху пандемии они еще более необходимы как способ сохранить бизнес и преодолеть изоляцию, в которой живут миллионы.

Тем временем галерея и аукционная платформа «South SouthVeza» была организована для того, чтобы транслировать куда более срочные сообщения, говорит Лиза Эссерс, владелица южноафриканской галереи «Goodman Gallery». Она возглавила сотрудничество примерно 56-ти галерей со всего Глобального Юга, и ее послание состоит в том, что этот регион мира может многое предложить, вместе с тем его художественные площадки находятся в реальной опасности. По ее словам, в эпоху COVID многие небольшие художественные некоммерческие организации по всему Глобальному Югу закрываются, что является серьезным ударом по жизненно важной части художественной экосистемы. В отсутствие крупных музеев и школ, характерных для других частей мира, они предоставляют выставки, резиденции и другие возможности для молодых художников.

Коронавирусный кризис привел к резкому прекращению работы в обычном режиме более года назад. Локдаун и меры социального дистанцирования многократно увеличили спрос на домашние развлечения и саморазвитие. В связи с чем стал так популярен онлайн-формат. Однако некоторые исследования показали, что пользователи всё-таки устали от интернета. Этому состоянию несомненно способствовал хлынувший через онлайн поток информации. Поэтому, где это возможно и безопасно, нужно возвращать формальные и неформальные встречи. Онлайн может работать как дополнение к основной работе, но им никак не заменить личное общение.

В.А. Попадюк, А.С. Евтушенко

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

В течение последнего года, мировое сообщество столкнулось с новыми вызовами. Одним из таковых считается пандемия COVID-19, которая вне всяких сомнений коснулась каждого, о чём свидетельствуют исследования этого влияния во многих областях научного знания. Одной из таковых выступает и экономическая наука. В частности, интересуют исследователей возможное отражение пандемии, и бросаемых её вызовов, на пер-

спективах развития экономики России и её места в современных глобальных экономических реалиях. Данная проблема в том или ином виде всегда привлекала взгляды и умы отечественных исследователей. Очень часто, и вместе с тем небезосновательно в работах можно встретить пессимистичные взгляды на настоящее и неутешительные прогнозы на будущее при условии сохранения нынешнего курса развития.

Следует упомянуть, что некоторые отечественные экономисты подвергают критике общее направление экономической политики и долгосрочной стратегии уже довольно давно. В доказательство тезиса о подобного рода опасениях, связанных с положением экономики России, как пример, можно привести прогноз Владислава Иноземцева из его статьи: "Возвращение к нормальности: как ускорить рост российской экономики", в которой исследуются проблемы роста российской экономики: "за десять лет с 2008 года рост ВВП составит, скорее всего, не более 4,8% – и не в год, а нарастающим итогом".

В свою очередь, Борис Титов в статье: "Экономический рост в мире и России: «Новая нормальность»" анализируя и сравнивая Россию с другими развивающимися странами, высказывает опасения не только экономического, но и геополитического характера, указывая на тот факт, что даже учитывая мировую тенденцию: "Россия столкнулась с «новой нормальностью», в которой не только развивающиеся страны, но и мировая экономика в целом, и развитые страны растут быстрее". Исходя из своих наблюдений, Б.Титов делает неутешительный вывод: "реализация инерционного сценария развития экономики неприемлема, прежде всего, потому, что он ограничивает свободу действий в области безопасности, экономики, социальной политики и лишает страну возможности безусловной защиты сложившейся системы национальных интересов". Выходом из сложившейся ситуации для исследователя видится "инвестиционный форсаж", который позволит преодолеть технологическую примитивность экономики. Следует обратить внимание на тот факт, что и в более ранних работах отечественных исследователей присутствует обеспокоенность перспективами экономического курса России. Показательна работа Виктора Тимофеевича Рязанова, проведённая в статье "Неустойчивый экономический рост как «Новая нормальность»" Автор рассматривает мировые тенденции и закономерности, складывавшиеся в течение и после кризиса 2008–2009 гг., приходя к выводу, что «для России важно не ограничиваться курсом на финансовую стабилизацию и снижение инфляции. Недостатки экспортно-сырьевой модели... требуют ее радикальной перестройки». Наиболее благоприятный сценарий для обеспечения динамичного и устойчивого экономического роста В.Т.Рязанову видится в «реформировании хозяйственной системы в соединении с активной промышленной политикой и разворотом в сторону новой индустриализации».

Однако нельзя не заметить, что, хотя перечисленные работы в своей сути поднимают правильные вопросы, некоторым из них не хватает оценки мировых тенденций, весьма важных в рамках рассматриваемой проблематики.

Рисунок 1 – Рост объёма мировой торговли и исходящие ПИИ в мире

Как видно из графика, объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и мировой торговли, начиная с 2007 и 2008 гг. соответственно неуклонно падает, несмотря на скачок мировой торговли в 2010, в целом данные, как и прогноз до 2025 г. показывают тенденцию к долгосрочному спаду. По данным Global Trade Alert, в период 2009–2020 гг. государствами было принято более 11,5 тысяч мер, направленных на регулирование внешней торговли, трансграничных потоков капитала и миграции, 3/4 из них носили протекционистский характер. Это можно связать с ростом протекционистских и изоляционистских настроений после мирового кризиса 2008-2009 гг. Дальнейший спад рассматриваемых показателей и усиление идей протекционизма в 2019–2020 гг., можно объяснить политической и экономической разрозненностью между государствами, а также распространением пандемии коронавируса, в сильной степени, ограничившей туризм и трудовую миграцию. В странах, где на эти секторы приходится более значительная доля ВВП, можно ожидать потенциально более сильный спад экономической активности в течение 2020–2022 годов по сравнению с прогнозами до пандемии. Также по прогнозам конференции ООН по торговле и развитию, COVID-19 сократит потоки прямых иностранных инвестиций еще на 30–40 %.

Стремительный рост числа заболевших граждан, высокий уровень смертности и отсутствие эффективной вакцины на ранних этапах повлияли на решение властей о скорейшем введении локдауна. В связи с этим были закрыты социальные объекты, предприятия и другие организации, а работники по возможности перешли на дистанционный режим работы. Резкое

снижение доходов, а зачастую и их отсутствие повлияло на сферу предпринимательства крайне нежелательным образом, усугубив общее положение в условиях вынужденного экономического кризиса. Бизнес оказался под угрозой, повысив риски роста безработицы среди граждан до максимальных значений. В первом квартале 2020 года число решений судов о признании граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, банкротами возросло на 68% по сравнению с тем же периодом предыдущего года, а уровень безработицы вырос с 4,6% в феврале 2020 года до 5,8% уже в апреле того же года. Если говорить о мировых тенденциях, то можно также заметить, что на фоне эпидемии государства продолжили следовать политике изоляционизма, в первую очередь, закрывая границы для въезда иностранных граждан, например, весной 2020 г. было введено 175 новых ограничивающих мер, 111 из которых на январь 2021 г. все еще действовали. Эти данные в очередной раз заставляют задуматься о том, что процессы разворачивающейся деглобализации мировой экономики могут быть связаны не только с пандемией и накладываемыми ограничениями, но и с другими, более фундаментальными процессами. Эту точку зрения подтверждают современные исследования, в том числе статья журнала «Экономист»: «когда вирус еще только начал распространяться в провинции Ухань, американские таможенные тарифы находились на рекордно высоком уровне с 1993 года, а США и Китай начали делить между собой высокотехнологичные производства». Таким образом, «Экономист» указывает на рост изоляционистских настроений на фоне мировой пандемии. Премьер-министр Индии объявил нации о начале эры экономической самостоятельности. В Японии государственное субсидирование могут получить только те компании, которые осуществляют репатриацию производства. С начала 2020 г. повсеместно наблюдается прекращение работы заводов, магазинов, компаний, у поставщиков сократились каналы связи с покупателями, спрос резко упал. На этом фоне отдельные отрасли не только не пострадали, но наоборот пользуются повышенным спросом (как, например, продовольственные товары, бытовая и компьютерная техника), однако общее наблюдаемое и ожидаемое в будущем влияние пандемии на мировую торговлю оценивается резко отрицательно. Опрос ТНК 2020 г. показал, что примерно 30 % международных компаний рассчитывают диверсифицировать свои глобальные цепочки поставок, а 15 % ожидают, что они станут менее зависимыми от китайских поставщиков вследствие пандемии. Сфера международных поездок также пострадала, пассажиропоток оказался под сильным влиянием и снизился в среднем на 60 %. Мобильность рабочей силы упала до рекордно низкого уровня. При этом власти США объявили о принятии новых мер, регулирующих рынок труда, вынося предложения по сокращению иммиграции, в целях снижения безработицы.

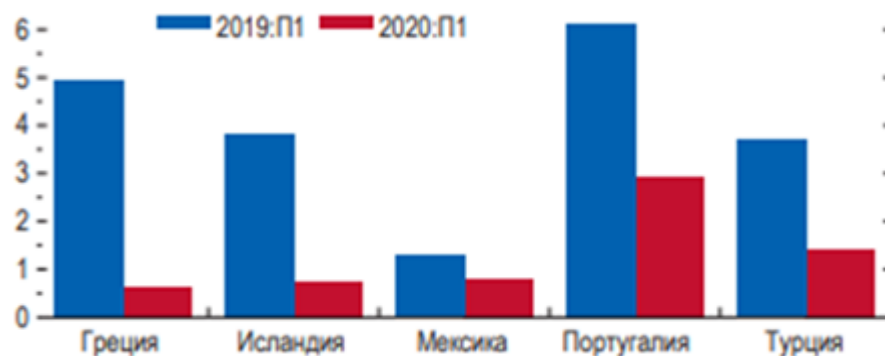

Рисунок 2 – Баланс торговли услугами: поездки и пассажирский транспорт (в процентах ВВП)

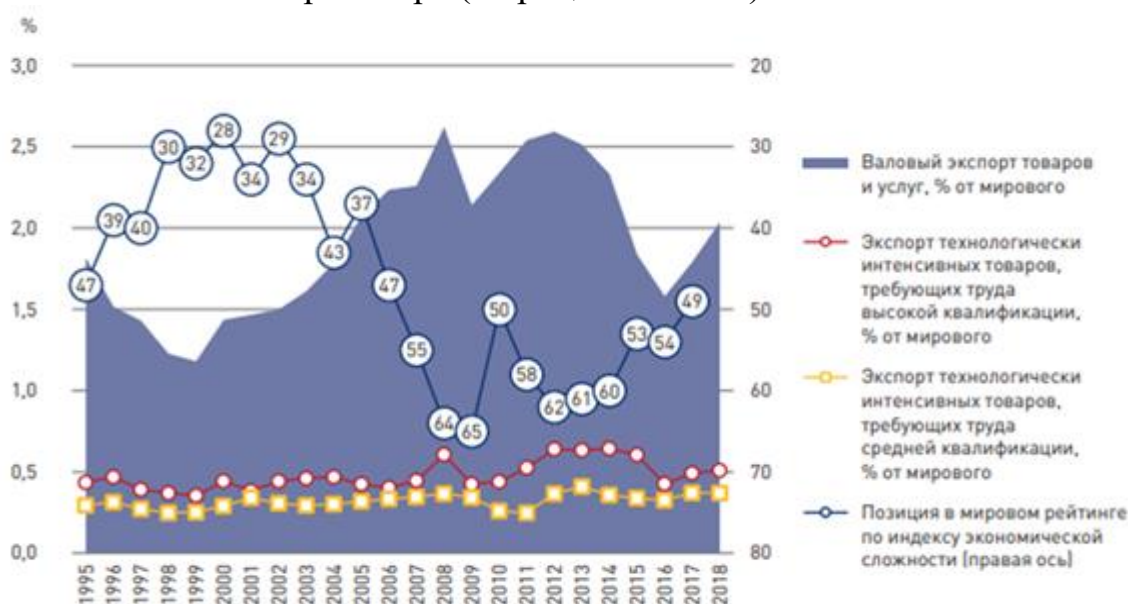

Рисунок 3 – Позиции России в мировой экономике, 1995–2018 гг.

Глобальная конкурентоспособность российской экономики сильно ограничивается низким уровнем производительности труда – Россия в 2–3 раза уступает в данном отношении экономикам большинства индустриально развитых стран. При этом разрыв в производительности труда между Россией и ведущими странами на 60–65% обусловлен более низкой совокупной факторной производительностью, которую традиционно принято связывать с общим уровнем используемых технологий и организации производства, на 30–35% – более низкой капиталовооруженностью; при этом в несырьевых отраслях российской экономики технологический фактор играет еще более значимую роль.

При сопоставимой с ведущими странами интенсивности затрат на инновации (доли в общем объеме продаж, в 2018 г. – 2,1%) результативность инновационной деятельности в России остается низкой. Так, удельный вес

инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме продаж составил в 2018 г. всего 6,5%. В силу неразвитой конкурентной среды, слабого участия российских компаний в глобальных цепочках создания стоимости наблюдается многолетняя стагнация инновационной активности. Даже в промышленности доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, не превышала 10% в течение последних 10 лет. Ее относительно высокие значения фиксируются в основном в секторах традиционного «хайтека» (производство транспортных средств, машин и оборудования и др.), вклад которых в ВВП составляет всего порядка 1%.

Можно было бы ожидать, что поток инвестиций с последующей модернизацией помогут исправить положение, однако данные показывают, что Россия на данный момент не является достаточно привлекательной для инвестиций страной ввиду своего политического положения, законодательства и бюрократического аппарата.

В целом можно заключить, что в настоящее время наблюдается долгосрочный спад таких важных для глобальной мировой экономики показателей, как потоки ПИИ и объёмы международной торговли. Это свидетельствует о росте протекционистских настроений, в случае России осложненных геополитической повесткой. Однако, протекционизм тем не менее имеет свои положительные эффекты, такие как повышение диверсификации экономики в условиях, когда торговые отношения затруднены, развитие и усиление национальных отраслей, которые хоть и не могут соперничать с мировыми стандартами, ориентированы в большей степени на внутренний рынок. Несомненно, отрицательное влияние коронавируса на экономику и бизнес, а также на движение трудовых мигрантов и туристов. Тем не менее, в целом коронавирус нельзя назвать основным виновником наблюдаемых процессов, скорее можно заключить, что ограничения и негативные последствия, вызванные пандемией, обострили и без того набравшие силу тренды в мировой и российской экономике. Важными обстоятельствами оказались неблагоприятное действие внешних факторов, связанных с возникшими санкциями и геополитическим давлением, медленный рост экономики России и слабая диверсифицированность, истощенность ресурса развития используемой экспортно-сырьевой модели роста и проводимой на ее основе политики. Исходя из этого, высокий уровень нестабильности и неэффективный бюрократический аппарат, как и критикуемый экономический курс приводят к недостаточному по сравнению с другими развивающимися странами экономическому росту, низкой привлекательности для иностранных инвестиций и зависимости от торговли.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из основополагающей частью современной системы образования на любом этапе ее реализации выступает «электронный образовательный ресурс» (сокращенно – ЭОР). Определение термина с инновационной составляющей «электронный образовательный ресурс» трактуется участниками образовательного процесса, учеными и государственными структурами совершенно по-разному. Некоторые из известных педагогов-исследователей (Н.В. Осетрова, А.В. Осин, А.И. Смирнов и др.) считают, что под ЭОР можно принимать различные электронно-образовательные составляющие, начиная от отсканированного учебного печатного издания или оцифрованной рабочей тетради, и вплоть до цифрового образовательного портала, в котором организованы блоки с онлайн лекциями и интерактивными заданиями с системой контроля процесса обучения.

При этом, большинство профессионалов, занимающихся этой темой исследований (А.И. Башмаков, А.А. Телегин, И.М. Дегиль, О.В. Насс, И.В. Роберт и др.) справедливо полагают, что максимально применимая на практике и обоснованная в теории формулировка данного определения звучит так: систематизированный, упорядоченный, представленный при помощи компьютерной техники учебный материал, предполагающий активное освоение обучающимися с целью формирования у них совокупности знаний и практических навыков в определенной предметной области.

Определение понятия электронного образовательного ресурса в государственных стандартах сформулировано следующим образом: «Образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них».

Говоря об использовании ЭОР в учебном процессе, стоит выделить основные требования по их разработке. Условно, все требования по работе с ЭОР можно разделить на несколько категорий, а именно: педагогические, технико-технологические и эргономические (рис. 1). Проектируя и используя ЭОР в любой предметной области, нам необходимо опираться на вышеперечисленные требования. Для примера возьмем предметную область математики. К основным её предметным особенностям относятся: высокий уровень абстрагирования математических понятий; высокий уровень иерархичности; сложность восприятия учебной информации; высокая степень логической взаимосвязанности математических понятий, которые характерны при обучении бакалавров всех направлений: технических, экономических, гуманитарных, юридических и т.д. В этом случае без требования модульной визуализации не обойтись. Модульная визуализация

позволяет: осуществить наглядно-образное представление абстрактных понятий, создавать у обучающихся корректное наглядно-образное представление изучаемого учебного материала, повысить уровень восприятия наглядно-образной информации, которая становится ярче, динамичнее.

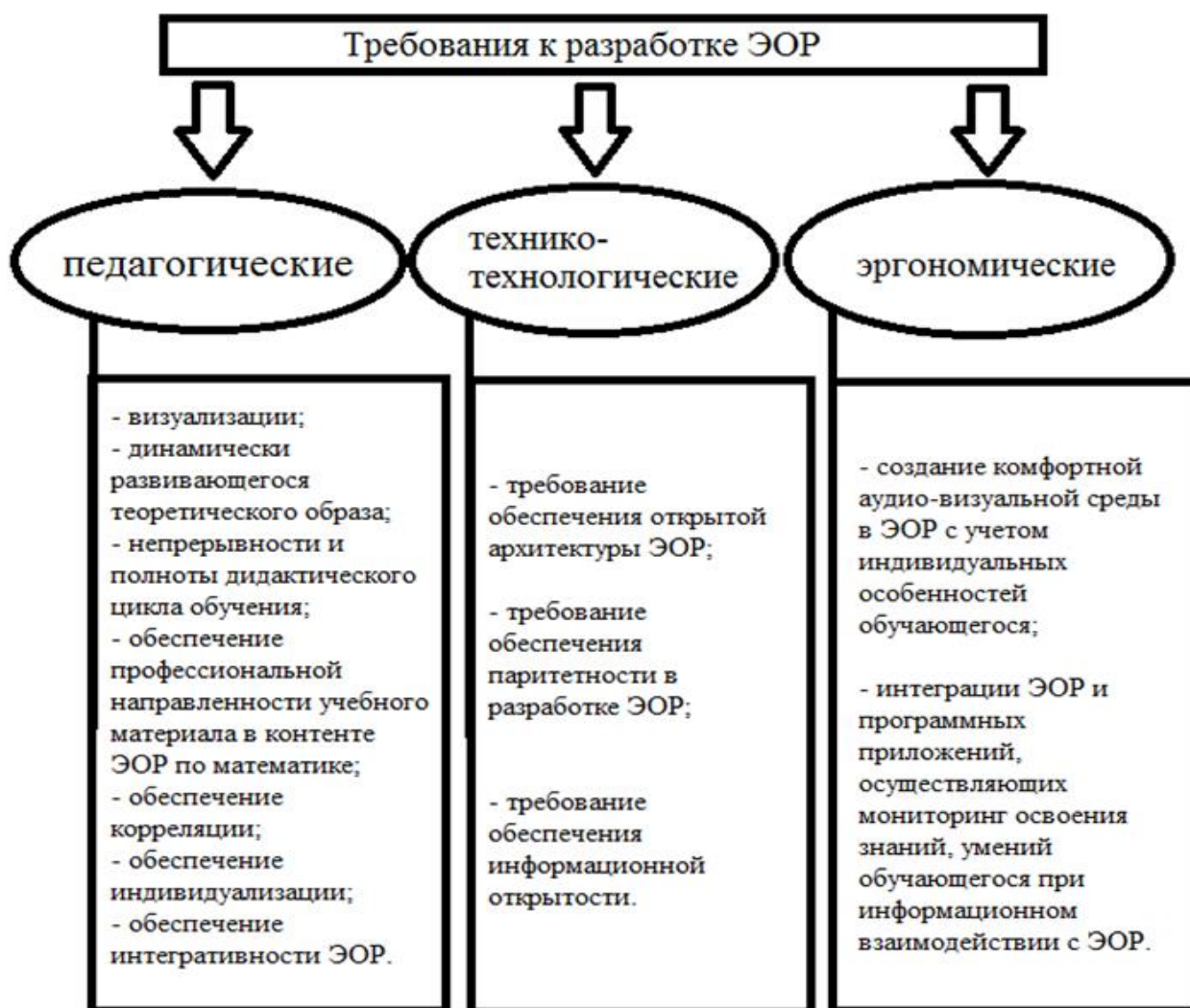

Рисунок 1 – Требования к разработке ЭОР

Изучение электронного образовательного ресурса, как основного элемента мировой образовательной практики, в условиях развития цифровизации образования, подразумевает под собой аналитическую работу по следующим направлениям: институциональные, технологические, организационно-методические, административно-управленческие, психолого-педагогические аспекты. Обобщенный анализ актуальных тенденций развития ЭОР представленный в таблице 1, дает возможность сформулировать основные преимущества и недостатки в использовании ЭОР в образовательном процессе.

Таблица 1 – Обобщенный анализ использования ЭОР в образовательном процессе

преимущества	недостатки
инновационная ориентированность	отсутствие четкой позиции со стороны законодательства по использованию электронных образовательных ресурсов
развитие дополнительных мультимедийных каналов связи обучающегося с преподавателем	слабо развитая техническая инфраструктура некоторых вузов и кадровые проблемы (недостаточная педагогическая ИКТ-компетентность преподавателей вуза)
возможность создания индивидуальных образовательных траекторий (персонализация обучения)	финансово-экономические и кадровые административные сложности функционирования ЭОР
объективность балльно-рейтинговой системы оценки знаний и единство предъявляемых требований (непрерывного контроля образовательного процесса со стороны администрации вуза на всех этапах обучения)	проблемы, связанные с формированием коммуникативных способностей обучающихся, возникающие при максимизации использования ЭОР в учебном процессе
программно-технические и финансово-экономические преимущества	наличие в учебных планах, сложно трансформируемых в электронную оболочку, специфических дисциплин и модулей
развитие дополнительных стимулов для улучшения навыков компьютерной грамотности у преподавателей и студентов	перенасыщенность образовательного процесса информационными технологиями, приводящая к снижению их восприятия студентами
вариативность соотношения традиционных и электронных методов взаимодействия (возможность использования обширного репозитория электронных ресурсов)	отсутствие системы общественных организаций, контролирующей функционал и осуществляющих экспертизу ЭОР в вузах

Несмотря на наличие некоторых недостатков и угроз дальнейшего использования электронных образовательных ресурсов в вузах, обозначенных в авторском SWOT-анализе, их использование в высших школах, все чаще рассматривается как новая парадигма образования XXI века и решает множество неизбежно возникающих задач, касающихся внедрения образовательных стандартов и перехода на многоуровневую систему образования.

В качестве примера электронного образовательного ресурса, созданного на основе SWOT-анализа и с использованием модульной визуализации, хотелось бы привести собственную разработку под названием «VirtualBact». Данный ЭОР был создан для моделирования и визуализации математической модели морфогенетического цикла развития микроорганизмов *Arthrobacter globiformis* и *Gordonia alkanivorans*. Его используют студенты биологического факультета Кубанского государственного университета на

лабораторных работах по изучению группы коринеформных бактерий. Стоит отметить, что работа с данной группой бактерий является важной составляющей профессионального обучения, так как они используются в биотехнологии и экологии.

ЭОР, созданный в рамках данной работы, имеет одну оконную форму, на которой расположена область отрисовки, а также основные органы управления – кнопки запуска собственно отрисовки и сброса результатов визуализации, поле для задания времени культивирования, выпадающий список для выбора моделируемого объекта, панель инструментов, содержащую меню настроек и предоставляющая доступ к некоторой части функционала программы (рис. 2).

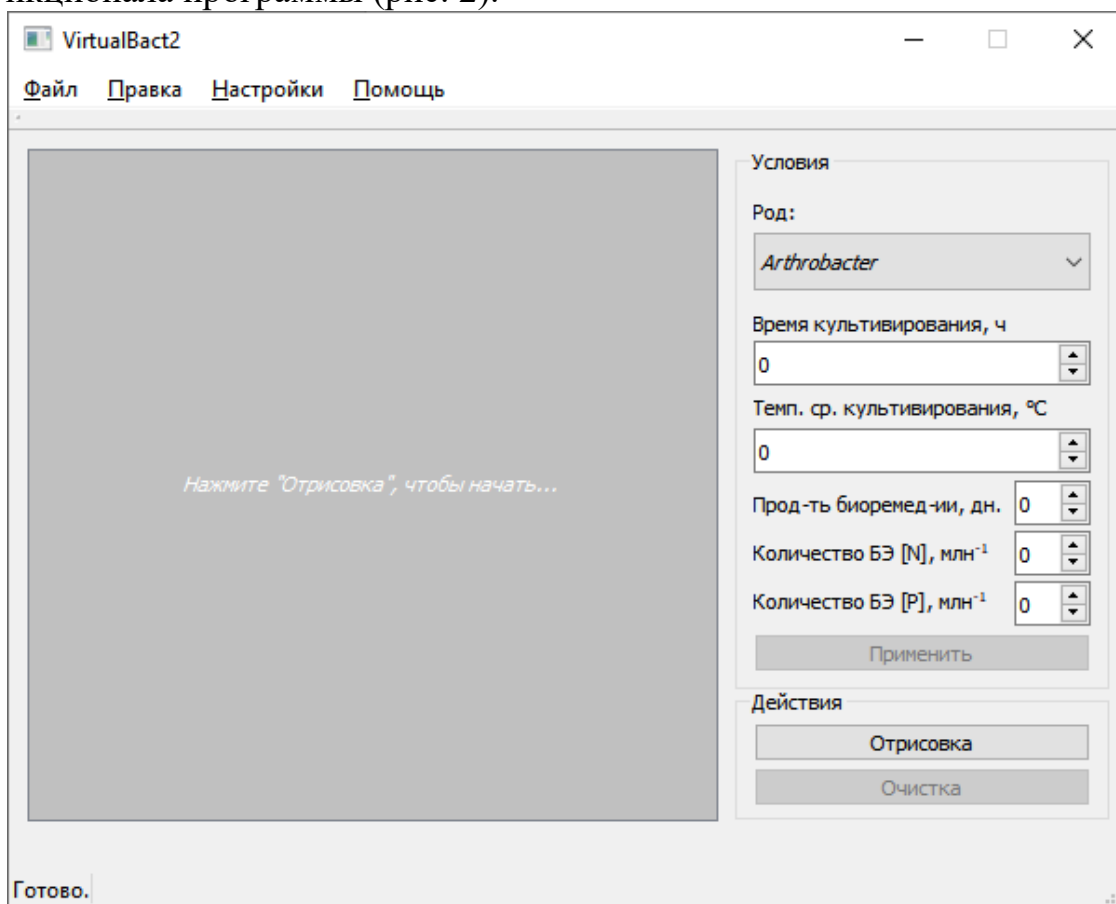

Рисунок 2 – Главная оконная форма программного комплекса.

При работе на малопроизводительных системах, ввиду ограниченности аппаратных ресурсов, возможна отрисовка экспериментального изображения без использования алгоритмов сглаживания. Разработка велась на ОС на базе ядра Linux – Ubuntu.

В первую очередь, было установлено, насколько точно функции отражают динамику роста и развития микроорганизмов. С этой целью были вычислены коэффициенты достоверности аппроксимации. Анализируя их,

подсчитали, что в среднем они колеблются у значения 98 %, из чего можно заключить, что достигнутая достоверность функций математической модели находится на приемлемом уровне.

Для оценки адекватности и проверки созданной в ходе исследования математической модели, проведена ее верификация путем сопоставления результатов (изображений) натурального и теоретического эксперимента на начальном, конечном и некоторых промежуточных стадиях роста штамма *A. globiformis* AC1112 (рисунки 3-5).

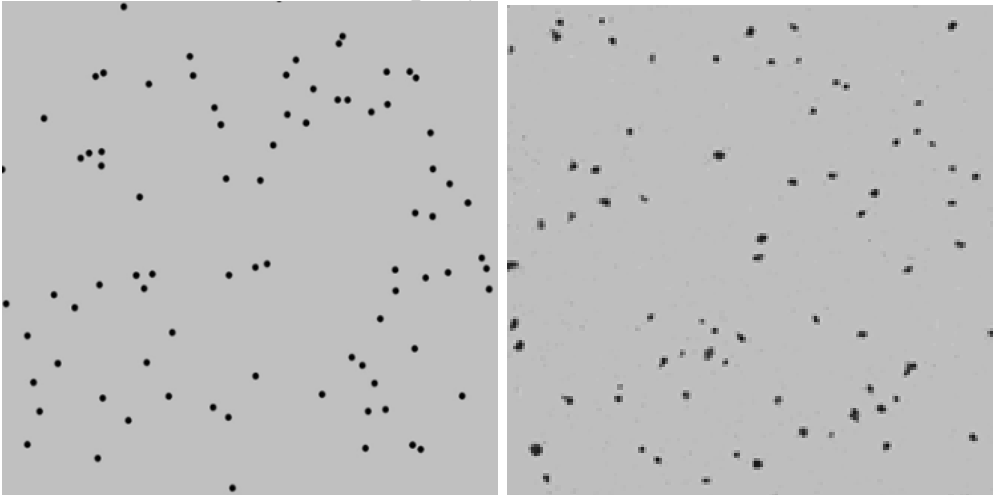

Рисунок 3 – Теоретический (слева) и натуральный (справа) эксперимент для *A. globiformis*. 0 часов

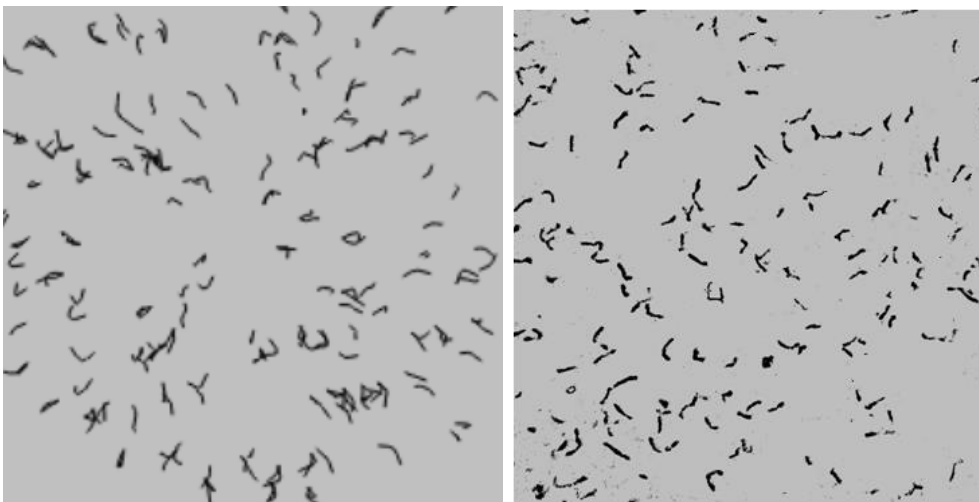

Рисунок 4 – Эксперимент для *A. globiformis*. 48 часов

Как видно из рисунков 3-5, теоретический и натуральный эксперименты для бактерии *A. globiformis* показывают приемлемый уровень сходства и соответствия друг другу.

Натурные и полученные с использованием программного комплекса изображения были подвергнуты сравнению также и для второго штамма – культуры *G. alkanivorans* К9. Отмечен адекватный уровень соответствия теоретического эксперимента натурному (рисунки 6,7).

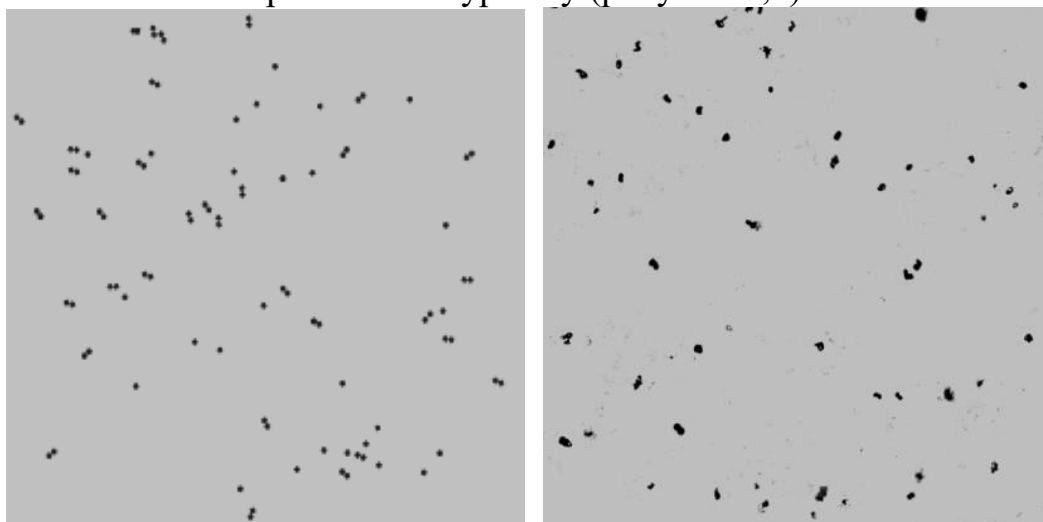

Рисунок 6 – Теоретический (слева) и натурный (справа) эксперимент для *G. alkanivorans*. 0 часов

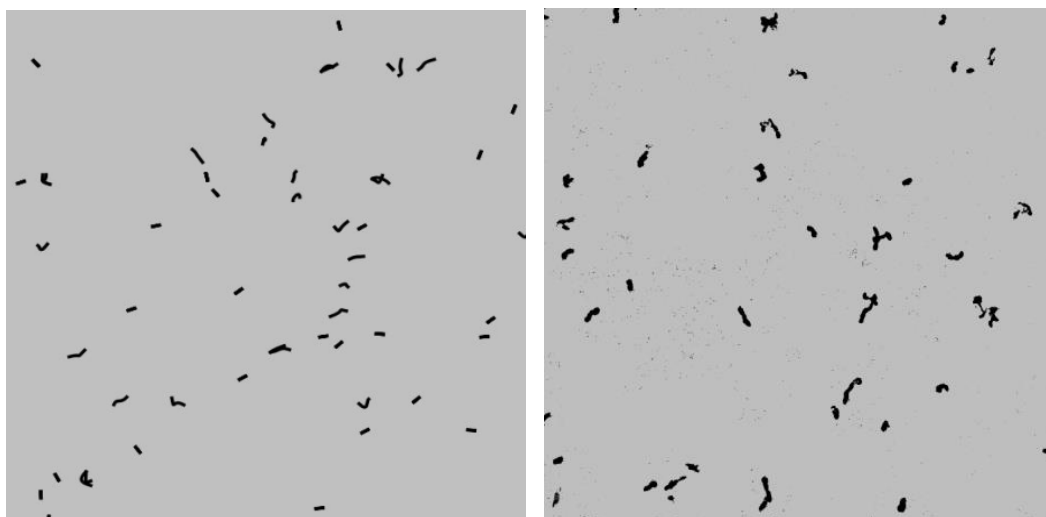

Рисунок 7 – Теоретический (слева) и натурный (справа) эксперимент для *G. alkanivorans*. 48 часов

Таким образом, созданная математическая модель, реализуемая в ЭОР, точно и верно описывает морфогенетический цикл развития исследуемых микроорганизмов и подходит для применения студентами высших учебных заведений в процессе своего обучения.

Е.А. Прибыльнова, Т.Л. Оганесян

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МСУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. КРАСНОДАР ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Процесс инвестирования играет одну из главных ролей в экономике любого региона Российской Федерации, особенно при условии регулярного недостаточного финансирования со стороны федерального центра. Именно инвестирование, в первую очередь, определяет экономический рост региона и занятость населения, а также позволяет увидеть уровень экономического развития общества в целом. Однако наш отечественный рынок всё же не готов к постоянным инвестициям.

Для любой развитой страны, так и для России особое место занимает экономическая политика государства, которая в свою очередь складывается из особо важной части экономики, как инвестиционная политика.

Инвестиционная политика в широком смысле – это важный компонент воздействия, как на экономику страны в целом, так и на предпринимательскую деятельность её основных хозяйствующих субъектов.

Муниципальное образование г. Краснодар занимает обширную долю в общем объёме инвестиции Краснодарского края. Анализируя темпы притока инвестиций в основной капитал Краснодарского края отметим, что за анализируемые 3 года темпы роста инвестиций в экономику края составили 156 %, в экономику муниципального образования г. Краснодар – 149 %.

Вследствие этого рассмотрим поступление инвестиционного потока в муниципальное образование г. Краснодар, который представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал за 2018-2020 гг. млн. руб.

Экономическая деятельность	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, млн. руб.	Относительное отклонение, %
сельское, лесное хозяйство, охота, а также рыболовство и рыбоводство	28987,0	29429,0	28662,8	-324,2	98,9
добыча полезных ископаемых на территории	1961,0	3586,0	3318,5	1357,5	169,2
обрабатывающие производства	34693,0	52407,0	78318,7	43625,7	225,7
обеспечение электрической энергией, газом	16992,0	18410,0	17258,3	266,3	101,6
водоснабжение	3861,9	3105,0	3328,3	-533,6	86,2

Экономическая деятельность	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, млн. руб.	Относительное отклонение, %
строительство	2036,0	4242,0	4069,2	2033,2	200,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	9940,9	13030,0	16908,0	6967,1	170,1
транспортировка и хранение	82699,0	110560,0	87990,7	5291,7	106,4
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2318,9	3515,0	3562,6	1243,7	153,6
информация и связь	11748,0	11725,0	15667,1	3919,1	133,4
деятельность финансовая и страховая	3251,9	1962,0	1553,6	-1698,3	47,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	39737,0	30334,0	22293,1	-17443,9	56,1
деятельность профессиональная, научная	1277,6	6388,0	5665,4	4387,8	443,4
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1165,0	1036,0	709,4	-455,6	60,9
гос. управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2012,9	5593,0	13631,6	11618,7	677,2
образование	18959,0	15377,0	18313,0	-646	96,6
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11786,0	10609,0	12457,0	671,0	105,7
деятельность в области культуры, спорта	2366,0	7419,0	10493,4	8127,4	443,5
предоставление прочих видов услуг	66,5	189,0	316,0	249,5	54,1

Таким образом, проанализировав таблицу 1 можно сделать вывод о том, что поступления инвестиций в основной капитал муниципального образования г. Краснодар значительно снижается. В 2020 году доход инвестиций стал значительно меньше по сравнению с 2018 годом.

Но в отдельных отраслях экономической деятельности территории муниципалитета Краснодара наблюдается увеличение объема привлеченных инвестиций в основной капитал.

Органам МСУ муниципального образования г. Краснодар необходимо поддерживать сильные сферы инвестирования в экономическую деятельность города. Также, в свою очередь, местным органам нужно направить все возможные усилия и меры для улучшения положения сфер деятельности, которые находятся в менее выгодных позициях экономики города, например такие как: добыча полезных ископаемых, строительство, деятельность финансовая и страховая, деятельность профессиональная, научная и техническая и многие другие.

Для того чтобы инвесторы «захотели» инвестировать в развитие данной территории, органы МСУ используют следующие мероприятия:

- 1) развитие большей узнаваемости города Краснодар, а также заключение взаимовыгодного сотрудничества с другими городами;
- 2) предоставление большего количества рабочих мест в муниципальном образовании органами МСУ;
- 3) устранение снижения конкурентоспособности муниципального образования г. Краснодара за счёт усовершенствование сильных сфер производства;
- 4) возможность заключения и реализации инвестиционных проектов на основе выгодного для Краснодара транспортно-географического положения.

Проанализировав данные пути решения от органов власти города, предлагается нами ряд мероприятий для развития инвестиционной политики муниципалитета, приведённые в таблице 2.

Таблица 2 – Мероприятия, направленные на повышение инвестиционной политики г. Краснодар

Наименование мероприятия	Описательная характеристика мероприятия
Повышение КСП за привлечением инвестиционных ресурсов	Необходимо выявить наиболее важные для инвесторов ресурсы в соседних МО, для того чтобы усилить свою инвестиционную политику и внедрить недостающие ресурсы, сделав их лучше чем в других регионах
Рациональное использование транспортно-географического положения	Органы МСУ должны больше использовать свой географический потенциал территории для привлечения инвесторов
Повышение уровня жизнедеятельности для граждан в границах му-	Органы МСУ должны постоянно поддерживать благоприятный климат для жизнедеятель-

Наименование мероприятия	Описательная характеристика мероприятия
муниципалитета	ности своих граждан, чтобы снизить риски миграции внутри своего города
Развитие постоянной стабильности бюджета города	Как и любое муниципальное образование, так и муниципалитет г. Краснодар, страдает от малого финансирования в свой бюджет. Органы МСУ должны рационально использовать денежные средства из бюджета города, а также привлекать как можно больше инвесторов для его поддержания и стабильности.

На современном этапе развития регионов и страны, нами предлагается для города создать веб-форум, который будет заниматься предоставлением необходимой и полной информации для потенциальных инвесторов муниципалитета.

Веб-форум – это особый интернет-сервис (платформа), где будет происходить общение между пользователями (инвесторы и органы МСУ) по поводу заключения инвестиционных проектов и их критериев на территории муниципального образования г. Краснодар.

Примерная структура веб-форума «Инвестиции +» представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура веб-страницы «Инвестиции +»

С помощью данной платформы органы МСУ анализируемого муниципалитета будут осуществлять работу с инвесторами на новом уровне за счёт сети Интернет.

При реализации данного предложения, инвесторы получают следующие привилегии:

- сокращение времени на прибытие в город по поводу информации инвестиционных проектов;
- рациональное использование личного времени;
- возможность ведения переговоров на удалённой территории;
- простота и быстрота работы в сети Интернет;
- работа без вреда для здоровья (особенно в период эпидемий).

При использовании данных мероприятий инвестиционный потенциал города будет колебаться уже в пределах от 150 до 250%, что значительно выше предыдущих показателей.

А.А. Прохоренко

РАЗВИТИЕ ГОРОДА КРАСНОДАРА КАК АГЛОМЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ввиду всё чаще проявляемых кризисных явлений в мировой экономике, а также в условиях эпидемиологической нестабильности, вызванной коронавирусной инфекцией, на первое место выходит формирование системы – инновационного управления. Основными функциями данной системы являются внедрение и использование научных разработок, изобретений, ноу-хау и других новшеств. Формирование инновационного управления становится причиной важных изменений в системе международных и региональных экономических отношений. Под влиянием данного процесса, произошли изменения в формировании агломераций. Муниципальные образования нацелены на разработку и внедрение конкурентных преимуществ – путем создания территориально-хозяйственных агломераций. В настоящее время агломерация, это не только создание социально-экономических перспектив, но и ключевой стимул развития территорий. Важнейшим инструментом устойчивого развития является стратегическое планирование, предусматривающее согласование интересов всех слоев общества; выявление основных проблем, потенциала развития; определение целей и задач развития; разработку этапов развития на основе прогнозирования; формирование программ и проектов.

Этапы стратегического планирования можно представить следующим образом:

- оценка основных проблем на основе собранной информации;
- анализ сильных и слабых сторон конкретной территории; оценка финансового потенциала;
- разработка основных целей и задач развития территории, определение приоритетных направлений;
- реализация стратегии развития, принятие нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию стратегии, программ;

– оценка реализации стратегии, корректировка.

В процессе управления должна быть обеспечена координация сбалансированных экономических, социальных, производственных и других мероприятий, осуществляемых органами власти, предприятиями, малым и средним бизнесом, населением.

В настоящее время согласно статистики, численность населения Краснодарской агломерации – порядка 1,5 млн человек, более 70% проживают в Краснодаре. Уже сейчас Краснодарская агломерация включает в себя Северский, Динской и Горяче-Ключевской районы, а также Теучежский, Тахтамукайский районы Республики Адыгея. Эти районы тесно связаны с Краснодаром своим расположением, транспортными потоками, ежедневной трудовой миграции. Территории районов располагают значительными природными ресурсами – нефть, природный газ, нерудные материалы, глина, источники минеральной воды. В значительной степени районы являются промышленными центрами, в которых расположены многопрофильные предприятия с высоким потенциалом, развиты агропромышленные комплексы, деревообработка, а так же пищевая промышленность. При сохранении темпов роста, численность населения краевого центра к 2040 году может достигнуть 3,2 млн человек. По темпам прироста населения, Краснодарская агломерация опережает крупнейшие агломерации России – Московскую и Санкт-Петербургскую. Прирост населения дает существенный толчок к развитию и расширению территории агломерации. Вовлечение этих территорий в агломерацию позволяет развивать экономический потенциал, налаживать взаимовыгодное сотрудничество, что в конечном итоге ведет к социально-экономическому развитию и улучшению жизни населения. Развитие Краснодарской агломерации в настоящее время находится в стадии масштабного развития. Ввиду применения инновационного управления разработана программа проекта Стратегии «Кубань-2030», которая вошла перечень приоритетных и наиболее перспективных программ экономического роста страны.

При разработке «Стратегии «Кубань-2030» особое внимание уделялось Флагманским проектам:

- «Система управления развитием Краснодарской агломерации»
- «Комфортная среда: технологии современного города»;
- Кластер «Умный АПК»;
- «Туристический кластер Краснодарской агломерации»;
- «Краснодар – город для здоровой жизни»;
- «Открытый сетевой вуз»;
- «Модернизация и развитие транспортно-логистического и градоэкологического каркаса Краснодарской агломерации».

Стоит отметить, что существенным показателем достижения успеха в развитии агломерации, становится рост экономического развития террито-

рий, ключевыми показателями которого являются качественные и структурные положительные изменения экономики; производительных сил; рост и развитие образования, науки, культуры; развитие транспорта и логистики. В совокупности социально-экономическое развитие агломерации является центральной функцией органов власти, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений.

Основным центром формирования и развития Краснодарской агломерации является город Краснодар, который занимает выгодное географическое положение в Южном федеральном округе. Наличие транспортной инфраструктуры (автомобильной, железнодорожной, воздушной), связь с портами Черного и Азовского морей, сосредоточение экономических, инвестиционных и других ресурсов – делает его драйвером развития всей агломерации. По социально-экономическим показателям город Краснодар занимает первое место в крае, кроме того находится на лидирующих позициях в общероссийском рейтинге городов с растущей деловой активностью. Краснодар является одним из самых динамично развивающихся городов России; он трижды признавался «Лучшим городом России для ведения бизнеса», а также входил в список российских городов, имеющих преимущества в развитии. Помимо этого Краснодар является главным научным центром региона: в городе сосредоточено более 80% научных работников края и около 90% всех студентов. В сентябре 2020 г. был принят новый Генплан Краснодара который предусматривает развитие агломерации. Но для полноценной реализации масштабного проекта необходима разработка комплексного единого плана для всех территорий входящих в агломерацию.

Таким планом может послужить разработанный Леонтьевским центром – AV Group комплекс мероприятий составленный на анализе городов – спутников, входящих в состав агломерации. Разработка плана, в первую очередь, учитывает общие связи между городами и районами, наличие инфраструктурных объектов, и перспективу разработки совместных проектов. Кроме того решающими факторами станут:

- специализации районов и городов;
- транспортные взаимосвязи;
- трудова миграция;
- движение товаров.

Таким образом, разработчики стратегии предлагают повысить роль и статус населенных пунктов вокруг Краснодара, а Краснодарскую агломерацию предлагается превратить в деловой, финансовый, научный, рекреационный, коммуникационный центр Краснодарского края и Южного макрорегиона. Таким образом, территория агломерации будет объединена общей целью – единым развитием.

Главным фактором развития Краснодара как ядра Краснодарской агломерации является использование ресурсного потенциала федеральных и региональных отраслевых программ, а также взаимодействие федеральных региональных властей для реализации мероприятий, которые выходят в рамки компетенции органов местного самоуправления, и оказывают непосредственное влияние на городское развитие. Кроме того учитывается опыт проведения комплексной трансформации городов и создание агломераций в России и за рубежом.

Главной целью социально-экономического развития Краснодара является его становление как глобального устойчивого конкурентоспособного региона, лидера Южного полюса роста России. Ключевым активом в создании устойчивого роста Краснодара и агломерации в целом, безусловно, является человеческий капитал. И в этом у Краснодара есть ряд преимуществ: выгодное географическое положение; благоприятные природно-климатические условия; развитая инфраструктура; наличие ведущих медицинских центров; реализация программ социальной поддержки; относительно высокий уровень доходов; наличие инновационного потенциала. Для его развития в городе так же создается комфортная среда для ведения бизнеса, активно ведется жилищное строительство, формируется портфель конкурентоспособных кластеров умной экономики – сфокусированный на развитии агломерации. Для более устойчивого развития человеческого капитала предусмотрены Флагманские проекты: «Открытый сетевой вуз», «Молодежный центр», «Краснодар – город для здоровой жизни». В рамках, которых предусмотрено развитие сетевых образовательных программ, поддержка талантливой молодежи, развитие сетевой научно-инновационной инфраструктуры. Так же планируется развивать региональные площадки трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, коворкинг-центры, детские технопарки (Кванториум), а так же строительство молодежного центра.

Краснодар – это центр развития новых рыночных структур: банков, страховых компаний, совместных предприятий, что позволяет ему играть роль финансово-банковского центра, а так же центра промышленности и предпринимательства агломерации. Это дает возможность территориям, которые входят в агломерацию, извлекать выгоду и использовать Краснодар, как очень емкий рынок труда, учебы, проведения досуга, развитую и многообразную сферу обслуживания. Что в итоге приводит к их собственному развитию.

Стоит отметить, что при устойчивом развитии агломерации город Краснодар сталкивается с неизбежными трудностями. Прежде всего, это: дисбаланс рабочих мест в ядре и на периферии агломерации, транспортная загруженность, проблемы качественного развития городской среды, дисбаланс между транспортным спросом и транспортным предложением (ин-

фраструктурой). Ввиду высокой миграции возникают проблемы с реализацией строительства объектов дошкольного и общего образования, увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру. Так же наблюдаются проблемы в управленческой сфере. Они выражаются в низкой мотивированности властей решать проблемы межмуниципального взаимодействия, а так же в слабых механизмах реализации документов территориального планирования, в том числе практическое отсутствие муниципальных земель в агломерации.

Решению этих задач способствует Флагманский проект «Система управления развитием Краснодарской агломерации». В нем предусмотрены мероприятия по созданию, транспортной и инженерной инфраструктуры, созданию благоприятной городской среды. Ведется подготовка специалистов по стратегическому планированию и управлению развитием, создается структура управления развитием в границах агломерации, синхронизируются документы стратегического и территориального планирования смежных муниципалитетов входящих в агломерацию. Предусмотрено создание условий снижения социально-экономической дифференциации населенных мест в агломерации. Кроме того для усиления Краснодара, как центра агломерации проводится объединение усилий муниципального и регионального уровня, что позволяет расширить полномочия города в реализации проектов и управлении определенными сферами жизни города. Например, для города Краснодара содействие региональных властей необходимо для повышения качества медицинских услуг, строительства новых медицинских учреждений, обеспечения оборудованием и повышения уровня заработной платы медицинских работников, так как развитие здравоохранения в городе относится к ведению региональных властей.

Все заявленные проекты, так или иначе, нацелены на решение вопроса об обустройстве территории Краснодарской агломерации. И прежде всего это вопрос бюджетного законодательства. Для полноценного развития агломерации необходимо закрепление самого понятия на федеральном уровне, что позволит снять ограничения, которые приходится учитывать при финансировании проектов. В настоящее время органами власти могут финансироваться только те проекты, которые расположены в пределах его территориальной юрисдикции, иное означает нецелевое расходование средств. Этот вопрос является одним из самых проблемных и трудно решаемых, как в силу определенных законодательных ограничений, так и отсутствия опыта проектной работы на местах. Работа в этом направлении ведется. В 2020 году Минэкономразвития разработало пакет законопроектов, в которых закрепляется понятие городской агломерации, критерии ее формирования, полномочия органов публичной власти в сфере развития агломераций, институты управления их развитие. Разработанный пакет документов включает в себя проект федерального закона "О городских

агломерациях", который содержит механизмы межмуниципального сотрудничества с закреплением координирующей роли регионов, а также два нормативно-правовых акта, которые вносят поправки в Гражданский кодекс РФ и смежные законы. Цель – создать юридически определенные условия для развития агломераций, поскольку сейчас понятие находится фактически вне правового поля.

Развитие агломераций – это сегодняшняя реальность. Основная задача управления – помогать и создавать механизмы. Эти шаги определенным образом дают возможность развивать Краснодарскую агломерацию, как единую экономическую, объединенную зону.

С.Э. Раднаева, Е.Д. Доржиева

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА «ПРОВЕДЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ»

В условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 г. по рекомендации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации состоялся экстренный переход образовательных организаций на дистанционное обучение, что обусловило кардинальную перестройку учебного процесса.

Организация учебного процесса преподавателями с использованием дистанционных образовательных технологий определяет необходимость использования цифровых платформ и сервисов в образовательном процессе, посредством которых осуществляется его планирование, доставка электронного контента, использование digital-технологий и коммуникаций, формирование и закрепление навыков в практической деятельности у студентов удаленно в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации и не только.

Так, в настоящей статье рассматривается бизнес-процесс «Проведение практического занятия в дистанционной форме с использованием цифрового инструментария» по дисциплине «Моделирование бизнес-процессов» для бакалавриата, приведены описание и модели данного бизнес-процесса, позволяющие полноценно вовлечь слушателей в образовательный процесс. Бизнес-процесс проведения практического занятия в дистанционной форме является подпроцессом основного учебного бизнес-процесса высшего учебного заведения.

Целью бизнес-процесса является защита самостоятельной работы студентов (СРС), выполненной в течение семестра и представляющей модели бизнес-процессов, которые они ранее выбрали, а также проверка теоретических знаний по дисциплине. Основной функциональный блок бизнес-процесса с указанием входа, выхода, управляющих воздействий и ресурсов выглядит следующим образом (см. рисунок 1).

Бизнес-процесс «Проведение практического занятия в дистанционной форме с использованием цифрового инструментария» по дисциплине «Моделирование бизнес-процессов» включает несколько основных этапов:

- напоминание о подключении для участия в занятии к программе по организации видеоконференций Zoom за 15 мин. до начала занятия в чате группы, образованном в приложении-мессенджере Viber;
- представление плана занятия в облачном сервисе по управлению проектами Trello, в котором содержатся несколько тематических списков с карточками (общая информация, материалы и инструкции для работы, планы занятий, график выполнения и др.);
- презентация для студентов нового интерактивного цифрового инструмента Mentimeter.com – онлайн-опросы и презентации результатов в режиме реального времени;
- выполнение упражнения «Сказка про репку» с использованием Mentimeter.com – просмотр сказки на youtube, блиц-опрос по теории дисциплины на примере сказки, совместное формулирование выводов по полученным данным;
- презентация моделей бизнес-процессов студентами с докладом на 7 мин. с целью отработки навыка публичных выступлений с использованием современных средств видеосвязи, управления процессом проведения презентации онлайн;
- вопросы для докладчиков формате «Легкий и сложный вопрос» по 10 мин. от присутствующих на занятии, ответы на вопросы, проведение дискуссии после презентации;
- подведение итогов занятия – основные выводы, выставление баллов по балльно-рейтинговой системе, выдача домашнего задания.

Рисунок 1 – Основной функциональный блок бизнес-процесса.

Декомпозиция бизнес-процесса проведение практического занятия в дистанционной форме в нотации IDEF0 по этапам, рассмотренным выше, представлена на рисунке 2.

В бизнес-процессе участвует несколько ролей: преподаватель, студент, защищающий результаты самостоятельной работы, студент, выступающий в роли оппонента. Функции и события данного бизнес-процесса предусматривают следующее.

Преподаватель приглашает студентов присоединиться к программе организации видеоконференций Zoom за 15 минут до начала занятия. Для удобства студентов в Trello ссылка на подключение к конференции Zoom находится постоянно в списке «Общие правила».

После того как студенты присоединились к конференции Zoom, в начале занятия преподаватель отмечает присутствующих и переходит к оглашению плана занятия, при этом план занятия заранее размещается в списке «План занятий» в Trello как минимум за неделю до его проведения. К карточке соответствующего плана занятия прикрепляются необходимые ссылки на внешние интернет-ресурсы, к которым запланировано обращение в ходе занятия.

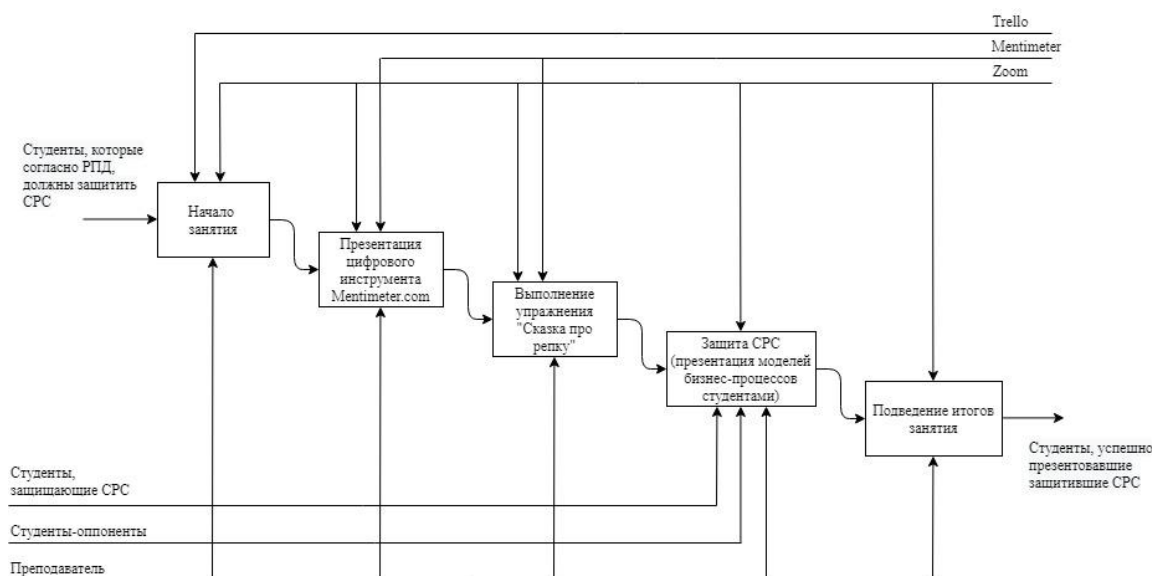

Рисунок 2 – Декомпозиция бизнес-процесса в нотации IDEF0

Преподаватель проводит презентацию для студентов нового интерактивного цифрового инструмента Mentimeter.com, поясняет как с помощью онлайн-опросов можно получать обратную связь от сотрудников предприятия для анализа бизнес-процессов на предприятии, а также проводить презентацию результатов опросов в режиме реального времени, иные способы применения инструмента. Следует отметить, что презентация новых

цифровых инструментов является постоянным элементом практического занятия.

Преподаватель в целях проверки усвоения теоретических основ моделирования бизнес-процессов проводит упражнение «Сказка про репку» с использованием видеохостинга Youtube.com для просмотра одноименного мультфильма, блиц-опрос с использованием чата Zoom по теории дисциплины на примере процесса в сказке (вид процесса, роли, входы, выходы, управление (управляющие воздействия), ресурсы, этапы (декомпозиция), характеристики бизнес-процесса (стоимость, длительность, степень удовлетворенности клиента) и т.п.).

Преподаватель с помощью цифрового инструмента Mentimeter.com выявляет мнения слушателей по определению ценности и цели бизнес-процесса для конечного потребителя, затем демонстрирует результаты опроса в виде онлайн-презентации Mentimeter.com, формулирует совместно со студентами выводы по полученным данным, представляет вариативность постановки целей бизнес-процесса в зависимости от ценности, которая создается в ходе бизнес-процесса.

В завершение выполнения упражнения преподаватель задает студентам проблемную ситуацию в сказке «Что случится, если мы поменяем персонажей сказки, переместив их в середину или начало цепочки», проводит обсуждение по вопросу возникновения других проблемных ситуаций в этом бизнес-процессе и как их избежать.

Преподаватель объявляет о проведении презентаций моделей бизнес-процессов, выполненных студентами в течение семестра в рамках самостоятельной работы. Для проведения презентации студенты руководствовались инструкцией по подготовке публичного выступления (с учетом особенностей выступления по видеоконференции), находящейся в списке «Материалы для СРС» в Trello, а также инструкцией по проведению дискуссии после выступления и управлению ее ходом. На предыдущих занятиях проводились репетиции выступлений студентов для формирования навыков управления онлайн-презентацией в ходе видеоконференции (перелистывание презентации и др.), отработки содержания доклада и соблюдение тайминга, приглашение к дискуссии и т.п.

Студенты проводят презентацию разработанных моделей бизнес-процессов согласно ранее определенному списку с временем на доклад порядка 5-7 мин. По заданной структуре презентации студенты представляют результаты своей работы в следующем порядке:

- Основные характеристики предприятия и организационная структура (организуемая схема);
- Характеристики бизнес-процесса, цель бизнес-процесса;
- Текстовое описание бизнес-процесса;
- Основной функциональный блок бизнес-процесса;

- Модель бизнес-процесса в нотации IDEF0 (декомпозиция);
- Функциональная модель бизнес-процесса;
- Модель бизнес-процесса в нотации ARIS eEPC.

Модели бизнес-процессов студенты выполняют с использованием онлайн-приложения для создания диаграмм для визуализации бизнес-процессов в различных нотациях, организационных, сетевых диаграмм Draw.io, синхронизируемое с облачным хранилищем Google Диск и позволяющее совместный доступ к документам и редактирование блок-схем.

После презентации студент, защищающий свою работу, приглашает к дискуссии слушателей и предлагает задать вопросы, руководствуясь инструкцией по проведению дискуссии после выступления и управлению ее ходом. Вопросы для докладчиков планируются в формате «Легкий и сложный вопрос», подготавливаются студентами, выступающими в роли оппонентов заранее.

Преподаватель после завершения обсуждения презентаций работ студентов подводит итоги занятия – представляет основные выводы по моделированию студентами бизнес-процессов и по процессу защиты работ, выставляет с пояснением баллы за защиту самостоятельной работы по балльно-рейтинговой системе, выдает домашнее задание, которое находится в соответствующей карточке списка «План занятий» в Trello.

На основе описания выполняемых функций различными ролями произведено функциональное моделирование процесса проведения занятия в дистанционной форме, предусматривающее разработку структурной схемы, включающей подпроцессы, выделение функций и подфункций (рисунок 3).

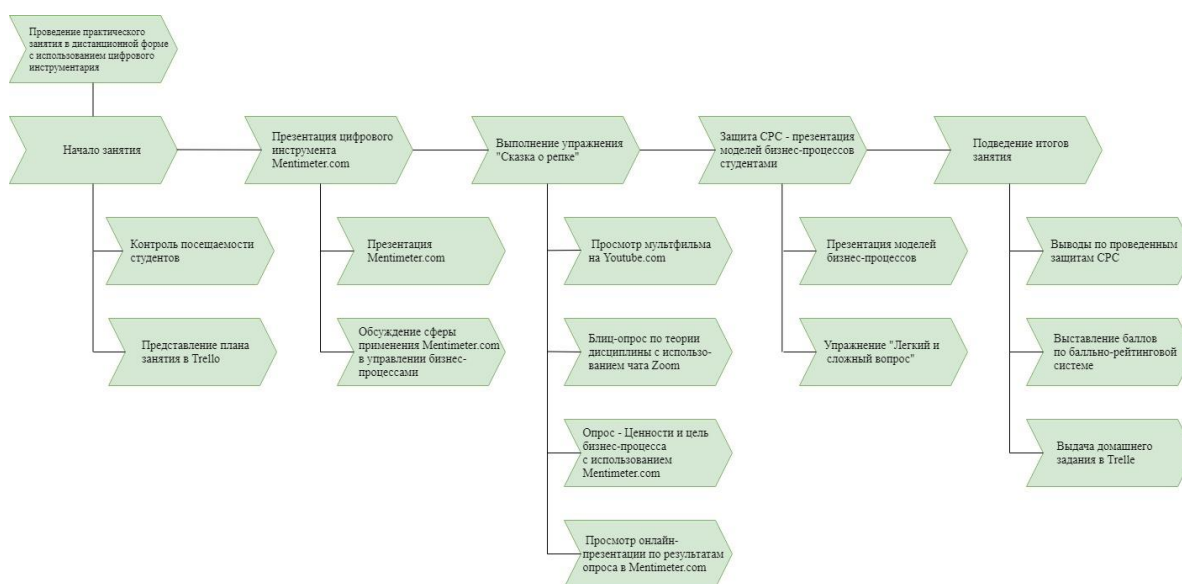

Рисунок 3 – Функциональная модель бизнес-процесса

Таким образом, моделирование образовательного бизнес-процесса является одним из инструментов его проектирования особенно в условиях изменения роли преподавателя и студента при дистанционной форме занятий. Правильно подобранные учебные материалы по дисциплинам, цифровые инструменты и коммуникации формируют основу для активного взаимодействия со студентами онлайн, обеспечения интереса современной молодежи к образовательному процессу, формирования и укрепления цифровых компетенций студентов, получения образовательного результата и положительной обратной связи.

С.В. Радыгина

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА У ОБУЧАЮЩИХСЯ В КАЧЕСТВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФАКТОРА СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Малый бизнес в России имеет стратегическое значение в развитии национальной экономики. Задача ускоренного развития малого бизнеса и увеличения числа предпринимателей имеет особую актуальность и важность для промышленных регионов, в которых наибольший удельный вес в экономике исторически занимал оборонно-промышленный комплекс. К числу таких регионов относится Удмуртская Республика.

В масштабах национальной экономики главная задача предпринимательства выражается в оперативном удовлетворении динамично меняющегося спроса на товары и услуги путем производства и продажи требуемых товаров с целью получения прибыли. При этом предприниматель может сам организовывать производство или выступить в качестве посредника. И в том и в другом случае он содействует развитию национальной экономики, выступает в роли активного агента рынка, который создает новые рабочие места, развивает производство и устанавливает рыночные связи между хозяйствующими субъектами рынка на свой собственный коммерческий риск.

Функции, реализуемые малым бизнесом в современной отечественной экономике:

1. Экономические функции:

- малый бизнес обеспечивает адаптивность и гибкость рыночной системы в условиях динамичной внешней среды;
- формирует конкурентный рынок товаров и услуг, стимулируя крупные предприятия на совершенствование своего производства;
- обеспечивает постоянную оптимизацию и повышение рациональности использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов;

- организации малого бизнеса являются основным субъектом трансфера инновационных технологий, внедрения научно-технических новаций;

- малый бизнес обеспечивает увеличение налоговых поступлений. Хотя доля налоговых поступлений в целом в структуре доходов бюджетов всех уровней незначительна, но именно за счет создания и развития малого бизнеса обеспечивается диверсификация источников формирования бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Например, доля налоговых поступлений в бюджет города Ижевска от деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в 2017 году составила 11,4% от общей суммы налоговых доходов бюджета МО «Город Ижевск». Поступления налогов от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджет города Ижевска в 2017 году составили более 397 млн. рублей.

2. Социальные функции:

- малый бизнес обеспечивает рост занятости, создает новые рабочие места, а в ряде случаев – формирует новые профессии;

- снижает социальную напряженность;

- повышает уровень активности и самосознания населения.

По состоянию на 1 января 2020 года согласно данным Министерства экономики Удмуртской Республики в регионе осуществляло деятельность 58306 организаций малого бизнеса и 32749 индивидуальных предпринимателей (56,17% от общего числа субъектов малого бизнеса в Удмуртии). Численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса в Удмуртии на 1 января 2020 года составила 201 470 чел, из которых 86,05% приходится на организации малого бизнеса.

В то же время при сравнении с зарубежными странами становится очевидным, что имеющийся уровень развития предпринимательства в России находится на сравнительно невысоком уровне. По данным исследования института экономики роста им. Столыпина П.А., доля МСП в ВВП развитых стран составляет 50-60%. Тогда как за 2018 год в России этот показатель составил лишь 20,2% (данные Федеральной службы государственной статистики). Сопоставление результатов доказывает необходимость поддержки и развития малого и среднего бизнеса, необходимым стратегическим ресурсом которого является молодежное предпринимательство. Формирование и развитие предпринимательской культуры общества на всех уровнях образования становится одной из главных задач государства, и ее решение возможно только при создании необходимых условий формирования предпринимательских компетенций школьников и студентов.

Молодежь можно обозначить в качестве основного генератора новых свежих идей, по причине ее высокой инновационной активности. Моло-

дежь считается наиболее активной частью общества, которая способна быстро реагировать и приспосабливаться к новым условиям, а также эффективно воспринимать и использовать выгодные стороны конкретной ситуации. В связи с этим, следует отметить, что данная возрастная группа обладает наибольшим потенциалом и способностями к предпринимательской деятельности.

Согласно законодательству России молодежное предпринимательство – это предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75%.

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск) создал Центр развития предпринимательских компетенций, коллектив которого реализует целенаправленную программу по созданию стартап-платформы.

Проведенное сотрудниками Центра компетенций УдГУ исследование указало на то, что предпринимательство представляет собой совокупность надпрофессиональных (универсальных) компетенций. Результаты исследования показали, что способность осуществлять успешную предпринимательскую деятельность демонстрируют не только студенты с экономическим образованием, но и студенты иных направлений профессиональной подготовки (туризм, дизайн, физики, математики, информационные технологии, т.е. студенты естественно-научных и гуманитарных профилей подготовки).

Таким образом, способность к осуществлению предпринимательской деятельности является не совокупностью знаний в определенной предметной области, а является образом мышления и комплексом междисциплинарных компетенций студента.

В процессе исследования были рассмотрены и выявлены конкретные компетенции, которыми должен обладать предприниматель:

- целеполагание; настойчивость в достижении цели;
- проактивность;
- коммуникабельность; эмоциональный интеллект;
- многовариантное мышление; гибкость и адаптивность;
- готовность принять ответственность за свою жизнь и свое будущее;
- готовность на осознанный предпринимательский риск;
- экспертность в своей профессиональной области;
- готовность к постоянному личностному росту и самообразованию;
- навык командной работы и лидерство в команде.

Центр развития предпринимательских компетенций Удмуртского государственного университета (г.Ижевск), созданный на базе кафедры эко-

номической теории и предпринимательства, применяет ряд инструментов для формирования необходимых компетенций у студентов.

Приобретение компетенций в области предпринимательства студентами высшего учебного заведения предполагает реализацию многоуровневого подхода по формированию совокупности знаний, умений и практического опыта использования навыков бизнес-планирования и основ предпринимательской деятельности при решении задач, возникающих перед студентом в профессиональной деятельности.

Базисом реализуемой программы по созданию условий для развития у студентов предпринимательских компетенций является внедрение для студентов всех направлений подготовки базового курса «Основы проектной деятельности и предпринимательства».

Целью освоения дисциплины «Основы проектной деятельности и предпринимательства» является формирование у обучающихся знаний по основам экономической культуры, освоение на элементарном уровне навыков сравнительной оценки вариантов решений профессиональных задач и принятия обоснованного решения, умения организовать командную работу при реализации профессиональных задач, приобретения навыков практического воплощения (коммерциализации) теоретических знаний и применения лидерских навыков для выхода из сложных коммуникативных ситуаций в профессиональной деятельности.

Задачи освоения дисциплины «Основы проектной деятельности и предпринимательства»:

изучение принципов проектной деятельности;

ознакомление с особенностями предпринимательского стиля мышления, обучение методикам генерирования предпринимательских идей, выявлению возможностей коммерциализации теоретических знаний;

ознакомление с основными положениями нормативно-правовой базы по организации и ведению предпринимательской деятельности, с организационно-правовыми формами бизнеса, способами и порядком действий организации своего дела;

обучение знаниям и умениям организации командной работы при реализации профессиональных задач;

обучение навыкам командообразования, распределения ролей между членами команды.

Данная дисциплина «Основы проектной деятельности и предпринимательства» преподается на первом курсе студентам всех направлений подготовки, что позволяет повысить уровень осведомленности об основах проектной и предпринимательской деятельности всего студенческого сообщества и, основной результат, выявить инициативных студентов для дальнейшего сопровождения Центром предпринимательских компетенций развития у них компетенций в области предпринимательства. В ходе обра-

зовательного процесса студентов обучают методикам генерирования предпринимательских идей и основам экономической оценки эффективности проекта. Каждый студент разрабатывает индивидуально либо в команде бизнес-проект в своей профессиональной области и для получения аттестации по предмету готовит презентацию по защите проекта. Образовательный процесс при этом строится с активным применением игропрактик, интерактивных обучающих техник и дуалистических форм образования.

Студенты, выразившие желание продолжить работу над разработанным проектом, по завершению обучения по дисциплине в рамках базового образовательного процесса группируются в команды и становятся участниками студенческого бизнес-акселератора.

Студенческий бизнес-акселератор – это практикоориентированная программа наставничества, когда за каждой студенческой командой закрепляется педагог-наставник Центра предпринимательских компетенций, который обучает, направляет и помогает в реализации проекта. В ходе студенческого бизнес-акселератора выделяются две контрольные точки реализации стартапа: во-первых, написание студенческой командой бизнес-плана проекта; во-вторых, регистрация МИП (малого инновационного предприятия) при Удмуртском государственном университете и выход на практическую реализацию проекта. Реализация студенческого бизнес-акселератора продолжается в течение всего периода обучения членов студенческой команды в УдГУ, т.е. в течение 3-4 лет.

Для стимулирования и поддержки деятельности студенческой команды бизнес-проекта Центр предпринимательских компетенций обеспечивает участие студентов в форматах внутренней поддержки вуза (участие в научно-практических конференциях, грантовая поддержка вуза) и участие в грантовых программах и конкурсах общероссийского и международного уровня, в том числе сопровождение и помощь студентам в подготовке заявок на участие в конкурсе УМНИК, Президентских грантах, Грантах Фонда им. В.И.Вернадского, чемпионата WorldSkills по компетенции «Предпринимательство».

Для формирования компетенций предпринимателя у обучающихся особую роль в образовательном процессе играет сотрудничество кафедры с организациями поддержки малого и среднего предпринимательства и организациям малого и среднего бизнеса. Приводятся примеры организации бизнес-встреч студентов с представителями предпринимательского сообщества.

Для формирования и развития проектно-предпринимательских компетенций у студентов преподавателями Удмуртского университета проводится целый ряд мероприятий. Наибольшую значимость имеет участие в движении «WorldskillsRussia», которое реализуется в форме командных соревнований (в каждой команде два участника) в области предпринима-

тельства и развития бизнеса, ориентированных на реальные жизненные условия и среду. Участники развивают компании (проекты) на основе ранее разработанного бизнес-плана и представляют свои наработки для экспертной оценки жюри конкурса. На протяжении конкурса, решая каждый день различные задачи, студенты управляют развитием проектов.

Работа со студентами и школьниками в сфере профориентации и популяризации предпринимательства активно проводится преподавателями Кафедры экономической теории и предпринимательства УдГУ, сотрудниками Центра предпринимательских компетенций в рамках как локальных мероприятий, так и национальных проектов.

Перспективные форматы работы со студентами и школьниками:

1) Участие в движении WorldskillsRussia. В 2019 году несколько представителей Удмуртии приняли участие в финале межвузовского этапа Worldskills, а команда юниоров по компетенции «Предпринимательство» заняла 3 место чемпионата.

Это направление может быть расширено за счет:

– реализации образовательных программ в рамках подготовки команд к чемпионату. Центр предпринимательских компетенций имеет опыт реализации в 2019-2020 учебном году программы дополнительного образования «Бизнес-хайп» (72 часа), разработанной преподавателями кафедры и сертифицированной Минэкономразвития РФ (МФПУ «Синергия»). Содержание программы соответствует стандартам Worldskills по компетенции «Предпринимательство». Программа реализована за счет средств Национального проекта «Популяризация предпринимательства», обучение прошли 200 студентов Удмуртии.

– проведения отборочных этапов на школьном, муниципальном уровне. Школьные этапы могут проходить в форме игр и интеллектуальных состязаний, например, коммуникативных боев (апробировано в ноябре 2018 г в рамках программы «Ты – Предприниматель»); командных интеллектуальных игр (игропрактики в рамках Форума «БизнесРостОК!», сентябрь 2019 г.).

– реализация программ повышения квалификации педагогов «Формирование предпринимательских компетенций и проектов студентов» (16 часов) в целях их вовлечения в проекты студенческие стартапы.

2) Участие в проекте «Билет в будущее». В 2019 году Центр предпринимательских компетенций принимал участие в реализации проекта, проводив практические мероприятия ознакомительного, вовлекающего и углубленного форматов (мастер-классы, лекции, игропрактики) по компетенции Предпринимательство. В настоящее время в Удмуртии стартует работа по реализации этого проекта в будущем учебном году, при этом акцент смещается в сторону активности родителей.

3) Проведение профильных лагерных смен. Коллектив Центра предпринимательских компетенций имеет большой опыт организации и проведения лагерных смен для студентов и школьников по экономической и предпринимательской тематике. Так коллектив Центра предпринимательских компетенций разработал программу профильных смен по предпринимательству «Успех в твоих руках», которые проводятся более 10 лет на базе загородных лагерей Удмуртии. Профильные смены включают проведение тренингов, форсайт-сессии, лекций, уроков предпринимательства и финансовой грамотности, деловых игр, мастер-классов успешных предпринимателей и конкурса предпринимательских идей.

4) Кружковое движение. В настоящее время много внимания уделяется развитию дополнительного образования в форме кружкового движения и наставничества проектов. Кружковое движение НТИ – всероссийское сообщество технологических энтузиастов. Цель Кружкового движения – формирование следующего поколения предпринимателей, инженеров, учёных, управленцев, способных задумывать и реализовывать проекты, создавать новые решения и технологические компании, направленные на развитие России и всего мира. Для достижения этой цели утверждена дорожная карта Национальной технологической инициативы «Кружковое движение». Среди инициатив Кружкового движения – первые командные инженерные соревнования для школьников и студентов «Олимпиада НТИ», проектные школы и хакатоны «Практики будущего», всероссийская акция «Урок НТИ», система массового обучения, аттестации и трудоустройства наставников молодёжных проектов «Академия наставников», фестивали идей и технологий RUKAMI, цифровая платформа управления талантами, программа по технологиям совместного обучения человека и искусственного интеллекта «Кентавр» и другие проекты.

Кружковое движение нацелено в первую очередь на поиск технических решений. Однако мало изобрести устройство, материал или технологию, нужно эту идею продать. Как правило, вопрос коммерциализации решается недостаточно эффективно. Очевидно, что в команде кружковцев необходим предприниматель, управленец, коммерсант. Целесообразно создавать совместно с учреждениями дополнительного образования (Кванториум, Академия «Калашников», станции юных техников) кружки, объединяющие в эффективные команды старшеклассников с разными интересами и талантами.

Преподаватели кафедры экономической теории и предпринимательства Удмуртского государственного университета имеют и такой опыт: в течение 2019-2020 учебного года на базе нескольких школ г. Ижевска реализован проект «Предпринимательские классы» как программа дополнительного образования, 80 часов. Занятия проходили в форме тренингов, лекций, стратегических сессий, игропрактик, мастер-классов предприни-

мателей, экскурсий на предприятия, публичных защит проектов. Помимо этого юные предприниматели принимали участие в форумах «БизнесРостОК!» и «От продукта до бизнеса», профильных сменах, успешно выступили на конкурсах федерального уровня, в том числе на V Открытом региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) УР по компетенции Предпринимательство юниоры в 2020 году, и других мероприятиях предпринимательской тематики («Капитаны», «Страт-ап», «Большая перемена»), работают над технической частью проектов в Кванториуме и Академии «Калашников», продвигают свой бизнес.

5) Точка кипения

В ФГБОУ ВО «УдГУ» организуется точка кипения в сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив. Точка кипения – это пространство коллективной, совместной работы над проектами студентов. Здесь каждый может организовать независимое и бесплатное образовательное событие или принять в нем участие.

В то же время, молодежное предпринимательство – сложный сектор экономики, требующий повышенного внимания со стороны государства в лице его органов. Грамотная и целенаправленная поддержка позволит обеспечить его дальнейшее совершенствование и развитие, что приведет к экономическому росту и повышению инвестиционной привлекательности страны и ее отдельных регионов. Однако необходимо учитывать, что существуют определенные трудности на пути создания и организации молодежных предприятий:

1. Отсутствие практического опыта молодых людей в выбранном направлении деятельности и в реализации бизнес-проектов;
2. Проблема формирования стартового капитала и привлечения инвестиций;
3. Недостаток опыта принятия финансовых и управленческих решений;
4. Незначительный социальный опыт взаимодействия в сфере бизнеса;
5. Незащищенность от воздействия бюрократических структур;
6. Отсутствие деловой репутации, а также связей и личных контактов в сфере бизнеса и во властно-управленческих структурах.

Несмотря на перечисленные проблемы, молодежное предпринимательство в России активно развивается. По словам корпоративного директора Агентства стратегических инициатив (АСИ) Е.Мякотниковой, более 18 тысяч несовершеннолетних ребят уже зарегистрировались в качестве самозанятых граждан и являются плательщиками налога на профессиональный доход. Более того, по данным социологического опроса, проведенного Центром молодежных инициатив АСИ, каждый четвертый школьник пытается реализовать свой бизнес-проект.

Подводя итог проведенного анализа, можно констатировать, что распространение практики обучения предпринимательству и вместе с тем развитие предпринимательского мышления и навыков обучающихся позволит дать правильные ориентиры начинающим предпринимателям, существенно повысить востребованность выпускников на рынке труда, а также в должной мере подготовить студентов и школьников к успешной предпринимательской деятельности. Развитие компетенций в области предпринимательства является комплексной задачей по внедрению системы подготовки высококвалифицированных специалистов различных специальностей, конкурентоспособных на современном рынке труда.

Н.В. Разбейко

ОПТИМИЗАЦИОННОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

Институт ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, с одной стороны, должен выступать средством сдерживания действий этих органов в рамках правовых и моральных норм, а с другой – служить стимулом для эффективного функционирования соответствующих органов, активизировать работу должностных лиц и мобилизовать ресурсы при решении проблем жизнеобеспечения административно-территориальных единиц.

Сегодня размер материального ущерба в РФ, причиненного преступлениями коррупционной направленности составляет 55 093 604 тысяч рублей. Поэтому назрела острая необходимость в предупреждении таких преступлений и правонарушений.

Рисунок 1 – Динамика в России преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)

Наступление дисциплинарной ответственности перед государством органов местного самоуправления возможно только после вынесения судом частного определения и проводится руководителем.

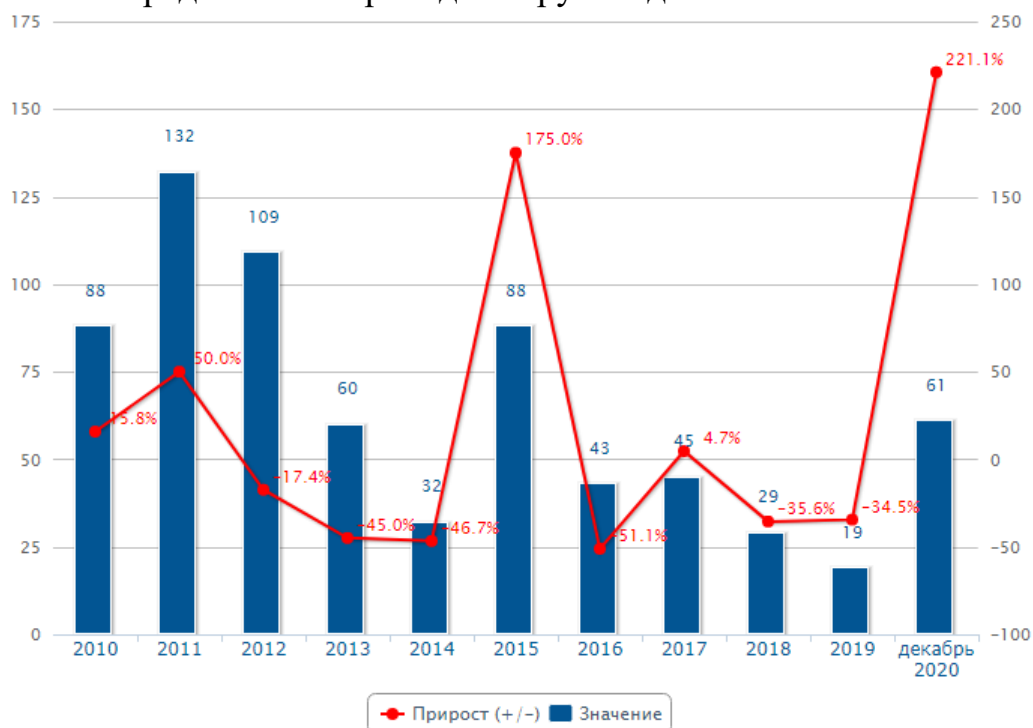

Рисунок 2 – Динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в Ивановской области

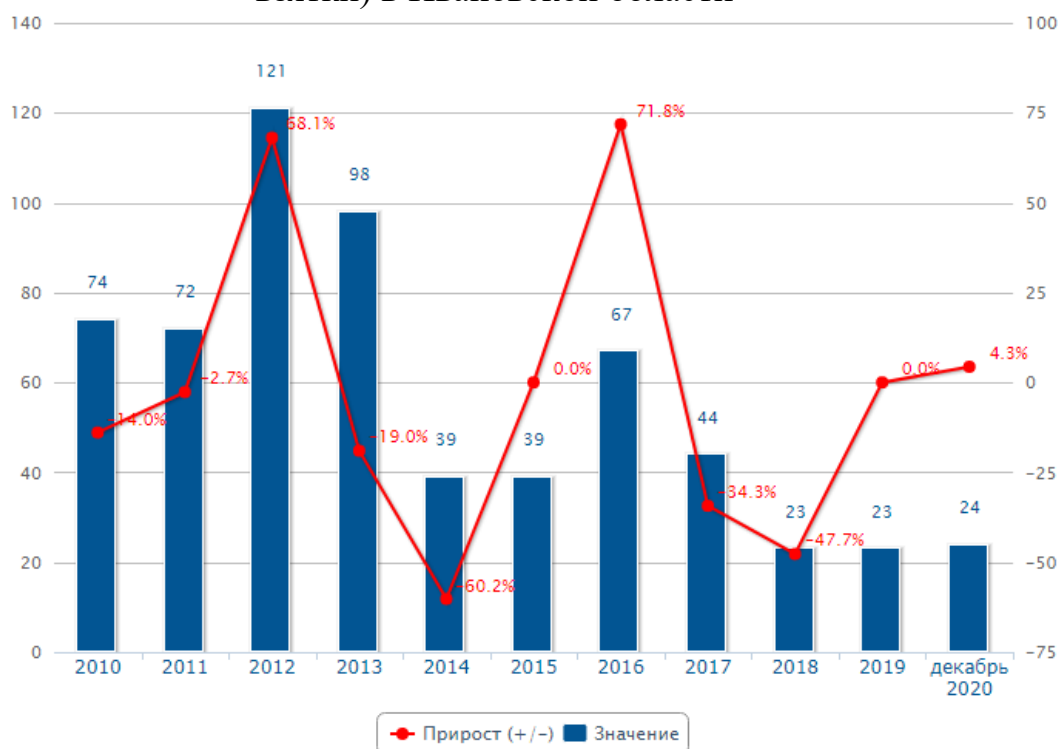

Рисунок 3 – Количество преступлений в Ивановской области по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела по которым направлены в суд

Сопоставляя показатели, представленные на рисунках №2 и №3, выявлено, что из 61 дел (получение взятки) до суда дошли только 24 дела. Таким образом, больше половины дел вообще не доходят до суда и прекращаются, что может свидетельствовать как о плохой оперативной работе, так и наоборот о плохой работе следственных органов. При этом, показатели за другие годы свидетельствуют, что только в 2020 году столько дел не переданы в суд (возможно это связано с пандемией).

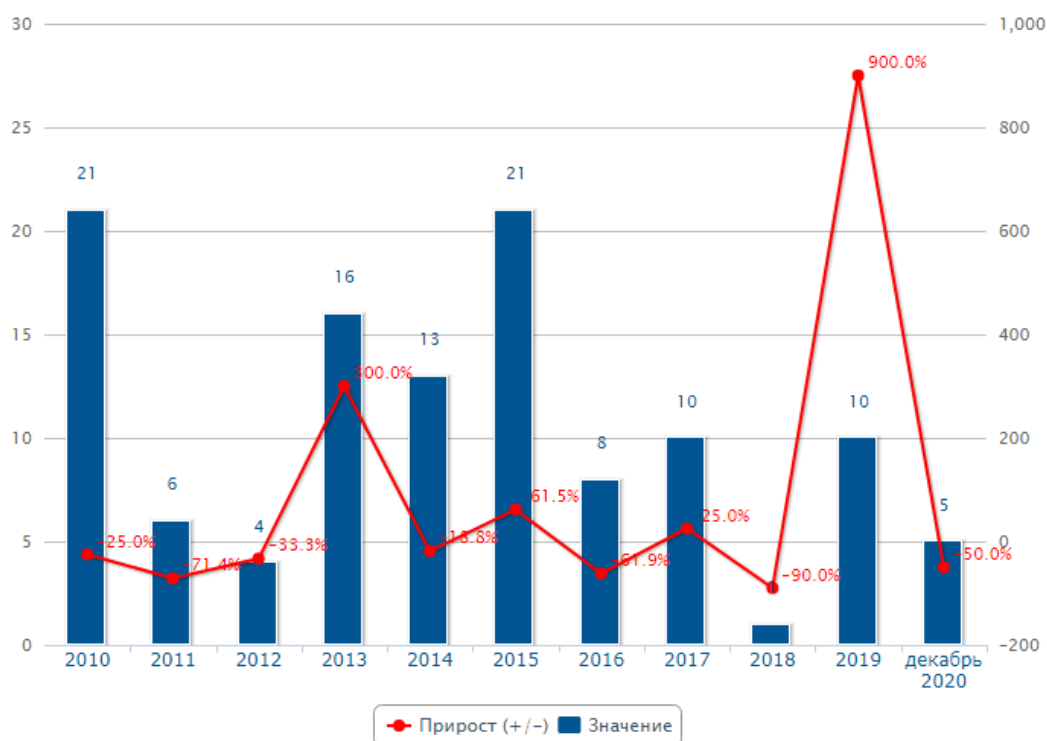

Рисунок 4 – Динамика преступлений в Ивановской области по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)

Основными исками, с которыми обращаются в суд, являются:

- О взыскании морального ущерба;
- О понуждении выполнить определенные действия.

Рассматривая проблему ответственности органов местного самоуправления (ОМС) перед территориальной общиной, чрезвычайно важно отметить существенную роль самой общины в этом вопросе.

Большинство населения в городах довольно скептически относится к собственным возможностям влиять на решения местной власти. Об отсутствии таких возможностей сообщили более 77% опрошенных. Отвечая на вопрос «Насколько Вы можете влиять на процессы принятия решений на местном уровне?», Подавляющее большинство респондентов отметила, что они либо вообще не влияют (67,9%), или оказывают незначительное влияние (19,6%).

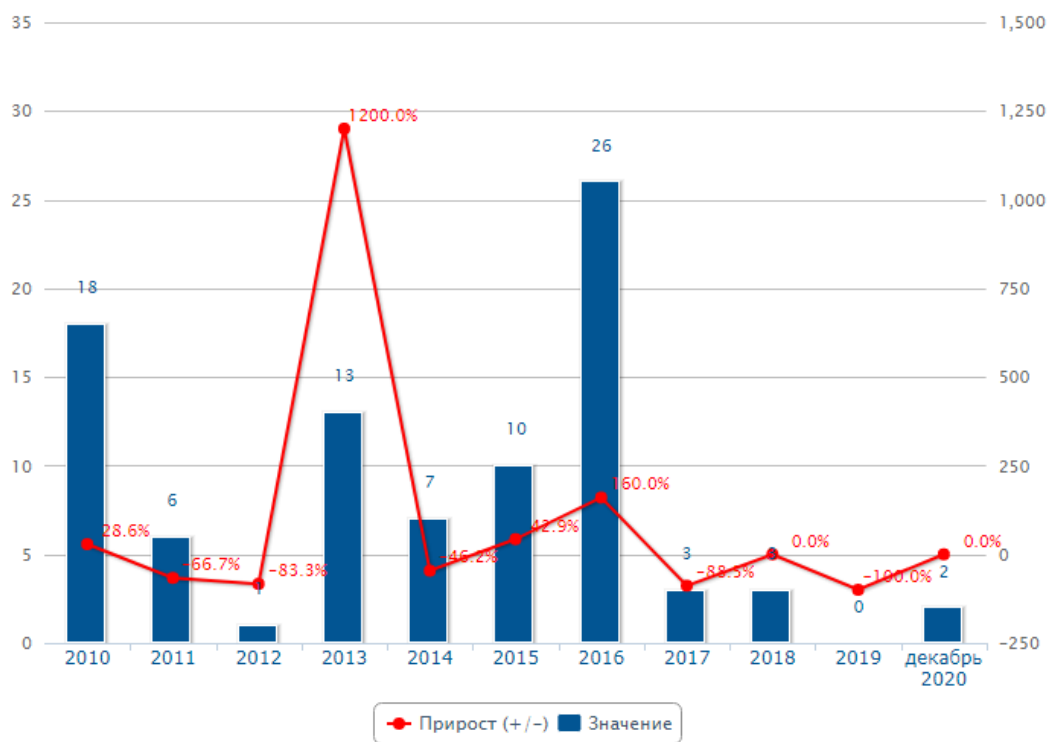

Рисунок 5 – Количество преступлений в Ивановской области по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), уголовные дела по которым направлены в суд

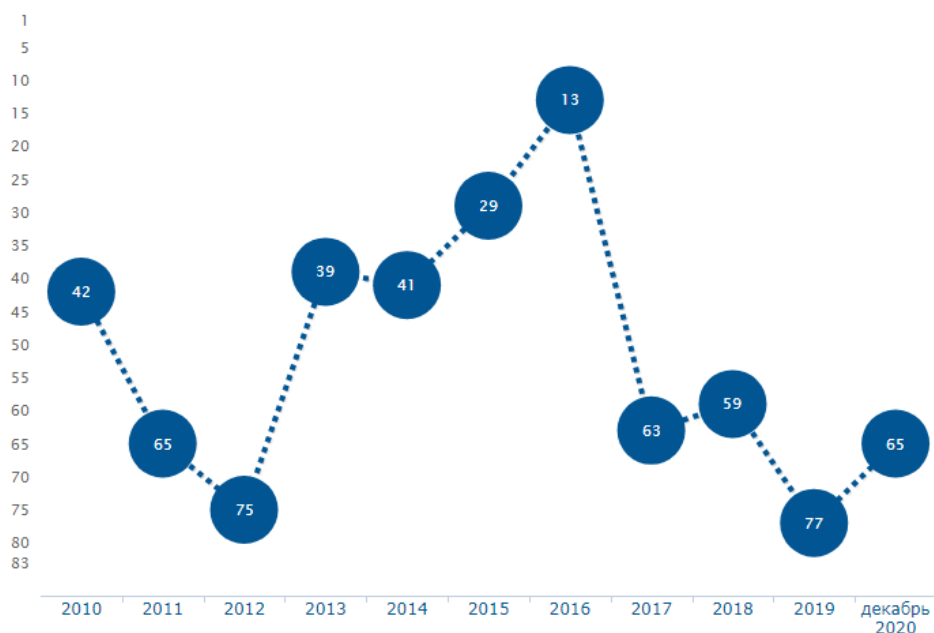

Рисунок 6 – Место в рейтинге по показателю количества преступлений в Ивановской области по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)

Гражданская пассивность населения, недостаточный контроль органов власти со стороны избирателей, приводящие к потере территориальной общиной своей функции инстанции в системе ответственности.

Члены локального сообщества, которые сформировали ОМС и предоставили им полномочия выражать и защищать свои интересы, имеют артикулировать запросы в эти органы и требовать отчетности от них. В этом контексте существенное значение в обеспечении ответственности ОМС играют сами жители, их активность, инициативность и гражданская позиция, подтверждающие результаты исследования, проведенного в 2014.

Гражданская пассивность населения, неспособность реализовывать жителями собственный потенциал, скептическое отношение и сомнения относительно своих возможностей влиять на органы и должностных лиц местного самоуправления, даже при условии нарушения последним прав и законных интересов граждан, нивелируют значение общины как инстанции в системе ответственности самоуправления, разрушая ее.

Необходимо освещать в прессе, интернет-изданиях вопросы ответственности ОМС. Согласно отечественному законодательству ОМС несут ответственность не только за деятельность, но и за бездействие. Бездействие – это пассивная форма поведения органа местного самоуправления, которая выражается в несовершении им тех действий, которые он был обязан и мог совершить.

Особенностью ответственности за бездействие является то, что она наступает только в случае, когда орган самоуправления нарушил свою регламентированную нормами обязанность, хотя и имел реальную возможность ее выполнить.

Распространенными примерами бездействия представителей ОМС являются:

- отсутствие отчетности депутатов местных советов перед населением;
- пропуск депутатами местных советов пленарных заседаний совета или заседаний постоянных комиссий.

Если субъект управления деперсонифицирован, то его ответственность «рассеивается», что часто приводит к безответственности органа самоуправления за последствия своей деятельности или бездеятельности. Соответственно, значительное количество правонарушений в сфере местного самоуправления является результатом принятия коллегиальных решений. При этом возникают сложности в установлении вины конкретных лиц.

В подавляющем большинстве европейских стран одним из обязательных требований к кандидатам на должности в муниципальные органы являются их проживания на соответствующей территории. В Великобрита-

нии и Франции, вместо проживания, устанавливаются «альтернативные» требования к кандидатам по принадлежности к обществу. В частности, во Франции кандидат в депутаты, не проживает на территории общины, может быть зарегистрирован как плательщик налога в данной общине. При этом доля таких депутатов не может превышать 25% от состава местного совета (для муниципалитетов с числом жителей менее 500 человек – до 50 %). В Великобритании альтернативой постоянного проживания является владение недвижимостью на территории муниципалитета или осуществления профессиональной деятельности не менее года по основному месту работы.

В Германии муниципальная ответственность относится только к муниципальным задачам, которые не регулируются государственным или федеральным законом или законами, которые предоставляют муниципалитету собственные возможности для действий. В этом смысле местное правительство занимает особое положение в рамках косвенного государственного управления и считается – после федерального правительства и государства – «третьей опорой» федеральной администрации Германии. Каждое федеральное государство, за исключением городов, имеет свой собственный муниципальный кодекс, как называются муниципальные конституции.

В ходе опроса руководителей местных органов власти Америки, их попросили указать важность источников подотчетности при определении своих обязанностей, при рассмотрении новых вариантов политики и при реагировании на повседневные вопросы, связанные с их работой. Отношения подотчетности и ответственности между выборными должностными лицами, государственными администраторами и общественностью складываются множеством сложных способов. Сложность этих отношений отмечена необходимостью для администраторов быть одновременно наделенными полномочиями (посредством определения их ответственности, как объективной, так и субъективной) и ограниченными (посредством механизмов подотчетности, которые затем используются в определениях ответственности). Эти противоречивые, даже парадоксальные концепции позволяют ученым легко разделять, подчеркивая одно или другое, вместо того, чтобы исследовать, как они работают вместе одновременно, чтобы добиться реагирования со стороны административных должностных лиц в демократическом государстве.

После реформы уголовного законодательства в России в части исключения конфискации имущества при назначении наказания за взятки, многие должностные лица не боятся наказаний. Поэтому предполагается, что ужесточение мер наказания (конфискации имущества) поможет предотвратить преступления.

Необходимо разработать план мероприятий учебно-информационного характера по вопросам взаимодействия с общественностью, в частности по следующим направлениям:

- организация тренингов для общественности по повышению осведомленности населения о возможности влиять на ОМС, получать информацию об их деятельности, осуществлять контроль за их действиями;
- разработка и распространение буклетов о механизмах взаимодействия общественности с местными органами власти, порядок инициирования обществом привлечения к ответственности представителя ОМС за бездействие;
- привлечение местных средств массовой информации к распространению информации об отчетности представителей ОМС.

М. Раудярв

ПАНДЕМИЯ – СИТУАЦИЯ В ЭСТОНИИ, ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Введение

В конце февраля – начале марта 2020 года стало очевидно, что охватившая весь мир коронавирусная инфекция (COVID-19) вызвала крупномасштабные вспышки, которые к середине марта возникли более чем в $\frac{3}{4}$ стран мира. Борьба с этим бедствием и его преодоление крайне актуальны для всех стран.

Цель данной статьи – предоставить обзор о распространении COVID-19 в первую очередь в Эстонии, а также рассмотреть возможное влияние пандемии на экономику и дальнейшие меры экономической политики, направленные на восстановление экономики и достижение социально-экономической безопасности.

Мы имеем/имели дело как минимум с тремя тесно связанными кризисами:

- во-первых, прямой *вирусный кризис* (медицинский, моральный и др.),
- во-вторых, сопутствующий и последующий *экономический кризис* (всеохватывающий экономико-политический и социально-экономический); а также
- в-третьих, (существующий на фоне обоих кризисов) *психологический и экзистенциальный кризис*, связанный с людьми и влияющий на их деятельность.

Источником всей информации и фактов, представленных в этой статье, являются Эстонская общественная телерадиовещательная корпорация (далее ERR) (Викеррадио: новости, пресс-конференции и пр., а также каналы эстонского телевидения ЭТВ, ЭТВ-2: новости, пресс-конференции и пр.) и другие СМИ. Нижеподписавшийся постоянно следил за каналами

ERR в своем домашнем офисе и немедленно делал соответствующие записи на своем компьютере. Нижеподписавшиеся следили за событиями в общем плане, его целью не было получение детальной информации, а сбор и анализ общей информации. Детальной информацией занимались и несомненно занимаются другие, более компетентные люди (например, врачи, статистики и т.д.).

1. COVID-19: проблемы, возникающие в результате кризисов

1.1. Деятельность институтов Европейского союза

Три описанных выше кризиса, конечно, связаны с социальной ситуацией, целями, мерами, решениями, поведением, контролем и последствиями в области экономической политики. Если принять во внимание аспекты экономической политики, то так называемая солидарность между странами Европейского союза (ЕС), по крайней мере, частично ослабла. Можно утверждать, что, к сожалению, почти каждое государство-член ЕС действовало при предотвращении, контроле и искоренении массового распространения коронавируса, а также при принятии решений и введении мер обособленно, часто без согласования своих действий с соседними странами. К сожалению, со стороны руководящих органов ЕС в Брюсселе также не было предпринято значительных шагов в области координации и управления. Очевидно, что престиж Европейского союза как крупного международного института серьезно пострадал. По крайней мере, до последней декады марта 2020 года лидеры ЕС не сделали каких-либо значимых публичных заявлений (если только это не были какие-то т.н. ведомственные или подпольные инструкции?). Совместные поставки средств защиты через органы ЕС тоже были не очень быстрыми, скорее, наоборот. Похоже, что государства-члены ЕС оказались в ситуации, когда так сказать «спасение утопающего стало делом рук самого утопающего», что, в свою очередь, повлекло усиление национального эгоизма и ослабление единства. Или может правительство Эстонской Республики, ее другие учреждения и средства массовой информации недостаточно проинформировали эстонскую общественность? Только в последнюю неделю марта поступило сообщение, что ЕС предложил создать «зеленый коридор» для грузовых перевозок через страны ЕС и приступил к рассмотрению вопроса о выделении крупных сумм денежных средств на борьбу с распространением коронавируса. Лидеры и должностные лица ЕС были, по большей части, определенно нерасторопными, беспомощными, однако хорошо себя чувствующими и высокооплачиваемыми бюрократами.

Представители Эстонии в институтах Европейского союза (Х. Хололей, Р. Террас) придерживались мнения, что:

* Коронавирусный кризис демонстрирует слабые места, устранение которых поможет улучшить работу Европейского союза и всех стран в целом;

* Влияние кризиса на безопасность непредсказуемо. Ведущие индустриальные страны хотят отвязать производство, имеющее критическое значение, от китайских цепочек поставок, но в краткосрочной перспективе это не представляется возможным;

* Некоторые государства-члены ЕС усиливают давление с целью отмены санкций, и их определенное ослабление также весьма вероятно (речь идет о санкциях против России, которые были введены в основном в связи с нарушением Россией норм международного права по отношению к Грузии, Абхазии, Южной Осетии, Восточной Украине и Крыму).

1.2. Некоторые влияния и действия в Эстонии

Эстонские средства массовой информации (СМИ), будучи прилежными и оперативными, иногда сами способствовали усилению паники, страха и беспокойства среди жителей, демонстрируя свой некий «так называемый навязчивый опыт и всеведение»!

Поскольку многие люди находились длительное время дома в кругу своей семьи, то ожидалось повышение уровня стресса, возможного увеличения количества семейных ссор и даже случаев суицида (например, число самоубийств в Финляндии увеличилось на 15% в 2020 году по сравнению с аналогичным периодом 2019 года).

Некоторые эстонские политики (особенно так называемые реформаторы, находившиеся в то время в оппозиции, а также зеленые и др.) пребывали в замешательстве (вероятно полагая, что кроме ликвидации коронавируса в Эстонии больше ничего не нужно делать), высказываясь против предложений и мероприятий по перспективному оживлению нашей экономики и противодействуя им (например, строительство в Эстонии дополнительного маслозавода для более эффективного использования горючего сланца, строительство целлюлозного завода и пр.). Несомненно, мы должны избавиться от коронавируса, но в то же время нам необходимо и дальше развивать свою экономику и создавать рабочие места (конечно, разумным и экологически устойчивым способом!). Пришло время увеличить наш собственный вклад в развитие национальной экономики Эстонии и тем самым также способствовать развитию других стран.

NB! Давайте рассмотрим ситуацию в целом – вызванный вирусом и последовавший за ним экономический кризис приведет к довольно серьезным человеческим и материальным потерям, как прямым, так и косвенным.

2. Экономическая ситуация и экономическая политика

2.1. Общая ситуация и глобальные последствия

Эпидемия, безусловно, сопровождается экономическим кризисом, крупными убытками и банкротствами предприятий, ростом безработицы и частичным обнищанием – на восстановление всего этого может потребоваться много денежных средств и времени. Многие страны (включая Эсто-

нию, Латвию и др.) предусмотрели отрицательный рост в своих экономических прогнозах на 2020 год. А это означало уменьшение доходной базы государства (поступление меньшего объема налогов), т.е. нужно было начать жить более экономно! Находилась ли сложившаяся ситуация под достаточным контролем (как в ЕС в целом, так и в Эстонии), и в какой степени мы можем говорить о солидарности? Или же мы ратуем за солидарность в хорошие времена, а в другие времена нет? Экономический кризис, вызванный COVID-19, может оказаться более масштабным, чем кризис, начавшийся в 2008 году. Во второй половине марта 2020 года в СМИ уже заговорили о пандемии COVID-19. Также были представлены прогнозы, согласно которым проблемы будут решены только через 18 месяцев, то есть в лучшем случае к осени 2021 года. К этому сроку следует добавить время для восстановления экономики.

На экономику стран, включая Эстонию, ее структуру и будущую экономическую политику, оказывает влияние то, в каком положении страна находится, что происходит внутри страны и в экономическом мире, включая ситуацию со многими видами сырья и ценами на них. Ниже представлен небольшой обзор того, с чем должны считаться эстонские предприниматели, правительство и политики.

Цены на многие виды сырья и произведенные из них товары были в конце марта 2020 года очень хаотичными. Например, согласно новостям фондового рынка (Reuters):

- цены на пшеницу упали в Европе за две недели до минимума;
- рынок молока пережил самый большой кризис, поскольку это скоропортящееся сырье;
- цены на сахар-сырец упали в начале недели до самого низкого уровня за полтора года;
- цены на нефть выросли самыми быстрыми в истории темпами.

Из вышеперечисленного пшеница, молоко, сахар и нефть (а также производство связанных с ними товаров и необходимость использования топлива в транспорте и других областях) являются сырьем, которое оказывает значительное влияние на повседневную жизнь людей, как в узком, так и в широком смысле. Чем раньше будут учтены эти изменения и приняты соответствующие меры с целью гибкого устранения проблем, тем более безболезненно и с наименьшими потерями/расходами будет решена сама ситуация.

2.2. Влияние на некоторые ключевые отрасли экономики

Транспорт, безусловно, является одной из отраслей третичного сектора экономики, наиболее пострадавшего от кризиса, восстановление которого (в том числе туризма, гостиничного бизнеса, общественного питания, торговли и т.д.) займет больше времени, чем восстановление других секторов. «Вскоре после того, как страны решили закрыть границы, стало оче-

видным, что продолжение грузовых перевозок имеет первостепенное значение для всех европейских стран. Это еще раз продемонстрировало, насколько интегрированы наши производственные и поставочные цепочки, а также экономика в целом» (А. Анвельт, Х. Хололей). Х. Хололей добавляет: «Пассажирские перевозки получили очень сильный удар и нуждаются в поддержке. ... В авиации на данный момент осуществляется только 14% рейсов (в середине 2020 года). А если из них вычесть грузовые рейсы и спецрейсы, то выясняется, что около 95% пассажирских рейсов не выполняются. Также не ходят многие пассажирские поезда».

Восстановление во всех отраслях третичного сектора будет протекать сложно, поскольку многие учреждения-организации-компании этого сектора были закрыты и/или их деятельность была запрещена, к тому же часть из них – микропредприятия. Это не означает, что восстановление в первичном и вторичном секторах будет легким.

В период с 1 по 10 марта и с 16 по 19 марта 2020 года Институтом конъюнктуры Эстонии были проведены опросы среди эстонских предпринимателей (725 респондентов: из вторичного сектора – промышленность и строительство, из третичного сектора – торговля, отели, рестораны, туристические агентства, рекламные, риэлторские и транспортные компании):

Во время первого опроса (влияние вируса было еще незначительным) предприниматели с оптимизмом смотрели в будущее: на рост оборота/объемов продаж, а также привлечение дополнительной рабочей силы надеялись: 33% промышленных предприятий, 49% строительных предприятий и 51% магазинов);

Во время второго опроса настроения были пессимистичными. Более 2/3 компаний заявили, что COVID-19 оказал на них очень сильное (32%) или сильное (36%) влияние. Особенно пострадали компании третичного сектора – 98% отелей, 97% ресторанов и 82% туристических агентств.

Мнения в части роста оборота, которые раньше были оптимистичными, сменились на противоположные: 76% компаний предположили, что оборот в следующие три месяца снизится в среднем на 56%. Отели прогнозировали снижение оборота на 94%, туристические бюро – на 93%, рестораны – на 89%. 70% промышленных предприятий оценили снижение своего оборота на 43%.

2.3. Причины пессимизма и возможные смягчения

Основной проблемой, отмеченной респондентами в ходе опроса, было ранее и будет в будущем снижение или полное исчезновение спроса. В результате чего 41% компаний были вынуждены отправить работников в принудительный отпуск, а каждая четвертая компания рассматривала возможность сокращения штата. Помимо этого, многие работники болели или пребывали на карантине. Компании отказались от совещаний и приема

гостей, а 57% компаний также перешли на удаленную работу (это касалось, однако, только офисных работников). (М. Йосинг)

Предыдущие исследования показали:

- компании нуждаются в помощи для покрытия затрат на рабочую силу (обеспечение минимальной или средней заработной платы, выплата пособий по сокращению);

- считалось важным, чтобы банки предоставили в кризисные месяцы платежный отпуск по кредиту или лизингу;

- ожидалось, что налоговый департамент проявит понимание и снизит налоги;

- считалась важным, чтобы международные транспортные коридоры были открыты для обеспечения функционирования цепочек поставок.

Поскольку экономическая жизнь во многом основана на доверии, очень важно восстановить доверие между странами и перезапустить остановившийся мир бизнеса. Во многих странах, в том числе в Эстонии, часто высказывались мнения о том, что часть потерявших работу работников могла бы найти применение в сельском хозяйстве. Вполне разумное ожидание, но насколько в этом заинтересованы сами безработные и насколько реально организовать такое трудоустройство (проживание, транспорт, переподготовка и пр.).

2.4. Текущая ситуация

Согласно оценке Банка Эстонии, в 2020 году экономика Эстонии сократилась на 2,5%, это меньше, чем можно было предвидеть в результате влияния коронавирусной волны и ограничений, введенных в первой половине года. В качестве положительного сценария центральный банк прогнозирует, что к 2021 году валовой внутренний продукт (ВВП) вырастет на 2,9%, а к концу 2021 года или к 2022 году экономический рост достигнет уровня 2019 года, то есть почти 5%.

Снижение индекса потребительских цен в 2020 году составило 0,4%, а уровень безработицы достиг 7,3%. К 2021 году центральный банк прогнозирует рост цен на 1,4% и уровня безработицы до 9,9%.

Основной сценарий Банка Эстонии показывает, что распространение вируса будет взято под контроль в первой половине 2021 года и ограничения будут сняты. Внешний спрос начнет расти в середине 2021 года, и покупательная смелость потребителей также восстановится в первой половине 2021 года. Центральный банк: «Опыт третьего квартала 2020 года показал, что экономика может очень быстро восстановиться, если ограничения будут сняты».

В то же время в Эстонии есть ряд лиц, которые всегда протестуют против любых нововведений и сопутствующих им изменений, главное, чтобы самим не нужно было ничего делать (вероятно, они являются по своей специальности профессиональными протестующими, а основной род

их деятельности – организация протестов). Подобные протесты, касающиеся COVID-19, встречаются до сих пор – отрицание пандемии и ограничений, отказ от вакцинации и пр., в том числе проводятся акции протеста в связи с вышесказанным. Такое поведение характерно и для граждан других стран (например, 03.04.2021 г. в Германии в городе Штутгарте; около 10 000 участников, маски и дистанции не соблюдались и т.д.). (ERR)

26 марта 2020 года в Эстонии скончался первый человек от коронавируса; спустя пять месяцев, 24.08.2020, в Эстонии было уже 64 человека, умерших от коронавируса. Считалось, что теперь вспышки утихнут. К сожалению, этого не случилось, и осенью все продолжалось гораздо быстрыми темпами. 3 апреля 2021 года в Эстонии был уже 931 умерший от коронавируса (примерно за семь месяцев это число увеличилось в 14,5 раз!). (ERR, Департамент здоровья Эстонии)

Осенью 2020 года пандемия захлестнула Эстонию и весь мир (вторая волна), заболеваемость увеличилась, а смертность в Эстонии была более чем в десять раз выше, чем год назад. Вакцинация также во многом не соответствовала ожиданиям, поскольку объемы поставок вакцин были меньше, чем первоначально ожидалось. Все чаще говорят о так называемой третьей волне и мутациях вируса, которые могут быть более опасными и агрессивными, чем раньше.

Резюме

Очень хотелось бы надеяться, что прямые и косвенные убытки и ущербы людей, компаний, органов местного самоуправления и стран были и будут минимальными! Что медицина и собственное поведение людей окажутся на максимально высоком уровне. Однако нужно учитывать, что мы находимся на пороге относительно больших перемен как в Эстонии, так и в Европейском союзе и во всем мире в целом – после преодоления коронавируса, восстановления нашей экономики (структура которой, безусловно, изменилась) и решения новых социально-экономических проблем мир будет уже не тем, нам придется многое делать по-другому, некоторые действия и ситуации уйдут в прошлое, и все должны быть готовы мыслить и действовать по-новому. Поведение в области экономической политики, вероятно, будет отличаться от прежнего. Каким оно будет, сложно предугадать. Формирующаяся ситуация и время имеют решающее значение.

Если коронавирус удастся взять под контроль и/или люди научатся с ним жить, восстановление все равно будет сложным, поскольку нормы сбережений будут расти, а быстрое возвращение к нынешним моделям потребления не представляется реалистичным (аналитик П. Коппель). Для его поддержания существует очевидная потребность в инвестициях, учитывающих политику как в области климата, так и в области окружающей среды. На фоне общей ситуации в Эстонии значительно вырос объем интернет-торговли или электронной торговли, также увеличилось количество

работы на дому, то есть так называемых домашних офисов. Такая ситуация (продолжение и даже расширение работы в домашних офисах) считается устойчивой и многообещающей. Несмотря на то, что с момента появления домашних офисов число несчастных случаев на домашних кухнях увеличилось вдвое. (ERR; Спасательный департамент Эстонии) Причины этого, вероятно, следующие – не привычно, что дома одновременно находится много людей, не все члены семьи привыкли и не умеют готовить, разные предпочтения. В результате этого возникают недопонимания, ссоры и даже разводы – вмешательство Спасательного департамента, в том числе скорой помощи и полиции и т.д. Ситуация непростая, но ее однозначно можно решить путем целенаправленной и кропотливой работы.

С.В. Ремизов

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Приоритетным направлением национального проекта «Наука» является создание в РФ полно связной сети научно-образовательных центров мирового уровня. Правительством РФ сформулирован четкий план создания 15 научно-образовательных центров в течение 3-х лет. В 2019 году сформулированы программы деятельности и запущены первые 5 пилотных проектов НОЦ в Тюменской, Белгородской, Нижегородской, Кемеровской областях и Пермском крае. Особенность функционирования НОЦ подразумевает прямую кооперацию между наукой, образованием и промышленностью. В основе заложен полный инновационный цикл, который состоит из различных научных исследований (фундаментальных, прикладных, поисковых), интеграцию результатов научных работ в производство высокотехнологичной продукции и формированию кадровой базы для развития новых производств.

Создание НОЦ в Кемеровской области (НОЦ «Кузбасс») позволит региону вывести накопленный научный потенциал на кардинально новый уровень, сформировать основы и реализовать запуск высокотехнологичных производств. Исторически Кемеровская область занимает лидирующие позиции в России по добычи угля, экономическая стабильность региона напрямую зависит от колебаний цен на мировом рынке. Современные условия развития экономики оказывают динамическое воздействие на формирование и функционирования сырьевых рынков. Совокупность этих факторов вносит неопределённость в различные хозяйственные сферы деятельности региона. Необходимо спрогнозировать и сформулировать управленческие решения, которые заложат стратегические основы для формирования и развития инновационной экономики. Необходимо учитывать комплексное развитие территории региона для устойчивого развития хозяйственного комплекса, обеспечение социальной стабильности. Для

того, чтобы и впредь области занимать лидирующие позиции, угольной промышленности сегодня необходимо не просто наращивать объемы добычи, но и создавать инновационные производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Реализация поставленных задач, может быть решена созданием и внедрением в производственный процесс научных разработок мирового уровня, развитием ключевых компетенций и кадровой базы, совместно с ведущими научными и образовательными организациями региона.

Согласно концепции деятельности НОЦ, они создаются для организации продуктивного взаимодействия между научными организациями и бизнес-структурами. В рамках этой деятельности формируются основы для реализации в регионах крупных научно-технических проектов, основанных на прорывных разработках, организации высокотехнологичных производств, разработки методической базы и подготовки высококвалифицированных кадров. НОЦ в рамках региона выступает агрегатором сгенерированных научных проектов, отбирает и транслирует лучшие практики для развития науки и образования, формирует механизмы взаимодействия между научным сообществом, бизнес-сообществом и органами власти региона. Реализация данного подхода позволит максимально эффективно реализовать механизмы государственной поддержки, федеральных и региональных институтов развития экономики.

Ключевой момент в становлении НОЦ – как измерять эффективность НОЦ на всех этапах, от производства идей, инновационного обучения в областях производства идей, через этапы разработки технологий, использующих эти идеи, и до этапа создания востребованных наукоёмких продуктов и промышленных технологий. Это особенно важно для Российской Федерации, поскольку необходимо уйти от «экономики природной ренты», перейти к экономике, в которой человеческий капитал высокого качества определяет производство продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Действительно оценить эффективность работы организаций подобных НОЦ не просто. Ключевым фактором, затрудняющим объективную оценку, является многозадачность деятельности центра, которая заложена в концепции. Необходимо комплексно оценить все процессы, на которые распространяется деятельность НОЦ в регионе и сформулировать те задачи, которые необходимо решить в среднесрочной перспективе. Также НОЦ можно представить в виде консорциума, в состав которого включены научные организации и промышленные предприятия, осуществляющие различную хозяйственную деятельность. Соответственно, эти две группы обладают различными свойствами, и подход к оценке деятельности производственной организации кардинально может отличаться от методов оценки и мониторинга НИИ либо вуза.

Процесс исследования сложных экономических систем предполагает использование интегральных показателей. Исследование предполагает анализ больших объемов информации, которую необходимо обобщить и структурировать. Группа частных показателей, которая характеризует отдельные явления, не всегда дает представление о объекте исследования, трендах его развития и сформировать оценку и прогноз. Так же использования интегральных показателей помогает определить причинно-следственные связи, которые происходят в экономических процессах сложных систем. Интегральные показатели можно использовать для проведения типологии объекта, формирования экономического прогноза, оценки инвестиционной привлекательности регионов, отраслей промышленности и потенциала предприятий.

Для анализа эффективности НОЦ возможно использовать потенциал индикативных оценок регионального уровня. Это оценки инновационной эффективности регионов, основанные на значениях показателей эффективности работы высоких должностных лиц и различных органов исполнительной власти, а также на показателях эффективности, относящихся к составляющим федеральных и национальных проектов, в которых участвует регион. Первоначальный перечень показателей эффективности был разработан в 2017 г., в настоящий момент перечень показателей сокращён и модернизирован. Данный метод оценки включает в себя перечень из 16 показателей из комплекса показателей внешнего мониторинга реализации плана мероприятий для расчёта субсидий для НОЦ и 9 показателей из Указа Президента Российской Федерации № 193 от 25 апреля 2019 г.

В процессе работы и реализации программы НОЦ «Кузбасс», и подготовки отчетных документов, коллективом авторов была разработана и реализована информационно-аналитическая система в Web – интерфейсом. Даная аналитическая система состоит из комплекса показателей – 14 основных и 25 дополнительных. Перечень показателей системы полностью коррелирует с набором показателей, представленном в Постановлении Правительства РФ № 537 от 30 апреля 2019 года. Система позволяет оперативно получать данные от всех участников НОЦ «Кузбасс», оперативно проводить аналитику и разрабатывать отчетные документы. Стоит отметить, что перечень показателей для научных организаций и для организаций реального сектора экономики отличаются друг от друга. Данный комплекс показателей позволяет оценить результаты работы НОЦ как консорциума.

Однако, не взирая на внушительное число показателей, представленная система не отражает эффект деятельности НОЦ «Кузбасс» на экономику региона. Продолжением развития информационно-аналитической системы, стала разработка комплекса интегральных показателей для комплексной оценки деятельности НОЦ на территории Кемеровской области.

В качестве базы авторами был принят перечень показателей, входящий в инновационный рейтинг регионов Ассоциации инновационных регионов России (АИРР). В данный комплекс входят 23 показателя, разбитых на три группы – «Научные исследования и разработки», «Инновационная деятельность», «Социально-экономические условия инновационной деятельности».

Основная сложность заключается в том, что официальные статистические данные появляются в открытом доступе с большим опозданием от сроков. Главы субъектов хотят проводить оценку эффективности работы своих подразделений более своевременно. В качестве паритетного решения предложено формировать рейтинг два раза в год, однако условия анализа официальной статистики могут привести к тому, что при составлении рейтинга будут использованы последние официальные значения показателей, однако они могут относиться к двум различным годам.

Перечень показателей, который входит в рейтинг АИРР достаточно тесно перекликается с набором показателей информационно-аналитической системы НОЦ «Кузбасс» и полностью соответствует перечню, представленному в Постановлении Правительства РФ №537. Также в качестве базы для расчета интегральных показателей авторами был использован валового регионального продукта (ВРП). Данный показатель характеризует итоговый результат коммерческой деятельности промышленных предприятий, которые учувствуют в экономической деятельности на территории региона длительный период. ВРП фокусирует в себе общий результат различных экономических факторов. Он является универсальным итоговым показателем, который позволяет оценить состояние региональной экономики, общую структуру экономики, ключевые особенности роста отдельных отраслей, и эффективность их функционирования.

Кроме показателей, входящих в комплекс АИРР, авторами предложены 4 интегральных показателя на основе ВРП Кемеровской области, на которые в процессе своей работы напрямую влияет НОЦ «Кузбасс» в целом и как консорциум индустриальных предприятий и научных организаций. В итоге сформирован комплекс показателей, при анализе которого можно оценить влияние деятельности НОЦ на экономику региона.

Источниками формирования показателей стали данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федеральной налоговой службы (ФНС), Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Ассоциации Инновационных Регионов России (АИРР), а также данные информационной аналитической системы НОЦ «Кузбасс» (ИАС НОЦ «Кузбасс»).

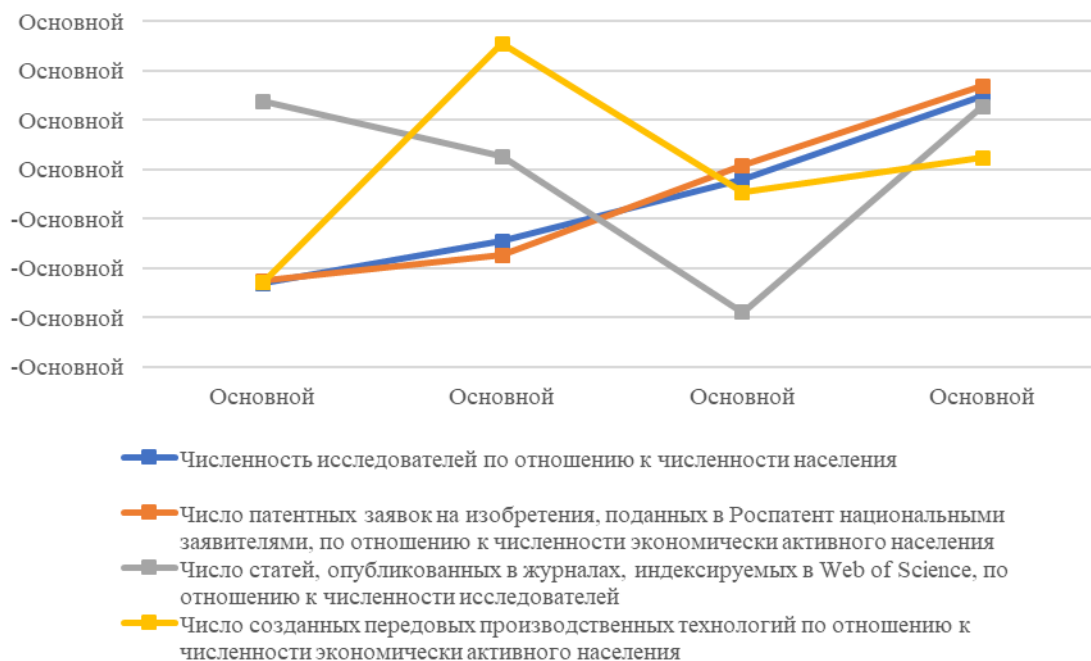
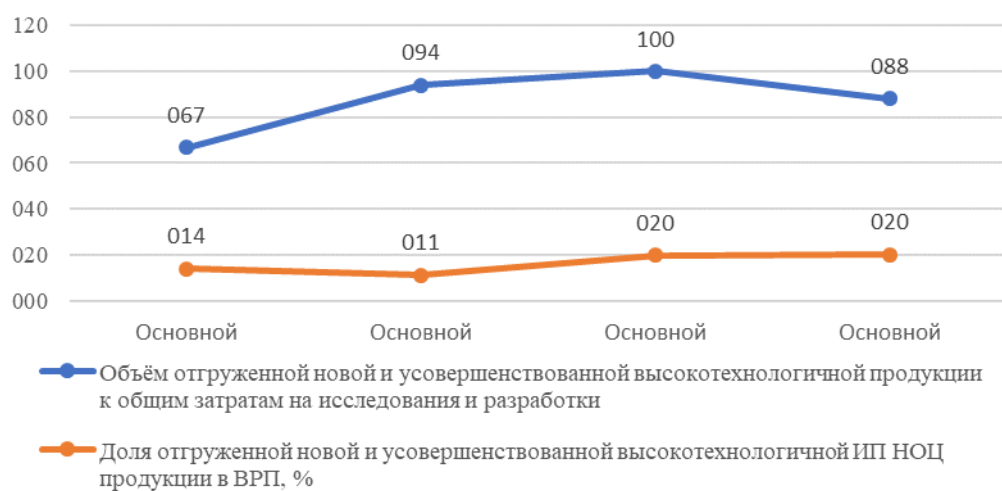

Рисунок 1 – Наукометрический блок интегральных показателей (Кемеровская область, динамика за 4 года)

(a)

(б)

Рисунок 2 – (а) и (б) Ключевые показатели оценки влияния деятельности НОЦ на региональную экономику (Кемеровская область, динамика за 4 года)

На рисунке 1 представлен наукометрический блок интегральных показателей в динамике за 4 года. Большинство показателей демонстрируют положительную динамику роста. Одним из ключевых проектов НОЦ «Кузбасс» является разработка и реализация комплексной научно-технической программы полного инновационного цикла по научно-техническому обеспечению угольной промышленности Кузбасса (краткое название – КНТП «Чистый уголь – Зеленый Кузбасс»). В рамках данной программы планируется реализация 29 научно-технических проектов, результаты комплексной программы будут способствовать росту наукометрических показателей региона.

По мнению авторов, представленные показатели могут комплексно отражать влияние деятельности НОЦ на экономику региона. Так, на рисунке 2 (а) представлены показатели отношения объёма отгруженной новой и усовершенствованной высокотехнологичной продукции к общим затратам на исследования и разработки, а также доля отгруженной новой и усовершенствованной высокотехнологичной ИП НОЦ продукции в ВРП в динамике. На рисунке 2 (б) наглядно продемонстрирован вклад промышленных партнеров НОЦ в формирование ВРП региона. Деятельность НОЦ оказывает прямое влияние на представленный в таблице 1 перечень показателей. Стимулирование и разработка НОЦом научных и образовательных программ и мероприятий позволит достичь высоких наукометрических комплексных показателей. В свою очередь, научный прогресс должен создать основу для развития высокотехнологичных производств. Роль НОЦ здесь заключается в координации трансфера технологий из науки в бизнес. При продуктивной координации процессов трансфера организациями,

подобными НОЦ, вклад индустриальных компаний в ВРП региона может кардинально повысится за счет продаж новой и усовершенствованной высокотехнологичной продукции.

Важнейшими задачами управления экономикой сырьевого региона являются диверсификация экономики в сторону перерабатывающих производств, повышение благосостояния населения и интеграция экономических региональных процессов и отраслей с другими регионами страны и мира. Развитие сети НОЦ в регионах позволит сформировать механизмы стимулирования и развития научного регионального потенциала, укрепить процессы межрегиональной интеграции, занять лидирующие позиции на перспективных рынках инновационной продукции. Оценка деятельности подобных объединений на текущий момент является задачей региона, качественная и своевременная аналитика позволит своевременно выявлять нерешенные задачи, формировать конкретные планы к действию для достижения поставленных целей.

Авторами представлен подход к оценке эффективности работы научно-образовательных центров мирового уровня, сформулирован комплекс интегральных показателей для описания влияния деятельности НОЦ на экономику региона, разработана и внедрена информационно-аналитическая система для сбора и анализа большого количества данных, необходимых для разработки отчетности, проведения мониторинга и визуализации результатов деятельности. Предложенный в статье комплекс интегральных показателей совместно с рейтингом региона, согласно АИРР, может достаточно объективно отражать эффективность управления экономическими процессами в регионе.

О.Б. Репкина, Ю.А. Пешкова, В.Ю. Шишкин
**АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

Автоматизация рутинных задач и внедрение роботов в рабочие процессы помогли многим компания пережить период пандемии. Мировая пандемия, вызванная вирусом COVID-19, резко ускорила мировые темпы цифровизации бизнеса, роботизация и автоматизация стали необходимым в современных условиях удаленной работы и нехватки квалифицированного персонала.

До пандемии COVID-19 руководители компаний не до конца понимали какую роль искусственный интеллект может играть в оптимизации бизнес-процессов, повышении прибыльности и стимулировании инноваций. В опросе руководителей разных стран мира в 2019 году McKinsey обнаружила, что только 58% респондентов заявили, что их компании внедрились искусственный интеллект как минимум в один процесс или продукт.

Однако это было до пандемии. Теперь инвестиции в автоматизацию и в платформы искусственного интеллекта резко возросли, перейдя из разряда “приятно иметь” в “необходимо” для бизнеса. Катализатором послужили сбои в «обычном ведении бизнеса» и выявленные пробелы в инициативах цифровой трансформации, когда человеческий капитал, существующие ресурсы и процессы не могли масштабироваться для удовлетворения растущих требований, вызванных эпидемией. Сразу стало ясно, что цифровой интеллект и автоматизация внезапно стали единственными решениями, которые могут выполнять срочные задачи в большом масштабе.

Способность искусственного интеллекта выявлять и извлекать уроки из шаблонов данных и преобразовывать их в полезные технологии оказалась незаменимой для многих организаций, от поставщиков медицинских услуг до служб подписки.

Как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, а также в приложениях для бэк-офиса и фронт-офиса, искусственный интеллект может повысить ценность бизнес-процессов, расширить возможности сотрудников и использовать возможности человека и машины для улучшения качества обслуживания клиентов.

Инвестиции в инструменты искусственного интеллекта могут повысить прибыльность в тот момент, когда многие компании делают больше с меньшими затратами. В опросе McKinsey большинство руководителей компаний, использующих ИИ, заявили, что это привело к увеличению доходов, а 44% заявили, что это снизило затраты. Но искусственный интеллект не просто способствует эффективности – он приносит пользу. Во-первых, инструменты искусственного интеллекта могут освободить сотрудников, чтобы они могли сосредоточиться на задачах более высокого уровня, таких, например, как взаимодействие с клиентами.

Один из примеров – чат-боты на базе искусственного интеллекта. По мере того, как боты становятся все более изощренными и общительными, они могут служить спасательным кругом для более быстрого обслуживания клиентов по рутинным запросам в большом масштабе в то время, когда у многих компаний нет ресурсов для расширения найма. Изучая шаблоны с течением времени, боты не только лучше и быстрее решают проблемы, но и могут выявлять идеи, которые помогают улучшать продукты и обучать агентов.

Решения AI также могут предоставлять персонализированные аналитические данные, которые улучшают взаимодействие с клиентами, будь то предложение «следующего наилучшего действия» агенту по обслуживанию или продавцу или рекомендация продукта клиенту. Согласно недавнему исследованию Salesforce, 73% клиентов ожидают, что компании поймут их потребности и ожидания, но только половина считает, что компании обычно делают это. В то же время 62% говорят, что они открыты для

компаний, использующих искусственный интеллект для улучшения своего опыта.

Использование искусственного интеллекта является одним из актуальных и востребованных направлений во всем мире, именно поэтому каждая крупная компания стремится открыть отдел по работе с машинным обучением и разработать свой сервис для упрощения бизнес-деятельности. Также компании стараются активно внедрять различные комплексные сервисы, включающие в себя искусственный интеллект, а также различного рода инструментов для упрощения всех видов деятельности сотрудников на предприятии, такие как:

- Amazon Web Services (AWS);
- Infosys Nia;
- Azure Machine Learning.

В качестве примера будет рассмотрен Amazon Web Services (AWS), который основан на базе передовых облачных технологий, предлагающий определенные вычислительные мощности, хранилища баз данных, доставку различного рода услуг, товаров, информации, а также и иные функции, помогающие предприятиям масштабироваться и расти, путем снижения затрат, повышения гибкости и скорости внедрения новых инновационных технологий. AWS был запущен в 2002 году и начал предоставлять свои услуги. Через четыре года были запущены первые облачные продукты, а еще через шесть лет проводятся первые мероприятия для своих первых клиентов. В 2019 году данный комплекс предлагает почти 100 облачных инструментов.

Основными достоинствами можно выделить:

- AWS позволяет организациям использовать уже знакомые модели программирования, операционные системы, базы данных и архитектуры;
- Предлагает быстрое развертывание;
- Возможность получения быстрого доступа к облаку с неограниченной пропускной способностью;
- Позволяет развернуть деятельность в нескольких регионах по всему миру.

AWS позволяет:

- Запускать веб-серверы и серверы приложений в облаке для размещения динамических веб-сайтов.
- Хранить все файлы в облачном хранилище, обеспечивая высокую надежность и безотказность, чтобы сотрудники предприятия могли получить доступ к ним из любого места.
- Использовать различные базы данных, таких как MySQL, PostgreSQL, Oracle или SQL Server, для хранения информации.

– Интегрировать быструю доставку статических и динамических файлов по всему миру с помощью сети доставки контента (CDN).

AWS в себя включает обширное количество инструментов для множества видов деятельности.

В область вычислительных инструментов входят:

– EC2 (Elastic Compute Cloud) – виртуальные машины в облаке.

– LightSail – данный инструмент автоматически устанавливает и управляет вычислительными, складскими и сетевыми возможностями, необходимыми для запуска приложений.

– ECS (Elastic Container Service) – это высоко масштабируемая контейнерная служба, позволяющая запускать контейнеры Docker в облаке.

– Elastic Beanstalk – позволяет использовать автоматизированное развертывание и предоставление ресурсов, таких как высоко масштабируемый производственный сайт.

Среди инструментов для хранения различного рода информации можно выделить:

– S3 (Simple Storage Service) – служба хранения AWS, в которой присутствует возможность хранить такие объекты, как файлы, папки, изображения, документы.

– Glacier – архивный сервис для хранения файлов в течение длительного времени, а именно несколько лет.

Для использования баз данных применяются инструменты:

– RDS (Relational Database Service) – позволяет запускать реляционные базы данных, такие как MySQL, MariaDB, PostgreSQL, Oracle или SQL Server. Эти базы данных полностью управляются AWS.

– DynamoDB – это высоко масштабируемая, высокопроизводительная база данных NoSQL. Она обеспечивает однозначную милли секундную задержку в любом масштабе при выполнении задач.

– ElastiCache – это способ кэширования данных внутри облака. Он может быть использован для снятия нагрузки с базы данных путем кэширования наиболее частых запросов.

– RedShift – является решением AWS для хранения данных, которое может быть использовано для выполнения сложных OLAP-запросов.

Среди инструментов по управлению, аудиту и мониторингу деятельности выделяются:

– CloudWatch – может использоваться для мониторинга AWS-окружений, таких как загрузка процессора экземпляров EC2 и RDS, а также для срабатывания сигналов тревоги на основе различных метрик.

– CloudFormation – это способ превращения инфраструктуры в облако. Включает в себя шаблоны для обеспечения целой производственной среды в считанные минуты.

– CloudTrail – способ аудита ресурсов AWS. Журнал регистрирует все изменения и вызовы API, сделанные в AWS.

– Config – контролирует рабочее окружение и уведомляет о нарушении определенных конфигураций.

– Service Catalog – применяется в крупных предприятиях, у которых имеется множество сервисов. Данный инструмент помогает выделить какие сервисы будут использовать в определенный момент времени.

– Trusted Advisor – генерирует рекомендации по оптимизации затрат и обеспечению безопасности рабочей среды на основе полученных данных.

– Systems Manager – позволяет группировать ресурсы для быстрого получения информации об их статусе. Также данный инструмент, что помогает идентифицировать возможные текущие и потенциально возможные проблемы и помогает подобрать правильное решение для их устранения.

Для аналитической деятельности в AWS могут быть использованы:

– EMR (Elastic Map Reduce) – используется для обработки больших массивов данных, таких как Hadoop, Apache Spark, Splunk.

– CloudSearch – может быть использован для создания полностью управляемой поисковой системы для сайта предприятия.

– Elasticsearch – является аналогом CloudSearch, но предоставляет больше возможностей, таких как мониторинг приложений.

– Kinesis – способ потоковой передачи и анализа данных в реальном времени в массовом масштабе.

– QuickSight – инструмент бизнес-аналитики, позволяющий визуализировать данные в инструментальной панели в AWS.

– Glue – это полностью управляемый сервис по процессам в управлении хранилищами данных, включающий в себя надежное и быстрое перемещение данных между различными хранилищами, возможность структурировать данные.

Для повышения производительности бизнеса можно применять:

– Alexa – является голосовым помощником для предприятия, который позволяет расширить возможности вашей организации. Позволяет разрабатывать индивидуальные голосовые функции для организации.

– WorkMail – позволяет отправлять и получать деловую почту внутри предприятия.

Для производственных предприятий также предлагаются отдельные инструменты, например по «Интернет вещам» или IoT, которые являются системой взаимосвязанных вычислительных устройств, механических и цифровых машин, у каждого из которых имеется свой идентификатор, предлагается 5 инструментов:

– IoT Core – это управляемая облачная платформа, позволяющая подключенным устройствам – автомобилям, сенсорам, станкам – легко и

безопасно взаимодействовать с облачными приложениями и другими устройствами.

– IoT Device Management – позволяет управлять устройствами IoT в любом масштабе.

– IoT Analytics – Может использоваться для анализа данных, собранных IoT устройствами на предприятии.

– Greengrass – Позволяет IoT-устройствам обрабатывать локально сгенерированные данные, используя преимущества AWS-сервисов.

– Amazon FreeRTOS – Это операционная система реального времени для микроконтроллеров, которая позволяет легко и безопасно подключать IoT-устройства локально или к облаку.

Пандемия послужила катализатором для компаний, желающих воспользоваться преимуществами искусственный интеллект для бизнеса. Пилоты и крупномасштабные внедрения, которые обычно занимали бы годы, выполнялись за недели или месяцы. Ценность автоматизации повторяющихся рутинных задач стала очевидной перед лицом насущной потребности в масштабном цифровом взаимодействии с клиентами. Представленные выше инструменты способны оптимизировать различные виды деятельности на предприятии, что будет положительно сказываться на результативности предприятия, повышая её прибыльность и уменьшая убытки.

А.В. Родин

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Российская Федерация активно занимается становлением сильного гражданского общества, многие программы направлены на развитие отдельных его направлений. Привлечение населения к решению вопросов местного значения – одна из важнейших задач страны. Поэтому на сегодняшний день актуализировались вопросы успешного и эффективного развития территориального общественного управления (далее – ТОУ), ведь от того зависит устойчивое развитие не только отдельных муниципальных образований и агломераций, но и регионов.

В существующих условиях вопросы социально-экономического развития территорий является актуальным во всех аспектах, включая гармоничное территориальное развитие с помощью такого инструмента как межсекторное взаимодействие. Сегодня проблемы в области муниципального управления, предпринимательства и пространственного планирования связаны, в первую очередь, с низким качеством взаимодействия секторов.

Важной проблемой выступает институализация подходов к развитию территориального общественного самоуправления в муниципальных образованиях, которые имеют значительные отличия, не только по своим раз-

мерам, но и экономическому потенциалу, но именно эти различия не дают им стать действенной формой народного волеизъявления. Население в должной степени не участвует в местном развитии, поэтому работа ТОС в большей степени просто формальна. Актуальность исследования заключается в создании цифровой среды, обеспечивающую успешную и эффективную деятельность ТОС путем повышения гражданской активности населения.

Вопросы развития цифрового государства были рассмотрены в научных трудах А.Н. Козырева, А.В. Кешелавы, В.Г. Буданова, В.Ю. Румянцевца, О.М. Марковой, К.А. Семячкова, Е.Б. Стародубцевой и др. Проблемы цифровой трансформации общества исследованы А.В. Ломовцевой, Т.В. Трофимовой и др. Среди зарубежных исследователей проблем становления цифровой экономики следует выделить Р. Вакхалови, Н. Негропonte, Р. Лэмба, М. Лоренца, М. Руссмана, Дж. Сакса и других ученых.

Автором агломерационного подхода к исследованию городских видов деятельности является французский ученый М. Руже. Российские ученые Г. Лаппо, П. Поляна и другие изучали критерии формирования и развития агломерационных образований. Вопросы выделения и развития современных агломераций раскрыты в работах Р.А. Попова, А.А. Тамова, К.В. Гетманцева, К.Н. Бабичева и других ученых.

Система территориального общественного самоуправления, модели и практики его реализации раскрыты в трудах таких ученых, как Алешкин А.В., Бадягина А.В., Гайдукова Г.Н., Соловьева Н.А. и др. Правовая основа ТОС и особенности данного института непосредственной демократии исследованы в работах Желтуховой Н.А., Маркарян Г.Г., Раздьяконовой Е.В. и других ученых.

В то же время вопросы цифровой трансформации местного развития в условиях городских агломераций еще не в достаточной мере исследованы и требуют дальнейшей разработки.

Необходимо на основе анализа практик территориального общественного самоуправления на территории Российской Федерации разработать комплекс правотворческих инициатив по его организации, способствующей развитию городских агломераций в условиях цифровой трансформации публичного управления и общества. В этих целях требуется решение таких задач, как:

- исследовать теоретико-методические аспекты ТОС и его особенности в агломерациях;
- определить приоритеты цифровой трансформации органов власти и общества;
- разработать механизмы и технологии организации ТОС, способствующие развитию городских агломераций, на основе цифровизации публичного управления и общества.

Методологическую основу исследования составил системный подход с применением таких методов исследования, как монографический, обобщение и анализ материала, полученного в результате наблюдений, статистический и графический методы, методы системного, сравнительного и комплексного анализа, контент-анализ, форсайт-технология.

В современных условиях городские агломерации являются «точками роста» регионального развития, сосредотачивая основную экономическую мощь территории, которая становится ее «ядром». В последние годы вследствие высочайшего уровня развитости агломерационных связей мировыми лидерами остаются такие городские агломерации, как Лондон, Токио, Париж, Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Последний, благодаря локации таких компаний как Apple, Google, HP, CiscoSys. и др., является лидером по ВРП на уровне не только штата Калифорния, но и в США в целом. Высокий уровень экономического развития агломераций обеспечивается, в первую очередь, высокоразвитой транспортной инфраструктурой.

В Краснодарском крае агломерационные процессы обуславливают формирование в регионе центров активного роста численности населения, вовлеченности в развитие бизнес-структур, привлечения инвестиций. Формируемые агломерации становятся опорными точками регионального развития. Игнорирование данных процессов, отсутствие региональной политики государственной поддержки, наличие административных барьеров не позволит реализовать потенциальный эффект, оказываемый городскими агломерациями на развитие региона.

В условиях правовой не урегулированности системы публичного управления Краснодарской городской агломерации, в состав которой входят муниципальные образования двух самостоятельных субъектов Российской Федерации, решение проблем социально-экономического развития территорий возможно более эффективно на местного уровне за счет обеспечения реальной включенности в эти процессы органов ТОС и местного сообщества в целом.

Ключевыми инструментами выступают применение цифровых технологий в публичном управлении и развитии ТОС, рост цифровой культуры населения, цифровизация публичных услуг, цифровая трансформация межмуниципального сотрудничества и др., которые обеспечат глобальную конкурентоспособность городской агломерации и повышение качества жизни населения. В Краснодарской городской агломерации в этих условиях объективно необходима институализация механизма цифровизации публичного управления и общества.

Проблемы формирующихся в регионе агломераций в последние годы все чаще освещаются в СМИ, привлекают внимание ученых в научных исследованиях. Имеющаяся иногда противоречивость информации часто

объясняется отсутствием официально принятого в российском законодательстве понятия «городская агломерация».

В существующей практике важнейшим инструментом является стратегирование социально-экономического развития территории, позволяющее разработать комплекс мероприятий по улучшению качества жизни населения, повышению инвестиционного потенциала территории, созданию условия для эффективной экономической деятельности и развития инновационной сферы.

Немаловажную роль в стратегировании играет пространственное планирование, на основе которого определяются точки роста и появляется возможность обеспечить последовательную трансформацию «сложных» территорий. К подобным территориям можно отнести Краснодарскую городскую агломерацию. Следует подчеркнуть, что разрабатываемая сейчас Стратегия социально-экономического развития города Краснодар до 2030 года рассматривает перспективы только ядра агломерации – непосредственно г. Краснодар. В этих условиях актуальна разработка механизмов и технологий организации территориального общественного самоуправления, способствующих развитию городских агломераций на основе цифровизации публичного управления и общества.

Новым этапом развития на сегодняшний день является становление цифрового общества. Активность граждан в большей степени проявляется в Интернете. Процессы цифровой трансформации поглотили общество. Цифровизация выступает как мощный двигатель мирового общественного развития, главным образом влияя на экономическую эффективность и качество жизни населения. Поэтому сейчас это становится общемировым трендом развития экономики и общества, который приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. Цифровые технологии внедряются во многие сферы жизни общества, в том числе они не обошли внимание и местное самоуправление.

Пандемия коронавируса COVID-19 показала, что цифровые технологии станут одним из важных направлений развития в области муниципального управления. В ежегодном Послании Президента Федеральному собранию в декабре 2016 г. было определено, что для перехода экономики на новый уровень, необходимы передовые разработки и инновационные решения. Основными были запуск национального проекта «Цифровая экономика» и принятая «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», определяющие национальные интересы России в информационном мире, принципы цифрового развития государства, а также приоритеты такого развития.

Стратегия направлена не только на развитие цифровой экономики, но и на становление сильного цифрового общества, где в приоритете будет повышение качества жизни населения. Именно это послужило толчком к

активно развитию цифровых технологий и внедрению их во всех субъектах Российской Федерации. Следует отметить, что до 2024 года планируется увеличить долю домохозяйств, имеющих широкополосный доступ, с 70% до 97%. Планируется, что уже к 2024 году 70% всех взаимодействий граждан и с государственными и муниципальными структурами, бюджетными учреждениями будет происходить в электронном виде. По итогам 2018 г. около 73% населения в возрасте от 15 до 72 лет взаимодействовало с органами государственной власти и местного самоуправления, более 50% из них через Интернет, включая использование официальных сайтов и порталов структур. Очень заметен рост данного показателя с 2016 года на 25,7%. Таким образом, большинство граждан предпочитают получать услуги посредством электронных технологий и с каждым годом эта тенденция только возрастает.

Самым востребованными муниципальными услугами является медицина и здравоохранение, сюда входит запись на прием, оформление различных направлений и т.д., оплата налогов и сборов, услуги МВД и ГИБДД, оплата штрафов и прочее. В Краснодарском крае подавляющее большинство публичных услуг можно получить в электронном виде и муниципалитеты заинтересованы в их дальнейшем развитии, способствующем улучшению качества жизни населения.

Важно также посмотреть и результаты опроса удовлетворенности жителей качеством полученных публичных услуг. Большинство респондентов отмечают, что полностью удовлетворены полученными услугами (73,2%). Но есть и существенные проблемы, не все услуги удается получить вовремя, не всегда они надлежащего качества, а также не весь перечень услуг есть в электронном виде, поэтому часто необходимо личное посещение граждан.

Цифровизация способствует более тесному общению между муниципальной властью и местными жителями. Цифровое взаимодействие крайне важно для повышения уровня доверия со стороны населения. Представленные данные показывают кризис доверия к муниципальной власти и её отчуждение от потребностей, нужд и чаяний местных жителей. Для активного взаимодействия населения с органами власти необходимо повышать гражданскую инициативность, привлекать населения к решению локальных местных вопросов. Значительный потенциал профессиональной поддержки ТОС имеют студенты.

Целесообразно рассмотреть некоторые показатели цифровизации на примере региона Российской Федерации – Краснодарского края. Доступность цифровых технологий находится на среднем уровне. Число абонентов мобильного широкополосного доступа (ШПД) к Интернету в расчете на 100 чел составляет 108,2% мобильного интернета и 20,2% фиксированного интернета. ШПД в домохозяйствах имеет значительный разрыв меж-

ду городом (67,4%) и селом (57,7%). В регионе доля домохозяйств, имеющих ШПД к сети, Интернет возросла с 63,0% в 2018 году до 64,4% в 2019 году, а процент использования мобильных устройств для выхода в Интернет составляет 68,4% через сотовую связь и 36,3% через WI-FI. Использование сети Интернет имеет достаточно высокие показатели, но при этом самыми активными пользователями, как социальных сетей, так и Интернета является молодежь.

Подобная ситуация наблюдается и по цифровым компетенциям, но разрыв между молодежью и пожилыми людьми намного больше. Оба показателя показывают малую долю вовлеченности старшего поколения в цифровое общество, поэтому они слабо адаптируются к внедряемым цифровым технологиям.

Следует подчеркнуть, что доля жителей региона, обладающих базовыми цифровыми навыками выше, чем в среднем по России, и существенно превышает показатель Евросоюза, составивший в 2019 г. 58% (по сравнению с 55% в 2015 году). Однако значительная часть населения все еще не обладает базовыми цифровыми навыками, хотя они необходимы в целях активизации активности населения, его вовлеченности в местное развитие.

Краснодарский край имеет ряд региональных проектов в области цифровизации, а также государственную программу «Информационное общество Кубани». При помощи них планируется добиться таких результатов, как повышение доли в ВВП суммарных по всем источникам затрат, обеспечивающих развитие цифровизации; развитие высокоскоростной ИТ-инфраструктуры, создание доступной сети центров обработки и хранения данных, стимулирование разработки и использования отечественного программного обеспечения и др. По индексу «Цифровая Россия» в Краснодарском крае наблюдается рост его уровня, но регион все еще занимает только 30 место рейтинга.

В настоящее время на Кубани работают около 1500 компаний в отрасли информационных технологий. В 2020 году объем услуг составил почти 95 миллиардов рублей, а объем налоговых поступлений превысил 5,2 миллиарда рублей. По итогам 2020 года Краснодарский край вошел в ТОП-20 регионов-лидеров по наибольшему объему разработки программного обеспечения.

В регионе закрепили поддержку ИТ-компаний на законодательном уровне. Сейчас на базе действующих институтов поддержки бизнеса запускается специализированный финансовый продукт – заем «ИТ-технологии» для предпринимателей, работающих с информационными технологиями, включая разработку и модификацию программ, монтаж и настройку программного обеспечения, создание сайтов и предоставление доступа в интернет, ИТ-аутсорсинг и др. Кредит будет выдавать Фонд микрофинансирования региона.

На сегодняшний день, территориальное общественное самоуправление интересует жителей все больше и больше. ТОС является посредником между органами власти и гражданским обществом, способствует построению коммуникации между ними и предоставляет населению возможность реализовать свои инициативы по месту жительства. ТОС – признанная и поддерживаемая государством форма самоорганизации граждан, нацеленная на решение вопросов местного развития, активизации местных сообществ. ТОС способствует налаживанию диалога и взаимодействия, поэтому их развития важно для привлечения населения к решению местных вопросов.

По состоянию на 2019 год количество ТОС в Краснодарском крае составляло около 6,5 тыс., их развитие происходит точно. В 2019 году была создана Ассоциация «Совет органов территориального общественного самоуправления Краснодарского края» (Ассоциация «СОТОС КК»). Целью этой общественной организации является развитие органов ТОС на территории Краснодарского края, помимо этого она планирует оказывать поддержку в разработке и внедрении коммуникационно– информационных и управленческих технологий, обеспечивающих генерацию и реализацию гражданских инициатив местных сообществ. Ассоциация еще очень молодая и не реализовавшая себя. В регионе ежегодно муниципалитеты выбирают лучший ТОС, лучших руководителей органов ТОС.

Таким образом, социально-экономическое развитие, как отдельных локальных территорий, так и регионов несомненно зависит от успешного и эффективного развития территориального общественного управления. Главным образом деятельность ТОС должна быть ориентирована на достижение целей общественного развития. Важным инструментом территориального развития выступает межсекторное взаимодействие. В Краснодарской агломерации отсутствуют эффективные механизмы и технологии организации территориального общественного самоуправления, способствующих развитию городских агломераций на основе цифровизации публичного управления и общества.

ТОС является важным фактором активизации инициатив местного сообщества, реализация которых обеспечит поступательный рост качества жизни жителей. В этих целях настоятельно необходимо оперативное создание интернет-портала Краснодарской городской агломерации, включающего модульные сайты ТОС всех входящих в его состав муниципальных образований.

Кроме того, каждый ТОС должен иметь свою персональную страницу, а в дальнейшем – и собственный сайт, интегрированный в муниципальный сайт ТОС, тем самым выходя и на интернет-портал ТОС Краснодарской городской агломерации. Причем обязательно ссылки на сайты и интернет портал ТОС Краснодарской агломерации должны быть размещены в сети

Интернет на сайтах представительных и исполнительных органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в агломерацию.

В настоящее время весьма существенна грантовая поддержка различных социальных проектов НКО, к числу которых законодательно отнесены ТОС. Предложенные автором меры позволят дополнить их, обеспечив успешное развитие цифровой среды межмуниципального сотрудничества и активизации гражданских инициатив в правовой, экономической, социальной, природоохранной и культурной сферах с учетом особенностей Краснодарской городской агломерации.

Для практической реализации предложенных мер требуется закрепить их законодательно внесением поправок в Закон Краснодарского края «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» от 7 июня 2004 года № 717-КЗ (с изменениями на 3 июля 2020 года).

Предложенные рекомендации могут быть использованы региональными и местными органами власти при корректировке региональных проектов и программ цифровизации экономики и общества, развития территориального общественного самоуправления, а также разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края.

Д.Я. Родин, О.С. Зиниша

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

В условиях постпандемического восстановления национальной экономики и формирования условий дальнейшего устойчивого развития, приоритетным направлением служит поиск источников финансирования долгосрочных инвестиций в инфраструктурные проекты. При ограниченности доступа кредитных ресурсов из-за рубежа, значимым источником в развитии реального сектора, служит национальный фондовый капитал. Действительно, рынок фондового капитала представляет собой институциональную площадку ценностного обмена между компаниями – эмитентами и группами инвесторов (профессиональными, непрофессиональными и стратегическими). Эффективность отношений между ними, отражающаяся в действующих бизнес-моделях перелива финансового капитала в реальный сектор экономики, зависит от степени развитости инфраструктурных институтов рыночного окружения и глубины проникновения цифровых финансовых инноваций в эти процессы.

Формирование и диффузия финансовых инноваций под воздействием современных тенденций цифровой экономики позволяет трансформировать спекулятивную составляющую фиктивного капитала и расширить границы его потенциальных возможностей в реализацию крупных инфра-

структурных проектов реального сектора национальной экономики. Использование цифровых финансовых активов в обменных отношениях по поводу финансового обеспечения реализации реальных проектов способствует снижению транзакционных издержек, что приводит к результативности взаимодействия заинтересованных сторон при их осуществлении.

Одним из приоритетных направлений развития и расширения функций инфраструктурных институтов фондового рынка служит формирование и использование конкурентных преимуществ инновационного потенциала профессиональных участников в системе обращения и конструирования цифровых финансовых инструментов. Повсеместное распространение цифровых финансовых технологий на фондовом рынке способствует модернизации традиционных процессов эмиссии, портфельного и торгового инвестирования, управления торговой позицией финансовых активов. С точки зрения авторов, цифровые финансовые инновации можно рассматривать как конечный результат инновационной активности профессиональных участников фондового рынка в форме основного или производного фондового продукта или информационно-финансовой технологии. Действительно, большинство финансовых технологий, созданных в виртуальном пространстве, не отторгаются рынком реальных инвестиций и находят широкое применение в инфокоммуникационном пространстве. Новые цифровые финансовые инструменты и технологии проникают в мозаичную структуру финансовой системы, подчеркивая её неоднородные и многогранные характеристики. Неоднородность и мозаичность финансовой системы повышает степень её надёжности и устойчивости. Эти процессы наглядно проявляются в стирании границ перелива фондового капитала из виртуального финансового сектора в индустриальный сегмент реального экономического сектора. В условиях постпандемического восстановления национальной экономики достаточно актуальным является переход от традиционных к цифровым финансовым продуктам, кастодизации и обработки больших информационных массивов (bigdata). Данные трансформационные процессы формируют новые сегменты финансового рынка, способствуют расширению границ взаимодействия участников реальных и виртуальных финансово-экономических отношений. Посредством институционального развития финансовой инфраструктуры формируются условия конкурентного взаимодействия между профессиональными участниками фондового рынка, с одной стороны, и эмитентами и инвесторами, с другой. Это способствует расширению степени доступности цифровых финансовых инструментов и возможностей электронных торговых площадок, быстрому привлечению реальных инвестиций предприятий промышленного сектора экономики через эмиссию и размещение фондовых активов среди существующих и потенциальных инвесторов основных и производных ценных бумаг.

В свою очередь, инфраструктуру фондового рынка можно рассматривать как сложную систему, состоящую из множества элементов ее формирующих. От качества и структуры данных элементов зависит эффективное функционирование экономики в целом. Опыт большинства экономически развитых стран свидетельствует о возрастающей роли фондового рынка в качестве наиболее успешной системы перераспределения капитала.

В настоящее время на национальном сегменте рынка фондового капитала сконцентрирован достаточный объем свободных инвестиционных ресурсов, прежде всего, это ресурсы банковского сектора, пенсионные накопления населения и домохозяйств, источники Фонда национального благосостояния. Вместе с тем, в своём исследовании, авторы отмечают достаточно низкий уровень финансовой грамотности частных инвесторов, что определяет консервативный тип применяемой ими модели финансового поведения на рынке фондовых инвестиций. К числу атрибутивных характеристик инфраструктурного пространства рынка фондового капитала можно отнести моноцентрическое развитие биржевых институтов, свидетельствующее о высокой степени концентрации финансового капитала на торговых площадках группы «Московская Биржа». В рамках инфраструктурного обеспечения системы биржевых торгов по размещению и обращению ценных бумаг российских эмитентов непоследовательностью и низкой эффективностью можно выделить следующие её составляющие: регистрация прав титулов собственности, ведения электронных записей в реестре эмиссионных ценных бумаг, проведение торгов финансовыми активами, прошедшими процедуру листинга, функционирование биржевого клиринга и системы расчётов и платежей, публичности раскрытия биржевой информации.

Анализ нынешнего состояния элементов институциональной инфраструктуры выявил значительное отставание существующей модели функционирования фондового рынка от возрастающих финансовых потребностей реального сектора экономики. Проведённые исследования в области взаимодействия финансового и реального секторов экономики выявили системные диспропорции функционирования и устойчивого развития институциональной инфраструктуры фондового рынка. Так, структурные диспропорции проявляются в фрагментарной направленности, децентрализованности и низкой конкурентоспособности инфраструктурных институтов рыночного окружения. Институциональные диспропорции связаны с низкой степенью формирования законодательной и нормативно-правовой базы государственного регулирования участников рынка. Функциональные диспропорции связаны с несовершенной системой депозитарного учёта, низким уровнем концентрации регистраторов в регионах, а также отсутствием региональных биржевых площадок и расчётно-клиринговых палат. Все эти факторы определяют макроэкономические

диспропорции развития локального и региональных рынков фондового капитала, не отвечающие ожиданиям со стороны субъектов сегментов реальной экономики в источниках финансового обеспечения экономического роста.

Формирование новой конструкции эффективного взаимодействия участников процесса перелива капитала предусматривает построение цифровой платформы обращения цифровых финансовых инноваций в инфраструктурном пространстве рынка фондового капитала. Цифровые финансовые технологии уже эффективно используются в деятельности инфраструктурных институтов, среди которых регистраторы, кастодиальные депозитарии, расчётно-клиринговые палаты, трансферт– агентские центры, интернет-площадки удалённых торгов финансовыми активами. При этом значимое место среди институтов инфраструктурного пространства занимает Центральный депозитарий, эффективное функционирование которого способствует росту ликвидности вторичного рынка фондового капитала, активизации механизмов on-line размещения эмиссионных ценных бумаг на рынке IPO, доступности предприятий реального сектора экономики к цифровым технологиям вторичного биржевого рынка, степени прозрачности рыночных сделок.

Эффективно функционирующая система Центрального депозитария как инфраструктурного института фондового рынка формирует условия, направленные на интеграцию интересов эмитентов и инвесторов, формированию рациональных моделей портфельного инвестирования с использованием основных и производных цифровых финансовых инструментов первичных инвесторов, компаний – эмитентов профессиональных посредников, связывающих сегменты рынков реального и финансового капитала. Построение эффективной системы Центрального депозитария базируется на функционирующих составных инфраструктурных элементах, к числу которых относятся: центр расчётов, центр хранения и поставки фондовых активов, регистраторы, кастодиальные депозитарии, электронные биржевые площадки, трансферт-агенты. Следует выделить системообразующую роль клирингового центра в обеспечении непрерывной расчётной позиции между требованиями и обязательствами взаимных расчётов и платежей. Цифровые технологии биржевого клиринга в режиме реального времени позволяют снизить транзакционные издержки по управлению потоками денежных и фондовых активов. Центр хранения и поставки ценных бумаг обеспечивает организацию синтетического учёта фондовых ценностей посредством цифровых записей на счетах «депо» и межфункциональное взаимодействие региональных депозитариев и регистраторов. Регистраторы как инфраструктурный институт рынка фондового капитала содействуют компаниям-эмитентам по организации сбора, накоплению информации о потенциальных и существующих инвесторах. Присутствие

кастодиальных депозитариев в цифровой инфраструктуре расширяет границы реинвестирования долговых обязательств, а также возможности выхода на международные рынки IPO. Посредством использования технологических ресурсов маркетплейсов и цифровых биржевых площадок компании-эмитенты получают необходимые статусные преимущества при проведении публичных торгов на организованном рынке IPO. В свою очередь, расширяя трансформационные возможности финансового капитала, обращающегося на вторичном рынке в инвестиционный ресурс, трансферт-агенты вступают в договорные отношения, связанные с контролем перемещения и коллективным страхованием рыночных и операционных рисков обмена финансовыми и реальными активами в рыночном инфраструктурном пространстве.

Инфраструктурные институты, функционирующие в цифровом пространстве рынка финансового капитала, формируют условия создания добавленной стоимости ценностного предложения обращающихся фондовых активов и инструментов. Финансовый менеджмент при формировании портфеля реальных и виртуальных финансовых инвестиций действует рационально, соблюдая правила «инвестиционного треугольника», преодолевая широкий диапазон колебаний курсовых разниц и риски волатильности рынка, при одновременном ужесточении со стороны мегарегулятора регламентов и процедур вхождения на рынок фондового капитала. Одним из значимых целевых ориентиров инфраструктурных институтов является создание условий по поддержанию конкурентности среды национального рынка фондового капитала.

Одним из стимулов конкурентных процессов на рынке является движущая сила организационных изменений функционирующих бизнес-моделей профучастников рынка, проводимых под влиянием цифровизации фиктивной и реальной отраслей национальной экономики. Широкое внедрение в построение обменных отношений облачных технологий, методов и приемов анализа и синтеза, индукции и дедукции, цифрового потенциала информационно-аналитических платформ, технологий искусственного интеллекта способствуют эффективному ценностному обмену активов в сфере реальных и финансовых инвестиций.

Функционирование цифровых платформ институциональной структуры фондового рынка основано на формировании и реализации связей субъектно-объектного взаимодействия между компаниями-эмитентами, частными и коллективными инвесторами и цифровыми финансовыми посредниками. В своём исследовании авторы переносят акценты на способность адаптации данных связей к системной трансформации рынка, сокращению временного периода жизненного цикла цифровых финансовых инноваций, удовлетворяющих ожидания конечных потребителей реального сектора экономики в добавленной стоимости финансовых ре-

сурсов. Ориентация институциональной инфраструктуры фондового рынка на создание условий конкурентности среды перелива капитала через инновационные механизмы ценностного обмена и интеграцию интересов заинтересованных сторон проявляется в формировании интернет-площадок биржи идей. Адаптация инновационных механизмов проектного управления к отраслевой экономике способствует сокращению продолжительности жизненного цикла инвестиционной деятельности компаний реального сектора экономики от привлечения ресурсного капитала посредством эмиссии ценных бумаг до генерации денежных потоков от реализации добавленной стоимости ценностного предложения конечного продукта проектной деятельности.

Современная модель функционирования институциональных отношений участников рынка фондового капитала способствует активизации каналов и механизмов финансового обеспечения проектной деятельности субъектов реальной экономики посредством организации эмиссионного процесса основных и производных финансовых инструментов. Среди наиболее значимых выделяем следующие:

- мониторинг инвестиционных и инновационных рисков акционерного и облигационного финансирования, ограничение финансового арбитража обращения фьючерсных и опционных контрактов, адресованных индустриальному сектору;

- проведение политики облигаторного инвестиционного финансирования «зелёных проектов»;

- вовлечение новых участников рынка синдицированного финансирования региональных стартап-проектов на основе механизма государственно– частного партнерства.

- формирование и реализация инвестиционных решений, которые могут прямо или косвенно оказывать влияние на состояние природно-экологического каркаса, с учетом приоритетных стратегических направлений устойчивого развития индустриальных и рекреационных территорий регионов;

- формирование и практическое использование в фондовом финансировании цифровых моделей риск-менеджмента и инновационных преобразований развития финансовой культуры проектного бизнеса.

Несмотря на неоднородность обеспеченности регионов и территориальных образований инновационными финансовыми услугами, наибольшее влияние на уровень развития и инвестиционной привлекательности субъектов проектов реального сектора оказывает качество инвестиционно-финансовых услуг, направленных на реализацию прорывных индустриальных технологий.

Таким образом, в целях активизации использования инновационного потенциала цифровых финансовых платформ инфраструктурного про-

странства национального фондового рынка необходима реализация следующих стратегических целевых ориентиров, направленных на повышение уровня экономического доверия корпораций реального сектора экономики к профессиональным участникам рынка. Среди ключевых направлений данной стратегии отмечается:

- повышение уровня конкурентоспособности институтов внутренней инфраструктуры;
- оптимизация и повышение прозрачности функционирования финансовых посредников на фондовом рынке;
- формирование комплементарного и целостного взаимодействия федеральных и региональных институтов инфраструктурного пространства.

Реализация обозначенных стратегических ориентиров связана с формированием регулятивных механизмов по преодолению ассиметричных информационных искажений оценки справедливой стоимости обмена реальными и финансовыми активами участников операций и сделок. Достижение динамического равновесия в рыночном пространстве возможно при формировании в национальной экономике благоприятных макроэкономических пропорций, снижающих негативное действие систематических и специфических рисков и формирование системы защиты прав инвесторов.

Д.А. Розанов

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Пандемия COVID-19, а также процесс перехода большинства сотрудников на удаленный тип работы способствовали возникновению целого ряда проблем: отсутствие опыта управления сотрудниками в дистанционном режиме, снижение общей эффективности работы, недостаточный уровень подготовленности к процессу переходу в цифровой формат работы. Подобные обстоятельства вынуждают руководство в компаниях адаптировать HR-процессы (HR – «эйч-ар», Human Resources – человеческие ресурсы) к новым условиям и менять современные подходы к управлению персоналом.

За прошедшее десятилетие дистанционная занятость по всему миру приобрела широкое и повсеместное распространение. Сегодня все больше и больше молодых, перспективных и амбициозных сотрудников переходит на дистанционный тип работы, обустроив рабочее место в собственной квартире, в кафе, в клиентских офисах или другом удобном и пригодном для работы месте. Такие крупные мировые компании, как Proctor&Gamble, Intel и Amazon, в настоящее время уже частично или полностью отказались от стандартных офисов.

Современная пандемия в значительной степени изменила повседневную жизнь и ее традиционные уклады: весь корпоративный мир вошел в цифровую реальность с новыми поведенческими моделями потребителей.

Работодатели стали предметнее уделять внимание понятию «дистанционная занятость». Крупнейшие Российские компании постепенно переводят сотрудников IT отделов, бухгалтерии, отделов маркетинга, проектирования на удаленную работу. Это обстоятельство обусловлено желанием работодателя сократить расходы на организацию труда, а также стремлением создать максимально привлекательные условия труда и любыми способами удержать ценных сотрудников, что, в значительной степени, призвано повысить их мотивацию к эффективному труду.

Под *дистанционной работой* понимается такая форма занятости, при которой работодатель и наёмный работник, расположенные на значительном расстоянии друг от друга, передают и получают техническое задание, а также результаты труда и оплату при помощи современных средств связи.

Отличительные особенности дистанционной занятости:

- пространственная удаленность рабочего места сотрудника от места расположения организации работодателя;
- применение информационно-коммуникационных технологий для реализации трудовой деятельности (сеть Интернет);
- вариативные режимы организации рабочего времени, графика работы, гибкое расположение рабочего места.

По заключениям современных экспертов, 89 % людей впустую тратят на работе время, а у 10 % бесполезные траты превышают 3 часа в день. При этом главная доля потерь – способность большинства современных сотрудников очень хорошо имитировать «кипучую деятельность» на работе. В дистанционном режиме работы это сделать значительно сложнее. Достаточно быстро становится понятно какие роли практически не влияют на продуктивность направления, какие могут быть избыточными.

Необходимо отметить, что дистанционная занятость не является синонимом надомной работы, поскольку в процессе ее реализации просматриваются признаки не только традиционных форм работы по найму, но и самозанятости. В первом случае работа выполняется в рамках индивидуального предпринимательства. Во втором – в рамках действия трудового договора между работниками и организацией. Этот договор не отличается по содержанию от договоров с иными сотрудниками, при этом рабочие контакты реализуются в реальном режиме времени, а оплата труда, обучение, продвижение и оценка сотрудников происходят по регламентам, которые применяются организацией в сфере управления персоналом.

Дистанционная занятость позволяет реализовать ряд конкретных преимуществ, причем, как для работника, так и для работодателя. *С позиции работодателя* это:

- значительная экономия затрат на организацию рабочего места;
- возможность найти необходимого специалиста в другом городе или стране;
- средство дополнительной эффективной мотивации для сотрудников;
- сокращение расходов путем снижения платы за аренду помещения, электроэнергию и т.д.;
- высокая квалификация удаленных сотрудников и возможность получить желаемый результат без непосредственного контроля руководителя;
- более качественное выполнение работы.

С позиции сотрудника, дистанционная занятость имеет также ряд преимуществ:

- возможность для сотрудника самостоятельно распределять свое рабочее время и реализовывать трудовую деятельность в максимально комфортных для него условиях;
- возможность присутствовать на рынке труда людям с ограниченными возможностями, женщинам с маленькими детьми, студентам и пенсионерам;
- возможность привлекать третьих лиц к выполнению тех или иных обязанностей;
- дистанционная занятость положительно способствует укреплению здоровья, что, в свою очередь, позволяет сотруднику организовать свое рабочее время, принимая во внимание собственный биологический ритм;
- снижение напряжения в обществе, которое напрямую связано со слабой мобильностью населения;
- устранение зависимости сотрудника от бюрократии в организациях и превышения полномочий руководителей;
- комфортное пространство и отсутствие дресс-кода.

Но стоит также учесть и *минусы дистанционной работы*, к которым относят:

- 1) отсутствие стабильности и гарантий на начальном этапе работы;
- 2) необходимость большой самодисциплины, ответственности и работоспособности;
- 3) неравномерное распределение нагрузки;
- 4) отсутствие перспектив карьерного роста;
- 5) гиподинамия, отсутствие социально обусловленной мотивации «хорошо выглядеть»;
- 6) отсутствие общения с коллегами как формального, так и неформального.

В целях успешного внедрения дистанционной работы, работодатель должен учесть, что дистанционному сотруднику, возможно, предстоит столкнуться со следующими *трудностями*:

- нахождение равновесия между работой и личной жизнью;
- преодоление изоляции от коллег на удаленном рабочем месте;
- компенсация изоляции личного общения, невозможности формирования личных отношений и взаимного доверия;
- компенсация недостаточной заметности;
- ограничение в возможности продвижения по карьерной лестнице;
- трудность в продвижении личных и командных достижений.

Преодоление всех трудностей уже на начальном этапе будет способствовать более продуктивной деятельности дистанционного работника.

Принимая решение о переходе к дистанционной работе, сотруднику необходимо тщательно проанализировать возможные преимущества и недостатки дистанционной занятости, а также сопоставить их со своим характером и темпераментом. Максимально склонными к дистанционной работе являются интроверты, а также люди, обладающие высокой самодисциплиной.

Стоит обратить внимание, что в настоящее время работа вне офиса уже не воспринимается как «неполноценная» – руководители все чаще рассматривают ее как альтернативу офисной. В первую очередь, это характеризует уровень заработной платы, устанавливаемый организациями для дистанционных сотрудников.

Согласно проведенным исследованиям текущей ситуации и перспектив развития рынка дистанционной занятости в России, в 68% компаниях размер зарплаты не зависит от того, в офисе работает сотрудник или нет, а в 12% компаниях дистанционные работники получают в разы больше офисных.

В 2020 г. свыше 80% россиян по рекомендации своих работодателей перешли на домашний режим работы по причине активного распространения в мире коронавирусной инфекции и по воле случая оказались на пороге «эксперимента». Те, кто смогли успешно адаптироваться к принципиально новой модели работы, вряд ли, захотят вернуться обратно, поскольку если посчитать даже один показатель – аренду – то все становится экономически очевидно.

Практические рекомендации – чек-лист эффективных подходов к управлению персоналом в условиях удаленной занятости.

Согласно специфики бизнеса необходимо продумать и организовать работу коллектива по следующим критериям:

1. Определить цели и задачи компании, проекта или периода, например, карантина или удаленной работы.

2. Четко определить обязанности, ответственность и полномочия. Тут помогут должностные или рабочие инструкции, организационная структура.

3. Наладить внутренние каналы обмена информацией и документами.

4. Пересмотреть оплата труда, систему мотивации и поощрения. Оклад плюс премиальные интересная форма оплаты для активных сотрудников и руководства.

5. План/факт или план/статистика поможет держать на контроле рабочие процессы и видеть фактическую загруженность персонала. Каждый получит то, что заработал.

6. Установить периодичность проведения планерок, совещаний, а также форму проведения (например, видео конференция в Zoom). Для малого бизнеса минимум один раз в месяц, при крупных проектах раз в неделю.

7. Мотивация и стимулирование также имеют свои особенности для удаленной работы и особенно для творческих работников, которые составляют основу любой организации. Прежде всего, необходимо учитывать личные достижения сотрудников, их признание. Для него важно, чтобы лидер отметил его личный вклад в общее дело.

Планирование.

Любой план работ должен содержать четкие и понятные действия. Чем подробнее составлен план, тем больше шансов его выполнения.

1. Определите конечную цель. Ответьте на вопрос: что необходимо получить при выполнении данного плана?

2. Опишите мероприятия, которые нужно выполнить для достижения цели. Что сделать чтобы достичь поставленной цели?

3. Когда или в какой срок нужно это сделать?

4. Какие ресурсы необходимы для выполнения мероприятия? К ресурсам относятся: время, деньги, оборудование, информация.

5. Назначить ответственных за выполнение.

6. Контроль выполнение.

Тайм-менеджмент.

Неправильная организация рабочего времени приводит к затягиванию и срывам выполнения работ, некачественной работе и браку.

Снизить данный риск поможет:

– планирование;
– соблюдение режима дня (питание, сон, работа, отдых);
– отключение звуковых сигналов при выполнении конкретной задачи (электронная почта, мобильный телефон);

– техника «Помидора» – методика предполагает увеличение эффективности работы при меньших временных затратах за счёт глубокой кон-

центрации и коротких перерывов (в классической технике отрезки времени – «помидоры» делятся полчаса: 25 минут работы и 5 минут отдыха);

– умение договариваться с членами семьи, детьми.

Управление рабочими группами.

Рассмотрите возможность перехода (хотя бы частичного) на электронный документооборот, используя облачные хранилища, как Google диск, облако Mail.ru, Dropbox или другие. Это значительно облегчит и ускорит обмен информацией. Для оперативной связи воспользуйтесь рабочими группами в социальных мессенджерах WhatsApp или Telegram.

Расставление приоритетов.

Согласно цели и планирования подготовьте список задач на предстоящий день. Чтобы понять с чего начать, к каждому делу задайте следующие вопросы:

1. Это важно и срочно? – если ответ ДА выполняем сразу.
2. Это важно, но не срочно – планируем выполнение.
3. Срочно, но не важно – делегируем выполнение этой задачи.
4. Не срочно и не важно – думаем, а нужно ли это?

Кроме того, как оказалось, удаленный формат способствует не снижению коммуникации между сотрудниками, а ее апгрейду по нескольким причинам:

1. Совещания проходят в формате видеосвязи, тоном приличия становится smalltalk: вопросы о том, как дела и как прошли выходные позволяют настроиться на общение и преодолеть ощущение социальной замкнутости.

2. Становится значимой выборка вопросов для обсуждения. Когда коллега или начальник не сидит за соседним столом и ему нужно написать в мессенджере или сделать видеозвонок, то важность вопроса сразу же определяется.

3. Ставится акцент на культуре обратной связи и благодарности. При дистанционной работе многие сотрудники общаются письменно, поэтому пожелания и требования к работе структурируются. Между тем, возможны недопонимания из-за того, что человек не видит эмоций, поэтому четкое обозначение того, что получилось и что вышло не совсем удачно при видео разговоре дает возможность двум сторонам строить коммуникацию лучше.

Таким образом, определенное место реализации работы приобретает вторичность, главным выступает ее эффективность и оценка, так как нестандартная занятость в ближайший период времени вполне может стать рутинной.

Итак, создание масштабного глобального рынка труда неизбежно привело к физической и психологической изоляции дистанционных сотрудников. Работодатели в современных условиях имеют возможность

получить максимальную экономическую эффективность от дистанционного взаимодействия с сотрудниками исключительно в том случае, если на первоначальном этапе в сохранении баланса между работой и личной жизнью, а также в выстраивании общения с руководителями и коллегами, будут обозначены четкие рычаги мотивации удаленного персонала. Повсеместное развитие дистанционной занятости повлечет снижение издержек и значительному повышению эффективности компаний, что позволит существенно повысить их конкурентоспособность.

И.В. Рындина

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Банковский сектор Российской Федерации находится в постоянном процессе трансформации как своих количественных, так и качественных показателей. Изменение данных характеристик не представляется возможным без совершенствования законодательной базы, перехода банковских учреждений на международные стандарты финансовой отчетности и внутрибанковских структурных изменений. Необходимость данных преобразований обусловлена следующим перечнем задач, которые стоят перед Центральным Банком Российской Федерации: снижение государственного участия, развитие конкуренции в банковском секторе посредством привлечения иностранного капитала, развитие законодательной базы, совершенствование процедуры слияний и поглощений банковских учреждений.

Стабильное развитие банковского сектора Российской Федерации представляется невозможным без мер стимулирующего регулирования, которые Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ РФ в дальнейшем) применяет для санации проблемных банков, оздоровления банковской системы, стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса. Уже сейчас видны положительные сдвиги: в частности, заметен рост кредитования и повышение качества кредитного портфеля наряду со снижением ставок по кредитам для малых и средних предприятий. Приоритетом среднесрочной перспективы является создание конкуренции в банковской сфере, повышении ликвидности банков, увеличение числа региональных банков и снижение государственного участия в капитале банков.

Прошлый год был отмечен несколькими событиями, которые в состоянии проверить банковский сектор РФ на устойчивость к кризисным событиям. Среди них можно отметить пандемию COVID-19, которая создает существенный риск для роста мировой экономики и влияние на стоимость основных как экспортных, так и импортных товаров РФ. Ещё одним событием можно выделить разрыв сделки ОПЕК+, вследствие чего произошло изменение баланса спроса и предложения на нефтяном рынке. Данные события относятся к дестабилизирующим стресс-факторам для мировой финансовой системы. В связи с наличием всех вышеперечисленных факто-

ров, рейтинговое агентство «Эксперт РА» составляло умеренно– негативный прогноз для банковской сферы, который предполагает среднегодовую цену на нефть марки Brent до 50-55 долл. за баррель. В прогнозе отмечается, что снижение курса рубля при низком уровне котировок нефти способно привести к росту инфляционных процессов с превышением цели, установленной ЦБ РФ в размере 4%. В связи с чем, Банку России придется повысить ключевую ставку на 1,5-2,0% в текущем году, несмотря на снижение темпов роста экономики РФ до значений, близких к нулю.

Основную часть прибыли в банковском секторе традиционно формируют наиболее крупные кредитные организации, поэтому малые и средние банки могут быть в большей степени подвержены рискам снижения достаточности капитала и понести убытки. В результате общее число кредитных организаций в стране может снизиться в новой реальности как в результате отзыва лицензий у отдельных банков, так и из-за возможной активизации сделок M&A.

Отдельные выводы по данному кризису можно сделать уже на данный момент. Так, основные параметры бюджетного правила РФ уже отрегулированы с учётом шоков нефтяных цен, однако при возникновении шока, который будет никак не связан с рынком нефти, его гибкость может оказаться недостаточно эффективной. Общая динамика данного кризиса в целом будет напрямую зависеть от возможности банковской сферы поддерживать ликвидность МСБ на достаточном уровне. Также здоровье населения и система здравоохранения являются отдельной экономической категорией, которая оказывает воздействие как на производство, так на доходы и богатство в стране.

Россия занимает лидирующие позиции среди экономически развитых стран по ряду индикаторов цифрового благополучия. Так, страна занимает 7-е место в мире по степени вовлеченности населения в цифровую экономику, 86% людей, проживающих в РФ, пользуются сетью «Интернет» хотя бы раз в год: используют госуслуги онлайн, покупают и продают товары и услуги, записываются к врачу и участвуют в социальных сетях.

Россияне оказались самой прогрессивной банковской нацией Европы: Deloitte Digital включила Россию в пятерку лидеров цифрового банкинга среди 38 стран с развивающимися рынками.

Бесконтактные платежи и расчёты с использованием смартфонов осуществляются в России наиболее успешно по сравнению с другими странами мира. Также РФ стала крупнейшим в Европе рынком по объёму операций с использованием цифровых кошельков и мировым лидером по числу защищенных токенизированных транзакций.

С учетом вышеизложенного можно сказать, что цифровые банковские сервисы и диджитализация банковской деятельности будут являться вектором развития банковского сектора в новой реальности постковидного

мира.

Далее обозначим основные характерные черты банковского сектора, соответствующие условиям новой реальности:

- отсутствие или минимальное количество физических отделений, которые заменяются сотрудниками банковского или аутсорсингового колл-центра, а также курьерской службой или партнерской офлайн-сетью (хотя уже сегодня колл-центр постепенно замещается ботами, а курьеры – возможностью идентификации через Единую биометрическую систему и за счет токенизации банковских карт;

- наличие развитого мобильного и интернет-банка, каналов самообслуживания интуитивно понятной цифровой среды (работа с наличными, биометрическая идентификация, оформление услуги и использование услуги в цифровых каналах);

- формирование и развитие экосистемы партнеров, использование концепции «открытых банковских платформ» посредством микросервисов. Так, по данным РБК, крупнейшие игроки рынка вкладывают 1-3% от прибыли на покупку активов для развития своей экосистемы. Крупнейшей экосистемой российского рынка следует признать экосистему Сбербанка.

- высокий уровень автоматизации или роботизации бизнес-процессов, в том числе рутинных операций (финансовые операции, работа с документацией, контрольные функции, отчетность и аналитика, ответы на стандартные вопросы клиентов (чат-боты) и проактивное предложение услуг клиентам;

- оперативность исполнения операций (офлайн, онлайн, в режиме реального времени);

- высокий уровень управления данными, работа с Big Data (реализация таких процессов, как: антифрод, предсказания потребности в продуктах (кредит\карта), персональные предложения, кластеризация клиентов посредством hadoop, spark, cassandra), применение искусственного интеллекта, с помощью которого создаются чаты для общения с клиентами, производится анализ данных (применяются нейронные сети, машинное обучение, Deep Learning);

- алгоритмизация и моделирование прогнозного поведения клиентов в целях обеспечения финансовой безопасности (фродмониторинг, финмониторинг, кредитный скоринг) и результативности продаж (прогнозирование отклика клиента: когда, где, на какое предложение);

- преимущественная доля онлайн-продаж и сервисных операций по сравнению с офлайн– (данные параметры позволяют понять, насколько эффективно банк работает со своими клиентами в цифровой среде).

Одним из важнейших объединяющих свойств новых игроков на финансовом рынке выступает скорость поставки услуг (time-to-market), и вместе с тем это самая слабая сторона классических и региональных, сред-

них по масштабам банков.

Помимо конкуренции решений big-tech с платежными услугами и сервисами банков и других традиционных поставщиков платежных услуг возникает конкуренция за финансовые и социальные данные самих клиентов. Это глобальный вызов и трансформация современных финансовых рынков.

С другой стороны, развитие цифровых технологий ведет, во-первых, к появлению новых игроков на рынке (big-tech, fin-tech, необанки), которые успевают первыми применить эти технологии и заполучить конкурентное преимущество, которое ставит под угрозу позиции не только классических, но и «цифровых» банков, в частности в направлении розничных платежных услуг. Во-вторых, это автоматически усиливает конкуренцию за финансовые и социальные данные самих клиентов, причем как со стороны представителей банковского бизнеса, так и со стороны мошенников. В-третьих, сложные цифровые технологии порождают угрозы операционной устойчивости к различным технологическим шокам, а также риски финансовой стабильности.

Сложившаяся в условиях новой реальности модель банковского сектора РФ обладает перечнем следующих уязвимых мест:

- высокий уровень концентрации депозитов физических и юридических лиц в крупных и государственных банках;
- слабое развитие рынка межбанковского кредитования;
- повышенный уровень «плохих кредитов» в балансах организаций банковского сектора.

Целесообразно осуществить следующие меры по реструктуризации банковского сектора, направленные на построение эффективных институтов регулирования и надзора в условиях новой реальности:

Во-первых, необходимо снизить уровень участия государства в уставном капитале коммерческих банков РФ. Данный процесс целесообразно проводить постепенно, в первую очередь, уменьшив государственную долю участия в капитале до уровня контрольного пакета акций. Необходимо произвести дополнительную эмиссию акций для размещения их на открытом рынке с целью последующего изменения структуры акционерного капитала банков. Так, целесообразный уровень государственного участия в банках оценивается не выше $\frac{1}{4}$ от суммы всех активов банковского сектора страны.

Также, предусматривается привлечение стратегических инвесторов с целью выкупа государственных пакетов акций из перечня системообразующих банков. Вложения в уставный капитал банков по отношению организаций с государственным участием Правительство РФ оценивает, как непрофильные активы. В отношении данных активов необходимо проработать среднесрочную программу исключения, направленную на качествен-

ный рост корпоративного управления и привлечения новых источников инвестиций.

Во-вторых, необходимо также учитывать, что создание условий в банковском секторе страны для консолидации кредитных организаций способно привести к образованию очень крупных банков. Стратегия развития банковской системы России в условиях новой реальности предусматривает обязательство основных финансовых организаций разрабатывать планы снижения своих рисков и предприятия кризисного финансирования при несостоятельности. В то же время существует необходимость обеспечить восстановление банков без привлечения бюджетных средств.

Основным фактором для обеспечения качественного и эффективного функционирования банковской сферы РФ является повышение уровня собственного капитала банков одновременно с ростом его качества и обеспечения достаточного уровня покрытия рисков кредитных организаций. Данные факторы являются весьма актуальными в современных условиях роста кредитования и необходимости финансирования крупных инвестиционных проектов. В связи с этим, меры по обеспечению банковской сферы страны долгосрочными деньгами, становятся главными для его дальнейшего развития.

При этом, необходимо отметить, что повышение требований к размеру собственного капитала способно привести к сокращению количественных показателей банковского сектора в конкурентном сегменте.

Решение существующей проблемы доступности банковских услуг в региональном разрезе страны предлагается решить с помощью создания выгодных условий для обеспечения роста и развития деятельности небанковских организаций с наличием ограниченного перечня финансовых услуг наряду с расширением филиальной сети крупных организаций банковского сектора Российской Федерации. Поэтому, предлагается и другое эффективное решение данной проблемы – использование различных мер регулятивного воздействия к банкам с разными уровнями капитала.

Существенным недостатком текущего порядка применения нормативов обязательных резервов и коэффициента усреднения можно отнести и то, что текущие требования к их применению создают неравные конкурентные условия в российском банковском секторе и способствуют сокращению финансовой активности кредитных организаций и повышению кредитных ставок. Для ликвидации неравных условий и повышения рентабельности малых банков, представляется возможным снизить требования к минимальному размеру капитала банка по примеру Китая и установить его в размере 50 млн руб., также необходимо скорректировать нормативы обязательных резервов, снизив их до уровня ЕС и США, повысив ликвидность малых банков и высвободив существенные финансовые потоки, которые коммерческие банки смогут направить на кредитование реального сектора

экономики. Данные корректировки необходимы для реструктуризации банковской системы до принципиально новых количественных показателей и соответствие уровню развитых стран, в частности КНР и США.

Создание дифференцированного банковского управления и надзора позволит повлиять на существующие негативные тенденции в области количественных и качественных характеристик банковского сектора, в частности, обострит ситуацию с финансированием малых и средних банков и значительно улучшит конкурентные преимущества и позиции банковского сектора Российской Федерации в условиях новой реальности.

И.М. Савицкая

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Важным условием обеспечения эффективности труда работника или группы работников является систематический анализ содержания выполняемой работы, он необходим и при приеме на работу, наборе, отборе персонала. Анализ выполняется с двух точек зрения – полезности и рациональности выполняемой работы.

Трудовой анализ предполагает наличие следующих этапов:

- выбор работы или процесса;
- наблюдение за намеченными объектами и фиксирование результатов;
- критическое рассмотрение полученных результатов;
- разработка и оценка новой трудовой технологии.

Динамичное развитие системы управления персоналом и инновационности в производственно-хозяйственной деятельности привело к росту потребности социально-экономических систем в инновационном развитии кадровых систем и их постоянному обновлению, повышению спроса на высококвалифицированный, креативный персонал, и требует постоянного повышения квалификации работников в соответствии с теми требованиями, которые предъявляют занимаемые должности. Используемый в настоящее время анализ работы объединяет самые разные аспекты разработок в области организационного мышления и служит основой для получения более объективной основы описания должностных обязанностей, определения потребностей в обучении и заработной платы. Обучение в течение жизни становится требованием современных реалий и одним из главных условий формирования конкурентных преимуществ трудовых ресурсов и организаций.

В условиях жесткой конкуренции и изменений появляется много новых концепций и понятий, таких как контроль качества, культура и самообучающаяся организация, которые противостоят бюрократическим идеям, сформированным до 1976 г. Но для сложных проблем нет простого

решения. И ни одна из моделей не дает однозначного ответа на возникающие вопросы по управлению организацией. Как упоминалось ранее, используемый в настоящее время анализ работы объединяет самые разные аспекты разработок в области организационного мышления. Анализ работы служит для получения более объективной основы описания должностных обязанностей, определения потребностей в обучении и заработной платы.

На современном этапе, в связи с тенденциями, обусловленными совершенствованием системы управления на разных уровнях, попытками придать этому процессу плановый характер, составлением задач обеспечения высокой отдачи и увеличения экономической эффективности потенциала субъектов хозяйствования на основе тесной интеграции науки с производством, определена необходимость в изменении подходов к управлению персоналом. Современные особенности управления персоналом представлены на рисунке 1.

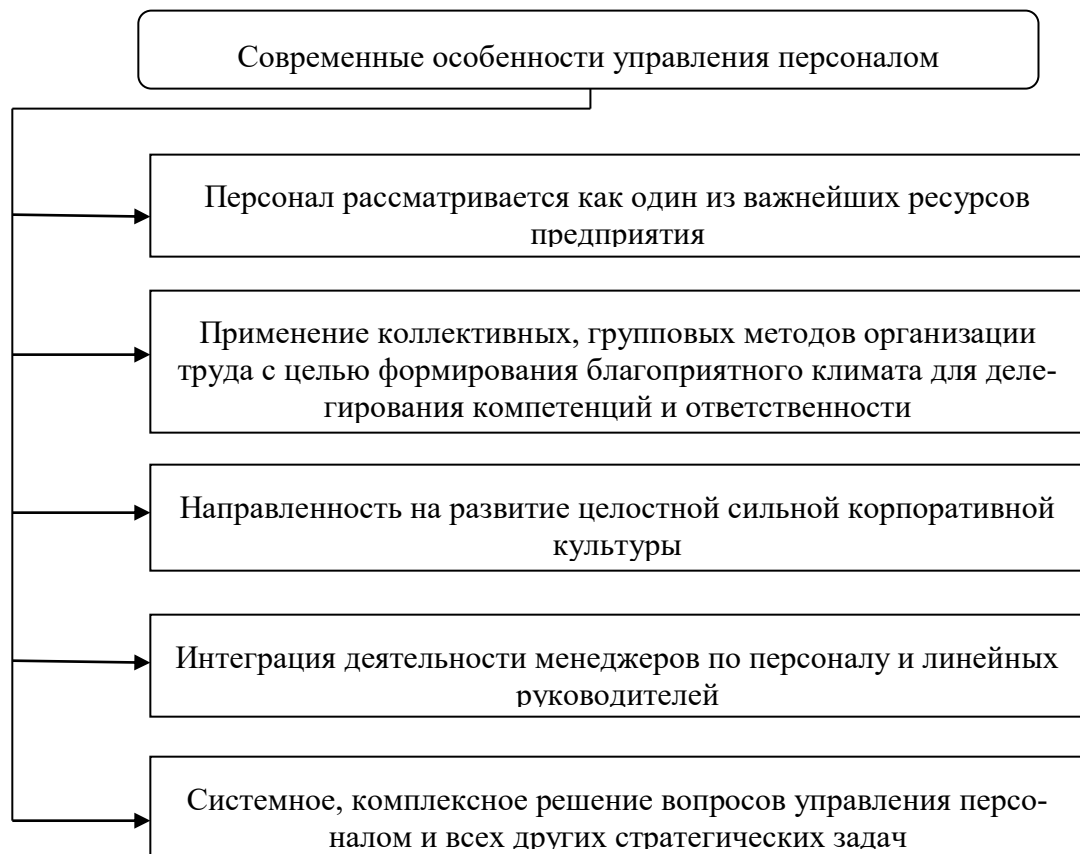

Рисунок 1 – Современные особенности управления персоналом

Кроме того, при формировании системы управления персоналом на предприятии необходимо учитывать затраты, определяющие в конечном итоге эффективность ее функционирования.

Таким образом, управление персоналом предприятия – это деятельность, которая должна учитывать потребности, возможности, знания, умения и стаж работы, с целью эффективного использования потенциала персонала. Управление персоналом направлено на обеспечение планомерного и организационного воздействия с помощью организационных, экономических и социальных мероприятий с созданием надлежащих условий труда, что позволит повысить показатели производительности труда и уровня конкурентоспособности предприятия в целом.

Система управления персоналом предприятия имеет свою структуру и изменяется под влиянием внешних и внутренних факторов (рисунок 2).

Система управления персоналом опирается на нормативно-правовую базу, по которой осуществляется государственное регулирование минимального размера уровня оплаты труда. Поэтому одним из основных факторов управления персоналом, является экономический интерес.

Рисунок 2 – Система управления персоналом предприятия

Совокупность разнообразных стимулов направленных на мотивирование людей, называется стимулированием. Одной из его самых употребляемых форм является стимулирование, выраженное материально. Несомненно, он имеет огромное значение. Стимулирование – это один из инструментов, по средствам которого возможно осуществление мотивирования. Поэтому не стоит эти понятия считать тождественно равными.

Выполнять идентичную работу человек может с разной степенью затраченных усилий. Может трудиться в полную силу, а может, затрачивая лишь часть своих возможностей. Равным образом он может избегать трудной, ответственной работы и стараться брать более лёгкую. Все эти факты демонстрируют то, какие усилия готов приложить работник. А обусловлено это степенью мотивирования работника.

Также важной характеристикой зависящая в большей степени от мотивации является неотступность и упорство в начатой работе. Это немаловажное условия деятельности, так как неоднократно попадают работники, быстро теряющие цепкость, заинтересованность и усидчивость к работе. И какие бы результаты они не демонстрировали в начале работы, если они потеряют интерес, то они перестанут стараться и будут выполнять свои обязанности более халатно. Также для эффективной работы сотрудникам необходимо проявлять настойчивость. Иначе, если работник сначала будет генерировать идеи, а в итоге не предпринимать никаких действий, то для компании это считается упущенными возможностями.

Для достижения успеха руководство должно учитывать все эти качества и разрабатывать такую систему мотивации, чтобы она развивала все эти характеристики. Иначе, какой бы квалификацией не обладали работники, все положительные результаты могут свестись к нулю. Немаловажно понимать, что мотивация исходит изнутри, это выборочное поведение человеком под влиянием внешних стимулов и внутренних мотивов.

Существует разнообразное количество трактовок, интерпретаций и теорий, дающих определение мотивации. Осуществление плодотворной системы мотивации на практике является одной из главных проблем в управлении. Характерными осложнениями в компаниях, связанными с неразвитой мотивацией персонала являются: высокая текучесть кадров, повышенная конфликтность, низкая дисциплина, страдает качество труда, не развита система поощрения, недобросовестное отношение к труду, нет возможностей творческого развития работников и раскрытия потенциала, низкая перспектива карьерного роста, неудовлетворенность работой сотрудников, недостаточный квалификационный уровень персонала, отсутствие инициации работников, экономия на обучении персонала и т.д.

По сей день исследуются разнообразные стимулы трудовой деятельности, вырабатываются новые формы, методы и подходы к организации стимулирования. Всё сильнее набирает обороты применение партисипа-

тивного управления, предполагающего вознаграждение за труд, право самостоятельно принимать решения, усиление заинтересованности сотрудников, участие в прибылях и управлении.

Умело построенная система мотивации, применение различных форм стимулирования, все это будет сказываться на эффективности и качестве труда, что в итоге повысит конкурентоспособность на рынке услуг.

Влияние обучения на эффективность использования персонала. В нашем стремительно изменяющемся мире меняются как внешние (новые конкуренты, система налогообложения и т.д.), так и внутренние (реорганизация, технологические изменения и т.д.) условия. Компания должна уметь приспосабливаться к этим условиям. Эта ситуация говорит о всё большей потребности в наличии более осведомлённого, грамотного, и обученного персонала для действий в непривычных условиях. В особенности нужны талантливые работники и креативное мировоззрение. Именно процедура обучения персонала в данных обстоятельствах становится центральным и ключевым звеном в управлении персоналом. Повышение уровня знаний ориентировано на подготовку персонала к рациональному разрешению расширенного круга задач и предоставление возможностей роста эффективности в работе, повышение трудового потенциала работников, что позволит им конкурировать и за пределами компании. Но обучение не сводится только к получению работниками нужных знаний и умений. В совершенстве в процессе обучения работникам также передаётся сведения и о нынешнем положении дел в компании и осознание перспектив развития организации, что в итоге должно развить у них преданность к работе и повысить мотивацию.

В нашем мире, где имеет место жёсткая конкуренция для благополучной работы не достаточно разбираться только в специальных вопросах. Необходимо быть компетентным и в общих вопросах, затрагивающих другие сферы. Узкопрофильность, нехватка каких-либо знаний у работников приводит в первую очередь к неэффективной работе, а также понижает удовлетворённость работой. Если персонал недостаточно осведомлён в осуществлении возложенных на него обязанностей, то и степень энергетических затрат у него больше и тем больше он подвержен стрессам, возникающих от работы. Ресурсы, распределённые на развитие сотрудников, всё более считаются приоритетными и незаменимыми. Растёт число компаний использующих обучение персонала как существенный фактор развития предприятия. Равным образом немаловажное значение имеет обучение руководящего персонала. Так как именно действия руководителя влияют на результаты труда его подчинённых. Обучение требует значительного инвестирования, а многие организации не могут себе этого позволить. Есть такие организации, которые не уделяют должного внимания обучению своего персонала. Они считают, что эти расходы не являются необходи-

мыми. По их мнению, можно просто принимать на работу уже подготовленных высококвалифицированных специалистов. Но они забывают о том, что знания, приобретённые работниками в высших учебных заведениях, стремительно устаревают, и требуется их регулярное обновление. Рано или поздно в любой организации возникает такая ситуация. Руководство должно осознавать, что если экономить на обучении работников, то и отдача от персонала с каждым годом будет снижаться.

В компаниях, направляющих свои финансовые средства на обучение сотрудников работники могут оперативнее и легче решать задачи, преодолевать трудности, находить наилучшие решения. Развитие персонала – это одно из главных приспособлений, с помощью которого можно повысить потенциал трудовых ресурсов и обеспечить конкурентоспособность.

Ш.Ж. Сагинбаева, Х.Н. Ешбаев, З.А. Балташева
**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ
КАРАКАЛПАКСТАН**

Цель данной работы изучение нынешнего состояния и перспектив развития туризма, проанализировать современное состояние сферы услуг в развитии туризма Республики Каракалпакстан, а также выявление причин, препятствующих развитию туризма и предложение путей решения выявленных проблем.

В работе рассматривается состояние мирового туризма во время коронакризиса и были изучены факторы, влияющие на развитие индустрии туризма Республики Каракалпакстан и состояние сферы во время пандемии COVID-19. А также были изучены перспективы развития сферы туризма Республики Каракалпакстан и после коронакризиса.

Современный туризм называют феноменом двадцатого столетия, т.к. нынешний век имеет все шансы стать веком туризма. Из 195 государств мира в туризм вовлечены более 150 стран. Последние десятилетия мировой туризм демонстрирует уверенный рост, по оценке Всемирной туристской организации (UNWTO), число туристских прибытий во всем мире к 2030 г. составит 1,36 млрд чел.

Примечательно, что, с одной стороны, туризм может вносить существенный вклад в пополнение валютных резервов государства, с другой – быть «черной дырой» вывоза валюты за рубеж.

Тенденции мирового социально-экономического развития показывают, что в современном мире сфера услуг производит более половины ВВП. Согласно данным, туристический шок может привести к снижению мирового ВВП на 1,17 триллиона долларов или 1,5 процента, или 2,22 триллиона долларов или 2,8 процента в сценарии восьмимесячной рецессии. Это процент от ВВП. Из-за взаимосвязанности цепочки поставок негативное влияние COVI-19 на экономику может привести к трехкратному сокраще-

нию доходов от туризма. В некоторых странах уровень безработицы может превышать 20 процентов.

В 2020 г число посетивших туристов республику составило 1,5 млн туристов, что составило 77,7% от предыдущего года (2019 г – 6748500 млн туристов, Объем экспорта туристических услуг по итогам года достиг 1,3 млрд долларов) и им было оказано услуг на 261 млн долларов.

За последние годы большое значение индустрия туризма приобрела и в Каракалпакстане, активно развиваясь и формируя новый имидж как для внутренних потребителей, так и для иностранных туристов как гостеприимной страны с огромными возможностями по разнообразному и комфортному отдыху.

В республике на начальном этапе своего развития находятся такие виды туризма как археологический, гастрономический, этнокультурный, паломнический и экологический туризмы. Важно подчеркнуть, что гастрономический потенциал нашей страны весьма богат. Наша национальная кухня может стать достопримечательностью нашей республики. Важно отметить, даже туристы вегетарианцы особо подчеркнули, у нас очень много блюд, которые им по вкусу. Конечно, не только гастрономический туризм у нас интересен, но и остальные сферы туризма тоже немаловажно значимы. Также на территории можно развить такие виды туризма, как степной и охотничий туризмы. Но в то же время надо признаться, что туристская индустрия развита не в полном размере. Каждый вид туризма имеет свои проблемы и недостатки, а главной проблемой всей сферы туризма является недостаточная развитость инфраструктуры. Также важно отметить, что маркетинг и реклама индустрии туризма слабо развиты в Республике Каракалпакстан. В числе других проблем – слабое развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, труднодоступность и невысокий уровень сервиса в местах отдыха, неразвитость объектов придорожной инфраструктуры. Еще одно проблемное место – недостаток квалифицированных кадров в сфере, отдаленность образовательных программ от требований рынка труда, потребностей производства, ожиданий работодателей. Также в республике есть некоторые недостатки в нормативном регулировании сферы туризма и гостиничного бизнеса. В частности, в законодательстве отсутствуют стандарты, применяемые к определенным типам мест размещения, питания, правила регулирования социального туризма, меры по развитию и совершенствованию механизма государственно-частного партнерства в сфере туризма.

Независимо от маршрутов туристы в страну приезжают увидеть самую главную достопримечательность Республики Каракалпакстан музей имени Савицкого. В музее насчитываются более 90 тысяч экспонатов, которые включают народные украшения, произведения изобразительного

искусства, а также имеются уникальные образцы античного и средневекового искусства.

Надо отметить, что в республике всего числится 245 историко-культурных памятников, которые охраняются государством. Из них 46 историческая архитектура, 118 историко-археологические, а 81 являются историко-культурными монументальными памятниками. Среди них историко-археологический комплекс «Миздакхан» и «Гяур кала» в городе Ходжейли, в Элликкалинском районе «Топрак кала», «Аяз кала», «Улкенкабат кала», «Гулдирсин кала», «Коргасын кала», «Кырккыз кала», в Турткульском районе «Жамбас кала», «Кой кырылган кала», «Ерес кала», «Шорахан кала», «Каландардагли», в Берунийском районе «Кыят кала», «Пил кала», «Кызыл кала», «Акшахан кала», «Султан Увайс баба», в Амударьинском районе крепость «Шылпык», в Караузьякском районе «Жампык кала» и в Чимбайском районе «Куйик кала».

Не смотря на все эти минусы этой сферы, в стране ведут туристскую деятельность 7 фирм и агентств. Функционируют 41 гостиница, их номерной фонд составляет 577 номеров и 1195 мест. По категориям гостиниц различают 1 звёздный (13,6%), 2 звёздный (4,5%), 3 звёздный (4,5%) и без категории звёзд (77,3%). И здесь можно увидеть, что и гостиничная индустрия слабо развита, не хватает гостиниц, отвечающих мировым стандартам. Чтобы улучшить гостиничную индустрию требуется не только финансовые средства, но и значительный туристский поток, а в связи с пандемией COVID-19 он уменьшился в разы и это привело к критичной точке сферы туризма в стране. Далее приведена статистика въехавших туристов в страну за 2019-2020 годы, она наглядно демонстрирует степень влияния коронакризиса на туристский рынок республики.

Рисунок 1 – Статистика въехавших туристов за 2019-2020 гг.

Перспективы развития сферы туризм в Республике Каракалпакстан после коронакризиса

Как было упомянуто ранее страна обладает высоким потенциалом для развития туристской индустрии. Примером может послужить нижеследующая таблица.

Таблица 1 – Направления развития туризма, предлагаемые для территорий Республики Каракалпакстан

Территории (районы)	Виды туризма, предлагаемые для развития	Туристические объекты на территории
Кунград	Экотуризм, конный и верблюдный тур, велотуризм, спортивный туризм, орнитологический туризм	плато Устюрт (Чинк), древние крепости расположенные на территории, автомобильная дорога Нукус-Кунград
Муйнак	Экотуризм, этнотуризм, экстремальный туризм, пляжный туризм	Муйнакский район, Коксув, Шегекуль, озера Судочье, возвышенность Актумсык, селения
Канликкуль	Этнотуризм, охотничий туризм, экотуризм	Побережье Амударьи, озера на территории района
Шуманай	Экотуризм, историко-культурный туризм	плато Устюрт, исторические крепости на территории, селения
город Нукус	Предпринимательский туризм, экотуризм, спортивный туризм, гастрономический туризм	Каракалпакский государственный музей искусств имени Савицкого, побережье канала Кызкеткен
Ходжейли	Паломнический и гастрономический туризм, этно исторический туризм	Комплекс Миздахкан, рестораны, селения
Тахтакупыр	Водный, оздоровительный туризм, экотуризм, охотничий туризм	Озеро Каратеренг, Белтау (Боршитау), крепость Айдоскальа, Кызылкумы
Беруни	Паломнический туризм, эко и спелеотуризм, историко-культурный туризм, агротуризм, конный и верблюжий туры, научный туризм, орнитологический туризм	Исторические крепости, Нижне-Амударьинский государственный биосферный резерват, гора и комплекс Султанувайс, побережье Амударьи, селения
Элликкальа	Экотуризм, охотничий туризм, историко-культурный туризм, конный и верблюжий туры, природный туризм, пляжный туризм	Исторические крепости, расположенные на территории, степь Кызылкумы, озеро Акчакуль, селения
Турткуль	охотничий туризм, экотуризм, историко-	Исторические крепости, расположенные на территории, степь Кызылкумы,

Территории (районы)	Виды туризма, предлагаемые для развития	Туристические объекты на территории
	культурный туризм, агротуризм	селения
Амударья	Водный туризм, оздоровительный туризм, экотуризм, охотничий туризм, исторический туризм, спелеотуризм	Горы Султанувайс, исторические крепости расположенные на территории, Шилпык, комплекс Шайх Джалил, побережье Амударьи, селения
Чимбай	Экотуризм, охотничий, историко-культурный туризм	Тугай и охотничье хозяйство Казакдарья, Кусханатау, горячие источники, селения
Кегайли	Эко, охотничий, историко-культурный туризм, конный и верблюжий туры	Озеро Актуба, Ишанкала, селения
Кораузак	Паломнический и историко-культурный туризм, эко и спелеотуризм, охотничий и агротуризм	Горы Султанувайс, селения
Нукус	Экотуризм, историко-культурный туризм, конный и верблюжий тур, пляжный туризм	Побережье Амударьи, озеро Дауткуль, Коктау, археологический комплекс Кердер
Тахиаташ	Этно, агро, орнитологический туризм	Побережье Амударьи, селения

В.В. Санжиева, А.Е. Янтранов

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Информационные технологии в сфере образования в современном мире являются предпосылкой прогрессивного развития общества. Компьютеризация и совершенствование технологий образования занимают важное место среди многих новых направлений развития образования. Облачные технологии – одна из самых востребованных и активных тенденций в современном информационном мире. Совершенствование информационных технологий занимает важное место среди многих новых областей образования. Он направлен на развитие информационной среды учебного заведения и предполагает внедрение и эффективное использование новых информационных услуг.

Облачные сервисы различных поставщиков предоставляют пользователям доступ к своим ресурсам через Интернет, с помощью бесплатных или условно-бесплатных облачных приложений, требования к оборудованию и программному обеспечению которых не предполагают наличия у пользователя высокопроизводительных и расходных компьютеров.

Ключевые слова: облачные технологии, Интернет, образование, компания, компьютер, приложения, сервис.

Долгосрочный экономический рост все больше зависит от улучшения человеческого капитала. Более образованная, инновационная и творческая рабочая сила может помочь повысить производительность труда и экономический рост.

В современной экономике высококвалифицированные и творческие работники имеют больше возможностей для самозанятости или заключения хороших трудовых договоров. К примеру, экономический рост в странах с ограниченными природными ресурсами, например Япония, Тайвань и Юго-Восточная Азия полагается на высококвалифицированную, инновационную рабочую силу, повышающую ценность сырья в производственном процессе.

Человеческий капитал, основанный на ИТ, относится к капиталу, сконцентрированному на рабочих в результате накопления знаний и навыков, приобретенных рабочими при сборе, хранении, использовании, обработке и распространении информации с помощью информационных сетевых технологий. Он значительно отличается от традиционного человеческого капитала, который рабочие накапливают или концентрируют в знаниях и навыках, приобретенных работниками за счет инвестиций в образование, обучение, миграцию, здравоохранение, практический опыт и т.д.

Сегодня «облачные» технологии широко используются во всех развитых странах, предлагая инновационные и прибыльные возможности для бизнеса, управления, образования и исследований.

Инновации в науке полностью меняют процесс обмена знаниями между людьми: то, как взаимодействуют студенты и учителя. Цифровая революция также ставит перед высшим образованием вопрос о переосмыслении методов обучения, обучения и необходимости приобретения знаний в новых дисциплинах, которые новые технологии внедрили на рынок труда.

Далее рассмотрим основные современные тенденции в сфере образования, которое все больше и больше становится цифровизированным. Мы выделим пять ключевых направлений развития современного образования:

1. Нанообразование

Нанообразование представляет собой небольшое обучающее решение. Оно предполагает предоставление учащимся информации в меньших объемах за более короткий период времени. Доказано, что обучение короткими очередями увеличивает способность воспринимать и удерживать информацию. Это с гораздо большей вероятностью повышает продуктивность, внимание и способность учиться.

2. Виртуальная реальность и дополненная реальность

Революционные технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности приходят в класс. Для погружения в виртуальную реальность требуется гарнитура VR. У гарнитуры есть цифровой интерфейс, который

проецирует изображения, создавая реальный или виртуальный мир, который пользователи могут видеть и с которым взаимодействовать. Он также включает элементы управления жестами и простые в использовании элементы управления учителем.

3. Проектное обучение

Проектное обучение – это метод обучения, который активно вовлекает студентов в реальные проекты. Идея состоит в том, что учащиеся «учатся на практике», а учителя действуют как работодатели. Цель состоит в том, чтобы студенты исследовали подлинный, интересный и сложный вопрос или проблему и ответили на него. Они разовьют критическое мышление, творческие способности, навыки сотрудничества и общения; все это высоко ценится работодателями 21 века.

4. Практическое обучение

Этот подход к обучению, широко распространенный в школах по всему миру, предполагает погружение учащихся в реальные ситуации. Он предлагает непосредственный опыт, в котором им необходимо попрактиковаться в планировании, принятии решений, совместной работе и многом другом.

5. Онлайн-обучение

Онлайн-обучение – самая популярная образовательная тенденция на 2021 год, хотя и возникшая по необходимости в 2020 году. Конечно, с развитием образовательных технологий теперь это становится возможным в больших масштабах. Из-за пандемии школы были вынуждены больше экспериментировать с онлайн-обучением.

Если рассматривать образование индивида в процедурных терминах, то оно будет представлять собой передачу социально значимого опыта учителей, процесса общения, развития морали, творчества, познания и мышления.

Однако феномен образования можно воспринимать как систему институтов, взаимодействие субъекта с различными государственными и негосударственными институтами и совокупность этих связей. Именно триединая концепция позволяет рассмотреть базовые аспекты образования и его структурные особенности, в каждом из трех измерений, включая взаимопроникновение процессов цифровизации в сферы образования.

Рассмотрение будущего образования через призму глобальных тенденций имеет две основные цели. Во-первых, образование должно быть лучше подготовлено к социальным, экономическим и технологическим преобразованиям, связанным с оцифровкой. Образование должно меняться и совершенствоваться, чтобы выполнить свою главную миссию – развить личность как гражданина, члена общества и профессионала. В сложном и быстро развивающемся мире может потребоваться перестройка формаль-

ной и неформальной образовательной среды, переосмысление содержания и процесса образования.

Развитие информационных технологий привело к формированию так называемого «сетевого общества», которое радикально повлияло на технологии образования. Сегодня образовательные технологии опираются на новые принципы, активно трансформируясь под влиянием цифровизации. Возникает новая методологическая реальность. Однако новые подходы не нашли широкого применения в образовании. Масштабы проникновения цифровизации в систему образования требуют систематического понимания важности влияния цифровых технологий на интеллектуальную работу. Цифровизация влечет за собой глубокие преобразования на рынке труда, спрос на обучение новым навыкам, адаптацию образовательных стандартов и реорганизацию образовательного процесса, включая переосмысление роли образования. В свою очередь, развитие цифровых технологий открывает новые возможности для модернизации образовательного процесса.

Чтобы структурировать современную и безопасную цифровую образовательную среду, следует усовершенствовать законодательное регулирование в этой области, с тем чтобы улучшить доступ к качественному образованию, отвечающему современным социальным потребностям и задачам инновационного развития социума.

Само понятие образования как процесса имеет разные определения. Одним из наиболее значимых и понятных, по-видимому, видится определение, предложенное Щеперским. По мнению исследователя, обучающая деятельность влияет как на эмоциональные и мотивационные установки, так и на когнитивные процессы. Первые связаны с эмоциями, мотивацией, отношениями и ценностями, а вторые – с информацией, навыками и эффективностью действий учащихся. В зависимости от роли этих аспектов в разработке, реализации и оценке результатов образовательной деятельности различаем: образование («эмоциональное» обучение), Обучение («когнитивное» обучение) и образование («комбинированное» образование). Таким образом, процессуальный аспект обучения включает в себя все вышеупомянутые виды деятельности, которые, в свою очередь, тесно связаны с нейробиологическими факторами.

Любой метод обучения, который не идет вразрез с целью самого процесса, можно рассматривать как инновационный метод обучения. Исследователи считают, что основной целью обучения является передача информации и знаний студентам. Педагоги могут обойти традиционную систему по-разному и предоставить студентам инструменты, которые стимулируют инновационное мышление. Цель обучения – не только сделать ученика «грамотным», но и развить рациональное мышление, образованность и уверенность в себе. Творчество может быть развито, а инноваци-

онные методы обучения и обучения полезны для студентов и преподавателей.

Очевидно, что применение технологии приводит к трансформации роли педагога, на самом деле роль преподавателя как источника данных опосредуется альтернативными формами и технологиями, которые усваивает учитель, более управленческими функциями, связанными с развитием образовательной программы и координацией технологических инноваций.

Рисунок 1 – Акторная модель инновационного образовательного процесса.

В России создание цифровой образовательной среды в настоящее время регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка использования технологий дистанционного и дистанционного обучения организациями, реализующими образовательную деятельность в России» реализация образовательных программ» (зарегистрирован в Минюсте России 18.09.2017 № 48226). Использование высокотехнологичных методов и средств в сфере образования предусмотрено рядом государственных и региональных программ, таких как «Информационное общество» (2011-2020 гг.) и «Развитие образования» образование до 2025 года».

Согласно национальным проектам «Цифровая экономика» и «Образование», к 2021 году все городские школы должны быть подключены к интернету со скоростью не менее 100 Мбит/с. Для сельских этот показатель в два раза ниже (50 Мбит/с).

Что касается нынешней ситуации, то мы можем отметить, что только четверть (26%) российских школ подключены к интернету со скоростью 100 Мбит/с. Такой скоростью могут похвастаться 42% городских учебных заведений, а 34% сельских имеют доступ к сети со скоростью 50 Мбит/с и выше. Остальные испытывают проблемы с оборудованием и слабостью сетей. Кроме того, почти каждая четвертая школа (22%) платит в два

раза больше средней цены за услугу по стране. Это следует из результатов тематического мониторинга Общероссийского народного фронта (ОНФ). В Госдуме считают, что сроки подключения учебных заведений страны к скоростному интернету придется перенести на несколько лет. Однако в Минцифре с этим не согласны – по данным ведомства, по итогам 2020 года будет подключено 8377 образовательных организаций, в 2021-м доступ в интернет получают еще 10,9 тыс. школ, и таким образом план будет выполнен.

Глобальная пандемия привела к серьезным изменениям в способах работы и внедрении инноваций в компаниях. Для многих организаций сильная зависимость от облачных приложений и облачных сервисов стала новой нормой, а облачные приложения хвалят как «незамеченных героев» за то, что они приспособились к миру в кризисе.

Однако облачные вычисления предназначены не только для потребителей и сотрудников, работающих дома. За последние несколько лет облачные вычисления изменили способ работы организаций и предприятий. Облачные решения предлагают гибкость, снижение эксплуатационных расходов и быстрое развертывание, которые могут изменить способы работы традиционных компаний. Фактически, миграция сервисов и программного обеспечения в облако стала одним из следующих шагов к успешной цифровой трансформации.

Таким образом можно сделать вывод, что облачные технологии – необходимые, популярные информационные сервисы, широко используемые в повседневной жизни субъектов, на данный момент не так широко распространены, и опыт их применения в сфере образования пока незначителен по сравнению с иными странами, хотя их возможности достаточно обширны, поэтому активное распространение облачных технологий в образовании не заставит себя ждать.

А.А. Санковец, О.Ф. Занданова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РОССИИ

В условиях коммунистической идеологии в социалистических странах, на протяжении всей истории, капитализм представлялся как общественный строй, функционирующий исключительно на антагонистических социальных отношениях, где царит абсолютный дух наживы, а любые человеческие действия монетизируются в деньги. В этот период люди особенно были склонны к моральному осуждению капитализма.

Но как ни странно, эту позицию во многом и сегодня разделяют политики, религиозные деятели, в частности, католические иерархи, представи-

тели научной, творческой интеллигенции, общественные деятели, и еще более странно – часть предпринимательского корпуса, бизнеса.

Любое социальное явление имеет множество составляющих элементов, поэтому остановимся, на наш взгляд, на наиболее важных причинах.

Как ни странно, сегодня с определенной долей уверенности можно констатировать, что за более чем трехсотлетнюю историю развития капиталистических обществ не разработана философия капитализма как система главных принципов жизнедеятельности данного явления, подразумевающая, прежде всего, холистический подход к взаимодействию политических, социальных и экономических сфер.

Эти три сферы человеческого бытия находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. Дискредитация и дискриминация любой из этих сфер в какой-либо стране ставит под сомнение действительность капитализма в ней. Несомненно, право частной собственности является фундаментальным элементом развития капитализма, оно в определенной мере способно рождать другие необходимые условия этого строя. Однако, в отсутствии четкой и общепринятой институционализации данного феномена порождаемые им факторы могут быть значительно деформированы. Это порождает в действительности огромное разнообразие форм «капиталистических» обществ, которые, строго говоря, таковыми не являются. Впечатляющее различие в социально-экономическом развитии стран, считающихся капиталистическими, даже с учетом их национально-ментальных особенностей, объясняется нарушением, игнорированием основных постулатов в политической, социальной и экономической сферах. Формирование и защита их – задача политическая. Политика как единство социальных практик и дискурсов, формирующее систему морально-правовых норм, отношений и институтов власти, форм государственного управления, имеет, несомненно, приоритет перед другими сферами в обеспечении функционирования любого строя. Именно политическое устройство определяет экономическую и социальную эффективность нации. Это можно наблюдать на истории развития стран Латинской Америки и США.

Различные способы защиты можно свести к двум основным: силовым и мировоззренческим. На наш взгляд, последний является, несомненно, более продуктивным. Мировоззрение формируется, с одной стороны, философскими установками, а с другой – практической деятельностью, поддерживающей или отвергающей их. В последнем случае отвергнутые установки неизбежно заменяются другими. Во взаимоотношениях мировоззренческих установок и практик существует сложная взаимообусловленность, где отсутствует строгая первичность и вторичность, установки направляют практику, а практика изменяет установки.

В каждом конкретном случае приоритетность может переходить от одного к другому в зависимости от сложившихся условий.

Философия как общая теория о сущностных характеристиках человеческого бытия, человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни обязана выработать систему принципов функционирования капиталистического общества, общественного строя, который на протяжении последних трех веков определяет вектор развития и условия жизни человечества. Несомненно, экономическое осмысление капиталистического производства по сравнению с другими направлениями является наиболее разработанной, это объясняется непосредственно практическими задачами, требующими своего решения в ежедневной деятельности хозяйствующих субъектов. Можно различать различные экономические концепции, порой в значительной мере различающиеся в оценке тех или иных подходов в организации деятельности субъектов, их ценностей и приоритетов, но все они основываются на основных постулатах капиталистического производства: свободе выбора своей предпринимательской деятельности и праве присваивать и сохранять плоды своего труда – собственность. Поэтому разногласия между учеными–экономистами носят частный характер, в рамках общепринятой генеральной концепции.

По-иному обстоят дела в политической и социальной сферах, где вопрос распределения произведенного продукта и в гораздо большей степени его перераспределения между участниками производства и остальной частью общества приобретает нередко по сути антагонистический характер. Вопрос – сколько должен оставлять себе и сколько должен отдавать государству, всегда стоял перед субъектом, реализующим свой капитал. Этатизм как мировоззрение всегда возникал в обществе с появлением государства. Основанием его наличия в обществе было признание за государством по крайней мере трех основных функций: защита членов общества от физического нападения как в его рамках, так и извне и соблюдение членами общества заключенных договоренностей. Исторически эти три функции государства развивались, что приводило к их размножению и расширению. Где по умолчанию, а где и открыто, обосновывалась необходимость увеличения присвоения произведенного продукта другими лицами.

Государство по наитию или опытным путем всегда стремится достичь предел возможного изъятия полученного продукта в свою пользу. Там, где этот предел превышался, происходило социальное неповиновение, натурализация хозяйства, бегство подданных и т.д. Капиталистический способ производства дал государству путем роста общественной производительности труда великолепную возможность увеличивать присвоение производимого продукта. Но, чтобы это изъятие происходило легче, необходимо некоторое моральное право. Оно обеспечивается путем навязывания определенной вины частному производителю. Его «вина» получает зрительное воплощение в его, как правило, больших доходах и «эксплуатации» нанятых исполнителей. Государственная идеология в период начального ста-

новления капитализма, стремясь сильнее подчинить нарождающийся класс предпринимателей, чаще окольно сеяла в массовом сознании убеждение, что общее экономическое развитие происходит в основном за счет нарушения моральных норм и эксплуатации нанятых работников, и гораздо реже оно становилось на его защиту, разъяняя общую для всех выгоду от частной предпринимательской деятельности.

Массовое сознание людей скорее склонно к консерватизму, чем к готовности к радикальному изменению своего образа жизни, боясь потерять пусть немного, чем они владеют, в неясной попытке получить большее. Поэтому яркое живописание «ужасов» фабрично-заводского производства особенно в период первоначального становления капитализма находило отклик в народе.

Конечно, нельзя идеализировать этот период, но все-таки следует признать, что ситуация не была столь тяжелой и беспросветной, какой ее рисовали и рисуют до сих пор многие средства массовой информации и популярная литература. Эта атака оказалась столь успешной, что даже такой выдающийся философ XX-го столетия как Б.Рассел писал: «Промышленная революция причинила невообразимые страдания и в Англии и в Америке. Не думаю, что кто-либо из изучающих экономическую историю усомнился в том, что средний уровень счастья в Англии начала XIX столетия был ниже, чем ста годами ранее, и что это произошло почти исключительно из-за научных технических приемов».

Капитализм подвергся теоретическому нападению и со стороны различных школ и течений социалистов. Главным объектом нападения социалистов была система частной собственности, она представлялась как извращенная форма ранее существовавшей естественной системы общественной собственности, вследствие чего должна быть устранена, что повлечет за собой рационализацию всего человеческого бытия, устранив социальные антагонизмы и экономические кризисы. Разработанная К. Марксом социально-экономическая философская система являлась фундаментом, с одной стороны, для критики капиталистического способа производства, а с другой – служила основой для дальнейшего теоретического развития социалистических теорий. Эта философская система целостна, т.е. объединяет в себе и экономические и социально-политические аспекты бытия. И хотя ошибочность основных постулатов учения стала проявляться почти незамедлительно, в частности, вывод о том, что по мере развития капитализма норма прибыли будет неуклонно снижаться, и жизненный уровень рабочих относительно и абсолютно будет падать и это приведет к массовому обнищанию рабочих, бал уже опровергнут практикой при жизни К.Маркса. Реализация марксистской социальной философской доктрины в Советском Союзе в достаточно короткие исторические сроки показала ее несостоятельность и в социально-политической, и в экономической

сферах, если коротко охарактеризовать итоги, то в первой сфере мы получили тоталитарное общество, отказ от личной свободы в пользу коллективистским и государственным интересам, а во второй – неэффективную экономику, крайне затратную и неспособную удовлетворять запросы населения. Но тем не менее, почти на протяжении семи десятилетий удалось достаточно успешно не только идеологически защищаться, но и атаковать позиции стран, отвергающих путь социалистического устройства общества. Нам видится две основные причины этому: первая – кроется в области теории, вторая – в практической деятельности стран, признаваемых в мире, если не идеалом, то наиболее совершенной моделью капиталистического общественного уклада.

В отличие от социалистической теории философская концепция капитализма страдает фрагментарностью. За исключением представителей австрийской школы (Л.Мизес, Ф.Хайек, М.Ротбард) и небольшого ряда ученых других направлений (м.Фридман, А Рэнд) общеполитические проблемы капитализма вызывают значительно меньший интерес, чем решение пусть очень важных, но частных задач социально-исторического устройства общества или функционирования его хозяйственного механизма. Накопленный огромный объем научных знаний в отдельных сферах в отсутствие общеметодологической философской основы не позволяет сформировать единообразный и целостный модус капиталистического общественного уклада. Более того теории, разрабатываемые в рамках отдельных его частей, нередко вступают в глубокие противоречия друг с другом, особенно это касается социальной и экономической сфер. Конечно, философское обоснование нужно не только для ведения идеологических дискуссий, оно является прежде всего необходимым условием эффективной жизнедеятельности общества.

Понятие равенства, свободы, справедливости, собственности и др. в различных общественных формациях наполнялось соответствующим специфическим смыслом. И от этого непосредственно зависело социальное самочувствие общества, это влияло на устойчивость государств в стране. Каково смысловое содержание этих и других основополагающих категорий в контексте капиталистических отношений? Что они дают или отнимают у людей, в чем их ценность для общества? Это философский вопрос, и он должен быть решен и доведен до сознания максимально большего количества людей. В противном случае в обществе возникают эгалитаристские и откровенно иждивенческие настроения. Обвинение капитализма в бездушии, наживе, эксплуатации являются моральным оправданием этих настроений. И эти устремления имеют определенный успех, понятие «капиталистический» все чаще ассоциируется с чем-то не совсем морально оправданным. Такие взгляды получили распространение не только в развивающихся странах с еще неустоявшейся экономической системой, но и в

тех, где благополучие достигнуто именно в следствие реализации капиталистических принципов. Не только в обиходном языке, но и в официальном лексиконе «капитализм» постепенно заменяется другими, строго говоря, нетождественными понятиями – страна рыночной экономики; всеобщего благоденствия и т.д., можно относиться к этому лишь как к незначительному недоразумению, но не следует упускать из виду, что при определенных условиях идея становится «материальной силой».

Особое место в теоретическом осмыслении занимает понятие «капитал». В массовом сознании он ассоциируется прежде всего с собственностью на средства производства, затем с наличием денежных средств, накопленных товарно-материальных запасов. Но это по сути является лишь различными формами проявления способностей человека производить востребованный обществом продукт. У каждого человека эта способность имеет свою величину, которая имеет широчайший диапазон различий. И именно эта способность индивида при наличии свободы составляет сущность капитала. Все перечисленное – лишь капитальные блага, как результат реализации капитала индивида. Свободный труд и право выбора в организации личной жизнедеятельности – фундаментальные условия реализации капитала. Как он будет реализован, зависит от его качества, ведь капитал не сводится к узкому пониманию компетенции, но и безусловно включает в себя дополнительные личностные характеристики индивида: целеустремленность, волю, энергию, инициативность, ответственность, настойчивость и т.п.

Окружающая среда, инфраструктура могут усиливать и ослаблять проявления капитала, но лишь лишение свободы или утрата дееспособности частично или полностью уничтожает капитал. Фактически капитал составляет сущность человека, необходимый обмен части личного капитала на часть капитала контрагента (капиталистические отношения) есть реализация личности индивидов, воплощение его возможностей в достижении целей.

Гуманитарная роль капитализма главным образом сводится к предоставлению возможности индивиду реализовать свой творческий потенциал. Примечательно, что основной политический лозунг социалистов: «от каждого по способности, каждому по труду» непротиворечиво согласуется с основными принципами капитализма. Ведь накопленные средства производства, и финансы, и товарно-материальные запасы представляет собой труд, который по Марксу можно характеризовать как прошлый, овеществленный. Поэтому сами по себе они нейтральны, если они не украдены или не отобраны силой, то являют собой результат реализации капитала индивида. И если он вкладывает в общее дело наряду со своим непосредственным живым трудом дополнительно свой прошлый труд, то согласно дан-

ному лозунгу он должен соответственно больше получать произведенного совместно продукта.

Конечно, в практической реализации имеющегося потенциала неизбежно возникают различные коллизии, что существенно деформируют социально-экономический и политический процесс. При отсутствии возможности рассмотреть все их множество в статье, остановимся, на наш взгляд, на главном. Как правило, виновником возникающих проблем в обществе объявляется предпринимательский класс, готовый нарушить течение любого социально-экономического процесса в целях максимизации своих доходов.

Мы считаем, причина этого кроется в постоянном повышении уровня этатизма, когда государство постоянно увеличивает свое воздействие, на сферы распределения и перераспределения производимых продуктов. Опасная самоуверенность государства в способности эффективно решать финансовые вопросы функционирования капитала постоянно приводят к экономическим кризисам, которые все больше стали приобретать перманентный характер. Борьба с очередной острой стадией кризиса и видимость его решения неизбежно запускает механизм раскрутки другого. Прагматический подход, характерный для государства, создает только видимость успешности действий, по сути усугубляя проблему. Прагматизм – это заведомый отказ от теоретического осмысления создавшейся ситуации и погоня за оперативными мерами, обеспечивающими сиюминутный эффект. Но при этом не устраняется главная причина, вызывающая кризисные явления. Но как отмечалось выше, если виновниками кризисных ситуаций объявляются капиталистического производства, то они и становятся легкой мишенью для критики, а вместе с ними и сам капиталистический способ производства. В этом кроется вторая причина довольно успешной атаки социалистов на капитализм.

Разработка философской теории капиталистического устройства общества для России имеет особую актуальность. Российское общество представляет собой исторически беспрецедентный феномен, когда естественный процесс эволюции общества, его переход от рабовладельческо-феодального строя к капиталистическому был искусственно нарушен реализацией утопической идеи достижения более рационального общества путем ликвидации частной собственности в пользу так называемой общественной, отказа индивидуальной свободы в угоду коллективизма, признание приоритета государства не только в сфере распределения и перераспределения продукта, но организации и непосредственного управления производством. В отличие от населения прибалтийских бывших советских республик и стран Восточной Европы российское общество утратило память о дореволюционной эпохе, укладе жизни, принципах хозяйствования. Сознательная жизнь россиян проходила в условиях социалистического

общества, идеологически сформировано массовое сознание, видящее в капитализме прежде всего воплощение социального зла. При прошествии четверти века с начала коренных преобразований в стране, значительная часть ее населения мировоззренчески занимает двоякую позицию, где осуждение и одобрение прошлого и настоящего представляет собой пеструю мозаику. Таково сегодня массовое сознание россиян, которое кратко можно охарактеризовать, как готовность потреблять результаты капиталистической рыночной системы, но ответственно участвовать в ней – нет. Эта ситуация закономерна, так как наряду с нелегитимным возникновением и концентрацией капитальных благ в руках ограниченного круга лиц и отсутствием ясной позиции российской власти по поводу общественного уклада, который мы пытаемся построить четверть века, и донесения его до массового сознания россиян, рождает у них различные взаимоисключающие и путаные представления о настоящем будущем. До сих пор нет теории переходного периода, поэтому во многом главенствует прагматизм, который, как отмечалось выше, может обеспечить оперативно приемлемое решение конкретной возникшей задачи, но в целом в долгосрочном стратегическом плане, как правило, ведет к еще более тяжелым ситуациям.

Особого внимания заслуживает нелегитимная концентрация огромных капитальных благ у ограниченного круга лиц. Эта проблема сама собой не исчезнет со временем, а, скорее всего, перейдет в латентно протекающие процессы недовольства, когда любые значимые решения власти будут оцениваться через призму несправедливого распределения имевшихся в обществе благ. Чтобы устранить эту реальную угрозу существования социального мира в России, необходимо глубокое осмысление сложившейся ситуации и поиск удовлетворительного выхода из нее.

А.З. Сапиев

ПРОБЛЕМНЫЕ РЕГИОНЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современной России нет общепринятых представлений о типах регионов, нет классификации регионов по осуществляемой региональной экономической политике. Такая типологизация субъектов Российской Федерации на сегодняшний момент является наиболее важной задачей в региональной политике государства. Необходимо выявить с помощью такой типологизации депрессивные регионы, определить экономические рычаги, с помощью которых возможно решение самых главных проблем таких регионов, а также определить пути развития таких регионов.

В результате такой типологизации и анализа ситуации федеральная помощь должна поступать именно тем регионам, которые являются наиболее кризисными и которым это действительно необходимо.

Рассмотрение этого вопроса имеет ряд проблем. Одной из них является обширность проблематики. Необходимо учитывать множество различий самих регионов – экономико-географические различия, законодательство самих регионов, сообщения различных средств массовой информации и статистические данные, отражающие реальную картину и т.д.

В силу всего этого любого рода исследования по данной проблематике неизбежно должны ограничиваться некоторыми рамками.

На сегодняшний момент сформировалось несколько методических подходов для решения такого рода проблем.

Первый подход заключается в типологии регионов на основе статистических показателей, которые могут отражать экономическую политику в регионе. Этот метод позволяет также провести количественный анализ, который дает более объективные результаты. Недостаток – не все составляющие такой политики могут быть оценены количественно.

Второй подход – проведение анализа в одном или нескольких регионах на выбор, что может позволить провести глубокий анализ экономической политики, но такой метод не даст возможности сравнить регионы друг с другом.

Третий подход – проведение исследований по конкретным направлениям, обычно по отраслям экономической политики отдельно взятого региона. В этом случае возможно проведение типологии регионов по одному из направлений финансовой и экономической политики. Появляется также возможность провести анализ по всем регионам.

Четвертый подход – это комплексный подход, который заключается в комплексном рассмотрении всех направлений региональной политики абсолютно по всем регионам. Такой подход поможет выявить весь спектр проблем и вопросов, однако при этом очень сложно оценить все различия между регионами.

При анализе проблемных регионов и особенностях их типологии обычно ориентируются на доступные статистические показатели регионального развития.

Довольно трудно провести анализ эффективности региональной политики по отдельно взятым регионам. Современные инструменты не могут предоставить точный ответ на вопрос о состоянии экономики региона, находится ли данный регион в отсталых или депрессивных районах. Такое положение вещей складывается из-за невозможности объективно оценить и сопоставить все условия развития региона и учесть все данные в комплексе.

Учитывая ограниченность средств федерального центра требует территориальной классификации в сфере оказания федеральной помощи.

Во многих странах широко распространена практика сочетания количественных и экспертных оценок при принятии решений в сфере оказания федеральной помощи региону.

На первом этапе осуществляется выбор проблемных регионов или субъектов РФ. Следующий этап – вычленение внутри этих регионов основных районов проблемности.

С помощью количественных показателей развития региона, используя статистические данные, из них выделяются районы, находящиеся в критическом состоянии. Далее в ходе экспертной оценки полученные результаты уточняются и анализируются.

На сегодняшний день существуют два подхода к построению методик сравнения регионов по проблемности и депрессии региона.

Первый заключается в выделении определенного числа региональных показателей, а затем в сопоставлении их значений с некоторыми «пороговыми» значениями.

Если при этом значение какого-либо показателя в регионе хуже «порогового», то предполагается, что есть возможность возникновения проблемной ситуации в регионе. Если показатели неблагоприятны, то регион можно классифицировать как проблемный.

Второй подход предполагает создание какого-то расчетного совокупного показателя, который предполагает сбор информации и в зависимости от этого ранжирование регионов по значениям полученного совокупного показателя.

При построении методики оценки проблемности в регионах РФ на наш взгляд предпочтительнее использовать первый подход.

Предполагается, что экономическая ситуация в регионе признается проблемной в том случае, если в ходе анализа выявляется превышение пороговых значений по самым важным статистическим показателям, таким как безработица, величина среднедушевого дохода, спад производства, уровень промышленного потенциала субъекта РФ.

Предложенный подход позволяет выделить проблемные регионы трех типов:

Первый тип – это отсталые регионы;

Второй тип – депрессивные регионы;

Третий тип – это регионы, которые находятся между 1 и 2 типом, в «переходном» состоянии.

Как мы отмечали ранее, регионы первого типа являются отсталыми в силу причин своей географии, а также структуры.

Регионами второго типа – депрессивными, считаются районы, которые в недавнем прошлом развивались, а с течением времени стали кризисными в силу различных причин. Такие регионы отстают в своем развитии по сравнению с более развитыми соседями. При таком положении в ходе

длительного пребывания в депрессивном качестве такого региона этот субъект может переместиться в другую группу – «отсталых» территорий.

В регионы 3 типа включаются регионы РФ, которые находятся между 1 и 2 типами регионов. Необходимо предусмотреть такие показатели, чтобы они не позволяли включить один и тот же район в 2 и более типов одновременно.

Анализ и типологизацию регионов представляется нам целесообразным проводить за определенные периоды, в частности принять оценку изменения ситуации в регионах за 1996-1998гг., 1999-2000, 2001-2004, 2005-2011гг. Это позволит дать довольно полное представление о динамике состояния регионов в проблемных регионах России. Особенно интересны состояния регионов до кризиса 1998, после кризиса, в период современного кризиса.

Такие периоды обусловлены тем, что в 1995-1996 гг. в основном оформилась структура и дифференциация регионов. Необходимо учесть, что для анализа экономической ситуации в регионах до середины 90-х годов и не было соответствующих статистических показателей.

Расчеты показывают, что в 1 период (1996-2000 гг.) 21 субъект России входил в число депрессивных регионов страны. В 2001-2004гг. – уже 29 субъектов. На самом деле реально в число проблемных регионов входило и тогда большее число регионов, т. к. в выборке не участвовали автономные округа и Чеченская Республика, которые тоже относятся к проблемным регионам.

Таблица 1 – Типологизация регионов России

Период	Отсталые регионы	Транзитные (переходные) регионы	Депрессивные регионы
1996-1998	Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия -Алания, Республика Алтай, Тыва	Адыгея, Краснодарский край, Бурятия	Ивановская, Калининградская, Псковская, Республика Марий-Эл, Пензенская, Саратовская, Читинская, Амурская, Сахалинская, Еврейская автономная область
1999-2000	Брянская, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Республика Алтай, Тыва, Еврейская автономная область	Ивановская, Псковская, Северная Осетия -Алания, Бурятия, Читинская	Калининградская, Ставропольский, Новосибирская, Омская, Амурская, Камчатская
2001-2004	Дагестан, Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия -Алания, Республика Алтай, Тыва, Еврейская автономная область	Калмыкия, Бурятия, Брянская, Ивановская, Псковская, Ставропольский, Республика Марий-Эл, Чувашия, Пензенская, Курганская	Калининградская, Воронежская, Рязанская, Волгоградская, Мордовия, Новосибирская, Омская, Читинская, Амурская, Камчатская

Исходя из таблицы 1 можно сделать вывод, о том, что почти все проблемные регионы оказались в Южном, Сибирском и Дальневосточном округах.

Несмотря на относительное улучшение макроэкономической ситуации в начале 2000-х годов, дифференциация российских регионов не снижается.

Более того, за эти периоды возросло число регионов, попадающих в переходный этап. Также растет число отсталых территорий.

Наиболее эти изменения видны в основном в республиках Северного Кавказа и республиках, располагающихся в Сибири.

Депрессивные регионы претерпевают также сильные изменения. Некоторые регионы, например Саратовская и Сахалинская области улучшили свое положение, другие – Ивановская, Пензенская, Псковская – ухудшили. Республика Адыгея в период 1999-2000гг., которые оказались послекризисными, ухудшила свое положение и перешла в число отсталых регионов. Ситуация укрепилась и продолжилась и в другие периоды. В 2010 году социально-экономическое распределение по типам регионов выглядело в таком виде (рис. 1).

Социально-экономические типы регионов, 2010 г.

Рисунок 1 – Социально-экономическое распределение по типам регионов России в 2010 году

Если в первый рассматриваемый период большинство депрессивных районов располагалось в европейской части страны, то в следующих периодах основная масса таких регионов оказалась в периферийных районах России.

На наш взгляд объем социально-экономических показателей регионов, который формируется Госкомстатом России довольно большой и значительный. Однако, охват наиболее важных областей экономики недостаточен, ряд статистических показателей по автономным округам отсутствует. Неравномерное положение различных субъектов Федерации в смысле территориального и федеративного устройства страны вносит свои особенности и изъяны в системе государственной статистики. Новая типология российских регионов представлена на рис. 2.

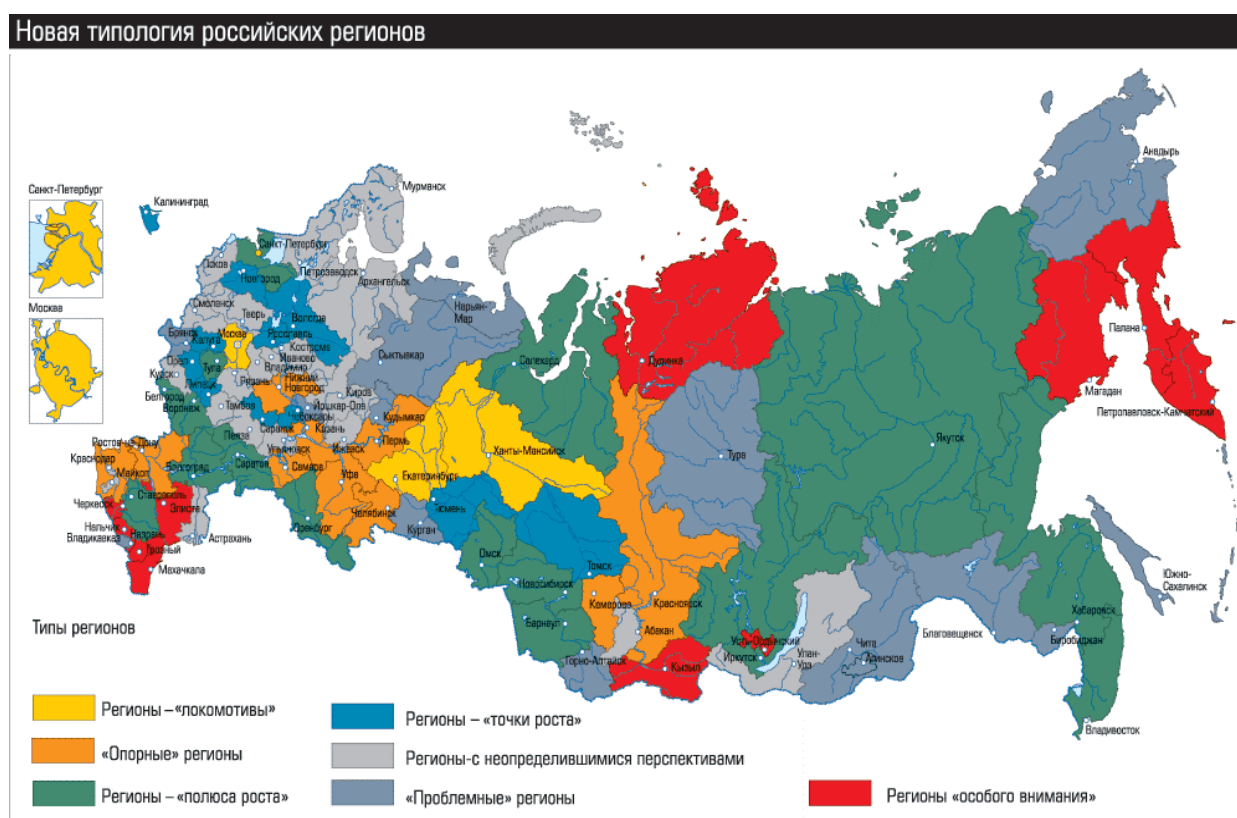

Рисунок 2 – Новая типология российских регионов

В современных условиях государственная поддержка проблемных регионов приобретает особенное значение. Воздействие государства на регионы сильно влияет на социальную и экономическую, да и на политическую жизнь внутри регионов.

Обычно государство влияет на регионы в данное время двумя путями – проведение осознанной региональной политики и спонтанное региональное влияние. На сегодняшний момент четко осознается многими спе-

циалистами и исследователями необходимость создания комплекса связанных концепций и мероприятий в виде сформированной региональной политики по развитию регионов. Для этого необходимо внимательно проанализировать опыт отечественных экспертов в области регионального развития и изучить зарубежный опыт, с проведением тщательного его анализа.

Наиболее развитыми странами накоплен определенный опыт регионального регулирования и экономической политики в области стимулирования развития регионов. Нам же надо найти такие методы воздействия, использование которых позволит избежать многих издержек данного периода.

В данный момент на наш взгляд происходит неосознанное воздействие государства на развитие регионов. Такой подход бывает иной раз гораздо эффективнее самой региональной политики. Однако такие методы могут спровоцировать и усилить социально-экономические диспропорции.

Несмотря на многолетний опыт развитых стран, региональная наука не выработала определения самого понятия «региональная политика» и нет обобщения этого опыта. Необходимо выработать не отдельный набор программ и комплексов, а систему мер по организационной структуре такой политики.

Рациональнее будет придерживаться понятия региональной политики как комплекса государственных мероприятий по перераспределению ресурсов между отдельными регионами страны для достижения каких-то общенациональных целей в рамках всей страны.

Главным объектом региональной политики являются регионы, которые отличаются друг от друга природными, социально-экономическими и другими условиями, со своими интересами. Важным является также их внутреннее наполнение, которое может выражаться в виде населения или предприятий.

Обычно выделяют два основных субъекта региональной политики, проводимой государством – само государство и региональный уровень власти. Государство проводит свою политику в области региональной экономики через свои органы государственной власти на федеральном уровне, региональные власти – на уровне субъектов России.

При проведении такой политики государство стремится уделять больше внимания диспропорциям между регионами и внутри них, пытаясь не допустить больших диспропорций в различных уровнях (доходы, занятость и т.д.).

Исследования в этой области проводились и проводятся всеми развитыми странами более 80-ти лет. Значимость региональной политики трудно переоценить. История этого вопроса знала периоды повышенного

интереса и спада. Повышение интереса всегда наблюдалось в периоды кризисов.

В традиционной политике, проводившейся в 1960-1970-х годах, преобладали социальные цели, создание равноценных условий для населения, концентрация основных рычагов в руках государства. Основными способами регулирования тогда считались – ограничение роста крупных предприятий, создание инфраструктуры за счет государства, создание государственных предприятий в отсталых регионах и активная налоговая политика.

В новой политике 1980-2000-х годов преобладали экономические цели, пространственная организация производства, снятие ограничений на размещение предприятий в городах, расширение прав региональных органов власти и при этом опора на рыночные механизмы. При регулировании предпочтение отдавалось стимулированию среднего и мелкого бизнеса, подготовка кадров, создание предпринимательских зон, научных и информационных центров и продуманная экологическая политика.

Например, во Франции, где региональная политика начала активно развиваться после второй мировой войны, среди целей такой политики сначала было названо обеспечение равных условий для всех регионов страны. В Федеративной Республике Германии цель региональной государственной политики заключалась в создании оптимальной региональной структуры хозяйства и выравнивании уровней экономического и социального развития динамичных и слабых районов.

Однако впоследствии во всех странах главной задачей выдвигалось не создание новых структур, а совершенствование имеющейся.

Цели региональной политики отчасти носят противоречивый характер. С одной стороны региональная политика пытается смягчить многочисленные социальные проблемы в разных регионах, с другой стороны – цели такой политики вступают в противоречие с общей экономической и промышленной политикой государства. Основной заботой государства в этих условиях является улучшение макроэкономических показателей. В условиях развивающегося финансового кризиса эти приоритеты ведут к игнорированию интересов проблемных районов, выдвигая на первый план проблемы повышения эффективности экономики.

В странах развитой рыночной экономики обычно выделяют четыре направлений проведения региональной политики:

1. Регуляция развития особо крупных городских образований
2. Меры по подъему слаборазвитых районов
3. Развитие депрессивных районов
4. Освоение новых территорий.

Для всех районов, т.н. депрессивных характерно их периферийное положение, удаленность от национальных и международных рынков, что

препятствует их развитию. Такое положение мешает модернизации экономики и инфраструктуры, а также существенно уменьшает приток в них капиталов.

В последнее время появились предложения не тратить деньги на развитие проблемных регионов. Предлагается стимулировать отток населения из таких районов. Однако на наш взгляд, вряд ли это будет решением проблемы, т.к.:

1. государственная региональная политика должна быть системой защиты интересов меньшинства (в данном случае – населения кризисных районов), несмотря на макроэкономические соображения или дефицит бюджета;

2. в нашей стране существует понятие и понимание, того, что не может быть единой страны с катастрофически глубокими диспропорциями между регионами.

Абсолютное большинство слаборазвитых и депрессивных районов имеют специализацию в области сельского хозяйства. В них гораздо ниже и инфраструктурная оснащенность. Другой характерной чертой таких регионов является высокий уровень безработицы, который во много раз превосходит общенациональный.

В последнее время большое внимание уделяется модернизации сельского хозяйства, отраслям сферы услуг, туризму и т.д.

Одной из жизненно важных функций любого государства является поиск методов и форм совмещения интересов государства и его территорий. Несовпадение интересов государства и его территориальных образований, а также жителей этих территорий является постоянной проблемой любого типа государств. Государство стремится смягчить высокую дифференциацию различных ее территорий, что является дестабилизирующим фактором в развитии государства.

В настоящее время в Российской Федерации резкая дифференциация возникает еще и в силу экономического кризиса и формированием новых отношений федерального центра с регионами.

Регионы и субъекты Российской Федерации должны быть обеспечены такими условиями, это позволит им считать государство социально и экономически выгодным для себя.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что к настоящему времени не сформировано четкое понимание модели федерального устройства. Нет понятия федерализма, отвечающей интересам населения, проживающего в различных регионах России.

Статус субъектов Российской Федерации нечетко определен и это приводит к тому, что различные регионы обладают разной компетенцией. Эта неопределенность приводит к разным проблемам.

Нет ни четкой классификации проблемных районов, ни четкого определения этого понятия, как у нас в стране, так и в других странах с рыночной экономикой. Такая типологизация субъектов Российской Федерации на сегодняшний момент является наиболее важной задачей в региональной политике государства.

На наш взгляд правильный подход заключается в выделении определенного числа региональных показателей и сопоставление их значений с некоторыми т.н. «пороговыми» значениями.

С.П. Сейтниязов

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Пандемия COVID-19 подвергает серьёзным испытаниям экономическую устойчивость Узбекистана, как и других государств мира. В результате глобальная экономика столкнулась с одной из самых глубоких рецессий в истории.

На фоне ухудшения эпидемиологической ситуации в мире, мировая экономика в 2020 году была ввергнута в рецессию. Согласно предварительным оценкам Международного валютного фонда (МВФ), 2020 году спад мировой экономики составил минус 3,5%, а в 2021 году прогнозируется его оживление на уровне 5,5%.

2020 год за короткий срок успел преподнести немало сюрпризов человечеству как в локальных, так и в глобальных масштабах. Несмотря на спад мировой экономики и кризис, который уникален в своем проявлении, положительный экономический рост, наблюдавшийся в стране в 2020 году, можно оценивать, как результат адресных мер и скоординированной макроэкономической политики

Стоит отметить, что для Узбекистана 2019 г. был прогрессивным, наметился рост во многих сферах страны. По итогам за январь-декабрь 2019 г. внешнеторговый оборот достиг отметки 42.2 млрд долл., что на 26,2 % больше, чем показатели 2018 г. В 2020 г. планировалось еще больше увеличить объём внешней торговли, но на фоне глобального кризиса внешнеторговый оборот Узбекистана в первые месяцы (январь-март) снизился на 924 млн долл. США (около 10%) по сравнению с цифрами прошлого года достигнув отметки 8140,1млн долл. США. Наметилась резкая девальвация нац. валюты, курс доллара США за апрель вырос с 9550 сум за 1 доллар США до 10137 сум за 1 долл. США.

Многие международные проекты в сфере экономики, науки и культуры были приостановлены или перенесены (например, в одном только "Узбеккино" из-за коронавируса приостановили съемки международных кинопроектов более чем на 23 миллиона долларов). В марте ожидался большой поток туристов, но, в связи с последними событиями, отрасль попала

в очень критическое положение, и оно продолжит ухудшаться в связи с закрытыми границами. Несмотря на поддержку со стороны государства, туризм несёт большие убытки и пока неизвестно как эта сфера будет «правляться» после окончания всемирного карантина.

Также, денежные поступления от мигрантов, которые составляют большую часть денежного потока страны – сильно сократились. Единственное чего не коснулось закрытие границ, – это экспорт и импорт товаров, за исключением сельскохозяйственной и пищевой групп товаров, которые существенно снизились. В данной сложившейся ситуации правительство Узбекистана ведёт активные переговоры с основными внешними торговыми партнёрами и обсуждает совместные поиски выхода из положения.

Полученные результаты 2020 года показывают, что занятость, доходы и другие показатели благосостояния населения резко ухудшились.

Миллионы людей по всей стране, по крайней мере временно, потеряли работу и доходы.

В мае о потере работы или её приостановке сообщали 12% респондентов, по сравнению примерно с 1% в начале года.

Вызывают тревогу и прогнозные показатели состояния рынка труда. Количество объявлений о вакансиях сократилось более чем на 75% по сравнению с этим же периодом в прошлом году, а также на целых 90% в сфере предоставления услуг, таких как туризм, рестораны и образование. Даже в менее затронутых кризисом отраслях, таких как строительство и транспорт, спрос на работников сократился на 50% и более.

Международная трудовая миграция резко прекратилась с началом пандемии, что также негативно повлияло на благополучие населения, так как сокращение денежных переводов является одним из наиболее важных факторов роста бедности в Узбекистане

Многие сезонные трудовые мигранты потеряли работу в принимающих странах и вернулись в Узбекистан.

Политики во всем мире сталкиваются с трудной задачей, поскольку они борются с растущей бедностью на фоне первой волны пандемии коронавируса. Традиционные государственные программы по увеличению доходов за счёт расширения возможностей для занятости населения не работают в условиях карантинных ограничений и когда высок риск заражения людей. Эффективные варианты борьбы с бедностью в этот период в основном ограничиваются денежной помощью населению со стороны государства, программами страхования различных категорий граждан, снижением налогов и сборов, а также прямой поддержкой людей в натуральной форме.

Несмотря на ограниченный характер данных мер, они имеют важное значение для предотвращения резкого обнищания населения. Адресная

денежная помощь также имеет дополнительное преимущество в том плане, что она способствует лучшему соблюдению карантинных мер. Люди охотнее соблюдают санкционированные государством ограничения, когда такого рода помощь позволяет им воздержаться от рискованной для здоровья работы в период пандемии, заниматься которой их вынуждает ухудшающаяся экономическая ситуация.

Режим карантина существенно негативно повлиял и на внутреннюю экономику страны. Цены на некоторые продовольственные товары повысились (к примеру, выросли цены на муку и картошку), в некоторых городах временно закрыли все рынки непродовольственных товаров в связи с чем пострадал малый и средний бизнес и увеличился уровень безработицы. Для решения проблем внутренней экономики Узбекистана со стороны правительства предпринимаются экстренные меры: объявлено налоговые каникулы, из Антикризисного фонда выделены средства для поддержания социальной сферы, малого и среднего бизнеса. Министерство экономики и промышленности Узбекистана преобразовано в Министерство экономического развития и сокращения бедности и перед ней поставлены форс-мажорные задачи регулирования и решения экономических проблем внутри страны.

Сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики Узбекистана, приблизительно 17 миллионов человек проживают в сельской местности страны, 3,6 млн (статистика 2017 г.) из которых заняты в этой сфере. С 2020 г. в Узбекистане начаты большие реформы в сельском хозяйстве, предусматривающие большие изменения в этой сфере в долгосрочной перспективе. Возросший рост спроса на продовольственные продукты в мировом рынке, создаёт хорошую почву для сельскохозяйственной промышленности Узбекистана в освоении новых внешних рынков.

Положительной динамике роста способствовало постановление главы государства «О дополнительных мерах по обеспечению продовольственной безопасности, рациональному использованию имеющихся ресурсов и государственной поддержке сельского хозяйства в период коронавирусной пандемии» от 1 мая 2020 года. Согласно документу земли, выведенные из эксплуатации и имеющие запасы подземных вод, выделены населению на льготных условиях для сельхозпроизводства. Внедрение данной процедуры привело к увеличению выращивания сельскохозяйственной продукции. В частности, производство овощей по сравнению с прошлым годом увеличилось почти на 200 тысяч тонн и составило за отчетный период 7,6 млн тонн с ростом в 2,7 процента. Фруктов и ягод – 2,1 млн тонн, в то время как рост составил 103,9 процента.

Нельзя не сказать и о существующих проблемах, связанных с запасами кормов, разведением и продуктивностью в животноводстве. Из-за них темпы роста объемов производства мяса в живом весе в республике за

отчетный период замедлились на 0,5 процента, а производство яиц – на 3,6 процента.

Глобальный кризис и угроза коронавируса закончится и мир перейдет на новую фазу развития. По прогнозам специалистов в пост-карантинном «новом» мире многое изменится: политическая, экономическая и социальная сферы обретут новую форму. В такой обстановке темпы восстановления и стабилизации государства будут зависеть от правильных решений правительства Узбекистана, а также граждан страны. Здесь важную роль может сыграть потенциал сельского хозяйства Узбекистана. Из-за обострения вопроса продовольственного снабжения во многих странах, сельское хозяйство сегодня стало одной из самых перспективных отраслей экономики, что может позволить Узбекистану стабилизировать внутренний рынок, уменьшить безработицу, а также выйти на новые экспортные рынки и стать более сильной в экономическом плане страной после окончания глобального кризиса.

Динамика умеренного экономического роста, сложившаяся в 2020 году в Узбекистане, формировалась под негативным влиянием рецессии мировой экономики. Поэтапное восстановление экономической активности субъектов предпринимательства и внутреннего спроса начиная со второй половины 2020 года позволило достичь роста ВВП в 1,6%.

Снижение экономической активности и как следствие ухудшение финансового состояния хозяйствующих субъектов, отразилось в состоянии рынка труда и государственного бюджета.

Согласно оценкам Министерства занятости и трудовых отношений, во время пандемии, средний уровень безработицы возрос с начала года с 9,4% до 13,2% во втором квартале и снизилась до 11,1% в третьем.

За 2020 год сальдо счета текущих операций сформировался на негативном уровне 5,2%, а дефицит консолидированного государственного бюджета составил 4,4% по отношению к ВВП (*ожидаемый уровень – 7%*).

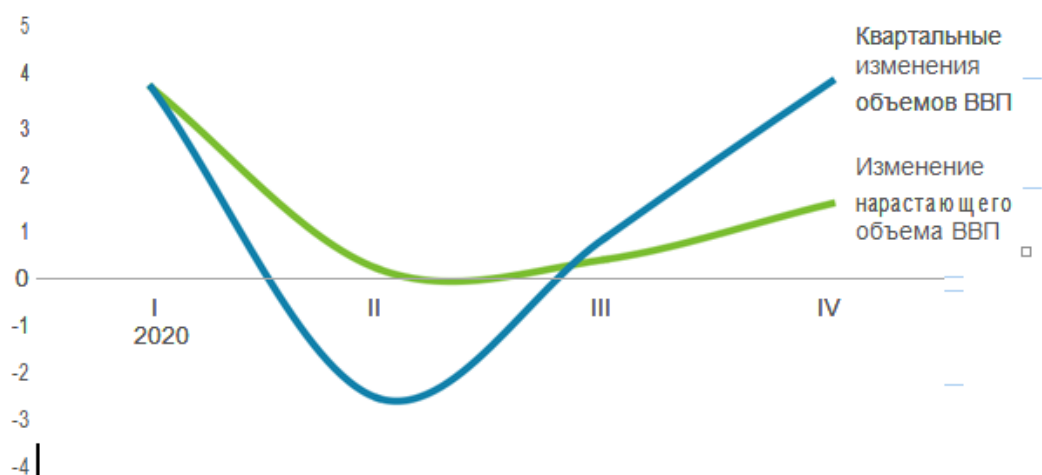

Рисунок 1 – Темп роста ВВП в 2020г. по кварталам (в %)

Основными мерами, оказавшими позитивное влияние на сдерживание спада и восстановление экономического роста в 2020 году, явились:

1. Своевременно принятые меры по финансовой поддержке экономики страны и доходов населения.

2. Обеспечение стабильности бюджетного финансирования социальной сферы и реализации инфраструктурных проектов в условиях пандемии. Данная мера дала возможность для увеличения финансирования социально значимых услуг и средств, направляемых на социальную защиту населения, а также бесперебойному функционированию жизненно необходимых инженерно-коммуникационных объектов. Для финансирования приоритетных мероприятий был создан Антикризисный фонд в размере 13,4 трлн.сум за счет ресурсов международных финансовых институтов и аккумулированных средств государственного бюджета.

3. Разработка реестра малообеспеченных и нуждающихся семей в целях стимулирования внутреннего потребления, а также материальной и нематериальной поддержки уязвимых слоев населения в условиях пандемии. Из 629,5 тыс. работоспособных членов 592 семей (2,5 млн. человек) занесенных «Железную тетрадь» 549,3 были обеспечены работой. В том числе:

- количество семей, получающих социальное обеспечение увеличилось в 2 раза и достигло в 1,2 млн.;
- в канун Курбан байрама была предоставлена материальная помощь в размере 154 млрд.сум более 182 тыс. семьям включенных в «Железную тетрадь»;
- 1195 тыс. членам 280 тыс. малообеспеченных семей были произведены единовременные денежные выплаты из республиканского бюджета в размере 258,1 млрд.сум;
- 845 тыс. детям до 16 лет в малообеспеченных, включенных в «Железную тетрадь» и других нуждающихся семьях были выплачены единовременная материальная помощь в размерер 500 тыс.сум на ребенка (*в общем – 422 млрд.сум*).

4. С 1 сентября 2020 года пенсии и обеспечение, получаемые пожилыми людьми, гражданами с врождённой инвалидностью и нетрудоспособными пожилыми людьми без требуемого стажа работы увеличились на 10%.

5. За 2020 год, около 1,1 млн. гражданам были оказаны услуги по поддержке населения, обеспечению занятости, повышению квалификации и привлечению к предпринимательству на сумму 717,3 млрд.сум. 496,3 млрд.сум (69,2%) из этих средств были выделены за счет фонда общественных работ, а 221 млрд.сум (30,8%) – за счет фонда содействия занято-

сти. В частности, 70 тыс. гражданам были выделены субсидии на общую сумму в 173,2 млрд.сум, в числе которых:

- 109,5 млрд.сум на развитие частных подсобных хозяйств 35,5 тыс. человек;
- 13 млрд.сум на стимулирование 11,5 тыс. безработных;
- субсидии на сумму 50,7 млрд.сум 23 тыс. человек в рамках кооперативов в сельском хозяйстве.

Кроме того, 52,2 тысячи человек прошли обучение по профессиям, востребованным на рынке труда, и краткосрочное обучения профессиям по доступным вакансиям, а расходы на обучение в размере 25,5 млрд сумов были оплачены за счет государственных средств.

В 2020 году в рамках программ по вовлечению населения в предпринимательство и развитие бизнеса было выделено в общей сложности 6,1 трлн.сум льготных кредитов более чем для 214 тыс. проектов (7,6 трлн.сум в 2019 году). Из этой суммы 4,8 трлн.сум (5,9 трлн.сум) было выделено по программе «Каждая семья – предприниматель», а 1,3 трлн.сум (1,7 трлн.сум) – по другим программам. 2,5 трлн.сум (41%) выданных в рамках программ кредитов были выделены юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, 3,6 трлн.сум (59%) – самозанятым частным лицам. При этом основной упор был сделан на финансирование проектов субъектов предпринимательства, обеспечивающих население дополнительными источниками дохода и создающие новые гарантированные рабочие места. Из этих средств 1,6 трлн.сум направлено на развитие женского предпринимательства и 1,8 трлн.сум – на молодежное предпринимательство.

По данным Государственного комитета по статистике 2020 году совокупные доходы населения в номинальном выражении возросли на 15,9% и составили 405,1 трлн.сум. При этом реальные совокупные доходы населения (без учета инфляции) возросли на 2,6%, что оказало позитивное влияние на некоторый рост потребительского спроса.

Реальные совокупные доходы населения формировались в основном за счет роста доходов населения от производственной деятельности на 1,8% (71,5% от общих доходов), в том числе роста доходов от трудовой деятельности-на 1,9% (69,3%), доходов от собственности – 9,4% (3,0%) и трансфертов – 4,1% (25,5%).

В доходах населения от производственной деятельности реальные доходы от оплата труда наемных работников возросла на 3% (28,8%), а доходы от самостоятельной занятости уменьшились на 1,1% (40,6%). При этом среднемесячная заработная плата в экономике составила 2667,6 тыс.сум и возросла в номинальном выражении на 14,8%.

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕРВИСНОЙ ЛОГИСТИКИ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В современных условиях рынка с возрастающей конкуренцией, предприятиям необходимо проводить мониторинг появляющихся технологических инноваций и актуальных цифровых решений. Это необходимо не только, чтобы удержать свои позиции на рынке, прежде всего это является необходимостью для эффективного функционирования. Многие цифровые решения значительно оптимизируют ведение предпринимательской деятельности. Многие налоговые, банковские, финансово-экономические, коммерческие и логистические и другие операции уже возможно выполнять в цифровом пространстве. Возможно ранее, это воспринималось как альтернативное решение поставленных задач. Пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19 стала «лакмусовой бумагой» и проявила важность технологических инноваций при осуществлении многих запланированных задач. В условиях пандемии деятельность предприятий была «заморожена» карантинными ограничениями, мерами самоизоляции, требованиями и рекомендациями Роспотребнадзора и другими мерами. Альтернативные цифровые способы решения управленческих задач оказались одним из немногочисленных вариантов ведения профессиональной деятельности, позволили сгладить негативное влияние пандемийных ограничений.

В условиях новой постпандемийной реальности рыночные отношения постепенно возвращаются к прежней организации. Технологические и цифровые инновации становятся неотъемлемой частью осуществления предпринимательской деятельности. Средства цифровой экономики открыли широкие возможности для оптимизации для многих сфер деятельности. Сокращение временных интервалов, минимизация финансовых издержек, точный анализ и прогнозирование ресурсов предприятия ; эффективная организация труда – неполный перечень направлений оптимизации деятельности, который можно выделить во многих сферах хозяйственно-экономической деятельности. Сфера дорожного строительства не является исключением.

Дорожно-строительный процесс сложен и специфичен. Наличие многочисленных стадий организации дорожно-строительных работ подчёркивает специфичность сферы дорожного строительства, в том числе для цифровизации. Многие работы подвержены цифровой трансформации, в то время как другие требуют непосредственного участия. Полностью исключить человеческий фактор в данной сфере невозможно. Цифровые технологии способны оптимизировать дорожно-строительную деятельность , увеличить уровень качества организации работ, сократить времен-

ные интервалы между операциями, минимизировать издержки деятельности, увеличить эффективность организации дорожно-строительных работ. Технологические инновации выполняют роль «цифрового помощника». Кадры и трудовые ресурсы всегда будут необходимы дорожно-строительной сфере для принятия управленческих решений, на основе цифровых вычислений и возможностей. Цифровые технологии способны оптимизировать деятельность, занять место «цифрового помощника», не способны окончательно вытеснить кадровый потенциал. Это снова подчёркивает специфичность дорожно-строительной сферы, в частности для цифровизации сервисной логистики, необходимой для эффективной организации дорожно-строительной деятельности.

Дорожное строительство условно можно разделить на три сферы логистизации. Первая сфера – это рынок материально-технических ресурсов. Здесь осуществляются закупки для деятельности дорожного хозяйства. Программы и приложения, которые могут консолидировать информацию о поставщиках, предоставить информацию о ценах, необходимости закупочных операций, условиях поставок могут выступать элементом цифровой сервисной логистики. На сегодняшний день, можно зафиксировать неразвитость этой формы. Наибольшее использование получила информационная B2B площадка «Пульс цен», консолидирующая участников промышленно-строительного рынка.

Вторая сфера логистизации относится к процессам производства работ в дорожном хозяйстве. Логистический сервис оптимизирует на этом этапе транспортно-складские процессы, производственное потребление материально-технических ресурсов. Сюда также можно отнести производственно-технологическую комплектацию и утилизацию отходов производства. На этом этапе, также могут быть использованы цифровые средства логистического сервисного обслуживания для оптимизации процессов. Это также могут быть, программы и средства цифрового проектирования, мониторинга процессов складирования и транспортировки, мониторинга процессов строительства объекта, анализа состояния материалов.

Третья сфера логистизации относится к области эксплуатации и обслуживания дорожных объектов. Она призвана развивать дорожный сервис, облагораживать придорожные территории. Ярким примером цифровизации логистических процессов является национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (в новой редакции «Безопасные и качественные дороги»), учитывающий линейный элемент участников дорожно-строительного бизнеса и непосредственно организацию дорожного движения. Ключевой целью национального проекта является сокращение уровня аварийности и повышение безопасности дорожного движения. Практические инструменты цифровизации активнее продвигаются экстренными службами МЧС и оперативными подразделениями

ГИБДД. Прежде всего, они ориентированы на предотвращение ДТП. Дорожными службами применяются конкретные цифровые средства, необходимые для обслуживания и эксплуатации дорожных объектов, мониторинга их состояния, поддержания в порядке придорожных территорий.

Цифровизация логистического сервиса дорожного строительства находит своё проявление в большей или меньшей степени во всех трёх областях логистизации дорожной деятельности. Каждая отдельно взятая компания сферы дорожного строительства применяет конкретные цифровые продукты в зависимости от специфики деятельности.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р устанавливает 3 ключевые задачи.

Первая задача – создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.

Вторая задача – сводится к важности создания необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений, как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках.

Третья задача – относится к повышению конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом. Кроме того, программа выделяет три уровня для распространения средств цифровой экономики. К ним относятся :

- рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), необходимые для кооперации различных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

- платформы и технологии, которые призваны формировать компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

- среда, необходимая для организации условий для развития платформ и технологий. Данная среда необходима для эффективных взаимоотношений субъектов рынка и отраслей экономики (сфер деятельности). Кроме того, охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

В условиях современной реальности перед предприятиями дорожно-строительной сферы стоит задача разработки стратегии цифровой трансформации основных процессов. К наиболее важным направлениям отно-

сится логистика дорожного строительства, в частности сервисная логистика. Для дорожно-строительных предприятий особое значение приобретает разработка стратегии сервисной логистики, а затем её (частичная) трансформация в цифровое пространство. Данные мероприятия по совершенствованию деятельности предприятий дорожно-строительной сферы нужны не только для поддержания конкурентоспособного уровня, они являются основой и необходимостью в условиях современной реальности.

В книге Клауса Шваба «Чёрная промышленная революция» неоднократно звучит принцип – «Победитель получает всё», который отражает современные рыночные отношения в цифровую эпоху.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» определил основные векторы развития дорожно-строительной сферы. Сроки реализации основных программ определены с декабря 2018 года по 2024 год (включительно). Разработан паспорт национального проекта во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Министерством транспорта Российской Федерации. Паспорт национального проекта включает в себя четыре федеральных проекта. К ним относятся такие проекты как: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры по развитию дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения» и «Автомобильные дороги Минобороны России». Названные проекты предполагают использование технологических новшеств в дорожно-строительной сфере.

Цифровая трансформация сервисной логистики становится основополагающим условием для успешного функционирования на рынке и важным элементом своевременного и мобильного отклика на новые вызовы рынка. Цифровая стратегия сервисной логистики для дорожно-строительных предприятий включает в себя три основополагающих элемента. К ним относятся :

1. Продукция и сервисы;
2. Организация и процессы ;
3. Технология предприятия.

От эффективно организованной стратегии сервисной логистики зависит достижение запланированных показателей и успешное функционирование предприятия на рынке.

Трансформация стратегии сервисной логистики возможна при поэтапном выполнении запланированной программы. Целесообразно выделить основные элементы трансформации стратегии сервисной логистики для дорожно-строительных предприятий в цифровое пространство. К основным этапам относятся:

1. Стратегия/ план ;
2. Дизайн (проектирование);

- 3.Выполнение проекта/ реализация направлений;
- 4.Адаптация и изменения ;
- 5.Аналитика;
- 6.Оценка ;
- 7.Совершенствование параметров.

Названные этапы являются основными, могут включать в себя дополнительные мероприятия, которые характерны для каждого конкретного предприятия сферы дорожного строительства в зависимости от специфики его функционирования, основных и дополнительных видов деятельности.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать ряд выводов. Цифровая экономика – новое условие для успешного существования предприятий сферы дорожного строительства на рынке. Четвёртая промышленная революция послужила мощным двигателем для внедрения инновационных технологий в практическую деятельность. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р является мобильной реакцией на мировые цифровые вызовы. Пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19 навсегда войдёт в мировую историю и историю Российской Федерации, как исторический момент всплеска и востребованности достижений цифровой экономики. Пандемия продемонстрировала важность цифровизации основных процессов деятельности. Дорожно-строительная сфера получила новый опыт осуществления деятельности, частично трансформируя некоторые процессы в цифровое пространство. Сервисная логистика дорожно-строительной деятельности является важным вспомогательным элементом осуществления строительных процессов. Разработав стратегию цифровой трансформации сервисной логистики, предприятие приобретает ряд положительных преимуществ, участники дорожно-строительного проекта и заказчики получают высокий уровень сервисных логистических услуг. Достигаются цели, поставленные национальным проектом «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Е.В. Слепцова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Четвертая промышленная революция сегодня стала реальностью, которая приобрела вполне отчетливые черты: интернет вещей, аддитивные технологии, цифровая экономика.

Трансформация экономических отношений в условиях цифровизации экономики обуславливает необходимость пересмотреть взгляды на формирование профессиональных компетенций. Поэтому вопрос о содержании

профессиональных компетенций и подходах к их формированию представляется актуальным.

Целью современной кадровой политики является приведение в соответствие кадровой стратегии организации с стратегией развития организации. Достижение этой цели возможно с применением компетентностного подхода. Компетенции тесно связаны с бизнес-процессами в организации. Модель профессиональных компетенций, апробированная в зарубежных компаниях, является эффективным инструментом управления персоналом, который дает возможность объединить элементы системы управления персоналом в единое целое.

Следует отметить, что низкая эффективность управления персоналом зачастую связана с дублированием функций, фрагментарностью и разницей методологических подходов, применяемых на разных этапах управления персоналом. Модель компетенций, как единая база данных, позволяет решать противоречивые на первый взгляд задачи: создание универсальной базы компетенций и развитие специфических компетенций применительно к конкретной организации.

В концепции управления персоналом по компетенциям модель компетенций выступает своего рода осью, вокруг которой формируется система управления персоналом.

В настоящее время наметилась тенденция, которая заключается в том, что трансформация условий и технологий труда вызывает потребность в новых компетенциях быстрее, чем может ответить организация. Данная ситуация обусловила появление так называемого дальнего переноса, т.е. процесса использования ранее приобретенных компетенций в ситуациях, не очень похожих на ситуации, для которых эти компетенции предназначены.

Согласно отчету «Будущее рабочих мест», в настоящее время доля операций, выполняемых людьми, составляет в среднем 71%, в то время как машинами и алгоритмами – только 29%. Также в отчете отмечается, что наметилась устойчивая тенденция в разделении труда между работниками, техникой и алгоритмами в сторону увеличения доли операций, выполняемых машинами и алгоритмами. По оценке экспертов, к 2022 году пропорция составит 58% – люди, 42% – машины и алгоритмы.

Наиболее существенные изменения ожидаются в решении производственных задач, связанных с поиском и обработкой информации, принятием решений и администрированием, в несколько меньшей степени машины и алгоритмы заменят людей в координации, консультировании, управлении.

Таким образом, профессиональные компетенции, необходимые для выполнения работ в условиях нового разделения труда, претерпят значительные изменения. Доля основных компетенций, необходимых для каче-

ственного выполнения работы, которая останется неизменной, в 2022 году составит чуть более 50%. В числе компетенций, на которые существенно увеличится спрос, такие как технологическое проектирование, аналитическое мышление, навыки самостоятельного обучения. Несмотря на явную технологизацию компетенций, спрос на человеческие компетенции только возрастает. В числе востребованных остаются: творческий потенциал, инициативность, критическое мышление, стрессоустойчивость, адаптивность. По мнению работодателей, повышается значимость эмоционального интеллекта, лидерских качеств, клиентоориентированности, умения влиять на людей.

В ходе обсуждения исследуемой проблемы на Всемирном экономическом форуме в 2019 году были названы ключевые компетенции работников: умение работать с большими массивами информации, скорость принятия решений, инновационность, наличие критического мышления, умение управлять людьми, коммуникабельность, высокий эмоциональный интеллект, социальный интеллект, аналитические способности, умение решать проблемы комплексно.

Современный рынок труда предъявляет спрос на работников, обладающих так называемыми «надпрофессиональными» компетенциями, которые закреплены в «Атласе новых профессий»: умение работать в условиях неопределенности, системное мышление, клиентоориентированность, умение управлять проектами, навыки программирования (робототехники, работы с искусственным интеллектом), восприятие идеологии «бережливого производства».

Проблема формирования профессиональных компетенций в условиях цифровой экономики связана с пониманием сущности компетенций. В настоящее время существует большое количество определений данного понятия. В общем смысле под компетенцией понимают совокупность знаний, умений и навыков человека, а также способность эффективно применять их в рабочем процессе. Компетенция представляет собой особый информационный ресурс, который содержит сведения о знаниях, опыте, способах достижения целей, носителями которых выступают как отдельные работники, так и весь персонал организации. Таким образом, компетенция выступает своего рода эталоном, по которому можно разделить работников на эффективных (компетентных) и неэффективных (некомпетентных). Важным инструментом управления персоналом является модель компетенций, которая представляет собой перечень индикаторов поведения и компетенций работника на конкретной должности. Модель компетенций необходима для отбора, развития и обучения сотрудников.

В докладе Всемирного банка, посвященном цифровому развитию мировой экономики, все компетенции работников объединены в три группы (табл. 1)

Таблица 1 – Классификация профессиональных компетенций в цифровой экономике

Вид компетенций	Компетенция
когнитивные	– память – скорость мышления – умение решать нестандартные задачи – математические
социально-поведенческие	обучаемость стрессоустойчивость коммуникабельность эмоциональный интеллект навыки межличностного общения
технические	владение профессиональными навыками владение специальными методами умение работать с техникой владение технологиями в профессиональной сфере

Интересным представляется исследование Артамоной М.В, которая предлагает выделить в модели компетенций четыре группы навыков (компетенций), необходимых в цифровой экономике: когнитивные, социально-поведенческие, специфические и цифровые. Заслуживают внимания две последние группы. К специфическим автор относит формирование, трансляцию и ретрансляцию контента; к цифровым – формирование систем управления информацией.

Лукичева М.И. рассматривает модель компетенций для наукоемких отраслей и приводит следующую классификацию: научно-исследовательские и конструкторско-технологические, управленческие, экономические, организационно-правовые, информационные, производственные, маркетинговые.

В аналитическом отчете Корпоративного университета Сбербанка «Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики» особое внимание уделяется цифровым компетенциям, под которыми понимают прочно усвоенные модели поведения, базирующиеся на знаниях и умениях в сфере применения цифровых технологий, сетей доступа к информации и управления ей. Обладание цифровыми компетенциями позволяет работникам генерировать информацию и обмениваться ей для профессиональной и личностной самореализации.

Компании должны быть заинтересованы в развитии цифровых компетенций своих сотрудников, поскольку эти компетенции создают дополнительные конкурентные преимущества компании за счет того, что:

- компания имеет возможность применять современные бизнес-модели, соответствующие потребностям цифровой экономики;

- цифровой маркетинг сокращает время выхода на рынок товаров и услуг;
- происходит оптимизация затрат в результате использования цифровых технологий;
- растет удовлетворенность клиентов сервисным обслуживанием и общим качеством продуктов;
- цифровые технологии позволяют кастомизировать продукт, сделать работу с клиентами персонализированной;
- повышается эффективность межличностного взаимодействия.

Анализ исследований, посвящённых моделям компетенций, позволяет сделать вывод, что сформировать универсальную модель цифровых компетенций невозможно и нецелесообразно, поскольку различны стратегии компаний в цифровой экономике, различны трудовые функции работников.

Однако можно предложить подход к формированию модели компетенций для компаний, функционирующих в цифровой экономике. Все компетенции целесообразно разделить на: организационные, профессиональные, управленческие, креативные, цифровые (табл. 2).

Таблица 2 – Модель компетенций цифровой компании

Вид компетенций	Содержание компетенций
Организационные	Организационные компетенции зависят от специфики деятельности компании, стадии ее развития, особенностей корпоративной культуры. Лояльность к компании, принятие корпоративных идеалов, умение работать в команде, навыки коммуникации.
Профессиональные	Специальные профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для успешного выполнения рабочих обязанностей на конкретном рабочем месте. Должны соответствовать профессиональному стандарту.
Управленческие	Компетенции, необходимые руководителям для эффективного взаимодействия с сотрудниками и выполнения управленческих функций. Организаторские способности, лидерские качества, навыки планирования, стратегическое мышление, навыки принятия управленческих решений, стрессоустойчивость, навыки межличностного общения.
Креативные	Набор умений и навыков, позволяющих успешно осуществлять профессиональную деятельность в информационном пространстве, в условиях быстро меняющейся профессиональной среды. Гибкость мышления, нестандартный подход к решению задач, навыки исследовательской и экспериментальной деятельности, аналитические способности.
Цифровые	Цифровая экономика обуславливает работу с большими массивами информации, потребность в постоянном обновлении зна-

Вид компетенций	Содержание компетенций
	ний, формировании новых умений и навыков, удовлетворение нестандартных запросов клиентов. Обучаемость, адаптивность, навыки работы с цифровыми технологиями, умение учитывать потребности клиентов.

Такое понимание модели компетенций позволяет уйти от традиционного деления компетенций на две группы: hard skill и soft skill, объединив компетенции по функциональному признаку.

Таким образом, можно сделать вывод, что управление развитием компетенций встраивается в общую систему управления цифровой организации, направлено на достижение ее стратегических целей и являются общими – как для организации в целом, так и для каждого из ее сотрудников.

Н.М. Степаненкова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях затянувшегося процесса возвращения к допандемийным показателям, когда мировая экономика вошла в такую стадию своего развития, которая характеризуется низкими темпами роста, сложным, полным неопределенности процессом восстановления экономики, активно используется понятие «new normal», трактуя нормальность низких или отрицательных темпов развития экономики, снижения инвестиционной активности, падения уровня реальных доходов граждан, роста безработицы, появления новых технологий, приводящих к сокращению рабочих мест, распространения цифровых валют, снижения доходности сбережений, роста неравенства и других проявлений застоя или затянувшейся стагнации. При таком взгляде на перспективы развития мировой экономики и существенном изменении экономического ландшафта становится принципиально значимым, кто, используя рычаги денежно-кредитной политики, сможет стать лидером новой структуры мира.

Сокращение глобального роста мировой экономики в 2020 году по данным World Economic Outlook оценивается в -4,4%. По оценкам Министерства экономического развития, в России падение ВВП вследствие вводимых ограничений происходило меньшими темпами.

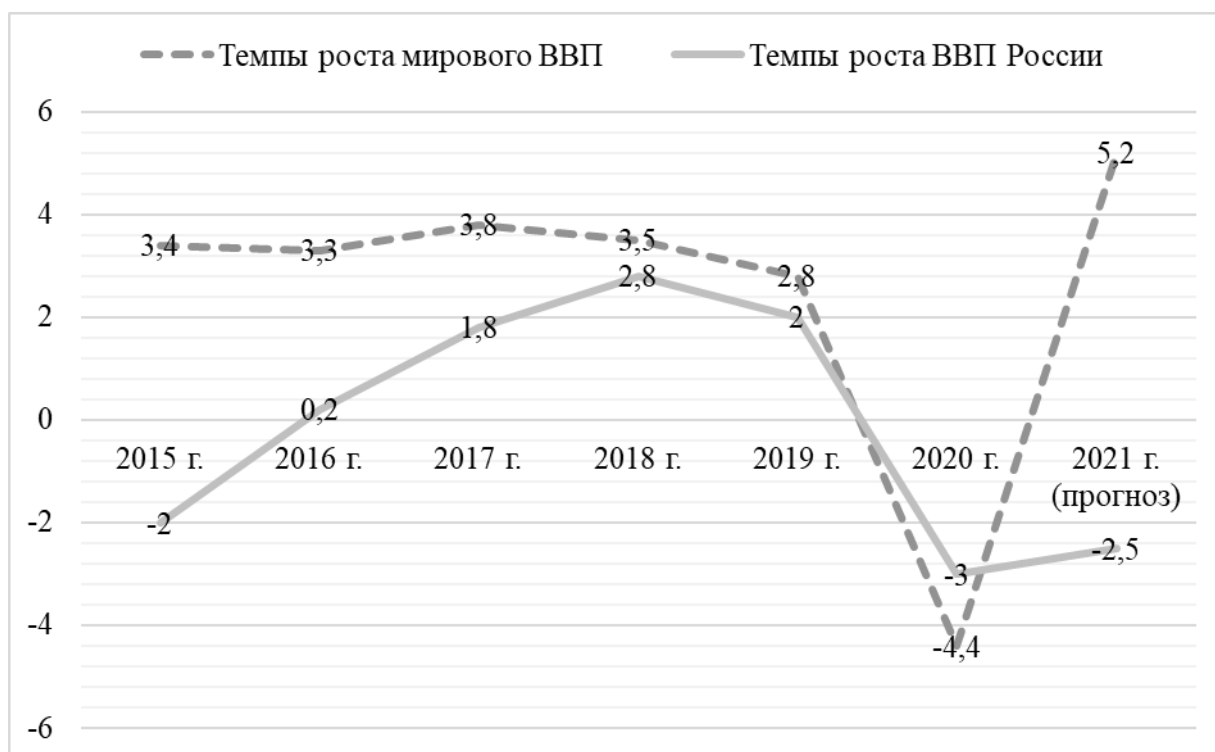

Рисунок 1 – Темпы роста ВВП России и мира

По оценкам Банка России в РФ наибольшее влияние на снижение ВВП оказало падение конечного потребления домашних хозяйств вследствие снижения реальных располагаемых доходов.

По уровню ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2020 году Россия находилась на 50 месте в рейтинге стран по оценке МВФ.

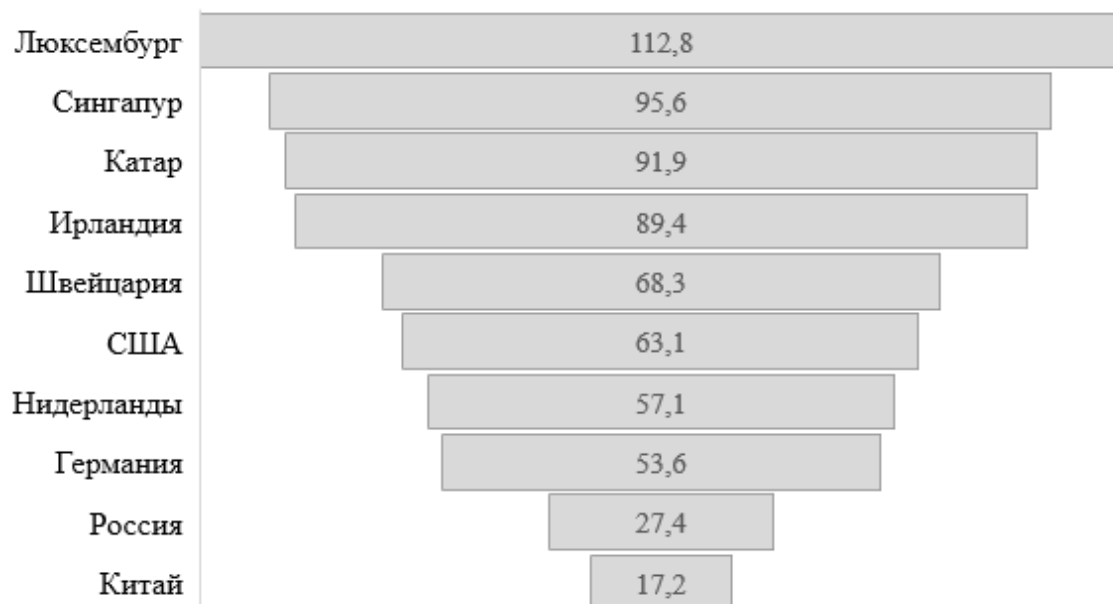

Рисунок 2 – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, тыс. долл. США (по данным Международного валютного фонда, оценка на 2020 г.)

Как видим, по объему производимых ценностей в расчете на каждого жителя, Россия хоть и уступает уровню развитых стран, но смогла опередить Китай.

Разные страны, используя различные денежно-кредитные инструменты, налоговые, бюджетные и финансовые меры поддержки, получают различные результаты. Основной целью денежно-кредитной политики Банка России заявлена ценовая стабильность, то есть стабильно низкая инфляция на уровне 4%. В качестве инструмента денежно-кредитной политики выступает ключевая ставка, изменение которой оказывает прямое воздействие на динамику процентных ставок в финансовом секторе, что, в свою очередь, определяет внутренний спрос и инфляцию.

По итогам декабря 2020 г. инфляция в годовом выражении составила 4,9%. Основной вклад в рост цен вносила продовольственная инфляция. Продовольственные товары подорожали по итогам декабря 2020 года на 6,7%.

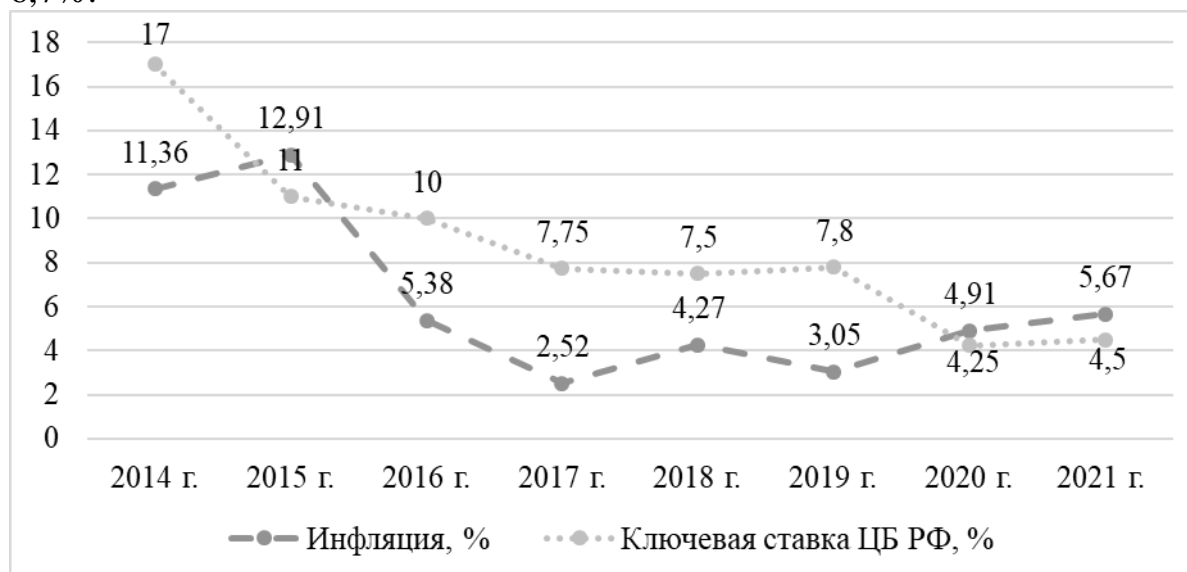

Рисунок 3 – Динамика ключевой ставки ЦБ РФ и уровня инфляции

Сказалась динамика мировых цен на основные продовольственные товары, а также сокращение урожая отдельных сельскохозяйственных культур относительно рекордных значений предыдущего года (например, валовой сбор сахарной свеклы снизился на 40,4 %, подсолнечника – на 13,7%, картофеля – на 11,3%, овощей – на 2,3%), что привело к ускорению роста потребительских цен на ряд социально значимых товаров (сахар, подсолнечное масло, мука, макаронные и хлебобулочные изделия) и плодовоовощную продукцию. В связи с этим Правительство Российской Федерации предприняло меры по сдерживанию роста цен по некоторым позициям: заключены соглашения с производителями и торговыми сетями,

введены программы субсидирования, реализованы отдельные внешнеторговые меры.

Размер экстренной денежно-кредитной и бюджетной поддержки в глобальном масштабе по состоянию на сентябрь 2020 года составил порядка 11,5 трлн долларов США. Меры поддержки определили темпы восстановления экономик. После первой волны пандемии COVID-19 стоимость антикризисной программы Японии составила 1,1 трлн долларов США (22 % ВВП), стран ЕС – 750 млрд евро (6 % ВВП), Германии – 130 млрд евро (4 % ВВП), России – 3,3 трлн руб. (3% ВВП), Великобритании – 30 млрд фунтов (1,4 % ВВП).

По данным Росстата, несмотря на рост минимального размера оплаты труда и пособий по безработице, вследствие пандемического кризиса реальные располагаемые доходы по итогам 2020 года упали на 3,5%. За чертой бедности оказались 19,6 млн человек. С 2014 по 2017 год реальные доходы населения снижались, в 2018 году показали рост на уровне арифметической погрешности (+0,1%), а по итогам 2019 года – повысились на 1% в годовом выражении. По итогам 2020 года они отстают на 10,6% от уровня 2013 года, когда отмечался устойчивый рост доходов.

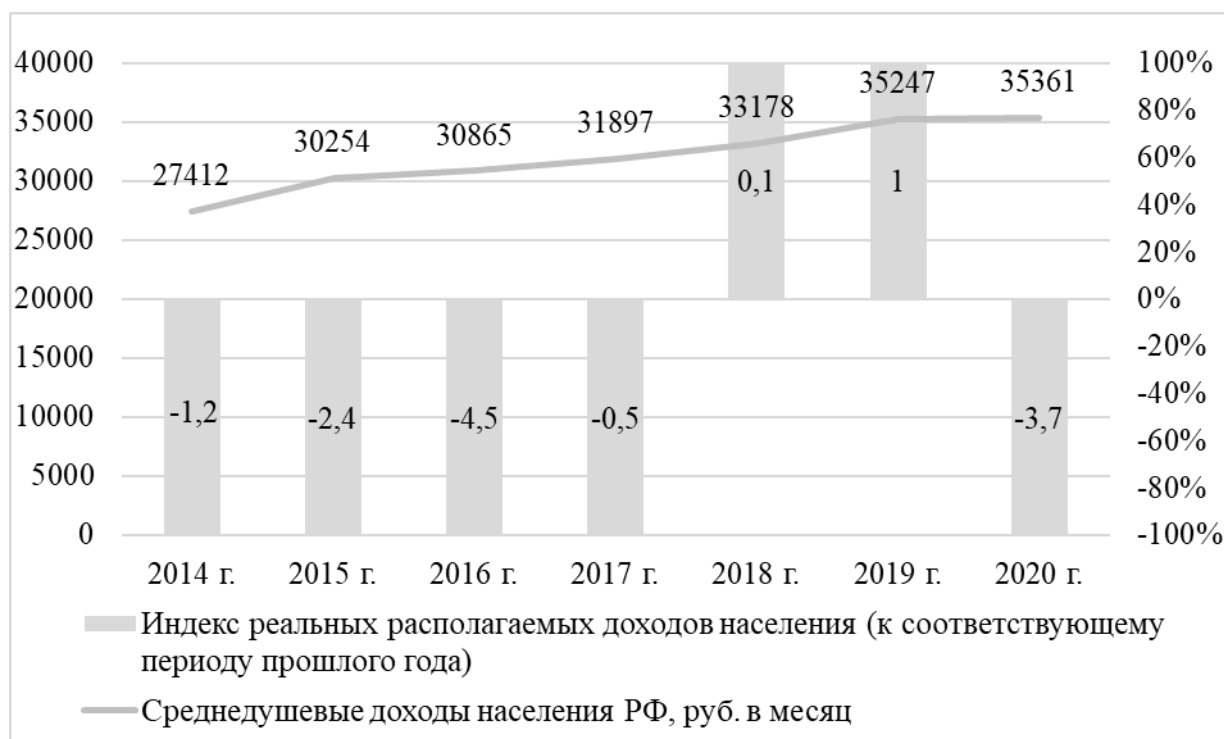

Рисунок 4 – Динамика среднедушевых и реальных располагаемых денежных доходов населения Российской Федерации

Кризисные явления отразились на росте безработицы. Этого процесса не удалось избежать ни одной стране. Однако динамика ее роста не во всех странах была одинаковой.

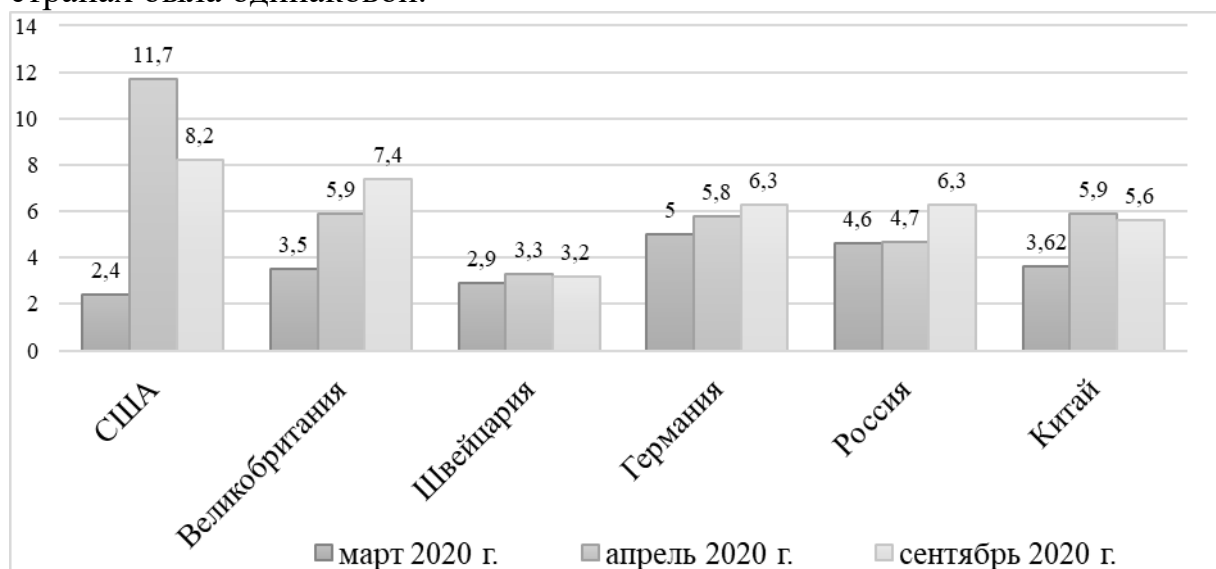

Рисунок 5 – Динамика уровня безработицы в странах мира, %

Если в США отмечался в первые месяцы пандемии и введения локдауна взрывной рост числа безработных, то в Швейцарии увеличение было незначительным. На ситуацию повлияла политика государств в отношении мер поддержки. Сравнивая динамику уровня безработицы в России с показателями других стран, можно отметить, что рост безработицы не совпадает с периодом ввода ограничений, если в других странах наблюдается рост безработицы, а затем ее снижение вследствие принятых мер, то показатели российской безработицы в 2020 году показывают только рост. Это говорит о недостаточной эффективности принятых мер по сглаживанию последствий пандемии и ухудшении социально-экономической ситуации.

На фоне негативных настроений «new normal» в мировой экономике в 2020 году Китай показал рост ВВП на 2,3%, несмотря на торговые войны и ограничения вследствие пандемии. Общий объем внешней торговли вырос на 1,9 %, инвестиции в основной капитал – на 2,6%. Опыт Китая показывает несостоятельность только пессимистичного подхода к пониманию новой нормальности и необходимость изучения используемых мер поддержки.

Применяемые инструменты включали вливание ликвидности (более 170 млрд долл. США), снижение резервных требований к банкам, что позволило дополнительно высвободить для поддержки экономики 550 млрд юаней или 78,8 млрд долл. США, снижение налогов (преимущественно для малого и среднего бизнеса) и выплат по кредитам. Официальная процентная ставка, установленная Центральным банком для коммерческих креди-

торов, предоставляющих кредиты сельским районам, фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным фирмам, а также другим малым предприятиям, была снижена до 2,5 %.

Для сравнения, процентная ставка Банка России установлена с 23 марта 2020 года в размере 4%, по рефинансируемым кредитам конечная ставка для заемщика не должна превышать 8,5%. С апреля 2020 года, помимо уже установленного лимита в 175 млрд руб., дополнительно выделяются средства в размере 500 млрд руб. с целью поддержания и роста объема кредитов, предоставленных кредитными организациями субъектам МСП. В рамках указанного дополнительного лимита Банк России будет предоставлять кредитным организациям кредиты по ставке 4% годовых на срок 1 год. Среди мер поддержки малого бизнеса также кредит на зарплату по ставке 2% с возможностью списания (начал действовать с 1 июня), отсрочка и снижение налоговых и страховых платежей, а также создание экосистемы для комфортной работы на базе единой цифровой платформы («одно окно»).

Цифровизация показала взрывные темпы развития именно в финансовой сфере. Количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, только за март 2021 года увеличилось на 754,5 тысяч человек и превысило 11 миллионов. Если в марте 2020 года сделки совершали 606,7 тысяч человек, то в марте 2021 года – уже более 1,8 млн человек.

Для снижения уровня безработицы работодателям предоставляются субсидии в размере 3 МРОТ при трудоустройстве граждан, которые были зарегистрированы в центрах занятости до 1 января 2021 года. Организация получит первый платёж в размере 1 МРОТ через месяц после трудоустройства безработного, второй платёж – через три месяца, третий – ещё через три месяца. По подсчетам Министерства труда и социальной защиты РФ это позволит трудоустроить свыше 220 тысяч безработных, или 5% от зарегистрированных 4,4 миллиона человек.

В качестве мер по защите финансовых интересов граждан Банк России рекомендовал кредитным организациям реструктурировать задолженность и не назначать пени и штрафы в случае официального подтверждения о наличии коронавирусной инфекции у заемщика. Министерство экономического развития в качестве критериев эффективности принятых мер приняло достижение к концу 2021 года уровня безработицы ниже 5%, рост ВВП не менее 3% в год, реальной заработной платы не менее чем на 2%, розничного товарооборота – не менее чем на 2,5%, инвестиций в основной капитал – 4,5%, численности малых и средних высокотехнологических компаний – 10%. Однако по оценкам Счетной палаты прирост ВВП в 2021 году на 3,3 % не сможет компенсировать падение 2020 года на 3,9 %, и кумулятивно останется в зоне отрицательных значений – порядка -0,7 %. Также эксперты

Счетной палаты не видят обоснований заявленным планам роста ВВП не ниже 3% в год, поскольку с 2013 года максимальный темп прироста ВВП не превышал 2,5 %, а среднегодовой темп прироста с 2013 по 2019 год составил всего 0,9 %). Реалистичны риски продолжения снижения доходов населения и их более медленного восстановления в 2021–2023 годах, что негативно отразится на уровне потребительского спроса. В заключении Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» сделан вывод, что меры в области бюджетной, налоговой и таможенной политики, изложены схематично, без приведения оценки ожидаемых результатов их реализации.

Именно от состава применяемых инструментов и эффективности их реализации будут зависеть темпы восстановления экономики. Важно отметить, что для определения мер, обеспечивающих устойчивое развитие страны даже при наличии неблагоприятных факторов, необходима адекватная оценка экономической ситуации. Разнонаправленность сценариев развития и манипулирование статистикой не позволяют получить объективную картину для управления ситуацией. Нормальным состоянием экономики является ее устойчивое развитие в любых условиях внешней и внутренней среды.

Г.А. Сытник, С.Н. Суетин

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАК ЛОКОМОТИВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическое состояние регионов Дальнего Востока Российской Федерации, проблемы, существующие на данный момент в регионах и потенциал в дальнейшем развитии экономического состояния Дальнего Востока. Автором предлагаются анализ состояния регионов России на Дальнем Востоке и практические решения указанных проблем. После анализа ситуации Дальневосточного федерального округа, было выяснено, что правительство в рамках различных проектов и программ начало улучшение экономических показателей. В ближайшее десятилетие ожидается крупный рост экономического и социального благополучия на территории Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, проблема экономического развития, экономика дальневосточных регионов, развитие Дальнего Востока, экономическое благополучие региона.

Введение. Российская Федерация является самой крупной страной в мире, и это с одной стороны, дает преимущества, а с другой стороны создает условия для усиленного контроля экономического, политического и социального благосостояния регионов, отдаленных от столицы и от европейской части России. За последние десятилетия множество экспертов и

аналитиков поднимали тему экономического развития регионов Дальнего Востока, выражая иной раз различные мнения и решения данного вопроса. Сразу стоит отметить, что природные ресурсы и потенциал развития Дальнего Востока настолько велики, что имеют шанс стать локомотивом экономики России при грамотном анализе ситуации и использования тех или иных ресурсов. По словам президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина «Подъем Дальнего Востока – это наш национальный приоритет на весь XXI век».

Основная часть. Для начала, предлагаю рассмотреть экономическое состояние Дальневосточного федерального округа, а именно Амурской области, Республики Бурятия, Еврейской автономной области, Забайкальского края, Камчатского края, Магаданской области, Приморского края, Республики Саха, Сахалинской области, Хабаровского края и Чукотского автономного округа.

Территориально, Дальневосточный федеральный округ (далее ДФО) занимает 40,6% от всей площади Российской Федерации, на данной территории проживает 8 605 615 человек при плотности населения в 1,17 чел./км². Страны, с которыми граничит ДФО, можно разделить на 2 категории: с сухопутной границей (Монголия, Китай и КНДР), и с морской границей (Япония и США). Центром ДФО является Владивосток, конечный пункт транссибирской магистрали и крупнейший культурный центр дальневосточного региона.

Дальний Восток – это регион с богатейшими запасами природных ресурсов, с уникальной фауной и флорой. Сахалинские шельфы богаты газом и нефтью, а в Якутии добываются золото и алмазы. В Амурской области производятся две трети всех посевов зерновых и более 50% сои. Значительный, и по большей части, уникальный потенциал также реализуем за счет лесных ресурсов: 43% от общей площади лесов и 33% запаса древесины Российской Федерации.

Теперь предлагаю перечислить проблемы, которые необходимо решить в ближайшее время. Первая из них – демографический кризис Дальнего Востока. ДФО отличается от других регионов своей постоянной и значительной убылью населения. Демографический кризис является проблемой, влияющей на экономическое благополучие, но при всем при этом не может быть решенной в короткие сроки. Особенностью же ДФО является то, что он самый малочисленный федеральный округ, а население округа на 50% сконцентрировано в субъектах, расположенных у юго-восточной границы страны – Приморском и Хабаровском краях. Необходимо отметить, что с рождаемостью в ДФО в целом лучше, чем в среднем по России, опережая по показателю коэффициента суммарной рождаемости (КСР) средние показатели по стране. Однако главной проблемой явля-

ется огромное число аборт в макрорегионе, показатель которого выше среднего по РФ.

Второй проблемой ДФО можно назвать отставание экономики по сравнению как с остальными регионами России, так и со «странами-соседями». Эксперты ФАНУ «Востокгосплан» отмечают, что основными рисками для темпов роста экономики регионов ДФО остаются неблагоприятная внешняя экономическая конъюнктура, снижение внутреннего спроса и доходов населения, а также сохранения неопределенности, связанной с длительностью и глубиной экономических последствий мирового кризиса. Индекс оборота розничной торговли пищевыми продуктами ДФО показал отрицательную динамику, как и индекс оборота розничной торговли. При сравнении аналогичных периодов 2019 и 2020 годов, то можно заметить, что индекс оборота розничной торговли пищевыми продуктами 98,6%, в России этот показатель составил 98,1%. На снижение повлияли такие факторы как пандемия COVID-19 и изменение потребительских предпочтений в пользу более дешевой продукции. Также, одной из наиболее крупной проблемой экономического баланса является проблема в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, а именно в расточительности лесных богатств и большой процент нелегальных лесопилок, добыча контрабандой иных природных ресурсов и отсутствия крупной обрабатывающей промышленности.

Третьей проблемой, часто упоминаемой в Интернете, и требующей решения в ближайшее время, это недостаточные объемы инвестиций. На конец 2020 года эта проблема перестала быть главной, так как была частично решена. За 2020 год объем инвестиций вырос на 20%, согласно докладу министра по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Чекункова. Также необходимо отметить высокий темп роста выручки (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг в ДФО. Согласно официальной статистике, рост нетто составил 106,1%, за первое полугодие 2020 года в сравнении с аналогичным периодом 2019 года, в то время как средний показатель по России составляет 96,4%. Еще одним фактором, способствующему снижению влияния проблемы на экономическое состояние, является снижение суммарной задолженности по заработной плате. Согласно статистике, на конец августа произошло снижение на 3,9 млн рублей, что способствует позитивному улучшению экономической стабильности, повышению дисциплины труда и повышению производительности.

Четвертой проблемой, которую необходимо упомянуть, это низкая обеспеченность железнодорожными путями, автомобильными дорогами общего пользования с твердым покрытием. Данная проблема является трудновыполнимой, в виду географических особенностей ДФО. Однако, стоит отметить, что на данный момент существуют порты и аэродромы, что способствует быстрой доставке товаров из ДФО в центральные регио-

ны. Что касается железных дорог и трасс с твердым покрытием, то их строительство является трудозатратным и даже опасным, в виду сложнейших климатических условий в зимнее время года. К тому же, для безопасного движения, необходимо создать так называемые «перевалочные пункты», т.е. небольшие города, в которых могут выполнять остановку как водители автомобилей и грузовых фур, так и бригад локомотивов и пассажирских составов.

Пятой проблемой необходимо упомянуть экологические проблемы, решение которых зависит только от развития инфраструктуры региона. На данный момент, наиболее крупными экологическими происшествиями есть пожары, загрязнение воды и крупная потеря биоресурсов в морях, большое количество несанкционированных свалок мусора.

Для более комплексного анализа ситуации в ДФО, предлагаю рассмотреть перспективы развития Дальнего Востока, которые на момент написания статьи начали свою реализацию, и частично решили ранее упомянутые проблемы.

И начать хочется с экономических тенденций регионов ДФО. Как упоминалось ранее, по данным министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, темп роста выручки составил 106,1%, со средним показателем в России в 96,4%. Также, 28 декабря 2021 года, практически все регионы ДФО, за исключением Забайкальского края, окончательно приняли свои главные финансовые документы на 2021 год, и плановый период 2022-2023 годов. Лидерами по уровню доходов, запланированных на 2021 год, стали Якутия, Приморье, Хабаровский край и Сахалинская область. При этом, на социально-культурную сферу направят свыше 51% расходов. Также необходимо упомянуть и объем инвестиций, поступающий в регионы ДФО. Так, эксперты «Востокгосплан» составили рейтинг регионов по объему инвестиций в них. Так, на первом месте находится Магаданская область, которая демонстрирует уверенный рост индекса промышленного производства (103,5%, 5 место в ДФО), обеспеченный высокими темпами роста объема выпуска продукции обрабатывающей промышленности.

Из преференциальных режимов на территории Магаданской области функционирует особая экономическая зона, показатели которой не учитывались при расчете рейтинга. На втором месте, согласно рейтингу, находится Хабаровский край. Этот регион показывает стабильно высокие результаты по всем индикатором общеэкономического развития региона, что позволяет ему занять первое место в ДФО по блоку общеэкономических показателей. Необходимо добавить, что эксперты отмечают высокую долю выпуска обрабатывающих предприятий в общем объеме промышленного производства, а также высокие темпы роста объема строительства. Тем не менее, регион занял седьмое место по блоку преференциальных режимов,

что отодвинуло его на второе место в общем рейтинге. Однако четырёхкратный прирост количества рабочих мест, созданных резидентами территории Свободного порта Владивосток (СПВ) является наилучшим результатом в ДФО по этому показателю. Тройку лидеров в данном рейтинге замыкает Амурская область.

Регион занимает восьмое место по блоку общеэкономических показателей. Несмотря на их невысокие значения, по итогам первого полугодия 2020 года область оказалась лидером по темпам прироста инвестиций (+199,9%) и количества резидентов в ТОР (+36,8%), что обеспечило Амурской области ведущую позицию по блоку преференциальных режимов. Далее, по рейтингу идут Сахалинская область, ведущий регион ДФО по сельскому хозяйству, Чукотский автономный округ, лидер по показателю доли обрабатывающих производств в общем объёме выпуска промышленной продукции одного занятого. Далее идут Камчатский край, Забайкальский край, Республика Бурятия, Приморский край, Еврейский автономный округ и Республика Саха соответственно.

Далее необходимо отметить перспективные планы железнодорожного транспорта Дальнего Востока и Забайкалья и автодорожной сети Дальнего Востока и Забайкалья, которые планируется реализовать до 2030 гг. По данным различных источников, планируется построить новые железнодорожные пути из Читинской области, через Якутск, Магаданскую область, до города Уэлен и Петропавловск-Камчатский. Также планируется построить новые железнодорожные пути из Владивостока в Южно-Сахалинск, параллельно уже построенным. Также необходимо упомянуть о новом ж/д пути из Улан-Удэ через всю республику Бурятия. Что касается автодорог с твердым покрытием, то необходимо отметить, что на данный момент времени проектируются и начинают строиться несколько автотрасс. Первая из них будет идти от Читы и до Благовещенска, параллельно Транссибирской железной дороге. Вторым проектом автомобильных дорог – это крупная автомагистраль из Магадана, через Анадырь в Петропавловск-Камчатский. Третьим крупным проектом является автодорога из Хабаровска на остров Сахалин, что станет важным проектом для улучшения связи Южно-Сахалинска с материковой Россией.

Теперь предлагаю перейти к практическим решениям проблем, описанных ранее. Часть из них будут решены в ближайшие 10 лет, однако есть и те, решение которых необходимо в ближайшие сроки.

Для того, чтобы решить демографический кризис, предлагается расширить миграционную политику (привлечение населения из других государств) в регионы ДФО, при условии, что льготы и возможности (взять кредит, купить недвижимость или начать свой бизнес), получаемые в данных регионах, будут получены при условии наличия гражданства Российской Федерации как единственного. Это позволит начать широкое привле-

чение образованных кадров, специалистов в определенных сферах, для повышения эффективности предприятий, и как следствие, повышения уровня жизни населения. Так, согласно оптимистичному сценарию, станет возможным увеличить миграцию в ДФО после закрытия границ. Также поправить демографическое состояние в ДФО, а в дальнейшем и восстановить, поможет программа «Дальневосточного гектара». Так, в безвозмездное пользование земель получили более 85 тысяч человек, причем за 2020 год землю взяли более 10 тысяч человек. Наибольшее количество число людей получили землю в Приморье – 22,5 тысячи человек. На втором месте по предоставленным землям занимает Республика Саха, где землю получили и начали осваивать более 14,8 тысяч человек. Тройку лидеров замыкает Хабаровский край – здесь осваивать «дальневосточный гектар» получили 12,5 тысяч человек. Общая сумма поддержки составляет 900 млн. рублей. Также стоит отметить, что по линии «Единой субсидии» будет построено 136 объектов, на сумму в 31 млрд рублей. Это будут 8 больниц, 27 ФАПов, 5 школ, 4 детских сада и 2 школы– детских сада, 9 объектов культуры, 11 спортивных объектов и 20 спортивных площадок.

Для решения экологических проблем, необходимо вмешательство федеральных властей и установка экологических стандартов с регулярным мониторингом современных очистительных сооружений, предприятий по утилизации или переработке твердых и жидких отходов. Необходимо отметить, что мониторинг и своевременное вмешательство на данный момент времени трудновыполнимы, в виду слабого освоения территории и географических особенностей рельефа. Однако это делать необходимо, так как в случае игнорирования, экономика ДФО может сильно пошатнуться.

Как возможное решение экономической нестабильности может послужить создание зоны свободной торговли на границе с Китайской Народной Республикой, Монголией, КНДР, Южной Кореей и Японией. Это позволит более точно адаптировать рынок новых технологий и инноваций, который повысят конкурентоспособность российских предприятий на Дальнем Востоке. Также, подобная интеграция способствует созданию программ по обмену опытом, что является одним из наиважнейших пунктов в повышении уровня жизни населения ДФО.

Необходимо отметить, что 24 сентября 2020 года, распоряжением Правительства Российской Федерации, была утверждена Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. В данном распоряжении указано, что ключевыми конкурентными преимуществами региона является близкое территориальное расположение к быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие уникального набора природно-ресурсного потенциала, создание нового отечественного космодрома «Восточный» в Амурской области, наличие научно-образовательного потенциа-

ла, в том числе и функционирование большого количества образовательных и научных организаций, развитие крупных промышленных центров авиа-, судо- и автомобилестроения и прочее.

Как говорится в этом документе, миссией данной программы является создание на Дальнем Востоке глобально конкурентоспособных условий Зинвестирования и ведения бизнеса, благодаря которым в регион придут необходимые частные инвестиции для дальнейшего опережающего экономического развития социальной сферы и экономического благополучия в ДФО.

Для реализации данной программы, были разработаны «территории опережающего социально-экономического развития». Для поддержки данного новшества, была налажена системная нормативно-правовая база, которая гарантирует долговременность благоприятных условий для инвестиций и частного бизнеса: 48 новых федеральных законов и более 230 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации.

Заключение. Подводя итоги, стоит отметить, что Дальневосточный федеральный округ является наиболее перспективным регионом страны, так как находится на стыке двух самых крупных экономик и двух самых крупных структур земного шара – Тихого океана и Евразийского континента. При грамотном управлении и построении экономики данного региона, ДФО может стать локомотивом российской экономики, и по своим показателям не уступать передовым экономикам мира. И это светлое будущее, к которому мы должны стремиться, пусть даже медленно, но верно.

А.П. Сычев

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ НА БАЗЕ ТАРТАРИАНСКИХ РАЗРАБОТОК И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Предшествующие десятилетия доминирующими в политике, в экономике и в организации общества были представления о преимуществах глобализации. Происходил довольно интенсивный процесс структурирования производства, совершенствования логистики, закрепления связей и узкая специализация отдельных государств и регионов в стремлении к созданию единого и безграничного мира. Привычное деление стран и континентов как обособленных субъектов постепенно теряло значимость и можно сказать «меркло» на фоне яркого света перспектив открывающихся в предложениях инициаторов глобализма.

Однако: международный терроризм, масштабная миграция, а потом и пандемия заставили вначале ужесточить пограничные правила, а затем дошло и до закрытия границ, до ограничений в перемещения людей и товаров. Это вызвало падение производств и количества оказываемых услуг. Происходящее существенно навредило налаженному механизму. Инициаторы и активисты глобализма, мгновенно забыв свои лозунги и

призывы, сразу же пошли на нарушения прежних договоренностей и правил. Предприняли шаги для сохранения уже имеющихся преимуществ или для приобретения новых, но теперь уже, в ущерб другим, или даже путём введения санкций против соперников в международном соревновании.

Для оправдания таких перемен в отношениях используют политику. Ведь политикам не сложно продемонстрировать в нужный момент порок в пробирке или объявить агрессором защищающегося. А СМИ готовят население к одобрению экономического, а порой и силового наказания «плохих».

В этой обстановке наблюдается, и имеет тенденции к нарастанию конфронтация, ширятся и углубляются враждебные отношения.

Перечисленное показывает, что сложившиеся в последние десятилетия: предпочтения, тенденции и правила уже меняются и будут вскоре изменены до неузнаваемости.

Я охарактеризую ситуацию и предложу стратегию успешного развития с позиций философии Тартарианства. Автором этого малоизвестного учения является Евгений Стефанович Копачёв (род 1918 – ум.1994). Он предложил не только оригинальные представления о нашей действительности, но и сделал важные для будущего расчёты, выводы и предложения.

Расчёты, выполненные в 1975 году, по предложенной им методике, показали, что МИРНОЕ соревнование двух лагерей капиталистического и социалистического закончится падением первого до 1995-го года. Произойти это должно было по причине полного насыщения потребностей их общества, отсутствия новых рынков сбыта и ограничения поступления дешёвых ресурсов. В результате останавливалось расширенное воспроизводство – являющегося главной движущей силой финансового капитала.

Сопровождаться его кончина должна была заметными изменениями в мировой финансовой системе.

Но шаги политиков трудно поддаются научным обобщениям. Начиная с 1985 года, политики приступили к неуклюжему реформированию социализма в СССР, что, в конечном счёте, привело к результату обратному ожидаемому. Развалился сам социалистический лагерь.

С учётом перемен, которые дали мировому финансовому капиталу фору, Копачёв ввел поправки в свои расчёты. Неизбежное разрушение финансовых механизмов капитала подтвердили и его новые расчёты. Но процессы, сопровождающие разрушение, при котором финансы превратятся в разновидность туалетной бумаги – теперь выглядели очень уж мрачными. Поскольку была ликвидирована возможность ожидаемого перехода одних отношений в другие.

Потому, что параллельной капитализму глобальной системы отношений и связей, какой был лагерь социализма, не осталось. И предполагаемого им широкого освоения социалистических правил и перехода капита-

либеральных стран к социалистическим отношениям не произошло. А в условиях однополярной земной цивилизации. крах мировой финансовой системы становится ужасным. Такой крах в капиталистических странах будет сопровождаться разрушением всех социальных гарантий, коллапсом инфраструктуры, исходом из городов, кровавой бойней всех со всеми за захват насущного. Такое бедствие должно затронуть все развитые страны. Оно способно вызвать неопишуемые потрясения, возможно даже, в конечном итоге ведущие к уничтожению всей современной человеческой цивилизации

Неизбежный крах сложившейся мировой финансовой системы, взаимных расчётов и обмена товарами, сырьём и услугами может оказаться не таким ужасным для современной земной цивилизации как рассчитал Копачёв, потому, что в мире появились новые тенденции, не существующие в его время.

Монопольному праву мирового финансового капитала диктовать свои, выгодные только ему правила, начинает противиться целый ряд стран. Эти страны не объединены в общий политический лагерь. Порой имею разные, иногда противоположные цели. Но их не согласие беспрепятственно подчиниться требованиям США и их союзников позволяет надеяться, что до момента самоликвидации мировой финансовой системы эти страны сумеют выработать совместные меры позволяющие продолжать их сотрудничество, товарный и денежный обмен на платформе альтернативной существующей сейчас.

Ситуация подталкивает такие страны как: бурно развивающийся Китай, Российскую Федерацию. Иран, объявленные не демократическими страны латинской Америки и Азии – задуматься о налаживании новых отношений, сотрудничества и взаимных расчётов. А когда другие увидят явное преимущество нововведений возможно присоединение не дружественной Китаю Индии. Не дружественного Индии Пакистана. Не дружественных Ирану Саудовской Аравии и Турции. Не дружественных Р.Ф. Прибалтийских стран. Могут задуматься о присоединении к этой группе многие африканские страны, и даже Япония с Южной Кореей.

Но это наиболее перспективный вариант. Такое развитие событий позволило бы в короткие сроки создать новый механизм сохранения производства, инфраструктуры, внутригосударственных и международных бесконфликтных связей в условиях обвалившейся прежней мировой финансовой системы базирующейся на долларах США, на решениях Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Поскольку такие меры носят политический характер и зависят от решений высших руководителей разных, идейно не однородных стран, то их воплощение в жизнь не гарантировано. Можно даже отнести такой ход событий к призрачным надеждам. Поэтому предлагаю рассмотреть спаси-

тельные организационные и экономические меры которые могут позволить отдельному государству оставаться островом стабильности и процветания, даже в окружении гибнущей цивилизации. Если будет обеспечена сохранность его границ и стабильность территории.

Для успешной реализации предложенного неплохо было бы при поддержке государства познакомить массы с особенностями тартарианских представлений о духовно материальной сущности человеческих организмов. О предназначении людей и об имеющихся в наших организмах природных возможностях. Почти не используемых, но способных наделить нас новыми важными качествами. Важны и другие, уже совершенно практические шаги.

Предлагается изменить отношения и правила в ходе производства, распределения, потребления и связей в обществе. Сейчас, многие могут подумать о «раскулачиваниях» и экспроприациях. Ничего подобного! Никаких «отнять и разделить»! Не меняя существующие Законы, следует добавить в список разрешённых форм отношений, только новую форму организации, обозначенную нами как «Тартарианские акционерные общества» (ТАО). Таковую своеобразную форму организации Копачёв предлагал узаконить ещё в советский период, когда акционерные формы организации были запрещены тогдашним государством.

Опыт применения таких способов сотрудничества продемонстрировал очень высокие показатели. Изменялось отношение к труду. Не как к способу добывания финансов, а как к творческому, интересному и важному, лично для себя и для общества, процессу. Без дополнительных финансовых вложений резко возростала производительность, заметно повышалось качество. И что казалось неожиданным (хотя основоположник перемен и предполагал такое) очень даже заметно рос моральный уровень участвующих в преобразованиях.

На практике в состав организованных по новому коллективов, входили и люди, не обременённые стыдом и совестью. Но даже и они, к своему удивлению, обнаруживали, что вскоре стали поступать и честно, и благородно. Если в стране является традиционным, что рабочие «тянут» с работы, то, что можно незаметно забрать, то здесь происходило обратное. Люди из дому, втайне от жён и матерей, тащили на работу недостающие материалы, комплектующее и безвозмездно использовали для нужд коллектива личный транспорт.

При новых подходах отсутствует такой важный инструмент прогресса как конкуренция и рыночное регулирование. Хотя сохранится соперничество ради престижа. А партнёрство и обязательное сотрудничество производителя с потребителем демонстрирует даже гораздо более высокое качество изделий и сокращение затрат на производство или на оказываемые услуги, чем это было возможно при прежних подходах.

Новые способы оценки вклада каждого в решение задач, стоящих: перед его коллективом, перед другими жителями в месте проживания, в деле повышения уровня развития всей страны – становятся прозрачными, понятными и оцениваются участниками как совершенно справедливые. А сегодня, при пандемии, неожиданно даже стала понятной необходимость партнёрского, дружественного сотрудничества организаций и лиц, разделённых расстояниями и не имеющих физических контактов между собою.

Копачёв предупреждал, что разработанный ним план, благотворно сработает только при условии его признания и поддержки высшими властями страны. И мы согласны с ним. Потому, что хотя предложенные перемены, на практике показали высочайшую эффективность – их применение, не поддержанное сверху, может вызвать кровавые конфликты, передел собственности и сфер влияния. Потому как предлагаемое не рыночное, не финансовое и даже не либеральное. А страна пока кроит свои правила по либеральным западным лекалам и стоит на защите таких представлений при конфликте интересов.

События последних лет заставляют задуматься о необходимости внимательного изучения обозначенного здесь хотя бы как одного из возможных вариантов. И не стоит опасаться критики законодателей современных экономических правил! Потому, что тот же опыт КНР уже демонстрирует уверенный рост экономики в условиях, которые яростно критикуются либеральными демократами и финансовой властью планеты.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Макарова Н.В.</i> Влияние цифровых технологий на изменение инвестиционного рынка в России	3
<i>Малахова Т.С.</i> Трансформация внешнеэкономических связей стран европейского союза и особенности их перехода к новому технологическому укладу.....	8
<i>Мальшева Н.П., Моисеенко С.Л.</i> Формирование цифрового профиля компетенций студентов в условиях новой реальности.....	13
<i>Мамий Е.А., Акоюн Э.Г.</i> Анализ инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов в России	18
<i>Махитарова Е.С., Галяева Л.Е.</i> Развитие банковской системы РФ в условиях новой нормальности	24
<i>Мерзликина Г.С.</i> Экономическая состоятельность предприятия в новой нормальности	29
<i>Миляева Л.Г.</i> Технология разработки систем оплаты труда, адекватных сложившейся реальности.....	34
<i>Мирошниченко М.А.</i> Особенности организации работы распределенных команд в условиях цифровой трансформации..	39
<i>Михайлова Н.А., Трубачев Е.В., Соломатина Е.Э.</i> Оценка эффективности мер борьбы с COVID-19.....	45
<i>Мишурова И.В.</i> Принципы регионального экономического развития.....	50
<i>Молчанова В.А., Полякова А.Ю.</i> Оценка воздействия пандемического кризиса на развитие экономики	56
<i>Морозова О.И., Беликов В.А.</i> Вызовы современности для российского рынка труда в условиях новых реалий человечества.....	61
<i>Мурадова Н.У.</i> Вопросы необходимости маркетингов на рынке лизинговых услуг Узбекистана	66
<i>Муратова А.Р.</i> Реализация практико-ориентированного подхода в обучении digital-маркетингу.....	70
<i>Невелев В.А.</i> Социально-экономическая эффективность управления развитием автотранспортных компаний проблемных регионов России в условиях пандемии (на примере арктической зоны)	76

<i>Никитина А.В.</i> К вопросу о формировании маркетинговой платформы как основы для развития персонала в условиях пандемии	78
<i>Никишин В.В.</i> Технологии менеджмента современных компаний в условиях вызова пандемии COVID-19	84
<i>Никоноров С.М., Ситкина К.С.</i> Применение проектной деятельности в области зеленого финансирования	88
<i>Никулина О.В.</i> Посткризисная реабилитация мировой экономики	94
<i>Оломская Е.В.</i> Учетная политика – ключевой фактор взаимодействия различных видов учета	99
<i>Омельяненко А.В.</i> Актуальные парадигмы образования и перспективы развития российского университета	104
<i>Осокина И.В., Шмакова А.В.</i> Налоговый процесс в условиях новой реальности	111
<i>Охезина К.Ю.</i> Устойчивость банковской системы во время COVID – 19	117
<i>Панасенко Е.П.</i> Фундаментальные уроки пандемии коронавируса, повлиявшие на менеджмент современных российских компаний	121
<i>Пенюгалова А.В., Самсоненко В.А.</i> Современный рынок банковских слияний и поглощений в условиях формирования новой нормальности российской экономики	127
<i>Петрик Н.А.</i> Анализ опыта развития инновационной деятельности с применением государственных мер поддержки	134
<i>Плахова Т.А.</i> Глобальные риски и страхование	140
<i>Поддубная М.Н.</i> IT-технологии в международном бизнесе	146
<i>Покуль В.О.</i> Трансформация подходов к изучению потребительского поведения в реалиях VUCA-мира	151
<i>Полякова Е.Ю., Жуков А.А., Жукова Н.С.</i> Актуальные проблемы управления и предпринимательства как аспект обеспечения экономической безопасности государства	157
<i>Пономаренко Л.В., Снопкина А.А.</i> Маркетинговые подходы в сфере художественного искусства во время пандемии в российской и мировой практике	163

<i>Попадюк В.А., Евтушенко А.С.</i> Проблемы и перспективы развития России в современных глобальных экономических реалиях	168
<i>Потапова Н.В., Селимов Р.Ю.</i> Использование электронных образовательных ресурсов в высшей школе в условиях цифровизации образования	174
<i>Прибыльнова Е.А., Оганесян Т.Л.</i> Совершенствование деятельности органов МСУ муниципального образования г. Краснодар по реализации инвестиционной политики.....	180
<i>Прохоренко А.А.</i> Развитие города Краснодара как агломерации Краснодарского края	184
<i>Раднаева С.Э., Доржиева Е.Д.</i> Моделирование бизнес-процесса «проведение практического занятия в дистанционной форме с использованием цифрового инструментария».....	189
<i>Радыгина С.В.</i> Формирование компетенций предпринимательства у обучающихся в качестве стратегического фактора создания инновационно ориентированной национальной экономики	194
<i>Разбейко Н.В.</i> Оптимизационное конфигурирование поведенческих траекторий управленческих кадров в критических ситуациях (на примере ответственности)	202
<i>Раудярв М.</i> Пандемия – ситуация в Эстонии, экономика и экономическая политика	208
<i>Ремизов С.В.</i> Разработка комплекса показателей для оценки деятельности научно-образовательных центров	215
<i>Репкина О.Б., Пешкова Ю.А., Шишкин В.Ю.</i> Автоматизация бизнес-процессов в современных реалиях	221
<i>Родин А.В.</i> Создание цифровой среды местного развития в условиях городской агломерации	226
<i>Родин Д.Я., Зиниша О.С.</i> Проблемы использования потенциала цифровых финансовых инноваций в инфраструктурном пространстве национального фондового рынка	233
<i>Розанов Д.А.</i> Эффективные подходы к управлению персоналом в условиях удаленной занятости.....	239
<i>Рындина И.В.</i> Банковский сектор в условиях новой реальности	245

<i>Савицкая И.М.</i> Регламентация деятельности персонала в условиях пандемии	250
<i>Сагинбаева Ш.Ж., Ешбаев Х.Н., Балташева З.А.</i> Перспективы развития туризма в республике Каракалпакстан	255
<i>Санжиева В.В., Янтранов А.Е.</i> Облачные технологии в образовании	259
<i>Санковец А.А., Занданова О.Ф.</i> Институциональный аспект реализации капиталистического мировоззрения в современных условиях в России.....	264
<i>Сапиев А.З.</i> Проблемные регионы и государственная политика в области региональной экономики.....	271
<i>Сейтаниязов С.П.</i> Развитие экономики республики Узбекистан во время пандемии.....	280
<i>Сковороднева Е.В.</i> Стратегия цифровой трансформации сервисной логистики дорожного строительства в условиях новой реальности	286
<i>Слепцова Е.В.</i> Формирование профессиональных компетенций в условиях цифровизации экономики.....	290
<i>Степаненкова Н.М.</i> Особенности формирования и реализации денежно-кредитной политики в современных условиях	295
<i>Сытник Г.А., Суетин С.Н.</i> Развитие Дальневосточного федерального округа как локомотива экономики России	301
<i>Сычев А.П.</i> Новая стратегия развития отношений на базе татарских разработок и предложений.....	307

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ: АНАТОМИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ, ГЛОБАЛЬНЫЙ
ЛОКДАУН И ОНЛАЙН-БУДУЩЕЕ

Материалы Международной научно-практической конференции

Том 3

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 17.06.2021. Выход в свет 09.07.2021.
Формат бумаги 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 18,4
Тираж 500 экз. Заказ № 4559

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.